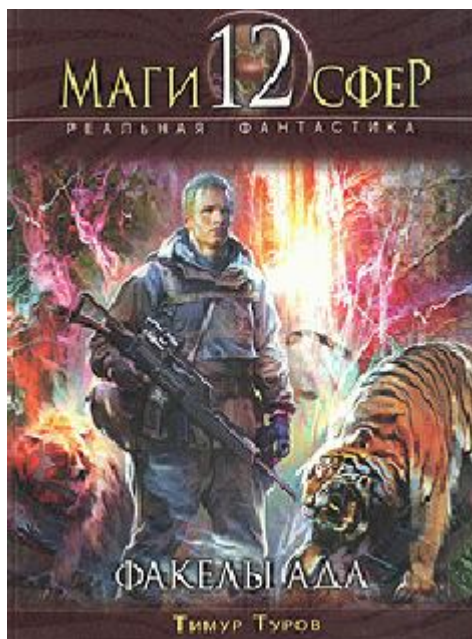
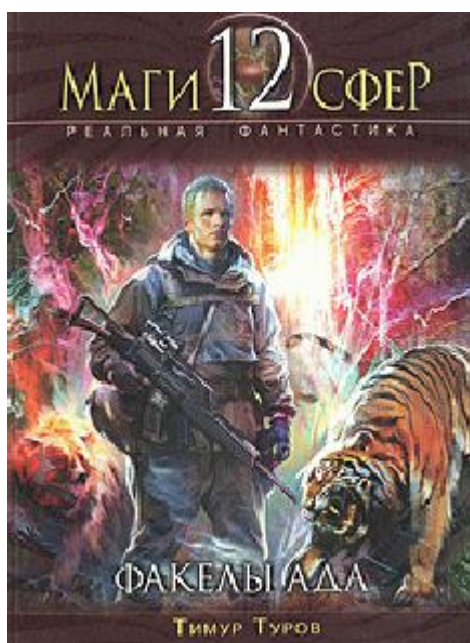

Тимур Туров Факелы ада

Аннотация

Олег Турнов, прозванный Рыцарем «Золотой розы», оказывается замешан в загадочной истории – катастрофическом взрыве одного из магических «источников» в Нижнем Новгороде. Вслед за первым источником взрывается второй, и в городе начинается паника... Кто стоит за всем этим? Кому надо рассорить представителей разных сфер? Под постоянной угрозой нападения неведомого врага, в условиях нарастающего хаоса, Олегу и его соратникам приходится идти по эфемерному, нечеткому следу, и след этот приводит в спрятанную в керженских лесах аномальную зону...

Тимур Туров

Факелы ада

Глава 1

Небольшой стадион «Радий», расположенный в пределах Приокского района Нижнего Новгорода, после крушения СССР обветшал и к началу двадцать первого века стал больше напоминать руину-декорацию к фильму о последствиях ядерной войны, чем спортивное сооружение.

Мальчишки из окрестных домов играли тут в футбол, да появлялись иногда группы странных людей, на которых благоразумные горожане, превыше всего ценившие собственную безопасность, старались не обращать внимания.

Не пьяные, не агрессивные - и ладно.

Но в одну из последних ночей августа две тысячи второго года на «Радии» начало твориться нечто чудное...

Анна Захаровна Петрова, последние годы страдавшая пенсионной бессонницей, крайне удивилась, когда на улице сверкнуло нечто похожее на молнию. Ведь еще с утра зарядил мерзкий, почти осенний дождь, который с грозой сочетается так же плохо, как сладкие блинчики - с майонезом.

Ради такого дела Анна Захаровна оторвалась от телевизора и подошла к окну.

И застыла в ужасе, даже забыв горестно ахнуть и прижать руки к груди, - посреди местами вытоптанного футбольного поля вращался сотканный из белого света столб смерча.

Он был толщиной в добрый десяток метров, высотой превосходил самое большое дерево и при этом пульсировал, раскачиваясь из стороны в сторону. Виднелись летящие сквозь него дождевые капли, по земле туда-сюда скользили дрожащие тени от полуразрушенных трибун и осветительных вышек.

Зрелище было жуткое и завораживающее.

- О господи, - сказала Анна Захаровна, отыскав наконец спрятавшийся где-то в груди голос, - надо звонить...

Но тут она осеклась, поняв, что не очень представляет, чей именно номер стоит набрать в такой ситуации - «Скорая» вроде не нужна; пожарным нечего тушить, хотя не ровен час и вправду что-нибудь загорится; если только милиции сообщить, чтобы стадион оцепили...

Но довести мысль до конца Анна Захаровна не успела - ее отвлекли.

С улицы Горной донесся рык мотора, свет фар мазнул по стволам деревьев, завизжали тормоза, и рядом со стадионом остановились две легковые машины. Захлопали дверцы, и наружу полезли крепкие молодые люди, очень похожие на бандитов из милицейских сериалов.

Анна Захаровна с резвостью, достойной юной спортсменки, метнулась к выключателю, погасила свет, отрубила телевизор и вновь прилипла к окну, полная решимости досмотреть все до конца.

Молодые люди проникли на «Радий» через проломы в ограде и разбежались в стороны, встали кольцом вокруг смерча из света. Но затем повели себя совсем не так, как положено бандитам, - подняли руки, застыли и даже вроде бы начали покачиваться вместе с пульсирующим столбом.

- Неужто сектанты? Иеговисты или «Белое братство»? - прошептала Анна Захаровна, ежась от нетерпения.

Ух, будет о чем утром рассказать соседкам, да и сестре в Богородск можно позвонить...

Не то что можно, даже нужно!

Молодые люди, среди которых Анна Захаровна углядела пару барышень, продолжали раскачиваться и даже вроде бы что-то бормотать. Столб пульсировал, дергался, но уже не так яростно, как до появления «бандитов», понемногу уменьшался в размерах и сиял все менее ярко.

Донесшийся с Горной рев мотора заставил Анну Захаровну вздрогнуть - ревело так,

словно по улице мчалось стадо бешеных слонов. Притормозившая рядом с легковушками машина выглядела необычно - большая и в то же время какая-то вся плоская, плавных очертаний.

Из нее выскочил стройный мужчина и побежал к стадиону.

Но тут световой столб будто взбесился - из него в стороны ударили ветвистые белые молнии, сияющий смерч скачком увеличился почти в два раза, а потом разлетелся на тысячи белоснежных сверкающих обрывков.

Анна Захаровна мгновенно ослепла.

Она невольно отшатнулась и прикрыла лицо рукой, ожидая, что взрывная волна ударит в дом, вышибет стекла, вынудит пошатнуться не очень молодое и отродясь не знавшее капитального ремонта строение.

Но ничего не произошло - окно даже не задребезжало, не пошли трещинами стены. Анна Захаровна моргнула и обнаружила, что глаза вновь служат ей, работают так, как могут в шестьдесят один год.

Стадион опять прятался в темноте, как и полчаса назад, но теперь в ней угадывалось движение - кто-то ходил, зажигались и гасли фары автомашин. Прислушавшись, можно было уловить оживленные громкие голоса и порой даже нечто похожее на рычание.

Слух у Анны Захаровны, в отличие от зрения, был в полном порядке.

А потом вновь загудели моторы, машины разъехались, и все затихло.

Анна Захаровна подождала некоторое время, затем включила свет и даже потянулась к телефону - позвонить сестре немедленно. Но затем глянула на часы и передумала - даже такая замечательная сплетня не стоит того, чтобы трезвонить в два часа ночи.

Но в кровать Анна Захаровна легла в сладостном предвкушении...

А наутро ей никто не поверил - сестра подняла на смех, соседки начали улыбаться и качать головами, а Марья Ивановна из второго подъезда и вовсе заявила, что тоже не спала, но ничего не видела и не слышала. Анна Захаровна не поленилась, перед обедом сходила на стадион, но «Радий» выглядел так же, как обычно, и никаких следов ночного светопрествления там не имелось.

Ну а после того, как и в новостях ничего не сказали, Анна Захаровна и сама начала сомневаться - видела она что-то необычное или все это ей примерещилось, когда она заснула у телевизора.

Сомнения эти едва дожили до вечера...

Танк стоял посреди дороги, развороченный, точно консервная банка, которую вскрывали ледорубом, и дико смотрелись целые противоминные тралы. Сорванная башня валялась на обочине, и пушка торчала в небо, будто грозила затаившемуся в зените врагу. Из башни выглядывал оскальпированный череп, почерневший от жары, копоти и пыли, и с него свисали обугленные остатки лицевых мышц.

Олег шел к боевой машине, делая шаг за шагом, и из-под ног его поднимались облачка желтой пыли. Он не хотел идти, он знал, что увидит, подойдя вплотную к подорвавшемуся на mine танку, - совершенно целый глаз внутри обугленной площадки черепа, голубовато-серый, мертвый, и останки еще троих членов экипажа, которые позже уберутся в одну плащ-палатку...

Он не хотел идти, но шел, не мог остановиться.

Из-за обманчиво близкого горизонта, расчерканного стеклянисто-желтыми силуэтами гор, донесся нарастающий вой, мало похожий на стрекот вертолета, еще меньше - на голос «капютэ» - крупнокалиберного пулемета - и ничуть не напоминающий рев танкового двигателя.

Невероятным усилием Олег повернул голову в ту сторону, откуда долетел звук... и проснулся.

За окном, далеко внизу, выла сигнализация побеспокоенной кем-то машины, рядом ворочалась под одеялом Лена, а у стены, в кровати, под занавесом с толстыми флегматичными зайцами посапывал год назад появившийся на свет Леонид Олегович

Турнов.

Олег поднял руку и вытер со лба холодный пот.

Сны родом из Афгана, жуткие и до дрожи реалистичные, мучили его регулярно, хотя в последнее время и реже, чем несколько лет назад. Снились немирные кишлаки, Герат, похожий на бугристую желтую пустыню, протянувшиеся вдоль дороги кладбища подбитой боевой техники и трупы, которых за два года навидался достаточно...

Живые почему-то встречались в кошмарах нечасто.

Часы на стене показывали без пяти шесть, вполне можно было поспать еще минут шестьдесят, пока не пикнет будильник или Леонид Олегович, известный любитель ранних подъемов, не начнет возиться и кряхтеть, намекая, что пора бы родителям встать и его покормить.

Но только Олег перевернулся на другой бок, как негромко запиликал оставленный в зале сотовый.

- Ерш твою меть... - Турнов поспешно откинул одеяло, зашлепал босыми ногами по полу.

Кого угораздило звонить в такую рань? Вдруг сын проснется? Или жена?

На ходу прикрыл за собой дверь, не глядя на экран мобильного, подхватил его и прошел на кухню - если разговаривать там и не орать при этом, то до спальни не донесется ни единого звука.

- Да, - сказал Олег, поднеся телефон к уху.

- Что, Рыцарь, мне удалось тебя разбудить? - произнесла трубка звучным баритоном. - Очень хорошо.

Звонил Ярослав, и это означало, что про собственное недовольство Олег мог преспокойно забыть. Глава «Золотой розы», одного из крупнейших магических объединений Нижнего Новгорода, не имел привычки беспокоить магов ордена по пустякам.

Так что наверняка случилось нечто серьезное, и без Олега не обойтись.

- Удалось, - он подавил зевок. - Что стряслось? А то сам знаешь, Лена, если проснется, убьет не только меня, а еще и тебя...

О том, что существует магия и что по улицам того же Нижнего ходят не только люди, он узнал больше трех лет назад, угодив в крайне неприятную историю. Выбраться из нее удалось с немалым трудом, некоторой кровью и лишь при помощи той же «Золотой розы».

И тогда же Турнов получил от новых соратников прозвище Рыцарь - за абсолютную физиологическую неспособность врать, сопряженную с умением чужую ложь.

С тех пор случилось немало всего - Олег привык общаться с нелюдями и даже завел меж них друзей, освоился с собственным колдовским даром, поучаствовал в паре небольших магических войн и сделал маленькую «карьеру» в «Золотой розе» - с нижнего, пятого уровня перебрался на четвертый.

И это не говоря об обычных, человеческих достижениях.

- Если убьет - умрем, - сказал Ярослав совершенно серьезно, - а потом обратимся к слаш, и они нас воскресят. А сейчас садись в машину и немедленно поезжай в «Снежинку».

- Я понял, - Олег скривился, а про себя как следует выматерился.

Даже если ты в состоянии швыряться заклинаниями, как ребенок снежками, то это чаще всего не избавляет от необходимости зарабатывать самые обычные, банальные до тошноты деньги.

Вот уже более тринадцати лет Турнов вел собственный бизнес, из маленького кооператива выросший во вполне серьезную фирму «Комплайф», и на следующей неделе планировал открыть новый магазин, на этот раз - в Дзержинске. Работать в связи с этим приходилось по четырнадцать часов в сутки, и сегодняшний день был у Олега расписан буквально по минутам: выезд на объект, разборки с подрядчиком, проекты новых договоров с поставщиками, реклама торговой точки, собеседование с претендентами на вакантные должности...

Теперь это придется отложить, и хорошо еще, если только на завтра.

- Не сомневаюсь, что понял, - хмыкнул Ярослав. - У тебя есть полчаса, так что поспеши.

И трубка разразилась короткими гудками.

- Едва начнется новый день, хожу, отбрасываю тень с лицом нахала, - пробормотал Олег и принялся торопливо собираться. Побрился, натянул еще вчера выглаженную женой рубашку с короткими рукавами, влез в брюки. Запихивая в кейс лежавшие на письменном столе документы, едва не опрокинул фото старшего сына.

Андрею было двенадцать, жил он с матерью, и с отцом виделся раз в две недели, в выходные.

- Ты куда собрался, дружок? - вопрос, заданный мягким голосом, заставил Турнова вздрогнуть.

Ускользнуть незамеченным не удалось.

- Ярослав звонил, что-то серьезное случилось, - ответил он, повернувшись к жене.

Лена стояла в дверном проеме и подозрительно смотрела на мужа, склонив голову к плечу.

- Ну если так, - протянула она, - тогда беги. Только не забывай звонить, хорошо?

- Конечно.

Олег шагнул к жене, торопливо чмокнул ее в горячую со сна щеку и заторопился в прихожую, думая о том, что в следующие выходные пошлет все к черту и проведет их с семьей.

Хлопнула входная дверь, загудел старый, выдавший виды лифт.

Через три минуты Турнов выскочил на улицу, под морозящий дождь, и нырнул в новенький, купленный всего полгода назад «Форд Мондео», благо вчера оставил его у подъезда, а не в гараже, как обычно. Еще через двадцать минут он припарковался на улице Горького и зашагал к аляповатой вывеске с надписью «Снежинка».

Под ней находилось кафе, служившее «Золотой розе» чем-то вроде штаба, хотя орден имел положенную по статусу официальную резиденцию, замаскированную под офис фирмы «Аргос».

На двери «Снежинки» висела табличка с корявой надписью «Закрыто», но Олега она не смутила.

- Сим-сим, откройся, - сказал он, повернул ручку и вошел в первый зал, предназначенный для того, чтобы отпугивать забредших сюда непрошенных гостей: дряхлые, покосившиеся столики, скатерти с дырами, окурки на полу, прилавок, наверняка помнивший времена антиалкогольной кампании.

На хилых стульях сидели трое молодых людей: двое парней из «Аргуса», охранного агентства, исполнявшего при «Золотой розе» функции службы безопасности, и слабо знакомый Олегу маг пятого ряда, принятый в ряды ордена только прошлой весной.

Безопасники выглядели спокойными, точно сытые удавы, а вот маг то и дело сглатывал, ежился и нервно моргал.

- Вас ждут, - сказал жилистый узкоглазый боец «Аргуса» и кивком указал на дверь в противоположной от входа стене.

Видеть ее могли далеко не все, для невзначай объявившихся в кафе обычных людей стена оставалась сплошной. Но именно за этой, закрытой мороком дверью располагался второй зал «Снежинки», тот самый, где частенько собирались старшие маги «Золотой розы».

Тут все было по-иному: картины на стенах - копии итальянских мастеров эпохи Возрождения, кондиционер, ни пылинки на полу, динамики под потолком, из которых обычно доносилась легкая музыка.

Но сейчас они молчали, а трое сидевших за столиком людей выглядели сосредоточенно-деловитыми.

- Так-так, ты вовремя, - сказал Ярослав, крепкий и плечистый, напоминавший борца и в прошлом на самом деле занимавшийся самбо.

Антон Григорьевич дернул шеей, что для него могло сойти за вежливое приветствие, а

Ольга, высокая блондинка с модельной внешностью, улыбнулась и кивнула.

Глава «Золотой розы», и с ним двое магов второго ряда.

Почему не все шестеро? И зачем здесь он, Олег, далеко не самый сильный или умелый колдун?

- Присаживайся, - Ярослав похлопал по спинке стоявшего рядом стула.

- Так в чем дело? - не выдержал Турнов.

- Не спеши, все узнаешь, - пообещал глава «Золотой розы».

Он подождал, пока Олег сядет, и продолжил:

- Сегодня в час тридцать пять взорвался один из источников, принадлежащих «Союзу семи», а если быть точным - тот, что на стадионе «Радий»...

- То есть как - взорвался? - опешил Олег.

Только благодаря «источникам», еще называемым «колодцами», исходящим из недр Земли потокам энергии, могли творить заклинания обитающие на планете маги, неважно - люди или нелюди. Из источников черпали силу члены многочисленных орденов, лож, кланов и прочих объединений, на них основывалось колдовское могущество почти всех чародеев.

Колодцы не были вечными, каждый из них существовал какой-то срок и затем гас, мгновенно или постепенно, но никогда этот процесс не был катастрофическим, ничем не напоминал взрыв.

- Как - это мы сами хотели бы знать, - проговорила Ольга, и на гладком ее лбу появилась пара морщинок.

- Но больше всех это хочет знать Иван, - произнес имя вампира, уроженца красной сферы, возглавлявшего «Союз семи», Ярослав поморщился. - И еще он хочет знать, кто именно сотворил его ордену подобную пакость. Поэтому сегодня в три ровно официальное обвинение было предъявлено одновременно всем, кто может иметь на «Союз семи» хоть какой-то зуб...

Олег хмыкнул - Нижний Новгород не так велик, и два десятка существующих в нем объединений магов постоянно толкаются локтями. Так что куда проще назвать те из них, у кого нет претензий к Ивану и к той разношерстной братии, что собралась под его началом.

- В том числе и нам, - добавил Ярослав. - Примерно к четырем все дружно ответили в том духе, что «мы ни при чем, ничего не знаем». Иван не растерялся и предложил провести расследование силами представителей всех находящихся под подозрением орденов.

- Он сошел с ума, никто на такое не пойдет, - сказал Олег.

- Не совсем, - Ярослав поднял указательный палец. - Смотри, если кто-то откажется участвовать в расследовании - подозрение немедленно падает на него. Плюс всех терзает алчный интерес - а вдруг и в самом деле можно уничтожить источник с помощью заклинания? Если подобные чары существуют, то научившийся ими пользоваться обретает тотальное преимущество над остальными, и его нужно немедленно остановить.

Да, маг, нашедший способ уничтожения вражеских колодцев, может закончить любой конфликт в свою пользу за считанные дни - он просто лишит тех, с кем воюет, возможности творить заклинания, а затем возьмет их, как говорится, тепленькими.

- Вот рыба ерш... - покачал головой Олег. - И мы тоже согласились участвовать в работе этой компании? А я тут...

Он осекся, поскольку ответ на так и не заданный вопрос сам сформировался в мозгу - кому-то понадобилось, чтобы Олег Турнов, известный также как Рыцарь «Золотой розы», был включен в состав тех, кто займется расследованием.

Понятное дело, что его самого об этом не спросили, не заинтересовались его планами.

Родина сказала: «Надо», комсомол ответил: «Есть»...

- Вижу, что ты сам обо всем догадался, - Ярослав вытащил из внутреннего кармана пиджака сигару в целлофановой упаковке. - Очень хорошо. Понятное дело, что мы не бросим тебя в одиночку на растерзание всей этой замудренной братии. Вместе с тобой отправится Антон Григорьевич, а Ольга займется вашей поддержкой и страховкой...

Олегу стало чуточку полегче - сутулый, неопрятный и очкастый маг второго ряда

славился неразговорчивостью и мерзким характером, но чародеем был первостатейным. По таланту и силе он наверняка превосходил Ярослава, но к тому, чтобы возглавить «Золотую розу», никогда не стремился в силу отсутствия властолюбия и лидерских качеств.

- И надолго это все? - спросил Олег. - А то у меня тут... некоторые дела... по ту сторону Пелены.

Пелена, созданное около трех тысяч лет назад заклинание, окутывала всю Землю и позволяла надежно хранить в тайне существование чужаков и тот факт, что магия - вовсе не сказка. Благодаря ей обычные люди воспринимали уроженцев иных миров как своих сородичей, а проявлений многочисленных заклинаний большей частью просто не замечали.

В тех же ситуациях, когда Пелена сбоила, вступали в дело инерция восприятия и так называемый «здравый смысл».

- Скоро всем придется забыть такие дела, - проворчал Антон Григорьевич. - Поехали.

- Общий сбор назначен у «Радия» в восемь ноль-ноль. - Глава «Золотой розы» ободрал с сигары упаковку и извлек из того же кармана зажигалку. - С учетом пробок по дороге вам лучше бы поспешить.

- Тогда действительно поехали, - Олег поднялся. - Но хотелось бы знать, что предстоит делать...

Ярослав прикурил и выпустил клуб ароматного дыма:

- Тебе? То, что ты умеешь лучше всех, - внимательно смотреть и пытаться определить, что истина, а что ложь. Хитрыми магическими делами займется Антон Григорьевич, да и вообще, я подозреваю, ты окажешься там наименее квалифицированным колдуном. Наверняка все пришлют лучших, и Наблюдатели, и маах'керу, и элохим, и остальные.

Антон Григорьевич встал, они вышли в первый зал, и тут из кармана мага второго ряда донеслась пронзительная трель.

- Да? - сказал он, приложив к уху мобильник. - Слушаю. Что такое?

Дальше потянулся обычный для Антона Григорьевича «разговор», состоявший большей частью из хмыканья, нуканья и односложных ответов. Олег приостановился, ожидая спутника, и невольно глянул на все так же сидевшего на стуле молодого соратника: тот был наряжен в серо-коричневый джемпер с большим круглым значком: на красном поле золотистый шестиугольник, составленный из нескольких пересекающихся молний.

- Что это у тебя? - поинтересовался Турнов.

- Что? Это? - маг пятого ряда вздрогнул, точно пойманный на списывании первоклассник. - Клубный символ...

- А что за клуб?

- «Сварог»... на Ашхабадской, в техникуме собираемся, - собеседник Олега покраснел. - Молодежный... современная культура, развитие и прочее... для всех, кто хочет, но только для людей...

Он чего-то недоговаривал, хотя вроде бы и не врал в открытую.

- Для магов?

Ответа на этот вопрос Олег выслушать не успел, поскольку Антон Григорьевич убрал телефон и решительно мотнул головой на дверь. Пришлось покинуть «Снежинку», под усилившимся дождем перейти дорогу и бежать к машине.

Пока ехали по проспекту Гагарина, тучи разошлись и выглянуло солнце. Едва свернули на Горную, навалился беспричинный страх, возникло желание немедленно остановить машину.

- Оп-па, - сказал Олег. - Никак контур сделали?

- Точно, - кивнул Антон Григорьевич.

Комплекс заклинаний, именуемый выталкивающим контуром, ставили в том случае, если нужно было избежать попадания не знающих о существовании Пелены людей в ту или иную зону. Но обычно им прикрывали небольшой район, а сегодня перепуганный «Союз семи» поставил невидимое ограждение чуть ли не в километре от того места, где произошла катастрофа с источником.

Еще через сотню метров на обочине обнаружили двое суровых парней в форме ДПС, один «фиолетовый», другой «коричневый». Оборотень поднял полосатый жезл, но, приглядевшись, опустил его и замахал рукой - проезжайте, не задерживайтесь.

Улица Горная резко пошла вверх, и на обочине начали попадаться машины - микроавтобус «Мерседес», пара черных джипов, потрепанная легковушка, скороход Ивана: шарообразная кабина на платформе, снабженной двумя парами огромных ребристых колес...

Прямо за ним, у того места, где начиналась ограда стадиона, притормозил и Олег.

- Похоже, все в сборе, - сказал он, заглушив мотор.

Антон Григорьевич буркнул нечто одобрително-сердитое.

На газоне «Радия» тесной группой стояли около трех десятков разумных существ. Люди тут были, но они пребывали в меньшинстве. Благодаря росту и крыльям выделялись двое элохим, оживленно переговаривались трое Часовщиков, носатых, ушастых и тощих, надменно озирался Милинович, предводитель одного из магических кланов оборотней - маах'керу.

Он заметил прошедшего через приоткрытую калитку Олега первым и посмотрел на него, да и на Антона Григорьевича с откровенной неприязнью.

- Помнит, как мы им два года назад нос утерли, - сказал Турнов. - А так тут всякой твари по паре...

Чужаки попали на Землю в глубокой древности, после грандиозного катаклизма, уничтожившего разом одиннадцать миров, чаще называемых сферами. Внешне и внутренне они отличались друг от друга и от людей достаточно сильно, но все же не до такой степени, чтобы совсем не найти общего языка, и хотя за прошедшие тысячелетия было много всякого, сейчас разные народы сосуществовали более-менее мирно.

Верог, уроженцы красной сферы, с удовольствием пили кровь других разумных, но старались себя ограничивать, «фиолетовые» оборотни сдерживали собственные звериные инстинкты, а «бесцветные» Наблюдатели, самые скрытные из пришельцев, и вовсе стремились стать как можно менее заметными.

Цвета, присвоенные сферам, были условностью, простым наименованием, которое мало что означало, но зато всех устраивало.

- «Золотая роза» здесь? - спросил выступивший из толпы Иван, предводитель «Союза семи», худощавый, бледный, черноволосый, с морщинами на лбу и пронзительными красными глазами.

Один из старейших вампиров Нижнего, помнивший времена епископа Питирима и царя Петра.

- Да, - ответил Антон Григорьевич.

- Тогда начинаем, - Иван повелительно взмахнул рукой, и из кончиков пальцев на мгновение показались когти. - Сначала я покажу место, где еще вчера располагался наш источник, затем вам всем будет продемонстрирована запись того, как именно он погиб...

- Так вам удалось наблюдать сам взрыв? - писклявым голосом уточнил один из Часовщиков, лысый и сутулый, с велосипедным рюкзаком на спине и небольшой отверткой в руках.

Он крутил ее и вертел, и это выглядело скорее привычным занятием, чем попыткой успокоить нервы.

Олег попытался определить, к какому племени принадлежит этот «желтый», но вынужден был признать собственную неудачу - на взгляд чужака, все Часовщики выглядели примерно одинаковыми, хотя сами они отличали друг друга без труда.

- Конечно. Триста лет живу на этом свете, а такого ни разу не видел. Прошу за мной.

И предводитель «Союза семи» направился туда, где меж трибун торчали остатки осветительной фермы, ржавые, искореженные, похожие на скелет динозавра, при жизни болевшего всеми костными заболеваниями.

Приглашенные маги зашагали следом, Олег и Антон Григорьевич оказались в арьергарде процессии.

- Вот тут, - сообщил Иван, останавливаясь.

Турнов глубоко вздохнул и включил то, что для себя именовал «магическим зрением». На самом же деле это было простейшее заклинание, позволявшее видеть доступное лишь чародеям.

Мир изменился, деревья за оградой стадиона обзавелись слабыми трепещущими перламутровыми ореолами, вокруг шагавших впереди магов замерцали разноцветные блики - все тут были сильнее Олега, все закрывались, и видеть чужие ауры он не мог.

Но то место, где, если верить «Союзу семи», еще ночью располагался источник, ничуть не изменилось. Там все осталось так же, как и ранее, хотя тут по всем правилам должно было сохраниться то, что именуют «остаточным свечением», - лежащее на земле пятно света, последний привет угасшего колодца.

- Не может быть, отвались мои клыки! - воскликнул Милинович, оскалив острые волчьи зубы.

- Ты думаешь, я вру? Спроси у него! - и Иван указал на Олега.

Турнов оказался в перекрестье множества взглядов - насмешливых и спокойных, озадаченных и сердитых. О том, что в городе есть человек, «коричневый», умеющий чутко ложь так же хорошо, как обученная собака - наркотики, знали многие, но далеко не все сталкивались с ним.

- Нет, не думаю, - поспешно дал задний ход маг-маах'керу. - Но больно уж все это необычно.

- Было бы обычно, никто не стал бы вас тревожить! - Иван в свою очередь оскалился, и его острые, невероятно длинные зубы угрожающе сверкнули. - Кто-то решил ослабить наш орден и для этого пустил в ход нечто нам неведомое... Смотрите, как это произошло!

Он выставил перед собой руки, и от ладоней верог заструился густой сиреневый дым. Образовал сферу метрового диаметра, и в ней возникло изображение, одинаково выглядевшее с любого угла обзора, - тот же «Радий», только ночью, и посреди него - дрожащий столб света.

Предводитель «Союза семи» прибег к очень сложному, изощренному чародейству - «визуализации воспоминаний». Он извлек образы из собственной памяти и придал им форму, создав насыщенный энергией фантом, картинку того, что происходило в недавнем прошлом.

И вновь ни в чем не сфальшивил - в этом Олег был совершенно уверен.

Столб источника, доживавшего последние минуты, выглядел странно - он был в несколько раз толще, чем обычно, трясся и пульсировал, точно шланг, по которому толчками идет вода, в его глубине носились вихри. Сталкивались, разрывали друг друга на части, сливались в более крупные, те вновь распадались, порождая мелкие пульсации.

А затем он раздулся и лопнул - тут Иван чуть замедлил показ, - внешние слои растолстели так, что столб превратился почти в шар, а затем разорвался на сотни огненных лоскутов. Жгуты энергии из сердцевины хлестнули в стороны, заметались пучком растревоженных шупалец и рассеялись, словно превратились в пар.

- Вот так все произошло, - севшим голосом сказал предводитель «Союза семи», и Олег заметил, что руки вампира подрагивают. - Гибель источника заняла чуть меньше секунды, и он сгинул, исчез без следа. Мои воспоминания, как и воспоминания двоих моих помощников, прибывших на стадион по первому сигналу тревоги, записаны и будут вам предоставлены...

Каждый орден держал собственные источники под постоянным наблюдением, и то, что с колодцем непорядок, должны были заметить тут же и немедленно отреагировать, попытаться спасти свою «недвижимость».

И то, что маги «Союза семи», одного из крупнейших объединений города, не смогли этого сделать, говорило о многом.

- Записи - это, несомненно, хорошо, - не проговорил даже, а проскрипел высокий, очень худой Наблюдатель, одетый в серый плащ до земли, - но хотелось бы изучить, так сказать,

место катастрофы, обследовать его с помощью имеющихся у нас средств и методов...

- Так пожалуйста, - Иван улыбнулся и отошел в сторону. - Сейчас мои помощники прикроют нас мороком, чтобы не допустить появления случайных свидетелей, и приступайте.

Он отдал команду, и четверо магов из «Союза семи», стоявших по периметру футбольного поля, проделали один и тот же жест, и над стадионом развернулось громадное полупрозрачное полотнище. Заклинание, предназначенное для того, чтобы спрятать находившихся на «Ради» колдунов от взглядов прохожих и жителей соседних домов, повисело несколько мгновений, а затем перестало быть видимым.

Но никуда при этом не исчезло.

Сутулый Часовщик сдернул со спины велосипедный рюкзак и принялся вытаскивать из него разнообразные предметы: нечто похожее на оптический прицел, два больших циркуля, саперную лопатку с искореженным лезвием, совершенно непонятную штуковину, какую мог бы собрать из детского конструктора безумный Маугли. Милинович начал принохиваться, точно собака, двое элохим, накинув на себя «белый плащ», взмыли в воздух и повисли над стадионом, словно ангелы над полем боя.

Олег вопросительно глянул на Антона Григорьевича, но тот лишь дернул шеей, что скорее всего означало: «Не лезь».

- Ну и ладно, - сказал Турнов. - Не очень-то и хотелось.

Если магу второго ряда не нужна его помощь, то тем лучше - будет время понаблюдать за остальными, попробовать понять, чем они занимаются и чего хотят добиться.

Олег развивал собственный магический потенциал три года с небольшим и успел многому научиться. Но сейчас рядом с ним находились существа, отдавшие чародейству не менее нескольких десятилетий, да еще порой способные на такое, что человек не может сделать в принципе, просто из-за особенностей его тела Силы.

И это при том, что здесь не было и не могло быть представителей черной, самой малочисленной и необычной сферы.

- Ну и ладно, - повторил Олег, разглядывая тот прибор, что собрал из деталей сутулый Часовщик.

Лопатка нацелилась в землю, прицел устоялся ввысь, а циркули стали ножками, на которых утвердилась та самая непонятная штуковина. Вряд ли кто, помимо самого «желтого» или его сородичей, мог понять, для чего нужна эта хреновина и как она работает.

Элохим вверх не скрывались, они бросали заклинания одно за другим, и делали это в своем стиле - ярко и мощно, со вспышками молний, грохотом и горячим ветром.

Альв, представитель той их колонии, что находилась в Щербинках, рядом с ипподромом, наоборот, кутался в три или даже четыре слоя иллюзий. Внутри многоцветного сверкающего кокона что-то происходило, но разобрать, что именно, не было никакой возможности.

Высокий Наблюдатель, принадлежавший, как удалось разглядеть Олегу, к ордену Желтого Ока, орудовал парой жезлов: полупрозрачным, очень тонким, напоминавшим сосульку, и коротким, массивным, на вид сделанным из темно-красного полудрагоценного камня.

Жезлы светились, периодически испускали искры, но что именно они делали, оставалось непонятным.

- Не по Сеньке шапка, - пробормотал Олег, недовольно морщась.

С детства не любил чувствовать себя дураком и невеждой и всегда стремился разобраться в том, чего не понимал. Но здесь и сейчас у него не имелось ни малейших шансов - слишком велик был разрыв между ним, магом четвертого ряда «Золотой розы», и скуснейшими колдунами Нижнего Новгорода.

Антон Григорьевич опустился на колени и устоялся в землю, точно собирался пробуравить ее взглядом и заглянуть в подземелья, где, по версии некоторых легенд, спрятались уроженцы синей, «потерянной», сферы. Аура его, как и любого колдующего

чародея, стала видимой, но Олегу это мало чем могло помочь - не хватало опыта и знаний, дабы разобраться в тех заклинаниях, что пошли в ход.

Турнову оставалось только наблюдать и пытаться понять, не кроется ли за всем, что тут творится, большая ложь.

- Смотришь? - Задавший этот вопрос Иван подошел так бесшумно, как может только вампир.

- А что мне еще делать? - спросил Олег.

Два года назад, во время серьезнейшего кризиса, когда «Золотая роза» находилась на краю гибели, глава «Союза семи» звал Турнова к себе в орден и с тех пор, по слухам, не оставлял того без «присмотра».

- Действительно, что? - Иван улыбнулся, но улыбка пропала с его лица так быстро, словно ее вообще не было. - Сдается мне, что этот взрыв означает большие перемены, крупные неприятности и серьезную встряску для всех нас, и не только для нашего города.

Олег скептически посмотрел на собеседника:

- Ты заделался провидцем?

- Ни в коем случае. Вампирые предчувствие, и только.

Антон Григорьевич поднялся на ноги, даже и не подумав отряхнуть колени, на которых остались сухие травинки и немного грязи. Лицо мага второго ряда оказалось даже более мрачным, чем обычно, а в темных глазах обнаружилось нечто похожее на растерянность.

- Ты все? - спросил Иван.

- Да, - кивнул Антон Григорьевич и протянул руку. - Запись.

- погоди, все закончат, тогда и раздадим... - и глава «Союза семи» направился туда, где двое Часовщиков матерились, прыгая вокруг загоревшегося самым обычным огнем магического прибора.

Ждать пришлось недолго - спустились на землю озадаченные элохим, Наблюдатель спрятал жезлы под плащ, алья развеял кокон иллюзий, оставшись лишь в облаке белого тумана, что является такой же частью его тела, как рука или нога, Милинович прекратил шмыгать носом, и все собрались в круг, в центре которого оказался Иван.

- Ну что, кто-нибудь готов немедленно озвучить собственные выводы? - спросил он, но ответом стала тишина. - Понятно, иного я и не ждал. Тогда сделаем так - сейчас вам раздадут обещанные записи, затем мы расстанемся и соберемся вновь в полдень, в Доме культуры «Контакт», он неподалеку от Дворца спорта, и там все обсудим...

- Почему там? - недоверчиво осведомился Милинович.

- Потому что «Контакт» принадлежит нам, - объяснил глава «Союза семи», - а мы, как пострадавшая сторона, более всех заинтересованы в скорейшем и компетентнейшем решении проблемы. Будет подготовлено помещение и все, что может понадобиться для плодотворной и долгой дискуссии.

- Меня место вполне устраивает, и время сбора - тоже, - сказал один из элохим.

- Годится, - бросил Наблюдатель из ордена Желтого Ока, его поддержал родич из ордена Изумрудных Крыльев.

Одобрительно зачирикали Часовщики, прошептал «да» алья, Антон Григорьевич выразил согласие коротким кивком, и вскоре в числе недовольных остался только Милинович да круглолицый, смутно знакомый Олегу маг из целиком «коричневой» ложи «Алая звезда».

- Ну а вы чего? - спросил у них Иван.

- Подозрительно это все, - заявил маах'керу, - похоже на нацеленный против нас заговор.

- Или против нас! - сверкнул глазами круглолицый. - Спорить будете?

- Не будем, - по лицу предводителя «Союза семи» вновь скользнула мимолетная злая улыбка, - просто банальным, очень банальным образом обойдемся без вас, а все подозрения будут трактоваться не в вашу пользу.

- Ладно-ладно, я понял, - пробурчал Милинович, - но наши будут информированы обо

всем...

«Нашими» глава магического клана именовал в первую очередь оборотня по имени Бранко Ратов, некоронованного короля всех маах'керу Нижегородской области, известного меж людей как Андрей Симентьев.

- Это пожалуйста, - сказал Иван и глянул на мага из «Алой звезды». - Ну а ты что?

- Я должен посоветоваться с соратниками. Мы обдумаем все и решим - присоединиться к прочим или остаться в стороне от этой истории, которая пахнет не слишком приятно, - напыщенно ответил круглолицый.

Не зря эта маленькая ложа славилась на весь Нижний как сборище недоверчивых, странных типов.

- И это на здоровье. - Предводитель «Союза семи» обвел собравшихся магов взглядом: - Тогда сейчас вам выдадут амулеты-фиксаторы с записью, и мы расходимся. Я ни с кем не прощаюсь, в случае чего - номер моего телефона у вас есть.

Пока возвращались к машине, Олег поймал несколько обращенных в его сторону любопытных взглядов - собравшимся тут колдунам наверняка было интересно, что почувствовал Рыцарь там, где ничего не уловили сложные заклинания и магические приборы.

Сев на водительское место, Турнов завел мотор и тут не утерпел, повернулся к соратнику:

- Что-нибудь удалось обнаружить?

Антон Григорьевич, вопреки обыкновению, не ограничился неразборчивым хмыканьем или недовольным взглядом, а покачал головой, почесал в затылке и ответил:

- Странно. От погибшего источника должен остаться «корень», а его нет.

Олег не знал, что такое «корень», но уточнять не стал, понимая, что маг второго ряда и так сказал очень для себя много и что повторные вопросы он либо проигнорирует, либо одернет слишком любопытного напарника.

- Остальным тоже, похоже, не удалось ничего обнаружить, - проговорил Турнов, выворачивая руль. - Хотя даже если удалось, сейчас никто в этом не признается. Для начала подумает, не сможет ли использовать добытую информацию к вящей славе собственного ордена...

Антон Григорьевич издал некий звук, то ли фырканье, то ли кашель.

На проспект Гагарина выехали в девять тридцать, в самый разгар утреннего трафика, когда разогнаться больше сорока невозможно при всем желании. Когда на остановке «Кинотеатр «Электрон» уперлись в порожденную аварией пробку, Олег вытащил телефон и позвонил Лене.

Сообщил, что жив и здоров, что окунулся в одно не сильно опасное, но затратное по времени дело, послушал, как бормочет в трубку накормленный и поэтому довольный жизнью Леонид Олегович.

- Да, и еще... - сказала Лена, вновь забрав мобильник. - Тут с источником что-то, с тем, что напротив...

Из окон их квартиры открывался вид на улицу Бринского и расположенный за ней массив садовых участков. И посреди него, в одном из проулков, находился появившийся лишь в прошлом году неглубокий колодец, тут же захваченный сатра из клана Фоон.

- А что с ним? - спросил Олег. - Пульсирует?

- Нет... - Лена замялась. - Просто полчаса назад он загорелся так, что был виден даже по эту сторону Пелены. Продолжалось это всего с минуту, но я заметила, и боюсь, что не я одна.

Антон Григорьевич пробурчал нечто почти членораздельное.

- Может, это «зеленые» балуются? - предположил Олег. - С них станется. Ладно, сейчас поедем дальше, я потом позвоню. Целую, пока. - Он разорвал соединение и убрал мобильник.

Пробка благодаря усилиям гаишников начала потихоньку рассасываться, и вскоре

место аварии осталось позади. Справа потянулась ограда бывшего зенитного училища, за последние годы превратившегося непонятно во что, слева проплыл почти скрытый деревьями стадион «Чемпион».

И вот тут Олег решил, что у него начались галлюцинации: прямо за стадионом, там, где находился принадлежащий «Союзу семи» источник, полыхал настоящий голубой факел.

И судя по тому, что двое стоявших на тротуаре парней таращились в ту сторону, видеть это могли все.

- «Адские факелы», - сказал Антон Григорьевич.

- Что? - спросил Олег, и в этот момент «факел» погас, источник вновь стал таким, как всегда.

Парни на тротуаре переглянулись, один тряхнул головой, второй протер глаза.

- «Адские факелы», - повторил Антон Григорьевич, морщась, точно правове́рный мусульманин при виде бочки с вином. - Такое бывает. Нечасто. Они начинают так светиться, что все видят. Причин никто не знает. Сам вижу в первый раз.

- А, вон как... - заглядевшись, Олег едва не пропустил светофор, затормозил в последний момент, с визгом тормозов и дымом из-под покрышек. - Твою мать, машина новая, жалко...

Оглянулся на источник и увидел, как тот вспыхнул снова, но всего на секунду.

- В последний раз такое было в Лондоне в начале девяностых, - на Антона Григорьевича, похоже, напал приступ болтливости. - Пытались ликвидировать кровавыми ритуалами. Не помогло. Прошло само.

Олег покачал головой - чтобы укрывающиеся за Пеленой маги прибегли к обрядам, связанным с убийством разумных существ, их нужно не просто довести до крайности, а поставить в безвыходную ситуацию, когда выбирать приходится между вероятным и стопроцентным раскрытием главной тайны.

- Ничего себе, - сказал он, выжимая педаль газа. - Надеюсь, что у нас до этого не дойдет.

- И я, - добавил Антон Григорьевич.

Глава 2

Валерка ходил в водные походы с пяти лет, когда родители, сами завзятые байдарочники, вытащили его на кратковременную «экскурсию» по Сереже. С того раза помнилась жара, зудящие укусы комаров и чистый, бешеный восторг - как же, вот он я, сижу в байдарке, с настоящим веслом, вокруг река, а мимо проплывают заросшие берега!

За прошедшие с тех пор двадцать семь лет было много всякого: студенческое безумие, когда на неделю берется ящик водки, десяток банок тушенки и пяток буханок хлеба; и выезд в Карелию, на тамошние норовистые реки; и парочка переворотов, когда потом до одури ныряли за утонувшим котелком; поход на Лух в майские праздники, когда шел снег и из-за отсутствия перчаток приходилось грести в шерстяных носках, иначе руки примерзали к веслу...

Последние три года Валерка выступал в качестве проводника, получал удовольствие от отпуска, проведенного за любимым делом, и заодно немного прирабатывал.

В этом году отдохнуть в июле не получилось, начальство не отпустило, и пришлось отправляться «на воду» в конце августа, когда «чайников» не соберешь - погода не совсем та, большинство народа уже на работе, а обремененным детьми и вовсе нужно готовить чад в школу.

Поэтому Валерка сагитировал небольшую компанию из своих, как раз на четыре лодки, и решил ограничиться Керженцем, не раз пройденным чуть ли не от истока до самого устья, до Макарьевского монастыря.

Уж лучше хорошо знакомая река, чем вообще ничего.

Началось все отлично, без проблем добрались до воды, собрали байдарки и двинулись

вниз по течению. Миновали поселок Рустай, а потом пошли совершенно дикие леса, где кабана или медведя встретить легче, чем грибника или туриста.

Устроили дневку, отметили это дело обильными возлияниями и поэтому на следующее утро собрались гораздо позже, чем планировал Валерка. Потом задержались из-за того, что один из «Тайменей», самый старый, многократно клеенный и переклеенный, начал протекать, и в результате ближе к вечеру оказались далеко от проверенного места, где думали встать на ночлег.

- Забодай меня водяной, - сказал Валерка, осознав, что никакие усилия не помогут исправить положение. - Ладно, встаем там, где понравится, а то не хватало в темноте идти.

Для того чтобы байдарочник чувствовал себя хорошо, нужен чистый и достаточно пологий берег, где можно причалить и вытащить лодки, ровная площадка, годная для установки палаток и желательна продуваемая ветром, чтобы не было комаров, плюс изобилие сушняка для костра.

И, как назло, именно на этом участке Керженца у Валерки не было «прикормленных», облагоустроенных многочисленным использованием стоянок.

- Забодай меня водяной, - сказал он во второй раз, когда прошел час, а ничего хотя бы отдаленно подходящего для остановки им не встретилось. - Что, придется ночевать на воде?

Время подходило к восьми, и сумерки грозили вот-вот превратиться в ночь.

- Не придется, - заявил Петька по прозвищу Уши, капитан того самого древнего «Тайменя», в данный момент резавшего воду впереди Валеркиной байдарки. - Смотри, шеф!

Река повернула, и Валерка увидел то, что предстало глазам Ушей чуть ранее, - песчаный пляж с парой бревен и небольшой откос, увенчанный темной зубчатой стеной сосняка.

Таскать лодки придется наверх, не очень удобно, но, в принципе, терпимо.

- Ага, вроде бы годится, - сказал Валерка. - Давай причалим, осмотримся и потом решим...

Чем-то ему не понравилось это место, хотя выглядело оно, если особенно не придираешься, подходящим. То ли лес был густоват, темноват и сыроват, то ли интуиция намекала, что в воде у берега прячутся коряги - первые враги байдарочника, то ли смущал тот факт, что откос и пляж не отложились в памяти во время предыдущих походов по Керженцу.

- Айда, парни, на разведку! - азартно воскликнул Ленька, бывший десантник и нынешний адреналиновый наркоман, в походе исполнявший обязанности «грубой физической силы».

Жена Леньки, сидевшая с мужем в одной лодке, лишь устало вздохнула.

Плавный поворот, несколько взмахов веслами, и под килем Валеркиной байдарки закрипел песок. Сидевший впереди «матрос» Васька, пятнадцати лет от роду, дисциплинированно выпрыгнул в воду и подтянул крохотное суденышко так, чтобы «адмирал» мог выйти на берег, не замочив ног.

- Сидите пока тут, - приказал Валерка. - Мы с Ленькой сходим, осмотримся.

- Автомат брать? - осведомился бывший десантник, ухмыляясь, точно Бармалей из старого фильма.

- Да. И танк не забудь.

Валерка подождал, пока Ленька вылезет на сушу, и зашагал вверх по песчаному склону. Тот оказался куда более крутым, чем выглядел с воды, накатило желание не тратить силы на подъем, вернуться в лодку и преспокойно отправиться дальше.

Чтобы отогнать его, пришлось даже напрячься.

Валерка шагал, оскальзываясь, хватался за торчащие из земли корни, слышал, как за спиной сопит Ленька, и думал - что здесь не так, что его тревожит до мурашек на спине и холода в сердце?

Догадка пришла в тот момент, когда они закончили подъем, - вокруг было невообразимо тихо: ни шелеста ветвей, ни жужжания насекомых, ни крика птиц, ни плеска рыбы.

Словно помимо экипажей четырех байдарок в лесу не осталось живых существ.

- Ого, неплохо, - сказал Ленька, в принципе не знавший, что такое страх.

У самого откоса имелась площадка, способная вместить все четыре палатки, но зато дальше простиралось нечто, в вечернем сумраке выглядевшее сплошным переплетением стволов и ветвей, настоящим заколдованным лесом, как его изображали в советских телесказках.

И это нечто таило в себе опасность.

- Да? - сказал Валерка, вздрагивая от накатившего озноба. - А там что?

- Ничего. Чаща, - пожал плечами Ленька, по толстокожести сравнимый с носорогом. - Можно сходить туда, прогуляться - вдруг дров отыщем или еще чего интересного.

- Обязательно, - Валерка сглотнул, попытался взбодриться, убедить себя в том, что это все последствия вчерашнего злоупотребления, что стыдно ему, взрослому мужику, опытному туристу, бояться самого обычного леса. - Давай, ты чуток вправо, я немного влево, метров на двадцать, а затем назад...

Ленька кивнул и затопал вперед, весело помахивая туристическим топориком с резиновой накладкой на рукояти. Валерка сделал один шаг, второй, отвел нацелившуюся ему в лицо ветку с необычайно темной, почти черной хвоей и... едва не врезался в сидевшего на корточках человека.

- Вы... ы... вы... кто? - выдавил из себя опешивший Валерка.

Да, леса тут дикие, но попадаются и охотники, и рыбаки, и бродяги-одиночки, а в самой глухомани, как говорят, укрыты селения упорных староверов, чурающихся всякой власти еще со времен царя Петра.

Человек стремительно распрямился, взмахнул руками и исчез.

- Твою мать! - тут никогда не веривший ни в бога, ни в черта Валерка перекрестился. - Ленька, ау, ты где там?! Мне какая-то хрень мерещится! Эй, не молчи, отвечай!

Бывший десантник голоса не подал, но зато сразу с нескольких сторон возник приближающийся треск - словно кто-то побежал по чащобе, не особенно заботясь о том, куда ставить ноги.

Валерка отступил и пригнулся, завертел головой, пытаясь разглядеть хоть что-то.

- Это ты зря, - сказали ему в самое ухо голосом тонким и противным, как у Масяни.

Что произошло дальше, Валерка не понял - все завертелось у него перед глазами, в ушах возник нарастающий ритмичный гул, похожий на шум прибоя, где-то далеко вверху закружились венки из голубых звезд, а в нос ударил смрад гниющих помидоров. Он дернулся, попытался развернуться, чтобы побежать обратно к реке, вырваться из власти морока, предупредить остальных, что здесь что-то не так, но ноги подогнулись, и все силы ушли на то, чтобы не упасть.

Нечто тяжелое и очень холодное ударило в грудь, и Валерка понял, что стоит, прижавшись к дереву, а дальше - откос, водная гладь, и между ними пляж с причаленными байдарками.

- Ну как, встаем? - спросил снизу Уши. - Эй, шеф, что с тобой?...

Затрещало, грохнуло, из зарослей на песчаный склон выпрыгнул Ленька - белое лицо исцарапано, глаза дикие, топорик в руке выглядит так, словно его долго и упорно жевали.

- Н-нет, - сказал Валерка, отталкиваясь от дерева. - Там не оч-чень х-хорошо... Забодай меня водяной.

На ночлег они расположились парой километров ниже, на крохотном сыром пятачке, но никто не стал возражать против такого выбора. Вопросы начались потом, когда зажгли костер, от котелка потек запах гречневой каши, а по тентам палаток зашлепали дождевые капли.

Но Валерка отмолчался, а неизменно вежливый с женой Ленька послал ее по матушке, и после этого стало ясно, что любопытным стоит обращаться к нему только в одном случае - при желании обзавестись свежим фингалом.

Сам Валерка дождался, пока все разойдутся спать и они останутся у огня вдвоем.

- Что ты... видел? Кого встретил? - спросил он шепотом, боясь оторвать взгляд от пляшущих оранжевых языков.

Ему было страшно глянуть в ту тьму, что окружала костер со всех сторон.

- Ничего и никого, - гулко сглотнув, ответил Ленька.

- Да, и я тоже, - сказал Валерка.

Больше об этом случае он ни с кем никогда не разговаривал.

Ярослав хмыкнул и откинулся в кресле, положив руки на столешницу.

- Впечатляет, - сказал он, - и на подделку не похоже. Судя по всему, тот гнусный вампирюга говорит правду, и их источник в самом деле взорвался, точно бочонок с перебродившим вином.

Олег, Антон Григорьевич и глава «Золотой розы» сидели в кабинете Ярослава, находившемся в резиденции ордена, и только что закончили просматривать полученную от Ивана запись.

Турнов пожал плечами:

- Вранья я не почувствовал.

- Так-так, понятно. - Глава «Золотой розы» глянул на мага второго ряда: - А ты, Григорьич, что скажешь? Ты посетил место, где произошла катастрофа, и имел возможность покопаться там, видел запись.

«Доклад» Антона Григорьевича уместился ровно в одну минуту, и сводился он к тому, что на ликвидацию источника подобным образом нужна чудовищная прорва энергии и что разрушительное заклинание такого масштаба непременно оставило бы следы, а их как раз и нет.

- Короче говоря, ничего не ясно, - резюмировал Ярослав. - Очень хорошо. Ладно, я...

Он осекся, поскольку лежавший на столе сотовый замигал, точно рехнувшийся светофор, и заиграл нечто бравурно-маршевое. Угомонился аппарат только после того, как его приложили к уху, и пару минут глава «Золотой розы» провел, слушая и время от времени покачивая головой.

Лицо Ярослава при этом становилось все более и более озадаченным.

- Дежурный из службы слежения доложил, - сообщил он, вернув мобильный на место, - у нашего источника, что у ТЮЗа, скачкообразно повысилась интенсивность свечения, и на пятнадцать секунд он как бы «вышел из-за Пелены», стал видимым для обычных людей.

- «Адские факелы», - сказал Антон Григорьевич.

- Вот как? - Ярослав скривился. - Не хотелось бы, чтобы эта напасть постигла нас. Но там, насколько я помню, все ограничивалось свечением колодцев, ни о чем похожем на взрыв не сообщалось.

Антон Григорьевич хмыкнул и покрутил головой.

- Ладно, мы поднимем материалы по Лондону девяносто второго, по Лос-Анджелесу шестнадцатого, пусть Ольга с ними повозится, - глава «Золотой розы» говорил сухо и деловито, как всегда бывало в тех случаях, когда он принимал решение. - Дополнительный контроль наших колодцев не помешает, как и частичная мобилизация наших сил - на тот случай, если это все чья-то хитрая интрига...

На все необычные ситуации кланы, состоявшие из магов, в силу всеобщей параноидальной подозрительности, реагировали предсказуемо одинаково - начинали готовиться к возможной драке и этим порой провоцировали конфликты с соседями-конкурентами.

Хотя конфликты возникали и так, полноценный мир был «за Пеленой» большой редкостью.

- Ну а вы, - Ярослав сделал паузу, посмотрел сначала на Олега, а затем на Антона Григорьевича, - отправитесь в ДК «Контакт», где выскажетесь сами и послушаете остальных.

Турнов, успевший сбросить около десятка пришедших от сотрудников звонков, выругался про себя - похоже, сегодня фирме «Комплайф» придется обходиться без директора, а это чревато проблемами и денежными потерями.

- Мы едем, - сказал он.

- Вот и отлично. - Ярослав встал, давая понять, что разговор окончен.

На улице вновь заморосило, и к дождю на этот раз добавился пронизывающий, явившийся откуда-нибудь с Новой Земли ветер. Олег, пока шел от подъезда до машины, успел замерзнуть, а в салоне не выдержал, потратил немного сил на согревающее заклинание.

Вспомнился Афган, когда рядовой Турнов отдал бы что угодно, чтобы спрятаться от тамошнего бешеного солнца, укрыться от жары. Особенно в те долгие дни, когда приходилось двигаться по горным дорогам в составе колонны: впереди саперы со щупами, собаками, миноискателями, следом танки с тралами, и уже затем остальные - в черепашьем темпе, километр за километром...

Олег подумал, что в те часы, когда взрыв мог прогреметь в любой момент, он чувствовал себя почти так же неуютно, как и сейчас - вот она, опасность, где-то рядом, но где - неясно, и от тебя ничего не зависит.

- Не суетись, прорвемся, - сказал Антон Григорьевич, и голос его прозвучал необычно, искаженно.

Не сразу Олег понял, что маг второго ряда попытался подбодрить соратника.

Они ехали по городу - Звездинка, площадь Горького, Большая Покровка, - и тот выглядел как обычно. Люди, не знающие ничего о Пелене и о том, что прячется за ней, спешили по своим делам. Шагали девушки, покачивая ягодицами, улыбались юноши, катили автомобили.

И эта мирная картина ужасно диссонировала с тем, как чувствовал себя Турнов.

- Ерш твою меть, - пробормотал он сквозь сжатые зубы, осознав, что шарит глазами по обочинам, выискивая места, где можно устроить засады. - Только этого мне не хватало.

Провод колонн, «духи», кяризы, «итальянки», мапуту, ночные обстрелы - все эти «радости» остались в далеком прошлом, и ни к чему было ворошить давно забытые боевые инстинкты. Пару раз Олегу пришлось это сделать, первый - когда он только узнал о Пелене и чужаках, и второй - во время эпидемии безумия, что охватила слаш Нижнего, и оба он вспоминал безо всякого удовольствия.

До «Контакта» добрались вовремя, и в двенадцать ноль одну вошли в его стеклянные двери.

- Смотри-ка, эти почти не опоздали, - сказал шагнувший навстречу молодой маах'керу, откликавшийся на имя Журич и бывший у Ивана одним из первых помощников.

- А если бы опоздали, ты бы нас съел? - спросил Олег с улыбкой.

- Несомненно, - подтвердил Журич. - Без соли и масла, прямо так. Проходите...

Помещение, избранное предводителем «Союза семи» для встречи, скорее всего, в прошлом было актовым залом - кресла с откидными сиденьями, обтянутые красным плюшем, небольшая сцена с трибуной, потрепанные пыльные занавеси, и на стенах - нанесенные мелом круги с вписанными в них знаками, символами, наборами пиктограмм и сложными рисунками.

Насколько понял Олег, зал попытались защитить от магического прослушивания.

Наблюдатели были тут, сидели тесной группой у самой сцены. Обсуждали что-то Часовщики, в компанию к которым нежданно-негаданно угодил альв, отдельно располагался круглолицый маг из «Алой звезды», и его вид красноречиво говорил: «Я здесь, но я не с вами, и никто меня ни в чем не убедил».

Турнов и Антон Григорьевич заняли места у прохода, а мгновением позже в зал вошел Милинович, а сразу за ним - двое элохим. В одном из них Олег узнал Парадэля, главу колонии «белых» в Верхних Печерах.

- А утром его не было... - проговорил он. - К чему бы это?

- Политика. Увидишь, - Антон Григорьевич, по обыкновению, был краток.

На сцену поднялся Иван, и гулявшие по залу разговоры мгновенно затихли, смолкли даже Часовщики, известные любители поболтать. А вампир, возглавляющий «Союз семи»,

изобразил нечто среднее между любезной улыбкой и угрожающим оскалом и сказал:

- Все в сборе, можно начинать. Соображения будете высказывать по очереди, в том порядке, который определяю я, и если кому-то для демонстрации собственного мнения будет нужно какое-либо оборудование, магическое или обычное, то прошу известить меня об этом сейчас. Вопросы есть? Нет? Тогда приступим, и начнем с представителей ордена Желтого Ока...

Высокий Наблюдатель, так и не снявший дурацкий плащ, встал, и в этот момент круги на стенах загорелись алым огнем. По потолку забегали разноцветные искры, по ушам хлестнул визг, из пола там и сям ударили фонтаны черного полупрозрачного «дыма».

- Перегрузка контура! - рявкнул Иван. - Нас атакуют! Вуйко, немедленно...

Один из кругов погас, и на его месте стена вздулась радужным пузырем, тот лопнул, и в стороны полетели брызги. Парадэль вскинул руку, закрывая лицо, и с удивлением уставился на обожженную ладонь. Часовщики дружно завопили, оглушив всех, кто оказался рядом. Альв мгновенно исчез, точно его и не было, вокруг Милиновича вспыхнул голубоватый ореол защитного заклинания.

Зал охватил самый настоящий хаос.

Антон Григорьевич вскочил, Олег отстал от него всего на мгновение, и оба выставили щиты, каждый в свою сторону, да еще и по всем правилам сделали «заземление».

Затем маг второго ряда сотворил еще что-то, но Турнов уже не понял, что именно.

- Давай на раз-два! - донесся сквозь общий гам голос Ивана. - Двигай! Двигай!

Пузыри возникли на месте еще двух кругов, но один исчез почти сразу, а второй подергался немного и застыл, будто затвердел. Дым, который вовсе не был дымом, начал рассеиваться, и способные обжигать брызги, а на самом деле ошметки разрушенного заклинания лететь перестали.

- Что тут творится? - громко спросил Парадэль, поднимаясь во весь немалый даже для элохим рост.

- Недоразумение, - ответил Иван, глаза его светились, как два алых фонаря.

И в этот момент Олега посетило давно и хорошо знакомое ощущение - щекотка не щекотка, боль не боль, а некое невнятное томление, дискомфорт, сообщающий, что рядом прячется ложь. Нет, он не уловил фальши в словах «белого» или «красного», да и сложно укрыть ее в столь небольших фразах, обман крылся в чем-то ином и был достаточно серьезным.

Неужели магическая атака на контур - вовсе не то, чем кажется?

- Недоразумение? - Парадэль развернул крылья, огромные, белые, при виде которых даже архангел испытал бы прилив зависти. - Ты точно уверен, что это не провокация?

- И зачем она мне нужна? - огрызнулся вампир. - Подумай сам, если ты...

Договорить он не успел - из-за входной двери донесся топот, молодецкие вопли, и в зал ворвались несколько оборотней в человеческом обличье. Один швырнул в Часовщиков «огни архангела Михаила», второй пустил в ход «заморозку», третий «молотом» сбил на пол одного из магов «Союза семи».

- Вы что, сдурели?! - гаркнул Милинович, увернувшись от «заморозки».

В дверь ломились новые оборотни, и вид у них был крайне воинственный.

- Что за хрень? - щит Олега содрогнулся, приняв на себя «муравьиный чих».

Судя по реакции мага-маах'керу, он не имел к непонятно откуда взявшейся ораве любителей подраться никакого отношения, да и на лице Ивана было написано вполне искреннее удивление. Но все же имелась и в этой атаке та же фальшь, что содержалась в магическом нападении, все это был обман, непонятно, правда, кем замысленный и для чего предназначенный.

Ворвавшиеся в зал «фиолетовые» прыгали через спинки сидений, щедро расходовали силы на боевые заклинания, раздавали пинки и затрешины, но ни один из них не пытался перекинуться, и это выглядело странно.

В запале боя маах'керу порой меняют облик произвольно, вне зависимости от

собственного желания.

- Недоразумение? - прокричал Парадэль, ударом кулака отправив в нокаут самого шустрого оборотня.

- Оно самое! - Иван щелкнул пальцами, и ближайший из нападавших рухнул на пол, сраженный сном.

Следом за ним повалился второй, третий... Четвертый зашатался, но устоял - сила усыпляющего заклинания рассеялась.

- Ну если так... - элохим усмехнулся и пустил в ход любимое оружие «белых».

Удар «воздушного кулака» размазал одного из незваных гостей по стене, молния ударила во второго, и по залу потекла вонь паленой шерсти.

Олег дернулся, чтобы вмешаться в драку.

- Куда? Стоять! Только обороняться! - осадил его Антон Григорьевич.

Турнов заскрипел зубами, но остался на месте, держать щит и наблюдать за тем, как сражаются другие.

Атаковавших «Контакт» маах'керу было около двух десятков, причем почти все умели пользоваться магией. Но едва собравшиеся в зале колдуны оправились от неожиданности, как бой закончился: прорычал что-то Милинович, выбросив перед собой руки, и двое его сородичей отправились в беспамятство. Один из Наблюдателей пустил в дело «живое пламя», и незадачливый оборотень превратился в кучку пепла на полу.

В зале наступила тишина, нарушаемая стонами кого-то из пострадавших, потрескиванием огня там, где пылало одно из кресел, и храпом маах'керу, угодивших под усыпляющее заклинание Ивана.

- Неплохо повеселились, - сказал альв, проявляясь из невидимости под потолком.

Предводитель «Союза семи» кинул на «голубого» яростный взгляд.

- В жопу такое веселье, - сказал он. - Я на него не рассчитывал. А ты?

Новый взгляд, ничуть не холоднее прежнего, достался Милиновичу.

- А что я? - сказал тот, скаясь не хуже вампира. - Эти все, похоже, с Автозавода, и я им не указ, да и выглядели они так, словно обдолбались... Или вы мне не верите?

- Он не врет, - сказал Олег. - Он ни при чем.

- Да? - вскинулся Иван. - Это возможно. Но ведь есть еще и Симентьев, вполне способный пожертвовать одним из подшефных колдунов ради большой цели...

- И есть один не особенно умный вампир... - начал Милинович, демонстрируя обычное для его сородичей отсутствие выдержки.

- Подождите! - вмешался Турнов, переводя взгляд с верог, бледное лицо которого начало розоветь, на маах'керу, чьи острые уши сердито ходили туда-сюда. - Какого ерша? Вы что, не понимаете, что все это затеяно ради того, чтобы перессорить нас?! Дабы попытки узнать, что случилось на «Ради», закончились здесь и сейчас одной большой склокой!

- Щит убери, - вполголоса посоветовал Антон Григорьевич.

Защитное заклинание не мешало говорить, не требовало особых затрат энергии на поддержание, и Олег, честно говоря, о нем просто забыл.

- Чтобы перессорить? Это? - Иван указал на стену, «украшенную» радужным пузырем, затем на горящее кресло и на лежащих оборотней. - Маловероятно. Кто способен затеять подобное, у кого хватит наглости и сил?

- А это мы сейчас узнаем. - Маленький Наблюдатель из ордена Белых Вихрей наклонился и поднял одного из усыпленных маах'керу, причем сделал это так легко, словно тот вообще ничего не весил. - Мне кажется или у них у всех были вот такие штуки?

И он ткнул пальцем в круглый значок на груди «фиолетового» - белый волчий след на черном фоне. Олег подумал, что где-то видел нечто подобное, но отвлекся на снятие щита, и мысль ушла, а в следующее мгновение стало не до нее.

- Не кажется, - предводитель «Союза семи», физиономия которого вновь стала по-вампирски бледной, присел на корточки и перевернул на спину еще одного из нападавших, в кожаной куртке, - у того значок был приколот к воротнику.

- Многие из молодых сейчас таскают нечто подобное, всякие финтифлюшки, - проворчал Милинович, - и у нас тоже кто-то... Хотя постойте, это не просто побрякушка, он же фонит!

Олег пригляделся и заметил вокруг значка слабое свечение. Оно говорило о том, что это не обычное украшение, а амулет, магическое устройство с собственной аурой, в данный момент стремительно разрушающейся.

- Фонил, - сказал Наблюдатель из Белых Вихрей, когда значок на груди поднятого им оборотня осыпался черным пеплом, а мгновением позже то же самое случилось с кругляшом на воротнике кожаной куртки.

- Надо сохранить хоть одну такую вещицу! Быстрее! - скомандовал Иван, и маги из разных орденов без возражений бросились исполнять его команду. - Триста лет живу, а такого не видел... Эй, парни, чего замерли? Вяжите их всех, займитесь ранеными и потушите этот чертов пожар!

Вторая часть приказа относилась к чародеям из «Союза семи».

Олег вытащил из-под кресла неведомо кем закинутого туда маах'керу, пребывавшего без сознания, но у того от значка осталась лишь воткнутая в майку булавка. Антон Григорьевич добрался до еще одного из нападавших, но смог лишь понаблюдать, как искомый объект превращается в щепотку черного порошка.

Вообще, судя по разочарованным возгласам, успеха не достиг никто.

Зато во всем, что не касалось поиска значков, дело сдвинулось с мертвой точки - огонь потушили, пострадавшим, а их оказалось пятеро, оказали помощь, разорвали занавес на веревки и связали всем пленникам руки.

- Все ясно с этими штуками, - сказал Парадэль, хмуря лоб. - Активируемые по приказу извне амулеты самоуничтожаются, исполнив вложенную в них программу. Но кто мог изготовить их в таком количестве и украсить ими этих «фиолетовых»?

- А это мы сейчас узнаем, - повторил Наблюдатель из Белых Вихрей, аккуратно усадив спящего оборотня в кресло первого ряда. - Ну что, кто будет беседовать с молодым хищником? Достопочтенный верог на правах хозяина? Достопочтенный Милинович в качестве оказавшегося под подозрением? Или я в силу имеющихся у меня особых умений?

И он улыбнулся так, что Олегу захотелось немедленно выйти.

Нет, он не был неженкой, в Афгане видел всякое, сам участвовал в допросах пленников. Но еще он знал, насколько извращенные вещи умеют и любят делать «бесцветные» с собой и с другими. Чужие муки для них лишь средство достижения цели и не более того.

- Я сам, - Иван поглядел Турнову прямо в глаза. - А Рыцарь пусть постоит рядом.

- Ладно, если нужно, то постою, - сказал Олег.

Он прошел туда, где находился предводитель «Союза семи», все остальные расположились вокруг. Разбуженный маах'керу вздрогнул, открыл глаза, светло-голубые и совершенно пустые, как у новорожденного.

- У него деформировано тело Силы в районе верхней чакры, - заметил Парадэль, - и у прочих тоже. Но деформация потихоньку проходит. Похоже, это результат воздействия тех самых амулетов.

Олег видел ауру сидевшего в кресле «фиолетового», ту энергетическую оболочку, которая имеется у любого живого существа и среди посвященных именуется «телом Силы». Но для того чтобы разглядеть крошечное искажение в его верхней части, у Турнова не хватало опыта, да и остроты магического зрения тоже.

Голубоглазый оборотень вздрогнул еще раз, и взгляд его стал осмысленным.

- Ага, ты очухался, - сказал Иван. - Значит, можешь говорить, и я надеюсь, что будешь, поскольку если не будешь, я возьму тебя на «короткий повод» и просто заставлю.

- Где я? Что происходит? - прохрипел маах'керу, дергаясь так, что импровизированные пути затрещали.

- Тихо ты! - рыкнул Милинович. - Ты что, не помнишь, как тут оказался?

- Нет, не помню. А где я и кто вы такие? - сказал голубоглазый, и в словах его не было ни капли лжи.

- Он говорит правду, - сказал Олег.

- Ну надо же, вот удача, нас атаковала толпа агрессивных придурков, страдающих амнезией! - судя по раздувающимся ноздрям, Иван пребывал в настоящей ярости. - Ты хотя бы помнишь, что за значок украшал твою могучую грудь - черный кругляш с белой лапой?

- Э... да... Символ клуба «Следопыт», мы с друзьями там собираемся.

- Все понятно, - сказал Наблюдатель из Белых Вихрей. - Кто-то организовал этот клуб, собрал их вместе и раздал амулеты, да не простые, а замаскированные, изготовленные так, чтобы их излучение нельзя было обнаружить. Затем по команде амулеты «проснулись», создали деформацию, замеченную достойным Парадэлем, то бишь отключили своим хозяевам сознание, превратили в зомби, готовых выполнить приказ неведомого господина, в том числе - отправиться в набег на клуб «Контакт».

- Невозможно! Слишком сложно! - воскликнул альв, и облако белого тумана вокруг него на миг исчезло.

- Но ведь кто-то это сделал? - возразил Иван. - Или ты предложишь иное объяснение? Думаю, что нет, и поэтому мы не будем тратить время зря, а проведем «открытие памяти».

Голубоглазый маах'керу возмущенно фыркнул, и его можно было понять - упомянутое заклинание причиняло массу неудобств тому, на кого его накладывали.

- Много сил отнимет, - с сомнением проговорил Парадэль. - Может...

- Может, перестанем зря бросаться словами, сверлить мне не пересверлить? - неожиданно вмешался сутулый Часовщик с отверткой в лапках, что запомнился Олегу еще утром. - Займемся той проблемой, ради которой мы тут и собрались, - взрывом источника?

Судя по тому, что видеть его ауру Турнов не мог, этот «желтый» обладал немалой магической силой.

- Одно связано с другим, достойный, - сказал Наблюдатель из Белых Вихрей.

- А я вообще ухожу отсюда! - заявил маг из «Алой звезды». - Это все подстроено, чтобы опорочить честное имя нашей логи! Чтобы получить повод для покушения на нашу независимость!

- Ну и вали, без сопливых скользко, - презрения в голосе Милиновича было столько, что в случае удачной конденсации им удалось бы заполнить трехлитровую банку.

Маг из «Алой звезды» пошел багровыми пятнами, и все загалдели разом - высокий Наблюдатель в плаще, Часовщики, Парадэль, альв и даже молчавшие до сих пор сатра из клана Фоон.

«Кем бы ни был наш враг, - подумал Олег, - он, похоже, добьется своей цели - мы перессоримся, того и гляди передеремся, и тогда о раскрытии тайны уничтоженного источника можно будет забыть».

Но тут с лучшей стороны показал себя Иван - он сам мгновенно успокоился и начал приводить в чувство остальных. Сатра, вспомнив старые обиды, едва не сцепились с Милиновичем, Парадэль пообещал Часовщикам, что пообрыгает им уши, а маг из «Алой звезды» заявил, что после «столь выдающегося демарша он точно никуда не уйдет, останется и досмотрит все до конца», но в целом все закончилось хорошо, ограничилось словами.

- К достойным вернулся рассудок, - заметил Наблюдатель из Белых Вихрей, когда в зале стало тихо.

Предводитель «Союза семи» криво улыбнулся:

- К тем, у кого был, - вернулся. А мы вернемся к тому, что нам делать - сначала заняться источником, а затем этими добрыми молодцами, - последовал кивок на сидевшего в кресле оборотня, - или наоборот?

- «Открытие памяти», - предложил Антон Григорьевич.

- И я за это, клянусь всеми именами Праотца, - поддержал его один из сатра.

- Сначала источник! - сутулый Часовщик ткнул в потолок длинным узловатым пальцем, и большие глаза его гневно сверкнули.

Вскоре стало ясно, что большинство за то, чтобы заглянуть в воспоминания голубоглазого маах'керу. Его возмущенных криков никто слушать не стал, в ход пошло обездвиживающее заклинание, и развязанного пленника уложили на грязные доски сцены, рядом с трибуной.

Возле его головы встал Иван, около правой ноги - Парадэль, у левой - Наблюдатель из Белых Вихрей: ни один маг, сколь бы сильным и умелым он ни был, не в состоянии выполнить «открытие памяти» в одиночку.

- Поехали! - процитировал Юрия Гагарина предводитель «Союза семи», и дело пошло.

Аура лежащего оборотня вспыхнула, по ней побежали волны, вверх потянулись сотканые из зеленоватого огня пряди - оставшиеся в теле Силы энергетические сгустки, эквивалентные тем или иным воспоминаниям.

Наблюдатель и элохим с помощью точных импульсов «раскачивали» чужую память, а Иван заглядывал в нее, пытаясь отыскать то, что нужно, нырял в потоки образов, шел по ним, прокладывал маршрут к актуальной информации. Белое лицо его было сосредоточенным, челюсти - плотно сжатыми, а на вскинутых руках пульсировали два шара ослепительно-белого пламени.

- Эхрр... грыуу... - хрипел пленник, ухитряясь выдавливать звуки через сдавленное обездвиживающим заклинанием горло, и голубые глаза его пылали злобой и ненавистью.

В один момент маах'керу перекошило так, что он шарахнулся затылком об пол, и тут не выдержал алья.

- Они убьют его, - жалобно протянул он. - Слишком сильно, слишком глубоко...

- Поделом вору и мука, - равнодушно отозвался высокий Наблюдатель в плаще.

Но оборотень оказался живучим, он выдержал все и дотянул до самого конца. Иван отступил на шаг и резким движением сбросил с кистей шары белого огня. Те взлетели к потолку и растаяли, зеленоватое пламя опало, и аура пленника вновь стала обычной, разве что куда более истощенной, чем ранее.

- Ну что? - осведомился сутулый Часовщик.

- Ничего существенного, - с досадой ответил Иван. - Этот клуб появился шесть месяцев назад, в конце зимы, и тот, кто возглавляет его, - даже не маг, явно подставное лицо. Занимались они всякой ерундой, о том, что значки на самом деле амулеты, и не подозревали. Чтобы докопаться до истины, придется нанести визит в этот «Следопыт», прямиком в Дом культуры Автозавода. Но это позже, сейчас займемся источником.

- Давно пора, - вздохнул алья.

Маги из «Союза семи» одного за другим утащили незваных гостей, и в зал вернулось некое подобие порядка. Все расселись по местам, Иван вновь пригласил на сцену «бесцветного» из ордена Желтого Ока. Тот встал к трибуне и вытащил из-под плаща жезл-«сосульку».

- Интересно, что он скажет, - прошептал Олег, нагнувшись к Антону Григорьевичу.

- Ничего, - криво улыбнулся тот.

Наблюдатель принялся махать жезлом. Из кончика жезла потекла струйка белесого пламени. Прямо в воздухе появился рисунок, словно начерченный мелом на невидимой большой доске. Возникла схема источника, знакомая каждому магу, уделившему этой теме серьезное внимание: уходящий в энергетическое поле Земли «корень», торчащий вверх «стержень» и как бы намотанные на него внешние слои.

- Процесс разрушения происходил следующим образом, - начал «бесцветный» тоном преподавателя, читающего скучную даже для него лекцию. - Деструктивный импульс пришел одновременно со всех сторон, а не поднялся по «корню», как можно было предположить... Прошу внимание на диаграмму... вот сюда.

Олег видел, как недоумение проступает на лицах слушателей, но все сидели и терпеливо ждали, когда представитель ордена Желтого Ока скажет хоть что-нибудь дельное.

Но тот, в деталях описав произошедшее на «Ради», ни словом не обмолвился о том, по какой причине и чьей вине это случилось. Когда он сходил со сцены, всеобщее

разочарование выразил Милинович, пробормотавший:

- Вот пугало рыбоглазое, только зря время потратил.

Но в следующий момент пришлось отдуваться уже ему.

- Не буду ходить вокруг да около, - заявил маг-маах'керу, - но я ничего не добился.

- А ты точно пытался? - скептически поинтересовался кто-то из Часовщиков, кто именно, не было видно из-за могучей спины элохим. - Это тебе не на луну выть и не лапку у дерева задрать.

Олегу почудилась тонкая, еле заметная фальшь, будто последнюю фразу произнес кто-то другой, искусно подделавшийся под голос и интонацию «желтого». Но слишком невероятным выглядело предположение, что кто-то в принципе способен на такой трюк, и Турнов решил, что ему показалось.

- Да я... тебя... сейчас... - прохрипел Милинович, у которого от злости, похоже, перехватило горло.

- Тихо! - негромко, но внушительно произнес Иван. - Или зубы в ход пустить?

Милинович, вопреки ожиданиям, справился с собственным гневом и коротко рассказал о том, что сделал. И в очередной раз подтвердил давно установившуюся репутацию магов фиолетовой сферы как не особенно искусных, отдающих преимущество чутью перед интеллектом, но зато упорных субъектов - он пустил в ход все доступные заклинания, изучил запись во всех доступных ему режимах, но ничего не обнаружил.

Вслед за маах'керу на сцену вышел Парадэль. Он заговорил, и Олег неожиданно поймал себя на неприязни к огромному элохим, хотя лично с ним никогда не сталкивался, да и никаких трений с «белыми» у «Золотой розы» в последнее время не было.

Когда выяснилось, что и крылатые маги ничего не выяснили, не сдержался один из сатра.

- И чего вы стоите?! - воскликнул он, трясая бородой. - Ангелочки хреновы!

- Молчи, животное, - холодно ответил элохим.

Снова вмешался Иван и опять сумел предотвратить конфликт.

- Мы словно все с цепи сорвались, - сказал Олег Антону Григорьевичу. - Что-то тут не...

Договорить не успел, поскольку наступила очередь «Золотой розы». Антон Григорьевич вышел к трибуне и вызвал настоящий шквал гневных восклицаний заявлением, что ему «нечего сказать». Отвечать на них маг второго ряда не стал, хотя по его лицу видно было, что далось ему это непросто. Пожал плечами и вернулся на место.

На сцену вылезли сатра, за ними альв, потом Часовщики, вытащившие некий прибор, похожий на ноутбук, только с сеточкой вместо экрана. Все говорили разное, одни много, другие мало, но суть от этого не менялась - никому не удалось обнаружить следов разрушительного заклинания.

Разочарование копилось в зале ДК «Контакт», разочарование, обильно сдобренное раздражением. И время от времени оно прорывалось в обидных репликах, необъяснимой агрессии, яростных склоках, так что предводителю «Союза семи» то и дело приходилось выступать в роли миротворца.

Не самое привычное занятие для вампира.

Немного поинтереснее стало, когда слово взял Наблюдатель из Белых Вихрей. Имеющиеся в его распоряжении средства позволили заметить контур, след тонкого, эфемерного заклинания, что проявило себя там, где погиб источник. След, к сожалению, оказался слишком нечетким, чтобы его можно было изучить на месте, без предварительной фиксации.

- Это уже кое-что, - одобрительно проговорил Иван, когда «бесцветный» замолк. - С этим можно работать, хотя и не сразу. Немедленно отправлю пару своих на место, чтобы они занялись этим делом. А сейчас - перерыв на ланч, а то скоро мы от голода друг другу глотки перегрызем.

Олег глянул на наручные часы и с удивлением обнаружил, что время подходит к трем.

- Пойдем поедим, - сказал Антон Григорьевич, выбираясь из кресла.

Выйдя из зала в вестибюль, Олег не сразу понял, что произошло, - возникло ощущение, что выбрался из смрадного, душного помещения на свежий воздух. А затем осознал, что сгинуло одолевавшее его беспричинное раздражение, исчезло давление царившей вокруг фальши.

Впервые за несколько часов смог вздохнуть полной грудью.

Ланч маги «Союза семи» организовали в буфете, маленьком и довольно обшарпанном, - ставили столы к одной из стен, расставили тарелки с бутербродами, нарезанными фруктами, пластиковые стаканчики, бутылки с минералкой, а в углу разместили два кофейных аппарата.

- Кто не успел, тот опоздал, - заметил Олег, увидев, что к аппаратам выстроилась очередь.

Есть, честно говоря, не особенно хотелось, желание позвонить Лене было куда более сильным. Но доминировало другое, и поэтому Турнов, развернувшись, отправился на поиски туалета.

Обнаружил его довольно быстро и едва пристроился у писсуара, как дверь за спиной негромко скрипнула.

- О, какая неожиданная встреча, - произнес мягкий голос, и Олег узнал Наблюдателя из ордена Белых Вихрей, того самого, что первым обратил внимание на клубные значки.

- Чего же в ней неожиданного?

- Довольно много, - «бесцветный» встал к соседнему писсуару, и оглашавшее туалет журчание стало вдвое громче. - Но боюсь, что здесь нам не удастся как следует поговорить.

- А нам нужно поговорить? - нахмурился Олег.

Он не мог понять, что нужно собеседнику, и это несколько раздражало, хотя чутье на опасность, выработанное еще в Афгане и не раз выручавшее, сейчас молчало.

- Думаю, что да, - лишённые зрачков глаза Наблюдателя смотрели серьезно. - Это будет бесполезно для почтенного Рыцаря, учитывая, какие вопросы мы будем обсуждать: сегодняшний инцидент, дискуссию, которой кто-то мешает изо всех сил, память Дмитрия...

- Какого Дмитрия? - автоматически спросил Турнов, хотя прекрасно понял, о ком идет речь: о «бесцветном»-ренегате, пошедшем против своего ордена ради того, чтобы спасти Нижний от масштабной катастрофы, и принесшем себя в жертву, дабы сработал кровавый сложный ритуал.

Тогда, два с половиной года назад, Рыцарю «Золотой розы» довелось сражаться рука об руку с Наблюдателем из Желтого Ока, но он никогда не думал, что об этом известно в других орденах.

- Хорошо, - сказал Олег, глядя в серое равнодушное лицо собеседника. - Где и когда?

- Вот тут адрес, - «бесцветный» протянул сложенный вдвое лист из блокнота. - Сегодня в девять вечера. Надеюсь, что к этому времени наше бессмысленное толковище все же закончится.

- Договорились, - Олег взял листок и, не разворачивая, сунул в карман.

- Да, и еще... - Наблюдатель улыбнулся, показав мелкие желтые зубы. - О факте этого разговора и предстоящей встрече почтенному Рыцарю лучше никому не говорить. По крайней мере до тех пор, пока беседа не состоится. Разглашение секрета будет означать проблемы, в первую очередь для меня, а необходимости в страховке со стороны «Золотой розы» нет. Я не собираюсь устраивать ловушек и тем более привлекать к этому делу орден.

Что самое странное, «бесцветный» говорил правду.

- Ладно, я буду молчать, - пообещал Турнов.

Наблюдатель кивнул и, застегнув ширинку, отправился к умывальнику.

Глава 3

Лето - мертвый сезон для специализирующегося на сенсациях журналиста.

Сергей Жарков, ведущий репортер газеты «Нижегородский городской», знал это отлично, поскольку занимался своим делом не первый год, и занимался, это признавали даже враги, успешно.

А врагов у Сергея в силу специфики его работы было предостаточно.

Сам Жарков идентифицировал себя как «честного журналиста», но со стороны его чаще всего оценивали как «беспринципную пронырливую сволочь». Его знали везде и всюду, и везде и всюду скрипели зубами, мечтая, чтобы этот засранец поскользнулся где-нибудь и свернул себе шею.

Лично же марать руки никто не хотел, понимая, что в случае неудачи станет фигурантом статей в «Нижегородском городском», и тогда - прощай, репутация, здравствуй, дурная слава.

Весной Сергей в очередной раз отличился - раскопал историю с хищениями в Пенсионном фонде, раздул ее так, что результатом стали три уголовных дела, самоубийство и два инфаркта. За серию статей он получил солидный гонорар, и в середине июня с легким сердцем отправился в отпуск, выбрав для отдыха далекую теплую страну под названием Таиланд.

В июле Жарков вернулся и взялся за перо, но писать было особенно не о чем - информаторы молчали, ничего не происходило, оставшиеся в раскаленном городе люди двигались точно сонные мухи и на явившегося к ним журналиста реагировали разве что ленивым взмахом руки.

Он выдавливал из себя какие-то дежурные материалы, не сулившие ни славы ни денег, а в свободное время, коего совершенно неожиданно оказалось предостаточно, занимался тем, что он сам называл «мое профессиональное хобби».

Неудач в творческой карьере у Сергея долгое время не было.

Но в двухтысячном году дела сложились так, что он узнал о фирме «Аргос» и о ее фактическом владельце, Ярославе Шишкине, а затем и вовсе раскопал факты совершенно невероятные - в Нижнем Новгороде действует тайная организация, именующая себя «Золотая роза», во главе которой и стоит Шишкин.

При попытке сделать газетный материал на данную тему Жаркова быстро и очень жестко поставили на место, дали понять, что к «Золотой розе» ему лучше не лезть. Тогда Сергей для вида отступился, но затаил обиду и вновь начал собирать информацию - понемногу, очень аккуратно, через третьи руки, чтобы ни в коем случае не привлечь внимания тайного общества.

К настоящему моменту в папке «ЗР», спрятанной за отдельным паролем вовсе не в разделе «Мои документы», хранилось несколько файлов с красноречивыми названиями: «Персоналии», «Финансы», «Факты» и так далее, но Жарков понимал, что этого мало. Информационный удар по врагу должен быть мгновенным и смертоносным, чтобы у Шишкина и его подельников не осталось возможности ответить.

Большую часть времени в июле и августе Сергей занимался как раз «Золотой розой», и хотя ничего принципиально нового не нарыл, поработал довольно плодотворно.

Во второй половине последнего летнего месяца Нижний принялся оживать, и работы стало больше. Жарков написал статью об автозаправочной мафии и поздравил себя с первыми хорошими деньгами в новом рабочем сезоне, затем в очередной раз подставился губернатор...

Двадцать седьмое августа Сергей планировал провести дома, работая над материалом, условно озаглавленным «Нужна ли нам такая власть?». Дело шло неплохо, клавиши равномерно пощелкивали под пальцами, к часу дня был готов «каркас» текста и большой кусок для концовки.

Но тут ожил молчавший с вечера сотовый.

- Ничего себе номер, - досадливо пробормотал Жарков, глядя на экран, где высветилось слово «Темный».

Под этой кличкой в телефонном справочнике проходил информатор, звонивший крайне

редко, всегда по собственному почину, и дававший сведения уникальные, совершенно бесценные. Кто он такой - Сергей не знал, несмотря на много лет общения, а единственная попытка выяснить, с кем он имеет дело, закончилась для него плачевно.

«И ведь придется взять, - репортер протянул руку к телефону. - Не отвертись».

Темный никогда не звонил просто так, а еще он обладал необычайной интуицией - всегда знал, где находится и чем занимается собеседник. Жаркову порой начинало казаться, что он имеет дело со сверхъестественным существом, так что приходилось гнать эту недостойную современного журналиста мысль прочь.

- Да? - сказал Сергей, приложив сотовый к уху.

- Доброго дня, - произнес Темный хриплым старческим голосом. - Не помешал?

- Есть немного. Работаю...

- Работа - дело хорошее, - тут информатор позволил себе ехидный смешок. - Подозреваю только, что больше пользы для дела выйдет, если вы встанете из-за стола и прокатитесь к ТЮЗу.

- А что там? - насторожился Жарков.

- Сами увидите, - Темный, по обыкновению, не стал вдаваться в детали, - но лучше поспешить.

Из трубки донесся равномерный шелестящий звук, и Сергей понял, что это шорох листы - информатор, похоже, находился где-то в лесу или парке.

- Хорошо, немедленно выезжаю, - сказал Жарков.

- Вот и славно, до встречи, - на этой фразе Темный, как обычно, закончил разговор.

- ТЮЗ, ТЮЗ... что же там такое? - пробормотал Сергей.

Закрыв файлы, выключил компьютер, проверил комплектацию «рабочей» сумки и, добавив туда фотоаппарат, выскочил из квартиры.

Вскоре белый «Фиат Пунто» вырулил со двора и помчался мимо комплекса Нижегородской ярмарки к желто-черному собору Александра Невского, перед которым дорога сворачивала на мост через Оку. Пробки на Похвалинском съезде, к счастью, не было, и Жарков пулей взлетел вверх и припарковался на Ошарской улице, в полусотне метров от цели.

«Ну, посмотримся», - подумал он, выйдя из машины, и зашагал к ТЮЗу.

С этой стороны улицы тот выглядел вполне обычно - рекламные плакаты на стене под самой крышей, еще ниже - огромные окна, декоративный пандус, уходящий в сторону парка Кулибина, и никаких признаков форс-мажора или скопления народа, разве что несколько катающихся на скейтах юнцов.

Но не из-за них же Темный вытащил его сюда?

- Ой, - вырвалось у Жаркова, когда он перешел улицу и ступил на тротуар.

Рядом с закрытым на ремонт фонтаном, принадлежащим к комплексу ТЮЗа, из-под земли быстро и бесшумно вырос столб желтого свечения высотой в дюжину метров. Сергей не поверил бы собственным глазам, но юнцы с досками на колесиках разразились удивленными воплями, а кто-то из проезжавших мимо водителей, судя по нагсаданному визгу, ударил по тормозам.

- Что за бред? Коллективный глюк? - язык Жаркова произносил какие-то фразы, а руки работали по хорошо знакомому алгоритму: раскрыть сумку, фотоаппарат наружу, крышку с объектива, поднести к глазам и нажать кнопку спуска несколько раз подряд.

Столб мигнул и исчез, но в данный момент он интересовал Сергея меньше, чем снимки, - если желтой хреновины на них нет, то это и в самом деле глюк, если же есть, то тогда...

Что «тогда», он, честно говоря, представлял себе плохо: после первого столкновения с «Золотой розой» Жаркову пришлось, скрипя зубами, признать, что магия - это не только цирковые фокусы и бред экзальтированных тетенок в возрасте за пятьдесят. Но во всякую «эзотерику» он все равно не верил.

- Все чудесатее и чудесатее, все страньше и страньше, - протянул Сергей, обнаружив, что светящийся столб на фотографиях имеется, и вдоль позвоночника побежал холодок.

Значит, что-то тут есть, но вот что с этим «чем-то» делать - неясно. Снимки сами по себе, без легенды, немного стоят - современные технологии позволяют изготовить самые что ни на есть подлинные изображения инопланетян, чудовища из озера Лох-Несс и живого Элвиса Пресли, целующегося в засос с Элтоном Джоном. Придумать легенду в принципе можно к чему угодно, но в данном случае пока непонятно даже, с чего начать.

«Посмотрим». - Не убирая фотоаппарата, он пошел туда, где из земли вылезло светящееся диво.

Ничего, самый обычный асфальт, мокрый после дождя, слегка потрескавшийся.

Донесся негромкий рокот катящихся по неровностям колесиков, а затем гнусавый ломкий басок осведомился:

- А че это было, а?

Жарков с неудовольствием подумал, что феноменом заинтересовались и юноши на скейтах.

- Если бы я знал, то обязательно сказал бы, - ответил он, поворачиваясь.

И в то же мгновение забыл про любопытных пацанов, поскольку у обочины остановился громадный черный джип, и из него выбрался широкоплечий мужчина лет сорока с мощным загривком и прической ежиком. Этого человека Жарков узнал бы когда угодно и где угодно - перед ним был Ярослав Шишкин, владелец «Аргоса» и глава тайного общества с красивым цветочным названием.

Неужели «Золотая роза» имеет к столбу света какое-то отношение?

«Так, пошел», - подумал Сергей, убирая фотоаппарат в сумку.

Без особой спешки, чтобы не вызвать подозрений и не привлечь внимания, он зашагал навстречу Ярославу. Тот глянул на репортера «Нижегородского городского», но без особого интереса, и быстро отвел глаза - во время той истории двухгодичной давности он Жаркова не запомнил или вообще не узнал о нем.

«Ничего, еще узнаешь», - мстительно подумал Сергей, перебегая дорогу.

Он открыл машину, скользнул внутрь и уже оттуда, убедившись, что за ним не наблюдают, принялся фотографировать: то, как телохранители Шишкина отгоняют юнцов со скейтами, как столб желтого света вырастает вновь и глава «Золотой розы» купается в его сиянии, как из подъехавшего микроавтобуса лезут сосредоточенные деловитые люди с военной выправкой...

Теперь Жарков знал, о чем ему писать, и догадывался, что материалы из папки «ЗР» пригодятся ему сегодня же.

Из Дома культуры «Контакт» Олег и Антон Григорьевич выбрались только около семи вечера.

- Устал, - сказал маг второго ряда, подставляя лицо дождю.

- Да и я тоже, - признался Турнов. - Домой хочется, но деваться некуда, долг прежде всего.

После перерыва на ланч пришлось слушать тех, кто не успел высказаться до него. Но толку от этих выступлений оказалось не больше, чем от спасательного жилета из соломы, - Наблюдатель из ордена Белых Вихрей стал единственным, кто заметил хоть что-то существенное.

Несколько раз дело чуть не дошло до серьезного конфликта, единожды пришлось растаскивать драку, и Олег по-прежнему не мог понять, чем спровоцировано всеобщее раздражение. Самая обычная реплика соседа вызывала яростное желание возразить, любое замечание казалось вызовом, взгляд - насмешкой, а жест - утонченным издевательством.

Допросили еще одного маах'кору из тех, что напали на ДК, на этот раз безо всякой магии, но оборотень толком ничего не сказал: да, носили значки, но не знали, что это амулеты; никакими тайными делами в клубе не занимались, и руководитель «Следопыта» не маг, простой оборотень; нет, никто ему приказа атаковать не отдавал, просто около одиннадцати он потерял сознание, а очнулся уже тут, связанным.

Иван предложил нанести визит в клуб на Автозаводе сегодня же и позвал всех с собой.

Олег и Антон Григорьевич тогда посоветовались и решили, что маг второго ряда отправится с докладом к Ярославу, а Турнов присоединится к тем, кто поедет изучать клуб «фиолетовых».

Таких оказался десяток, и сейчас около машины Олега переминались с ноги на ногу двое сатра, сутулый Часовщик, наконец-то убравший отвертку, и альв. Остальных собирались подвезти маги из «Союза семи», а общий сбор всей разношерстной компании был назначен на девять утра все в том же «Контакте».

Наблюдатель из ордена Белых Вихрей оказался среди тех, кто на Автозавод решил не ехать.

- До встречи, - бросил Антон Григорьевич и зашагал к остановке.

Олег посмотрел ему вслед и отправился к машине.

- Только я впереди! - воскликнул Часовщик, опасливо поглядывая на будущих спутников.

- Как хочешь, мне все равно, - Турнов распахнул дверцу машины. - Остальные не против?

Выяснилось, что не против, - нервность, одолевавшая всех без исключения еще пятнадцать минут назад, исчезла так же незаметно, как и возникла. Олег завел двигатель и покатил следом за скороходом Ивана по проспекту Гагарина, в сторону Мызинского, самого длинного моста.

В аррьергарде оказалась машина «Союза семи», за рулем которой сидел оборотень из команды Ивана, а рядом с ним располагался Милинович, оживленно говоривший по мобильному.

Наверняка маг-маах'керу обсуждал с Симентьевым условия вторжения в «Следопыт».

- И все же глупо это, - неожиданно заговорил один из сатра, когда они въехали на мост. - Зачем кому-то уничтожать источник, причем один? Вот если все одновременно, чтобы оставить врага без возможности пополнить силы, - это я понимаю...

- Может быть, у них не хватило сил на удар по нескольким целям сразу? - судя по всему, альв пожал плечами внутри своего кокона. - Или это испытание нового заклинания? Но мне все же хочется верить, что гибель колодца - не результат действия чьей-то злой воли, а итог влияния неких естественных природных процессов, новое проявление тех же «адских факелов».

- А сегодняшнее нападение на «Контакт» - тоже результат естественных процессов? - спросил Олег.

Нет, он- то был уверен, что за всеми нынешними событиями, как и за эпидемией безумия меж слаш, как раз стояла чья-то злая и очень хитрая воля, некий искусно прячущийся организатор, готовый пойти на все ради не очень понятной, но наверняка масштабной цели.

Альв засопел, и кокон вокруг него стал потихоньку уплотняться.

Мост остался позади, промелькнули заборы ГАЗа и заводские корпуса за ними, показался Дом культуры Автозавода, огромный, помпезный, желтый, с колоннами у входа.

Олег выбрался из «Форда», заметил, что несколько крепких оборотней курят на крыльце, а три одинаковых «БМВ» с тонированными стеклами припаркованы напротив дверей: Симентьев, хоть благоразумно и не стал противиться визиту в «Следопыт», решил держать ситуацию под контролем.

- Надеюсь, глава клуба сейчас не удирает, поджав хвост, к финской границе? - спросил Турнов у подошедшего к нему Ивана.

- Это вряд ли, - предводитель «Союза семи» усмехнулся, но не весело, а скорее угрожающе. - Ну что, все готовы? Пошли. Противодействия быть не должно, но на всякий случай поглядывайте по сторонам.

Олег поднялся по ступенькам, чувствуя на себе настороженные взгляды «курильщиков». Вжикнули пружины тяжелой двери, и открылся вестибюль, большой и прохладный, погруженный в полумрак. Милинович остался снаружи, чтобы о чем-то поговорить с сородичами.

Иван, выведавший подробности во время «открытия памяти», уверенно повел остальных в левое крыло, наверх по еще одной лестнице, к небольшой комнате, на двери которой висела табличка с надписью «Следопыт» и с тем же символом, что и на значках, - отпечатком волчьей лапы.

- Стучаться, пожалуй, не будем, - проговорил глава «Союза семи» и толкнул дверь.

Та распахнулась бесшумно, Олег увидел просторную комнату, напоминавшую штаб школьной комсомольской организации советских времен: обшарпанные столы, на стенах - вымпелы и флаги, в застекленной витринке - покрытые пылью грамоты, медали и кубки из желтого металла, даже отдаленно не похожего на золото.

Не хватало только гипсового бюста Ленина.

Поднял голову расположившийся за одним из столов седоватый крепкий мужчина, удивленно сверкнули его глаза. Обернулись двое сидевших напротив мужчины лохматых подростков, похожих, словно братья.

- Что вам нужно? - поинтересовался седоватый.

- Это ты, Радивой Радич, скоро узнаешь, - пообещал Иван, - не сомневайся.

Мальчишки одновременно зарычали, точно волчата, один вскочил со стула, второй сгорбился и поднял руки, на которых возникли серповидные когти, очень похожие на те, коими пользуются крупные хищники вроде леопарда.

- Тихо! - осадил их седоватый, по всем признакам - основатель и руководитель клуба «Следопыт». - По какому праву вы вторгаетесь сюда? «Красные», «коричневые», «голубой», «желтый», «зеленые». - Удивление маах'керу по имени Радивой Радич было не наигранным, он вправду не ожидал, что к нему с визитом явится столь разношерстная компания. - Кто вы такие?

- Сегодня выкормыши твоего клуба пытались убить меня, - холодно сказал глава «Союза семи», - поэтому вопросы тут стану задавать тоже я, а ты будешь сидеть и отвечать, когда спросят.

Тот из мальчишек, что с когтями, прыгнул на верог прямо со стула и начал трансформироваться в воздухе. Затрещала не выдержавшая одежда. Ждавший подобного Олег выбросил руку, и «кокон Артемиды» встретил молодого оборотня в полете. На пол, рыча и извиваясь в сети из серебристых нитей, рухнул наполовину человек, наполовину ягуар.

Второй парень не успел дернуться, чтобы прийти родичу на помощь, - его обездвижил сутулый Часовщик, причем использовал заклинание, которого Турнов не знал.

Аура молодого маах'керу мигнула, и он сполз по стене.

- Вот так-то лучше, - сказал Иван. - Мы не шутим, и твои тебе не помогут, с ними все обговорено. А теперь признавайся, где лежат значки, которые ты раздаешь оболваненным тобой юнцам?

Глаза руководителя клуба горели, ноздри раздувались, а руки тряслись, но в драку он не лез. Понимал, что без ведома хранильницы закона стаи или самого Симентьева на столь наглое вторжение осмелился бы только сумасшедший, а на безумца глава «Союза семи» никак не походил.

- В ящике, - выдал Радич, - вон там, в том столе...

Один из сатра выдвинул указанный ящик, разочарованно матюкнулся и вытащил его совсем. Когда поставил на столешницу перед руководителем клуба, стало ясно, что внутри - тонкий слой черного порошка, напоминающего порох, и никакого следа черно-белых кругляшей.

- Что это? Куда они делись? Там оставалось тридцать штук... - проговорил Радич, и в голосе его, помимо злости, прозвучало удивление, и было оно совершенно искренним.

Иван дождался кивка Олега и только затем перевел взгляд на седоватого оборотня:

- Ты и вправду не знаешь. Говори, где ты взял эти штуки? Знал о том, что это на самом деле амулеты?

- Откуда?! Я же не маг! - Тут Радич не выдержал, вскочил, но рядом с ним тут же

оказались двое недобро ухмыляющихся сатра, и две мускулистые ручищи легли на плечи руководителя клуба.

- Отвечай спокойно, - велел вошедший в комнату Милинович, и глаза седоватого потухли.

Он не сел даже, а рухнул на стул, а когда заговорил, голос его прозвучал на диво жалобно:

- На Большой Толкучке заказал... весной, в марте... у одного Часовщика. Разве я помню, у какого именно? Их же там полно, а одного от другого трезвым не отличишь.

- Глядеть лучше надо! - обидчиво буркнул сутулый «желтый». - Но ничего, мы этого типа отыщем, только немного пороемся в твоей башке. Второе «открытие памяти» за день - это здорово.

- погоди, - поднял руку Иван. - А когда ты создал этот клуб?

- В феврале, - несколько недоуменно отозвался Радич. - Неожиданно мысль пришла - хватит ерундой заниматься, пора передать то, что знаю и умею, молодым... Кредит в банке удалось получить... в «Нижегородпродстрой»... и условия хорошие...

Насколько помнил Олег, названный банк контролировали обычные люди, и никто из жителей мира «за Пеленой» не имел к нему отношения. Хотя ситуация менялась быстро, и могло оказаться, что еще вчера «чистую» контору подмял под себя какой-нибудь орден Наблюдателей или клан дейвона.

- Туда мы тоже заглянем, - сказал Иван. - Нар-Тин, Меланф, вы мне поможете?

- Конечно, - пробасил один из сатра, а сутулый Часовщик просто кивнул.

- А вы пока оглядитесь тут, вдруг есть что интересное, - велел глава «Союза семи». - Ну, за дело.

Руководителя клуба уложили на пол, и обездвиживающее заклинание лишило его возможности даже кричать. Трое магов встали рядом с ним, Милинович остался у двери. Альв поднялся к высокому потолку и сделался почти невидимым на его фоне, превратившись в размытое пятно, а прочие разбрелись по помещению, осматривая его не только при помощи обычных глаз.

Олег изучил витрину, ничего интересного не обнаружил, затем поднял взгляд и понял, что не все здесь так просто.

- Вот рыба ерш... - пробормотал он, разглядывая мерцающие в толще стен и потолка тонкие голубые нити, визуальное проявление сложного и непонятно для чего наложенного заклинания.

Самое странное, что нити не образовывали единого контура, они возникали из ниоткуда и исчезали в никуда, змеились и изгибались, порой пересекались. Ну а в самом центре потолка, над столом руководителя, имелся островок синей паутины диаметром сантиметров в сорок; в стороны от него уходили обрывки длиной до нескольких метров.

- Ты видишь это? - спросил Олег у альва.

- Да... - шепотом отозвался тот. - Но не могу понять, что это... такое ощущение, что это живое... это ловушка... она активна, но в данный момент чего-то ждет... неясно только, чего именно...

Интуиции уроженца голубой сферы можно было доверять.

- Точно, занятная штукавина! - воскликнул один из магов «Союза семи», средних лет мужичок с большой родинкой на щеке. - Может быть, попробовать пройти вдоль одной из нитей?

- Я пытался, - на мгновение альв стал видимым: парящая у потолка хрупкая фигурка. - Ничего не вышло. Оно слишком тонкое, соскальзываешь, срываешься... это все равно что пытаться идти по следу на воде...

- А если активировать? - предложил второй сатра.

- Но как? - пожал плечами Олег. - Кто знает, на что настроено это заклинание?

- Только тот, кто его ставил, - ядовито произнес Милинович, - и кто видит его полностью, а не обрывками.

- Такого здесь точно нет, - сказал Турнов. - Может быть, запишем его?

- Давай, - согласился альв, и в руках у него появился напоминавший раковину амулет-фиксатор.

Подобные штуки изготавливались многими мастерами, могли выглядеть как угодно, но работали по одному принципу - с помощью идущего «в комплекте» заклинания они позволяли зафиксировать, записать параметры и внешний вид любого другого заклинания.

Альв запустил свой амулет, тот засветился, как лампочка, во все стороны пошли тонкие лучи. Заскользили по стенам, проникая в них, заглядывая во все щелки и дальние темные углы.

На то, чтобы зафиксировать неведомое заклинание, ушло минут пять, а когда закончили, у Ивана и его помощников что-то пошло не так: обездвиживающее заклинание испарилось, и подвергаемый воздействию «открытия памяти» руководитель клуба завопил во весь голос.

- Тихо ты! - рыкнул сатра Меланф, но Радич и не подумал его послушаться, а может, просто не мог.

- Ыыыыаааа! - вновь заорал он так, что слышно было наверняка не только на улице, а еще и где-нибудь на Южном шоссе.

- Отвались мои клыки, этого еще не хватало! - в сердцах произнес Милинович.

В дверь заглянул один из тех маах'керу, что недавно курили на крыльце. Габаритами он мог потягаться с элохим, а щетина на щеках и угрюмый взгляд маленьких глазок наводили на мысль о том, что данный представитель фиолетовой сферы перекидывается в кабана, хотя Олег точно знал, что для простого оборотня, не мага, подобное невозможно.

- Айххххррр... - прохрипел корчившийся на полу Радич, и щетинистый маах'керу нахмурился.

- Эй, заканчивай, - пророкотал он. - Нам велели, чтобы это, типа, без грубости...

- Еще мгновение! - подал голос Иван. - Я как раз дошел до самого интересного! Если крики мешают, то мы можем заново его обездвижить! Данила, займись этим!

Приказ относился, скорее всего, к магу-человеку из «Союза семи», но выполнить его тот не успел. Щетинистый маах'керу вдвинулся в комнату целиком, взгляд его стал еще более угрюмым, густые брови сошлись к переносице, а руки сжались в кулаки, по тяжести сравнимые с кирпичами.

Милинович без особой охоты, но освободил дорогу.

- Ты чо, не понял? - произнесено это было так, что у Олега возникло желание немедленно кинуться в драку. - Закрывай лавочку, я сказал! Иначе ее закрою я, в натуре, но только кое-кому будет больно!

Хватило бы одного заклинания, чтобы вырубить могучего оборотня, но понятно было, что за ним стоит стая, контролирующая центр Автозавода, а еще дальше - Симентьев. Провоцировать того на конфликт неразумно, особенно сейчас, когда источники Нижнего поражены «адскими факелами».

- Ты не понимаешь! - прошипел Иван почти отчаянно. - Это важно для всех нас, для тебя, для меня, для кого угодно! Мне нужно некоторое время, чтобы добраться до очень важных воспоминаний, содержащихся в этой седой голове! Ради них мы сюда и явились!

Руководитель клуба вновь застонал, и щетинистый маах'керу решительно шагнул к нему. Но, обнаружив, что на пути у него стоят Олег и сатра, а сверху опускается альв, приостановился.

Какая бы мощная сила ни стояла за его спиной, в схватке с несколькими магами помочь она не могла.

- Все, кранты! - рявкнул щетинистый. - Или будет хуже!

- Лучше уйти, - мрачно сказал Милинович. - Слово Савво имеет немалый вес в стае...

Иван заскрипел зубами, а в исполнении вампира этот процесс выглядит крайне выразительно.

- Проклятье! - он встряхнул руками, разрушая чары, и Радич перестал стонать. - Я

успел увидеть, что мысль о создании клуба была ему внушена с помощью заклинания, но какого именно и кем точно - не разглядел... А физиономия того Часовщика теперь у нас в кармане.

- Э, ты цел, дед? - спросил щетинистый Савво, глядя на лежащего сородича. - Если они тебе чо повредили, то мы им потом тоже, типа, - руководитель «Союза семи» был награжден враждебным взглядом, - повредим.

- Не перегибай, - бросил Милинович. - Идем отсюда, мы и так узнали немало...

Олег прошел мимо Савво, ощутил исходивший от того резкий звериный запах и невольно поморщился. Оказавшись за пределами «Следопыта», вздохнул с облегчением, подумал, что визит в логово оборотней не более приятен, чем посещение кишлака, населенного враждебно настроенными пуштунами.

И там и там ждешь нападения, озираешься, пытаешься упредить удар в спину.

Последним из клуба выбрался Иван, глаза которого в полумраке светились алым, а лицо было еще более бледным, чем обычно, - два «открытия памяти» за день непросто осилить даже столь могучему магу.

- Ну что, Нар-Тин, вы займетесь поисками поставщика амулетов? - спросил он.

- Конечно, - заухмылялся сутулый Часовщик. - Как только получим изображение его подлой физиономии...

Олег глянул на часы, обнаружил, что время подходит к восьми, и подумал, что едва-едва успевает добраться до Юбилейного бульвара, где назначил ему встречу Наблюдатель из ордена Белых Вихрей.

- Прошу простить, но должен ехать, - поспешно сказал он. - Завтра утром обязательно буду.

- Куда же ты денешься? - улыбка у Ивана получилась невеселой. - Езжай...

Олег кивнул остальным и заторопился вниз по лестнице, к выходу из Дома культуры. Выйдя, отметил, что «курильщики» все еще тут и три «БМВ» с тонированными стеклами стоят на том же месте, как и его собственный, несколько более скромный автомобиль.

На улице царил сырость, и пришлось включить обогрев.

- С неба снова течет вода, очень много течет воды, - пробормотал Олег, вырвав на Веденяпина и пытаясь выстроить в голове маршрут к центру Сормово, где и находится Юбилейный бульвар.

В заречной части города бывал редко и поэтому плохо знал те переулки и объездные пути, с помощью которых опытному водителю порой удается обогнуть пробки и значительно сократить маршрут. Пока ехал, еще дважды видел, как «вспыхивали», загорались призрачным белым огнем источники, становясь на мгновение видимыми для всех, и как реагировали на это люди: трясли головой, терли глаза, застывали в ступоре, удивленно таращились.

Но это все поначалу. Если «адские факелы» задержатся в Нижнем надолго, обычные «коричневые» поймут, что столбы света зажигаются в одних и тех же местах, и захотят обследовать эти места...

А уж внимания к своим колодцам не хочет ни один магический орден.

Четвертый дом по Юбилейному бульвару оказался длинной хрущевкой из белого кирпича, и Олег нашел место для парковки только во дворе, рядом с мусорными баками. Выбрался из машины и, поеживаясь под вновь зарядившим дождем, побежал к подъезду, над входом в который нависал козырек с неработающей лампочкой.

Только успел протянуть руку к двери, как та распахнулась сама и наружу выскочил субтильный человечек в куртке с надвинутым на голову капюшоном. Едва не налетел на Турнова, пискнул нечто вроде «простите» и с необычайной резвостью рванул куда-то в сторону, во мрак.

- Шарахаются тут всякие, - сказал Олег, глядя вслед странному типу.

Лестница, вопреки ожиданиям, была чистой, без окурков, кошачьего дерьма и надписей на стенах, зато с цветочными горшками на подоконниках и аккуратным расписанием

дежурств по уборке на каждой площадке.

Он поднялся на верхний, пятый, этаж и остановился перед серой металлической дверью с крохотным отверстием глазка. Поискал взглядом звонок, уже смирился с тем, что придется стучать, и в этот самый момент осознал, что дверь приоткрыта.

«Что-то тут не так», - подумал Турнов, испытывая плохо знакомое чувство - неуверенность в себе.

Все это походило на западню, но маленький Наблюдатель из Белых Вихрей обещал, что ловушки не будет и что орден вмешивать он не станет. Но ведь не все в этом мире зависит от одного «бесцветного», какое бы высокое положение он ни занимал, а у мага, известного под прозвищем Рыцарь, имеются враги, способные на любую хитрость и подлость.

Но затем Олег озлился на себя - когда это он отступал перед опасностью? - и взялся за круглую ручку.

- Эй, есть тут кто-нибудь? - позвал он, приоткрыв дверь так, что свет с лестничной площадки упал на большое зеркало над полкой для обуви и на втиснутый в угол старинный платяной шкаф.

Никто не отозвался, и Олег вошел в прихожую. Там пахло сапожным кремом и еще отчего-то розами. Миновал вторую дверь и оказался в большой комнате, где горел торшер и мягкий желтый свет падал на стены, обклеенные потускневшими от времени обоями в цветочек.

Еще тут имелся древний телевизор, журнальный столик и диван, на котором сидел маленький Наблюдатель. И он был несомненно мертв, поскольку даже маг-«бесцветный» не может быть живым с пулевым отверстием во лбу. Глаза убитого смотрели удивленно и требовательно, а кожа на лице выглядела полупрозрачной, так что можно было разглядеть ниточки вен.

«Вот это да...» - подумал Олег, пытаясь смириться с тем фактом, что разговаривать ему ни с кем не придется и он так и не узнает, о чем хотел рассказать шустрый маг из «прозрачных».

Убили его только что, поскольку уже через полчаса после смерти труп любого «бесцветного» превращается в липкую серую жижу. И поэтому бессмысленно хвататься за телефон, звонить, пытаться вызвать в эту квартиру самого лучшего некроманта меж обитающих в Нижнем слаш.

«Тот тип в плаще...» - осенило Олега.

Вполне могло быть, что у входа в подъезд он столкнулся с убийцей, и тогда есть шанс его догнать, если удастся быстро зацепиться за след. Но для этого нужно поторопиться...

Олег успел только развернуться.

В комнату проскользнули две гибкие фигуры. Одна вскинула пылающий белым жезл, другая встряхнула унизанной перстнями рукой. Выставленный Турновым щит завибрировал, приняв на себя удар, а плеть «живого огня» врезалась в стену. На ней появилось черное пятно, обои задымились, по комнате поплыл резкий запах гари.

- Эй, что вы делаете? - Олег отпрыгнул в сторону, не давая нападавшим прицелиться.

- Не догадываешься? - спросил тот из них, что был с жезлом.

- Вы сраные идиоты! Его убили из пистолета, а у меня нет оружия! Прежде чем махать кулаками, нужно немного подумать головой!

Маг с жезлом еще успел атаковать чем-то, похожим на «муравьиный чих», а вот его напарник был, похоже, более умелым чародеем, поскольку развеял собственное атакующее заклинание. Двое Наблюдателей, принадлежащих, вероятнее всего, к языку «действующих» и облаченных в спортивные костюмы, замерли.

- То есть ты утверждаешь, что его убил не ты? - мелодичным, почти женским голосом осведомился «бесцветный» с перстнями, озадаченно поглаживая голую макушку.

- Да, утверждаю! Но я, похоже, столкнулся с убийцей! Он вышел из подъезда пять минут назад! Мы еще можем успеть...

- Не спеши, «коричневый», - в словах Наблюдателя с перстнями прозвучало презрение.
- Решения здесь принимаешь не ты, и даже не мы. Сейчас сюда прибудет старший, и он определит, виновен ты или нет и что с тобой делать.

Олег с трудом удержался от ругани, с силой ударил себя кулаком по раскрытой ладони - пока эти «бесцветные» играют в тупых исполнителей, убийца сбежит, просто-напросто сядет в машину и уедет, и тогда не поможет никакая «зацепка за след» - на большом расстоянии это заклинание теряет силу.

Но спорить не стал, знал - бесполезно, его выслушают с каменными мордами, но делать ничего не станут.

Наблюдатель с перстнями принялся осматривать тело, ощупывать воздух вокруг него, пытаясь, видимо, снять информационные отпечатки с быстро рассеивающейся ауры убитого. Второй расположился у двери в прихожую с видом занявшей пост у калитки сторожевой собаки, и Олегу ничего не осталось, как стоять и ждать.

«Старший» явился через пять минут, и в сердце Турнова вновь затеплилась надежда - вдруг они еще успеют?

- До распада тканей минуты две-три, - доложил «бесцветный» с перстнями. - Этот «коричневый» обнаружен в комнате рядом с телом, утверждает, что к убийству не причастен.

Вновь прибывший Наблюдатель, крохотный, едва в полтора метра ростом, в толстом свитере, глянул на Олега, и тот вспомнил, когда и где видел этого типа - два с половиной года назад, в резиденции «Золотой розы», во время переговоров о капитуляции.

- Если он говорит так, то это правда, - сказал старший. - Рыцарь не может врать, верно?

- Мне кажется, я видел убийцу! - выпалил Турнов и торопливо рассказал о странном типе, с которым столкнулся у входа в подъезд. - Надо спешить! Еще можно зацепиться за след...

- Это вряд ли, - отозвался Наблюдатель в шарфе. - Тот, кто сумел убить Захара, не мог быть слабаком или дураком. А если он не слабак и не дурак, то наверняка позаботился об отходе. Так что нет смысла куда-то бежать, суетиться, зря мокнуть под дождем.

- А в чем есть смысл? - спросил Олег, думая, что вряд ли когда-нибудь сможет понять ход мыслей этих существ, так похожих на людей внешне.

- Проявить почтение к смерти.

На щеке мертвого Наблюдателя, что носил имя Захар, возникло темное пятнышко. Мгновением позже появилось второе, а затем труп стал выглядеть так, словно ему в лицо выплеснули содержимое чернильницы.

Запах гари перебил вонь разложения, из появившихся в коже трупа отверстий потекла серая слизь. Череп начал оплывать, точно фигурка из воска, поднесенная к огню, нос съехал на губы, одно из ушей расплзлось кашей. Что-то задвигалось под одеждой убитого, показывая, что разложение коснулось и тела, раздалось негромкое чавканье.

Из ботинок заструилась мутная жидкость, потекла по истертому паркету.

«Бесцветные» наблюдали за процессом с деловитым благоговением, Олег - безо всякого удовольствия.

- И что дальше? - поинтересовался он, когда все завершилось и от трупа осталась одежда и мокрое пятно на полу.

- Я думаю, мы тебя отпустим, - взгляд крохотного Наблюдателя был пугающе спокойным, - если ты дашь честное слово в течение ближайшей недели не покидать пределов Нижнего Новгорода.

Да, он знал, с кем имеет дело, понимал, что если Олег произнесет подобное обещание, то по собственной воле его никогда не нарушит, даже под угрозой пыток или смерти.

- Обещаю не уезжать из пределов нашей области до четвертого сентября, - сказал он. - Годится?

А то вдруг все же придется поехать по делам в Дзержинск, который, как ни крути, за границей Нижнего.

Невысокий «бесцветный» кивнул:

- Вполне. Думаю, что мы разберемся с этим, - он указал на мокрое пятно, - без тебя, но в определенных обстоятельствах может понадобится то, что окажется в состоянии дать твоя память.

- Я понял. - Олег посмотрел на дверной проем, который по-прежнему загораживал Наблюдатель с жезлом. - Можно идти?

- Конечно, - старший из «бесцветных» махнул рукой, и путь оказался свободным.

Турнов пересек прихожую и шагнул на лестничную площадку. Спустился по лестнице и вышел в ночь, где лил разошедшийся не на шутку дождь и шумели на ветру деревья.

«Форд» отчего-то не пожелал заводиться сразу, пришлось несколько раз повернуть ключ, прежде чем мотор заработал. Чертыхнувшись, Олег принялся крутить руль, а едва выбрался на трассу, полез в карман за мобильником - Наблюдатель, затеявший эту встречу, мертв, а вместе с ним и отдало концы данное Турновым обещание молчать.

Ярослав взял трубку после первого гудка.

- В чем дело? - спросил он.

- Возникли некоторые проблемы, - ответил Олег и рассказал все с того момента, как в туалете «Контакта» к нему подошел Наблюдатель из ордена Белых Вихрей. - Они мне поверили, но пришлось дать слово, что я никуда не уеду...

- А может, ну его, это слово? - предложил глава «Золотой розы» и тут же поправил сам себя: - Ах да, я же имею дело с Рыцарем... Кому-то ты перешел дорогу, причем не сегодня, а довольно давно, и этому кому-то мы пока даже не можем дать имени. Полагаю, что он не остановится перед тем, чтобы тебя убить, раз уж подставить не вышло. Если есть желание, то могу приставить к тебе пару бойцов из «Аргуса»...

Сердце Олега кольнула тревога - ладно, если убить соберутся его самого, а вдруг неведомый враг покусится на Лену и сына? И вряд ли в этом случае поможет охрана - вон, погибший Наблюдатель бы магом далеко не из последних, но это его не спасло.

- Нет, не нужно, - проговорил он. - Сам выкручусь.

- Как знаешь, - не стал настаивать Ярослав. - А что с клубом?

Пришлось вспомнить и о визите в «Следопыт», и обо всем, что там было.

- Так-так, занятно, - сказал глава «Золотой розы». - С утра вы с Григорьичем вновь отправитесь в логово «Союза семи». Наверняка они поймут того Часовщика, а узнать, кто стоит за всем этим, жуть как интересно. И на твоём месте я не отказывался бы от поддержки ордена.

- Ты не на моём месте, - эти слова Олег произнес тихо, но так, что Ярослав предпочел быстро свернуть разговор.

Турнов убрал телефон и прибавил скорость - надо спешить, пока неведомый враг не добрался до его близких. Вихрем промчался по Московскому шоссе, некоторое время потратил, в едва ползущем потоке автомобилей взбираясь по Зеленскому съезду, а затем еще постоял немного в пробке на Ванеевском мосту.

Дома оказался только в половине одиннадцатого.

Лена встретила мужа предсказуемо сердито, даже вышла в прихожую и встала, уперев руки в бока.

- Ты где пропал, дружок? - спросила она, встряхнув рыжими волосами. - Мог бы позвонить, между прочим!

- Мог, но не стал. Не хотел тебя тревожить раньше времени. А сейчас собирайся, утром вы с Ленкой уезжаете.

- Что? Куда?

- К твоей двоюродной сестре, в Рязань.

- Ты сошел с ума? - слова в речи Лены начали сливаться, и это означало, что она серьезно разозлена.

- Нет, - помотал головой Олег. - Я не хочу рассказывать тебе всего, но поверь - опасность грозит не только мне, а еще и всем, кто рядом со мной. Поэтому лучше будет, если

вы уедете.

Подумал о старшем сыне, Андрее, - знает ли о нем тот, кто попытался сегодня подставить его, Олега? Наверняка знает и может попробовать «достать» Рыцаря через эту привязанность... но может и не знать, так что данную проблему можно отложить на завтра...

- Ах, эта твоя чертова правдивость! - произнесла Лена с досадой. - Как с ней сложно! Ведь я знаю, что если ты ничего не объясняешь, то не потому, что пытаешься что-то утаить от меня...

Олег шагнул вперед и прижал ее к себе.

Лена была несколько более сильным и умелым магом, чем он, и состояла в «Золотой розе» в два раза дольше, но сейчас это было неважно, поскольку именно мужчина должен защищать свою семью.

- Ты... - Она вздрогнула, попыталась оттолкнуть его. - Гнусный... - Попытка не удалась, и Лена обняла мужа в ответ, прижалась лицом к его груди. - Очень гнусный мужик, вечно попадающий во всякие неприятности... и не знаю только, за что именно я тебя люблю?

- Сказать? - спросил Олег.

- Да иди ты!

- Нет, это ты иди. Собрать вещи. А я попробую взять билеты на шестичасовой «Буревестник» до Москвы. Родителям не звони, только напугаешь, а вот сестру надо предупредить, лучше через Интернет, через тот ящик, что на сайте «Золотой розы». Он хотя бы от просмотра закрыт.

- Все продумал. - Лена высвободилась, глянула ему в лицо огромными голубыми глазами, в которых плескалась тревога. - Но только если тут с тобой без меня что-нибудь случится...

Олег улыбнулся:

- Я знаю - ты приедешь и всем покажешь, где крабы зимуют.

- Вот именно! - сказала она твердо. - А теперь - марш к телефону.

Глава 4

Участок старой застройки в Канавино, что между вокзалом «Горький-Московский» и Окой, с давних пор был вотчиной Часовщиков. Первые «желтые» поселились тут еще в конце девятнадцатого века, когда Нижний готовился принять Всероссийскую промышленную выставку, а позже, после Октябрьской революции семнадцатого года, здесь возник настоящий анклав, вроде «Большого дома» в Москве.

Еще позже, когда вождь племени Каддаги увел большую часть подданных на восток, искать счастья на «стройках социализма», количество Часовщиков уменьшилось, но многие все равно остались.

Жили тут и люди, и сатра, попадались дейвона и даже верог.

Но разнородная компания, появившаяся на улице Даля вскоре после того, как двадцать седьмое августа сменилось двадцать восьмым, вызвала бы интерес даже у аборигенов - редко увидишь, чтобы столь разношерстная братия действовала так дружно и быстро.

Правда, местные жители в большинстве своем сидели по домам, и никто не видел, как со стороны площади Революции появились два автомобиля с потушенными фарами.

Двигались они неспешно, без лишнего шума и остановились, едва переехав трамвайные пути.

- Все чисто. Вперед, - сказал выбравшийся из первой машины черноволосый верог, в котором осведомленный человек, да и не только человек, узнал бы Ивана, главу «Союза семи».

Его приказ исполнили не только двое людей и двое оборотней, вылезших из того же автомобиля, а и экипаж второго, состоявший целиком из «желтых». Их целью был двухэтажный кирпичный дом чуть дальше по улице, без единого светящегося окна.

Двое оборотней разошлись в стороны и встали так, чтобы контролировать подходы к дому с улицы, люди взяли под присмотр крохотный двор с сараями и бельевыми веревками.

В свете уличного фонаря сверкнули отмычки, извлеченные одним из Часовщиков, негромко крикнул вскрытый замок, и пятеро «желтых» во главе с вампиром проникли в подъезд. На лестнице их встретила черная кошка, с сердитым мяуканьем бросившаяся вверх по лестнице.

- И тут чисто, - проговорил Иван, пригнувшись. - Твоя очередь, Нар-Тин.

Предводитель Часовщиков, сутулый и лысый, оскалил в усмешке редкие желтые зубы:

- Не сомневайся, этот гад от нас не уйдет!

Двое «желтых» встали по сторонам от обшарпанной двери с латунной цифрой «пять». Третий прилепил на нее некий прибор, напоминавший микросхему с множеством серебристых щупалец и присосок, отступил на шаг и негромко хлопнул в ладоши.

«Микросхема» засветилась и задрожала, по поверхности двери побежали крохотные волны. В паре мест вздулись небольшие горбы, вокруг замка образовался валик.

- Все, как и положено, сверлить мне не пересверлить, - заметил сутулый Нар-Тин с довольным смехом.

Незванный гость, вздумавший сломать петли, вскрыть замок или выпилить его, столкнется с большими проблемами.

Дверь перестала трястись, но волны побежали дальше, двинулись по косякам, словно ощупывая их, покатали по стенам, постепенно слабея и затухая. На косяках после них остались четыре вздутия, по два с каждой стороны, и еще одно, довольно большое, с кулак, появилось на стене вверху, почти под самым потолком.

- Дело сделано, - очень тонким голосом сказал тот Часовщик, что ставил прибор, и снял его.

- Только наполовину, - покачал головой Нар-Тин. - За работу!

Тот из «желтых», что располагался справа от двери, вытащил из сумки маленький нож с очень широким лезвием из белого металла, на котором темнели вытравленные символы, и принялся резать им косяк с такой легкостью, словно тот был из пластилина. Второй пустил в дело похожий на скальпель инструмент, изготовленный из кости, а еще двое посадили сутулого предводителя на плечи, чтобы он мог дотянуться до вздутия под потолком.

Иван наблюдал за происходящим без любопытства - магия «желтых» была для верог странной, и ни один из «красных», насколько знал глава «Союза семи», никогда и не пытался в ней разобраться.

- Есть! - воскликнул Часовщик с ножом, выковыривая из косяка хитро закрученный обрывок проволоки.

- Детонатор заклинания, - прокомментировал Нар-Тин явно для Ивана, - а там, скорее всего... психогенератор, чтобы отпугивать случайных грабителей... ну а сверху... - он принялся орудовать длинным клинком без рукояти, зато с дополнительными лезвиями, выскакивающими из основного при нажатии особой кнопки, - вот тут... уф... высоко как, зараза... элемент на саморазрушение двери...

«Психогенератор» оказался серым шариком чуть меньше мяча для малого тенниса, зато предназначенная для разрушения двери штукавина выглядела даже красиво - металлический «еж», каждая колючка которого была окрашена в свой цвет и с капелькой смолы на кончике.

Нар-Тин положил ее на пол и безжалостно раздавил ногой.

- Теперь можно открывать, - сказал он, почти с нежностью поглядывая на раскуроченную дверь.

Вновь пошла в дело отмычка, но в этот раз все оказалось не так просто, как при входе в подъезд. Изготовленный хозяином квартиры замок начал сопротивляться, зажимать всунутый в него инструмент, а затем и вовсе принялся щелкать все громче и громче.

- Дайте, я, - сказал Иван, понимая, что еще немного, и шум кого-нибудь разбудит.

Часовщики отступили в стороны, и вампир ткнул в непокорный механизм указательным пальцем. Щелканье стихло, зашипело, запахло горелым деревом, и по двери

потекли капли расплавленного металла.

- Неплохо, - оценил Нар-Тин. - Внутри мы...

- Я пойду первым, - прервал его глава «Союза семи». - Убить меня куда сложнее, чем любого из вас.

Спорить предводитель Часовщиков не стал, хотя на его носатой физиономии отразилось недовольство. Вампир приоткрыл дверь, как показалось, всего на несколько сантиметров, и совершенно бесшумно проскользнул в образовавшуюся щель.

Нар-Тин выждал пару минут, а затем двинулся следом.

Квартира, прятавшаяся за дверью с цифрой «пять», более всего напоминала склад: в прихожей штабеля ящиков под потолок, в коридоре - картонные коробки, аккуратно прикрытые газетами, в единственной комнате груды металлических деталей на огромном столе и стеллаж с разнообразными инструментами.

Еще тут имелся небольшой диван, втиснутый в угол, к самому окну.

Иван стоял рядом с окном, а на диване, укрывшись клетчатым одеялом, безмятежно посапывал тот Часовщик, чье лицо фигурировало в воспоминаниях руководителя клуба «Следопыт».

- Он самый... - сказал Нар-Тин, более не заботясь о скрытности. - Попался!

Спавший заворочался, веки его задрожали и поднялись, обнажив полные сонной мути глаза. Один из «желтых» включил в комнате свет, и глаза эти мгновенно широко раскрылись, в них появилось беспокойство.

- Вик-Цам Каддаги? - спросил Иван.

- Да-а... - отозвался хозяин квартиры. - А вы кто?

- Твой ночной кошмар, - сказал Нар-Тин. - Вставай, сволочь, и молись богам своего племени!

Клетчатое одеяло полетело на пол, стало видно, что Вик-Цам наряжен в пижаму из теплой фланели. Двое помощников Нар-Тина схватили хозяина квартиры за руки, выдернули из постели и поставили на колени.

- Вздумаешь орать, я возьмусь за тебя всерьез, - холодно пообещал Иван. - Ты знаешь, что такое «короткий повод»?

Открывший уже рот Вик-Цам поспешно захлопнул его и кивнул.

- Отвечай тихо и спокойно, только по существу, - предводитель «Союза семи» смотрел хозяину квартиры прямо в глаза, туда, где в серой радужке прятались зрачки, и видел в них дикий ужас. - Ты помнишь, как сделал одному маах'керу полсотни значков?

- Э... да... - Вик-Цам сглотнул, и страха в его глазах стало куда больше.

- Ты сам их изготовил? - вкрадчиво спросил Иван.

- Да, конечно...

- Но ты же не маг, я вижу! - вмешался Нар-Тин. - Ты не можешь изготавливать амулеты!

- При чем тут амулеты? - глаза хозяина квартиры забегали.

«Жаль, что с нами нет Турнова, - с досадой подумал предводитель «Союза семи», - с ним все было бы намного проще. Может быть, забрать этого червяка с собой и завтра предъявить его Рыцарю?»

- Не притворяйся идиотом! - побагровевший Нар-Тин размахнулся и ударил стоявшего на коленях сородича по лицу. - Кто помогал тебе зачаровывать те значки? Отвечай немедленно!

Вик-Цам прохрипел нечто невнятное, дернулся с такой силой, что мотнуло и державших его Часовщиков. Зубы его клацнули, и изо рта, ноздрей и ушей потекла кровь, сначала ярко-красная, а затем светлая, почти прозрачная.

Иван, наблюдавший за телом Силы хозяина квартиры, видел нечто странное - чакры, расположенные у «желтых» овалом, вспыхивали одна за другой, а саму ауру корежило, точно по ней колотили невидимым молотом. По всем признакам, действовало некое заклинание, но какое именно, предводитель «Союза семи» понять не мог, несмотря на свои

знания и опыт.

Глаза Вик-Цама выпучились, налились кровью, пепельные волосы встали дыбом, голова начала раздуваться, будто череп внезапно стал резиновым и внутрь него принялись закачивать воздух.

- Ой, ничего себе... - воскликнул один из подручных Нар-Тина.

Голова Вик-Цама с глухим хрустом лопнула, в стороны полетели окровавленные ошметки. Один из державших хозяина квартиры Часовщиков не выдержал, отвернулся, другой побледнел и метнулся в туалет, донесся глухой хлопок двери и рыгающие звуки.

Лишенное головы тело упало на пол, заливая его кровью из обрубка шеи.

- О... что это было? - спросил Нар-Тин, оглядывая испачканные багровым и серо-желтым стены, упавший на рабочий стол кусок черепа с прядью волос и ошметки мозга на потолке.

- Наложенное на него заклинание, предназначенное для того, чтобы устранить ценного свидетеля, - сказал Иван. - Сложное, очень сложное, тонко настроенное, самоактивирующееся и созданное никак не этим бедолагой. Он, как ты верно заметил, магом не был.

- И что же нам делать? - сутулый Часовщик, вряд ли когда-либо сталкивавшийся с такой ситуацией, выглядел растерянным и вертел в пальцах «скальпель» из желтой кости.

- Есть один вариант, - ответил глава «Союза семи». - Неприятный, но в этой ситуации неизбежный. Прикажи своим парням собрать тело, я имею в виду все эти ошметки, и с потолка тоже...

Компания, собранная для того, чтобы расследовать взрыв источника на стадионе «Радий», напомнила о себе гораздо раньше, чем рассчитывал Олег, - сотовый заиграл «Последнего героя» в шесть ноль одну, ровно через минуту после того, как «Буревестник», увозивший Лену с Леонидом Олеговичем, отошел от платформы.

- Да? - спросил Турнов, подивившись столь раннему вызову, а также тому, что звонят с незнакомого номера.

- Ты уже не спишь? - спросили из трубки.

Сначала Олег не узнал этот глуховатый голос, хотя понял, что слышал его раньше, и не один раз, но затем придавленные недосыпом мозги завертелись, и он определил - Иван.

- Скорее, еще не сплю, но надеюсь пару часов подремать, - произнесено это было достаточно недружелюбно, но глава «Союза семи» не обратил на тон собеседника внимания.

- Нам нужен ты, - просто сказал он. - Вернее, нам срочно необходим «черный».

- Что? - Такой просьбы Олег не ждал, он бы удивился меньше, попроси вампир займы пол-литра свежей крови.

- Нам необходим слаш-некромант.

- Ну а я при чем?

- Ты же имел с ними дело, - Иван не собирался отступать так легко. - И они у тебя в некотором долгу.

Уроженцев черной сферы было очень немного, чуть более четырех десятков на весь Нижний, и славилась они крайней замкнутостью. Слэш, худые, чернокожие и безволосые, не испытывали необходимости общаться даже с себе подобными, никогда не образовывали ничего похожего на орден или клан и по мере сил старались держаться подальше ото всех без исключения.

Во многом заслугой Олега стало то, что в феврале двухтысячного года все не закончилось истреблением «черных», но были ли они ему за это благодарны - он не знал, да и подозревал, что слэш вовсе не ведают такой вещи, как благодарность.

- Я могу попробовать... - сказал Турнов. - Только я не помню, где их искать...

- Мы потревожили твой орден, и сейчас тебе скинут адресок из того досье, что вы в свое время купили у «бесцветных» из Желтого Ока, - тут глава «Союза семи» проявил необычную информированность, и Олег подумал, что у этого верог наверняка есть осведомитель в «Золотой розе».

- Хм... ладно... - сказал он, думая, что даже если поедет домой, то спать все равно не ляжет, а если и ляжет, то выспаться не успеет - в девять общий сбор в «Контакте».

- Я не сомневался в тебе, - в голосе Ивана прорезалось что-то похожее на одобрение. - Ты где находишься, дома? Сейчас к тебе подъедет Нар-Тин, и вы вдвоем отправитесь за «черным».

Узнав, что Олег на Московском вокзале, верог удивления не высказал, они договорились о месте встречи и закончили разговор. Через пару минут на телефон Турнова пришла эсмэска, где было написано: «Нефтегазовская улица, дом 15, квартира 2, Зафрид, отпрыск Вагера», а еще через десять к вокзалу подъехало такси, из которого вылез тот самый сутулый Часовщик.

- Доброе утро, - сказал он, поеживаясь. - Ну что, двинули?

- Двинули, - кивнул Олег. - Только я не знаю, где эта самая Нефтегазовская улица...

Пришлось покупать в газетном киоске на вокзале карту Нижнего и шарить по ней в поисках нужного адреса. Оказалось, что расположена улица со столь «промышленным» названием недалеко, но что предстоит немного попетлять, дабы до нее добраться.

Дождь, поливавший город всю ночь, к этому времени прекратился, дороги были пустынные, гаишники дремали где-то, и Олег мог бы даже получить от этой поездки удовольствие, если бы так сильно не хотел спать. Дважды чуть не пропустил нужный поворот, а единожды непонятным образом не увидел вырливавшую со двора красную «шестерку».

Затормозил в последний момент и дальше ехал медленно, осторожно.

- Вот мы и приехали, - сказал Часовщик, когда они остановились. - Ну и сарай.

Дом пятнадцать по Нефтегазовской улице походил скорее не на сарай, а на предназначенную к сносу руину - мутные стекла, трещины в стенах, покосившаяся крыша, висящая на одной петле дверь единственного подъезда.

- Зато тот, кто нам нужен, на месте, - отозвался Олег, радуясь, что одет вовсе не поделовому, а в банальные джинсы и куртку и на ногах у него кроссовки и что все это можно в принципе спокойно испачкать.

Он чувствовал страх, желание обернуться и посмотреть, что такое жуткое прячется на заднем сиденье. И это говорило о том, что Зафрид, отпрыск Вагера, сейчас дома, в этом самом неказистом строении.

«Черные» заставляли испытывать страх всех, кто оказывался рядом, и людей, и уроженцев прочих сфер.

- Как неуютно, а? - сказал Нар-Тин. - Не облажаться бы, в прямом смысле слова...

- Даже если и облажаешься, никого этим не удивишь. - Олег вышел из машины, вдохнул сырого воздуха, насыщенного запахами прелого дерева. - Главное, чтобы сменные штаны с собой были.

Часовщик сдавленно хихикнул.

До дома оставалось каких-то десять метров, но их пройти оказалось немногим проще, чем подняться по отвесному склону такой же высоты. Олег вспотел, Нар-Тин несколько раз останавливался, принимался вертеть головой и сдавленно ругаться, а затем шагал дальше.

Страх накатывал мутными волнами, заставляя сердце дергаться.

- Ничего, еще немного, - подбодрил себя Олег, когда они вошли в подъезд, такой пыльный, словно им не пользовались лет десять. - Интересно, кто тут еще живет, кроме слаш?

Перед квартирой номер два страх усилился, показалось, что потолок вот-вот рухнет на голову и что нужно бежать из дома как можно быстрее. Преодолевая судорожное подергивание мышц предплечья, Олег поднял руку и постучал - звук прозвучал глухо и слабо, точно за дверью была не пустота, а сплошная стена.

Прошло несколько томительно тяжелых минут, и раздались негромкие шаркающие шаги.

- Вот как, гости? - сказала открывшее дверь существо, лысое и смуглое, в черных

шортах, из которых торчали невероятно тощие ноги, и белой майке, что висела на костлявых плечах как на вешалке.

- Нет, посетители, - ответил Олег, сражаясь с вздумавшей затрястись челюстью. - Нам нужны твои услуги, Зафрид, отпрыск Вагера. Проблема еще в том, что мало что осталось от головы погибшего.

- Это плохо... - прошептал слаш. - Это обойдется вам дороже. Вы привезли труп?

- Нет, тебе придется работать на выезде, - вступил в разговор Нар-Тин.

Зафрид посмотрел на него темными, очень глубоко посаженными глазами:

- А это обойдется вам еще дороже. - Тут последовала пауза. - Обошлось бы. Но я помню тебя, - худая рука указала на Турнова, - и поэтому ставка будет стандартной - семьсот «зеленых», да еще я заберу все, что мне понравится, от жмурика. Такой вариант устраивает?

- Да, - сказал Олег, думая, что слаш, по крайней мере некоторые, умеют быть хоть немного благодарными.

- Ждите, - бросил Зафрид, после чего развернулся и, не закрывая двери, ушел.

Из тьмы, заполнявшей квартиру, некоторое время доносились те звуки, какие издает, собирая вещи, существо любой сферы, затем «черный» появился вновь. К его наряду добавились сланцы и большая спортивная сумка через плечо, из которой торчало нечто похожее на украшенный резьбой посох.

- Я готов, - сообщил Зафрид.

- Тогда поехали, - в этот момент Олег понял, что страх стал меньше, как всегда после некоторого времени, проведенного в компании слаш. - Или ты отправишься на своей машине?

- Нет, на вашей прокачусь.

При виде «Форда Мондео» Зафрид буркнул нечто одобрителное, а забравшись на заднее сиденье, попросту улегся там, положив сумку под голову.

- Подремлю немного, - пояснил он. - А то как раз спать собирался.

- А, ну-ну, - только и сказал Олег.

Осознавать, что позади находится слаш, было неудобно, и это несмотря на то, что Турнов прекрасно знал - уроженцы черной сферы не агрессивны и никогда не нападают просто так.

Но дорога есть дорога, и вскоре он почти забыл про необычного пассажира.

Около «Контакта» их встретил сам Иван в компании двух молодых оборотней из «Союза семи». Зафриду он кивнул как давнему приятелю, на что тот ответил зверской гримасой и довольным фырканьем.

Вполне вероятно, что эти двое и вправду знакомы лет двести.

- Где труп? - деловито спросил слаш. - Чем быстрее я примусь за дело, тем лучше...

Дом культуры, вчера оживленный и шумный, в этот ранний час был пустынным и тихим. На стенах актового зала виднелись следы магической атаки - подпалины, участки с отвалившейся штукатуркой, защитные рисунки выглядели аккуратно подновленными. На месте загоревшегося кресла зияло пустое место, торчали из пола скобы с болтами, а на сцене лежал мертвец в пижаме.

Был он, судя по габаритам, Часовщиком и выглядел несколько куцым потому, что у него не имелось головы.

- Ерш твою меть... - пробормотал Олег, вспоминая гараж рядом с железной дорогой и дейвона в наручниках, допрос которого закончился тем, что череп того взорвался, как граната.

- Это плохо, - сказал Зафрид при виде тела. - От башки что-то осталось? Особенно полезным был бы язык.

Иван молча подал слашу плотно набитый полиэтиленовый пакет, и когда «черный» заглянул внутрь, на лице его появилась довольная усмешка.

- А вот это лучше, - одобрил он. - Слабонервных просим выйти, поскольку я начинаю.

Желающих покинуть зал не нашлось.

Зафрид влез на сцену, поставил сумку и осторожно вытряхнул из пакета неаппетитное месиво, некогда бывшее головой Часовщика. Отбросил пакет и начал рыться в ошметках мозга и кусках черепа, деловито комментируя особо удачные находки:

- Глаз, правый... без него я легко обойдусь... лучше потом съем... А это лобная кость. Пригодится! О, а это самое главное - язык! Скоро наш покойник будет говорить лучше, чем при жизни.

Похоже, этот слаш был самым настоящим балагуром.

Вжикнула молния спортивной сумки, и глазам зрителей предстали инструменты из арсенала некроманта: несколько разноразмерных пузырьков из толстого стекла, лопата с резьбой на рукояти, моток проволоки, кусачки и плоскогубцы, нож с лезвием из моржового клыка, молоток и гвозди.

Орудия кусачками и плоскогубцами, Зафрид соорудил каркас в форме регбийного мяча и принялся крепить к нему части головы мертвого Часовщика - отдельные кости, уши...

- Магическая модель... - потрясенно прошептал Нар-Тин.

- Мы предпочитаем называть это «заменителем», - отозвался слаш, прикрепляя язык.

Жуткая конструкция была приставлена к шее, и настало время одного из пузырьков. Когда Зафрид вытащил пробку, Олег заранее сморщился, ожидая резкой вони, но запахло приятно - сиренью.

Несколько капель белесой, точно скисшее молоко, жидкости упали на доски сцены.

- Теперь закрепим его, и можно поднимать, - сказал слаш, вытряхивая из коробки на ладонь огромные гвозди.

Турнову доводилось присутствовать при допросе мертвеца, и он примерно знал, что сейчас будет происходить. Иван за три века жизни повидал всякого, а вот оборотни из его команды нервно вздрогнули, когда Зафрид начал приколачивать труп к сцене, вгоняя гвозди прямо в плоть.

Нар-Тин побледнел и принялся ожесточенно тереть виски.

- Это чтобы он не удрал в процессе, - пояснил слаш. - Как там в старом анекдоте про некроманта? Хорошо зафиксированный труп в гробе не нуждается. Устраивает вас такой вариант?

Вопрос был, по всем признакам, риторическим.

Закончив колотить, Зафрид отложил молоток, взял нож из моржового клыка и начал произносить некие сочетания звуков, которые «словами» можно было назвать только ввиду отсутствия другого термина. Аура мага-«черного», раскрывшегося для осуществления заклинания, стала доступной глазам Олега, и он покачал головой - судя по яркости и размерам тела Силы, этот слаш был очень силен.

В актовом зале ДК «Контакт» начало происходить нечто странное - ослабли звуки, исчезло сопение одного из оборотней, отдалился кашель Нар-Тина, ну а горевшие под потолком лампы пригасли, а затем словно вовсе исчезли.

На мгновение к Олегу вернулся страх, и даже Иван нервно покачал головой.

Из досок сцены подобно чудовищным побегам вылезли тонкие черные вихри, задвигались вокруг мертвого Часовщика. Лиловый огонь потек по рукам Зафрида, заструился по лезвию ножа, срываясь с него тяжелыми редкими каплями и падая на начавшее дергаться тело.

Вихри слились в один, он переместился мертвецу на грудь, и в темной глубине проглянуло сплетение серебристых и болотно-зеленых струй энергии, бешено вращающееся, дергающееся из стороны в сторону.

Три года назад, когда Олег впервые столкнулся с некромантией, он только научился «видеть» и, само собой, не понимал, что представало его глазам. Сейчас он прекрасно осознавал, что делает слаш - восстанавливает ауру мертвеца, создает некий ее эрзац, что позволит телу функционировать какое-то время и даже вспомнить, что было с ним до смерти.

Вихрь стремительно втянулся в грудь Часовщика, и труп зашевелил пальцами, задержал

ногами. С лязгом и стуком приподнялась скрученная из проволоки голова, закачался насаженный на крюк язык.

- Спящий проснулся, - торжественно возгласил Зафрид. - Молчалив он или разговорчив?

Язык зашевелился, словно толстый червяк, и это оказалось настолько мерзким, что Олегу захотелось блевать. Чуть позже донеслись звуки, глухие, искаженные, но вполне разборчивые и складывающиеся в слова:

- Кхльто спрашиваеаххрт?

- Надо же, никакой защиты? - слаш покачал головой и отступил на шаг. - Ну, кто будет вести допрос?

- Я, - Иван подошел вплотную к сцене. - Вик-Цам, ты помнишь, как весной по заказу одного маах'керу изготовил партию значков с изображением отпечатка волчьей лапы?

- Да... - проклацал труп, пытаясь встать.

Гвозди длиной в пятнадцать сантиметров держали крепко, но вот плоть мертвеца не выдерживала его же усилий и кое-где проминалась. Хрустели суставы и кости, и из отверстий начинала сочиться черная вязкая жидкость, куда больше похожая на деготь, чем на кровь. От попавших на доски сцены капель поднимался вонючий серый дымок.

- Кто помогал тебе их изготавливать? Кто превратил их в амулеты?

Нар- Тин подался вперед, сжал руки в кулаки.

- Никто, - ответил безголовый Часовщик, и Олег почувствовал то, что всегда ощущал при соприкосновении с ложью.

- Врет, - сказал он.

- Но это невозможно! - запротестовал Зафрид. - Он может не отвечать, но лгать в принципе не способен.

- И все же он нас обманывает, - возразил Иван. - Чутье Рыцаря до сих пор еще ни разу не подводило. Давай повторим вопрос, чтобы он сфальшивил повторно, и попытаемся увидеть, в чем тут дело. Нар-Тин, если для наблюдения тебе нужны какие-нибудь устройства, то готовь их побыстрее.

Сутулый Часовщик кивнул, сдернул с плеча рюкзак и вытащил оттуда прибор, похожий на выкрашенный в желтый цвет театральный бинокль с дополнительной трубкой сверху и амулетом-фиксатором на веревочке снизу.

- Я готов! - сообщил он дрожащим от возбуждения голосом.

Глава «Союза семи» вновь спросил насчет значков-амулетов, мертвец ответил так же, и Олегу показалось, что над телом на миг вспыхнула призрачная розовая молния, ударила от паха до горла.

- Есть, вижу след заклинания! - завопил Нар-Тин. - Но слишком тонкий!

- Даже не след, отблеск... - Иван покачал головой. - Триста лет живу, такого не встречал...

- А я ничего не вижу, - в голосе слаш прозвучала досада. - А ну-ка, попробуем.

Он присел на корточки, и вонзил нож мертвецу в грудь, и с хрустом принялся водить им туда-сюда. Труп вздрогнул, откинул то, что заменяло ему голову так, что металлические дуги затылка с клацаньем ударились об пол, а потом замер.

- Ага, вот теперь лучше... - сказал Зафрид, когда розовая молния появилась вновь, на этот раз куда более яркая, чем ранее, и повисла над телом, разбрасывая в стороны шипящие искры.

Олег видел энергетическую структуру заклинания, но вот понять, что это такое и как оно сделано, не мог - слишком изошренно все было перекручено, составлено по незнакомым правилам и работало на не совсем традиционных принципах.

Нар- Тин неотрывно таращился в «бинокль», амулет-фиксатор мерцал, слаш досадливо кривился, лица Ивана Олег видеть не мог, ну а подручные главы «Союза семи» и вовсе замерли, боясь даже дышать.

Первым нарушил молчание Зафрид.

- Стыдно признаться, но я не смогу это убрать, - сказал он. - Все сделано так искусно, что его разрушение приведет к разрушению тела, а с этой фигней труп будет говорить не правду, а то, что записано в некоей информационной программе.

- Не можешь? - спросил Иван.

- Я знаю пределы собственных сил, и это находится за ними, - слэш выдернул нож из груди трупа, и тот вновь задергался, заскреб пальцами. - Не знаю, кто поработал тут, но мне в голову приходят мысли об Игроке.

Игроками называли немногочисленных магов, не черпающих силу из источников, а добывающих ее откуда-то из-за пределов нашего мира. Возможностями они превосходили обычных колдунов так же, как молодой акробат парализованного калеку, но большей частью занимались вещами странными, для прочих непостижимыми, и в разборки между орденами не вмешивались.

- Этого только не хватало, - Нар-Тин опустил «бинокль» и отцепил амулет-фиксатор от веревочки. - Я записал параметры заклинания. Может быть, совместными усилиями нам удастся расшифровать, а затем и снять его...

Олег вспомнил те случаи, когда сталкивался с Игроком по кличке Граф, и подумал, что сутулый Часовщик слишком оптимистичен. Чары подобного существа не разобрать и всем магам Нижнего, соберись они вместе и потрать на это год.

- Можно попробовать, - сказал Иван. - Ты сможешь остаться здесь еще на пару-тройку часов?

- За соответствующую оплату - несомненно, - кивнул Зафрид. - По сто «зеленых» в час плюс те же расценки, что и ранее, на повторный подъем. Устраивает вас такой вариант?

- Да, - не стал торговаться глава «Союза семи».

- Тогда мы пока выключим это... - слэш махнул рукой, серебристо-зеленый вихрь неторопливо поднялся над телом Часовщика, изогнулся несколько раз и рассыпался, распался на сотни гаснущих блесков. - И подыщите мне тихий уголок, чтобы я мог подремать до того момента, как понадобится.

- И я бы от такого не отказался, - очень тихо, чтобы никто ни в коем случае не услышал, сказал Олег.

Он оставался на ногах более суток, и это давало о себе знать - голова была тяжелой, словно «цинк», мысли ворочались вяло-вяло, спину ломило, а глаза чесались, и очень хотелось опустить веки. Все это напоминало не самые радостные дни, проведенные в составе «ограниченного контингента советских войск», те дни, на которые выпадала многодневная операция.

И не выспаться, и не поесть как следует, а то еще можно и пулю в задницу словить, и осколок в плечо, и это только в лучшем случае, если останешься живым и по большому счету целым.

Олег тряхнул головой, возвращаясь из прошлого к настоящему: Зафрида увели, должно быть, в тот самый «тихий уголок», слэш уволок сумку с инструментами, так что на сцене остался лишь мертвый Часовщик.

- Эй, Рыцарь! - окликнул Турнова Нар-Тин. - Чего замер? Не задремал? Пошли кофе пить!

- Пошли, - согласился Олег.

Он ожидал, что их будут поить отвратительной бурдой из термоса, но в кабинете, принадлежащем, должно быть, директору «Контакта», обнаружился настоящий серебряный кофейник и набор чашек к нему. А уж запах, исходивший от черной, как глаза слэш, жидкости, оставил бы довольным самого изысканного ценителя кофе.

- Сахару? Сливки? - предложил распоряжавшийся тут оборотень из «Союза семи».

- Так обойдусь, - ответил Олег, усаживаясь на стул.

Время подходило к восьми, оставался час до момента, как в «Контакт» начнут прибывать маги из орденов, которым «Союз семи» чуть более суток назад предъявил обвинения. Минуту двадцать с чем-то часов, но тайна взорвавшегося источника так и не

раскрыта, а ситуация выглядит еще хуже, чем вчера.

Ясно, что все это - часть обширного, неплохо замаскированного плана...

Неясно, кому он принадлежит и на что нацелен... не на ликвидацию же «Союза семи»?

- Сидите? - спросил, войдя в кабинет, Иван.

- А что нам еще остается? - пожал сутулыми плечами Нар-Тин. - Можно, конечно, заняться тем заклинанием, провести спектральный анализ, но для этого у меня здесь нет соответствующего оборудования.

- Можно и заняться, - глава «Союза семи» уселся в директорское кресло и взял чашку с кофе. - Если что нужно - позвони своим, пусть привозят к девяти. Работать будем все вместе.

- А толку от этой работы? - проворчал Олег. - Мы тычемся во тьме, пытаемся нащупать хоть что-то, а наш противник отлично видит во мраке, он предугадывает все наши действия и преспокойно делает свое дело!

Сам понимал, что срывает досаду, выплескивает накопившееся за последние сутки раздражение, но остановиться не мог. Иван, судя по понимающей ухмылке, догадывался, что творится с человеком, и не думал возражать, а вот Нар-Тину выдержки и психологического чутья откровенно не хватало.

- Нет, ты зря так говоришь! - воскликнул Часовщик. - Не стоит преувеличивать могущество того, кто стоит за взрывом источника! Не веришь же ты, что это и вправду кто-то из Игроков? Не...

- Преувеличиваю? - перебил «желтого» Олег. - А что ты думаешь об этом?

И он рассказал о том, как вчера его пригласил на конфиденциальную встречу Наблюдатель из ордена Белых Вихрей, и о том, чем все это закончилось - убийством «бесцветного» и попыткой подставить самого Турнова.

- Проклятье... - прошептал Нар-Тин, крутя в пальцах ложку. - Кто же на такое способен?

- Я надеюсь, что мы это рано или поздно узнаем, - угрожающе проговорил Иван. - Меня в данный момент куда больше интересует другой вопрос: кого Белые Вихри пришлют вместо погибшего мага и пришлют ли вообще? И о чем тот хотел рассказать тебе?

- А вот об этом, боюсь, мы никогда не узнаем, - в тон собеседнику сказал Олег. - Еще кофе можно?

Он чувствовал себя опустошенным и вымотанным до предела, и не столько физически, сколько морально. Слишком давно, с самой эпидемии безумия среди «черных», все шло спокойно и стабильно, так что Рыцарь «Золотой розы» несколько отвык от неожиданностей и экстремальных ситуаций.

А за последние сутки их произошло более чем достаточно.

- Конечно, можно, - глава «Союза семи» дал знак оборотню-подручному. - В том, что случилось вчера на Юбилейном, меня радует только одно: теперь орден Белых Вихрей целиком и полностью на нашей стороне. «Бесцветные» очень не любят, когда одного из них убивают вот так, и тот, кто уничтожил наш источник, кто попытался подставить тебя, Рыцарь, теперь их первый враг.

- Ты возьмешься предсказать поведение Наблюдателей? - спросил Олег. - И ты уверен, что попытка выставить меня как убийцу и уничтожение вашего источника на «Ради» - дело одних и тех же рук?

Иван открыл рот, собираясь возражать, но тут подал голос сотовый Олега, и тот, извинившись, вышел из кабинета. А обнаружив, что вызов исходит от Антона Григорьевича, исполнился к нему благодарности. Ведь только этот звонок, скорее всего, предотвратил очередной ненужный спор.

Сообщив магу второго ряда, что уже находится в «Контакте», и услышав в ответ недоуменное «хм», Олег не стал возвращаться в кабинет, а вышел на крыльцо ДК, где курил Журич в компании двоих Часовщиков.

«Союз семи» был межсферным орденом, и «желтые» в нем тоже состояли.

Помощник Ивана предложил Турнову сигарету, но тот отказался - дымил только

будучи под мухой, да и то в последний раз такое случилось чуть ли не год назад. Остался стоять, глядя на проспект Гагарина, по которому сплошным потоком неслись автомобили, и время от времени потирая уши.

Лучший способ взбодриться, если ты пьян или хочешь спать.

Через пять минут с проспекта свернула тентованная «Газель» с рекламой какой-то строительной фирмы на боку. Остановилась у «Контакта», и из кузова полезли оживленно переговаривающиеся Часовщики в синих рабочих комбинезонах, принялись выгружать пластиковые ящики.

- Это еще что? - удивился Журич.

- А это наш друг Нар-Тин, похоже, вызвонил нужное ему оборудование, - пояснил Олег.

- Да? - сомнений Журича эта информация не рассеяла. - Пойду, с начальством перетру.

Вслед за «желтыми» на стареньком «Фольксвагене» прибыл круглолицый маг из «Алой звезды», на белом «Порше» прикатил Наблюдатель из ордена Желтого Ока. Только поднялся по ступенькам, как от остановки показался приехавший на автобусе Антон Григорьевич.

- Наворотил ты, - сказал он, подходя к Олегу. - На троих.

Тот в ответ только плечами пожал - само, мол, получилось.

И они пошли внутрь, в зал, туда, где «коричневый» из «Алой звезды» и «бесцветный» из Желтого Ока с недоумением разглядывали труп, приколотенный гвоздями к полу сцены, а «фиолетовый» из «Союза семи» пытался объяснить, что тот находится здесь не просто так, а для дела.

Увидев мертвого Часовщика, крикнул даже невозмутимый Антон Григорьевич.

- Тот самый? - спросил он.

- Тот, - кивнул Олег.

В дверь, цокая копытами, вошли двое сатра, и оба, едва глянув на сцену, заухмылялись.

- Да, этому парню сегодня придется поработать языком, - сказал Турнов, глядя на взопревшего от объяснений маах'керу из «Союза семи».

От перенапряжения подопечного спас появившийся в зале Иван, который тут же взял разговор в свои руки. Выслушав его, маги-гости принялись рассаживаться по местам, и Олег поймал несколько косых взглядов, брошенных в его сторону, - многие знали о том, какую роль сыграл Рыцарь в давней истории со слаш, и ясно было, что без него тут не обошлось.

К девяти подошли все, кто находился тут вчера, за исключением представителя ордена Белых Вихрей. Приехавшие на «Газели» Часовщики собрали на сцене нечто похожее на чертежный стол из стекла, украшенный деревянными столбиками на каждом из четырех углов.

- Ладно, ждать больше не будем, - проговорил Иван, когда последний из «желтых» в рабочих комбинезонах вышел за дверь. - За ночь кое-что произошло, и об этом должны знать все...

Новости были встречены недовольным гулом - от визита в клуб «Следопыт» ожидали большего, а уж того, что маг, вчера добившийся хоть какого-то результата, будет убит, и вовсе никто не предполагал.

- Это все заговор! Покушение на честь и достоинство нашей логи! - затянул старую песню маг из «Алой звезды».

- Заткнись, а? - резко одернул его Парадэль. - Ты сюда работать приехал или ныть?

Круглолицый замолчал, но на физиономии его осталось выражение оскорбленной невинности.

- Может быть, кто-то добился прогресса в изучении проблемы разрушенного источника? - тон задавшего этот вопрос Ивана красноречиво говорил о том, что верог не особенно надеется на положительный ответ.

И действительно - никто не выразил желания ответить.

- Тогда попробуем заняться тем заклинанием, параметры которого удалось записать Нар-Тину. Оно заставляет вон того мертвеца, - глава «Союза семи» указал на труп, -

говорить неправду даже под ножом некроманта. Странная, очень странная конструкция... Если удастся его расшифровать и снять, то мы получим возможность узнать о том, кто стоит за «Следопытом» и за вчерашним нападением.

- Знаем мы этих некромантов, - презрительно бросил Милинович, и Олег вновь ощутил присутствие той фальши, что вчера заставляла магов из разных сфер бросаться друг на друга.

- Конечно, займемся! - с энтузиазмом воскликнул сутулый Часовщик. - Только мне понадобится помощь!

Услышав шаги за дверью, Олег обернулся - очень хотелось верить, что в зал войдет кто-нибудь из магов Белых Вихрей и принесет информацию о том, кто был убийцей и кто оставил то заклинание, след которого на «Радии» обнаружил погибший Захар, и кто в конечном итоге во всем виноват!

Но это оказался всего лишь Журич, и Турнов не сдержал вздох разочарования.

На сцене меж тем начало твориться кое-что интересное - сатра Меланф ворчал, поминая «безруких карликов», альв, закутанный в защитный кокон, держался за один из столбиков, а Нар-Тин объяснял что-то высокому Наблюдателю из Желтого Ока.

- Спектральный анализ? - прищурясь, спросил Антон Григорьевич. - Не поможет.

- Почему? Они не такие плохие чародеи... - Олег поглядел на мага второго ряда с удивлением, но ответа не последовало: тот лишь криво ухмыльнулся и нервно дернул шеей.

Нар-Тин и трое избранных им помощников встали по углам стола, а в центре его оказался амулет-фиксатор, висевший на «бинокле» с тремя трубками. Вспыхнуло, и над стеклом повисла та же розовая молния, что не так давно полыхала над телом, но куда более яркая и разветвленная.

- Ничего себе! - воскликнул маг из «Алой звезды». - Это еще что?

- Ты что, не догадываешься? - громко спросил сатра, напарник Меланфа. - Это очередная провокация против вашей великой, но невероятно угнетенной логи, попытка опозорить ее славное имя.

Нар-Тин вытащил из рюкзака длинный жезл с серебряной «вилочкой» на конце и принялся осторожно водить им по молнии, будто счищая с нее невидимую шкурку. В этот момент заинтересовался и Антон Григорьевич, приподнялся в кресле, крепко стиснув подлокотники.

Жезл начал светиться красным огнем. Часовщик встряхнул его, и на стеклянную столешницу легла полоса алого сияния, а молния немного умерила блеск и стала чуть короче.

По тому столбику, рядом с которым находился альв, побежали искры, раздался мокрый хруст.

- Балансируй! - взвизгнул Нар-Тин. - Балансируй, или потеряем!

Танцор вцепился в столбик обеими руками, маскировочный кокон вокруг него запульсировал, одну за другой поглощая искры.

- Хрень аморфная... - прошептал кто-то из сидевших в зале магов. - Лучше бы меня взяли...

Но альв справился, и Нар-Тин тем же образом выложил на стол оранжевую, желтую, зеленую и голубую полосы спектра. Молния потеряла яркость более чем наполовину, стала напоминать саму себя в тот момент, когда впервые появилась над трупом.

- Давай шустрее... - прохрипел Милинович, по лицу которого тек пот, а острые уши подергивались.

Помощникам было непросто - они держали сложное, сотканное из полудюжины энергетических полей разной плотности «тело» заклинания. Оно же в свою очередь опиралось на созданную Часовщиками конструкцию, и малейший дисбаланс в работе всей этой сложной системы отражался на них. Олег не знал, как именно, но мог с легкостью предположить - сбоями в работе сердца, судорогами, головокружением, болью в желудке и даже временным отключением органов чувств.

- Сейчас... - ответил Нар-Тин, но тут молния над столом вздрогнула и начала

извиваться.

Она саданула одним из концов, точно змея - хвостом, и по стеклу побежали трещины. Из того столбика, что находился в ведении Меланфа, ударил в потолок столб огня, и сатра с громогласным воплем отскочил. Выложенные на стол спектральные линии погасли одна за другой, и он рассыпался - зазвенело так, словно опрокинулся грузовик с фарфоровой посудой.

Брякнул об пол расколовшийся амулет-фиксатор, и Олег не выдержал, вскочил на ноги.

- Проклятье! - рявкнул Антон Григорьевич, но его голос потонул в возмущенных возгласах.

Даже маг из «Алой звезды», только что равнодушно пялившийся в стенку, и тот прыгал и размахивал руками, словно футбольный фанат, остальные и вовсе, похоже, слегка лишились рассудка.

- Нет... - прошептал Нар-Тин, и Олег не услышал, а прочитал по губам Часовщика это слово.

В огромных глазах «желтого» полыхнула неистовая ярость, какой можно ожидать от впавшего в безумие оборотня, но никак не от тихого мага ростом едва в полтора метра.

И скорее всего, ее вызвало то, что в негодность пришел большой, сложный, наверняка дорогой и почти на сто процентов уникальный магический прибор. Насколько понимал ситуацию Олег, вряд ли еще один такой «чертежный стол» из стекла можно отыскать в Нижнем Новгороде, да и в пределах России - тоже.

- Зато одно мы знаем совершенно точно, - холодно и вроде бы даже равнодушно сказал Иван, когда гам немного стих. - Тот, кто ставил это заклинание, намного более умелый маг, чем любой из нас.

Глава 5

Конечная остановка в микрорайоне Верхние Печеры, расположенная неподалеку от рынка, - место очень людное. Сюда сходится множество автобусных маршрутов со всех концов города, плюс с недавнего времени стал ходить новый, первый троллейбус, соединивший Печеры с центром Нижнего.

Ничего удивительного, что толпа тут была всегда.

Петр Семенович Мальцев, серьезный и основательный мужчина сорока трех лет, работавший сменным инженером службы главного механика на «Гидромаше», ездил в контору в разное время, в зависимости от смены, в которую ему предстояло выйти.

Двадцать восьмого августа он должен был заступить на пост в полдень, а закончить смену в девять вечера, так что Петр Семенович вышел из дома в районе десяти тридцати. По дороге выкурил сигарету, да еще задержался у киоска купить газету.

- Эх, народищу-то, - буркнул он, завидев павильон остановки, вокруг которого стояло человек тридцать.

Были тут пенсионеры, собравшиеся в город по каким-то своим загадочным делам, имелись студенты, удравшие из шестого корпуса Политеха после первой пары. Наблюдались также сомнительные опухшие личности, чья жизнь, судя по всему, никак не вязалась со словом «работа».

Петр Семенович не спеша перешел дорогу и с недовольством обнаружил, что стоять будет «не скучно». В скоплении народа обнаружился Николаич, сосед по лестничной клетке, завзятый болтун и любитель котов, коих у него в квартире проживало то ли пять, то ли восемь штук.

Они обменялись рукопожатиями, и Николаич принялся рассказывать нечто очень, по его мнению, занимательное.

- Да-да, - время от времени вставлял Петр Семенович, и большего от него и не требовалось.

- Ох ты, вот и мой! - воскликнул сосед, прервав рассказ на полуслове и, не

попрощавшись, умчался к подъехавшему к остановке шестьдесят первому автобусу.

Петр Семенович облегченно вздохнул, но передышка для его ушей оказалась на удивление короткой. Завибрировал спрятанный в кармане джинсовой жилетки мобильник, и выяснилось, что звонит жена.

- Ты еще не на работе? - затараторила она. - Не забудь, завтра мы с тобой вечером идем к Любочке, ты должен отпроситься. И обязательно позвони Денису - что он решил насчет следующего воскресенья...

В этом случае не имелось необходимости даже в поддакивании.

На пятой минуте «разговора» Петр Семенович горестно вздохнул и тут обнаружил, что так отвлекся, что упустил собственную маршрутку.

- Вот чертова баба! - в сердцах произнес он, почти цитируя Гоголя.

- Ты что-то сказал? - спросила жена, на секунду прервав монолог. - А в субботу мы должны сходить в гараж, давно пора разобраться там и выкинуть все ненужное...

Петр Семенович мог ругаться матом, петь «Интернационал», признаваться в любви к Алле Пугачевой или жене Николаича - увлеченная собственной болтовней супруга все равно не обратила бы на это внимания.

Зная, что следующая маршрутка придет не ранее чем минут через пятнадцать, он зашел за павильон остановки и полез в карман за сигаретами. Но тут произошло нечто такое, отчего Петр Семенович впервые за много лет прервал на середине почти священный ритуал прикуривания.

Прямо у стены расположенного неподалеку дома, обычной серой девятиэтажки, вырос светящийся столб размером с поставленную на попа железнодорожную цистерну.

- Матка боска, пся крев... - сказал Петр Семенович, неожиданно вспомнив, как ругался дед, носивший фамилию Ксешинский и по пьяной лавочке любивший вспомнить о «шляхетском гоноре».

На мгновение Петру Семеновичу показалось, что вверху, в небе, мелькнула крылатая фигура, но он отнес это на счет разыгравшегося воображения. А столб загорелся, точно лампочка в миллиарды ватт, и совершенно бесшумно, без малейшего шороха, взорвался.

Тяжелое и горячее ударило Петра Семеновича в грудь и отбросило назад.

Самое странное, что вспышка ничуть не повредила его глазам, и он все видел так же хорошо, как и ранее. И только везением можно было объяснить тот факт, что Петр Семенович врезался в крайне тучную женщину, сбил ее с ног, но сам практически не пострадал.

Некоторое количество ушибов - не в счет.

Главный удар взрывной волны пришелся на павильон, и стальные столбы погнуло, точно они были из мягкого пластика, а заднюю стенку выгнуло, будто парус. Крышу сорвало, и она врубилась в проезжавшую мимо маршрутку - звон стекла смешался с испуганными воплями пассажиров.

Киоск с сигаретами опрокинуло, будто игрушечный, стоявшему перед ним парню придавило руку, и та переломилась, как спичка. Вопли боли и страха, мат и визг тормозов, грохот и лязг - все это на несколько мгновений образовало настоящий звуковой вал, и Петр Семенович ощутил, что прижат к асфальту этим валом.

Страха он не чувствовал, только безмерное удивление - как такое могло произойти с ним?

- Спасите! Спасите! - взвизгнула какая-то женщина, и ее пронзительный голос разбил звуковой вал на осколки, разделил на многие сотни фрагментов: потрескивание пламени, стоны, детский плач.

Петр Семенович тряхнул головой и слез со сбитой им женщины, не забыв пробормотать «извините», как надлежит всякому джентльмену в такой ситуации. Убедившись, что руки и ноги у него целы и что отсутствие боли не является последствием шока, он осторожно встал.

И не особенно изумился, увидев, что там, где из земли вылез световой столб, нет ни

воронки, ни даже ямки, зато дом, смутно видимый сквозь поднявшуюся пыль, похоже, лишился большей части стекол в окнах.

- Спасите! Спасите! - продолжала орать женщина, и Петр Семенович машинально посмотрел на нее.

Эффектная дамочка лет тридцати голосила, сидя на асфальте, и было видно, что это просто истерика. Зато лежавшая рядом бабка тупо смотрела на собственную ногу, сломанную в колене, и равномерно моргала.

Петра Семеновича от этого зрелища замутило, и он перевел взгляд в небо.

- Матка боска... - иных слов в этот момент у него не нашлось, поскольку там, на фоне забравшихся в зенит облаков, летел некто с огромными белыми крыльями, но очень мало похожий на птицу.

Петр Семенович был рожден и воспитан в Советском Союзе, в ангелов не верил, и поэтому он решил, что у него галлюцинация. Посему поступил так, как и любой сознательный гражданин на его месте, - закрыл глаза, некоторое время подержал их так, а затем поднял веки.

В небе не было никого.

Окончательно помог прийти в себя некий зажатый в руке предмет, неожиданно забормотавший голосом жены: «Эй, что там такое? Со связью что-то?» Оказалось, что мобильник не только не вылетел из ладони Петра Семеновича во время падения, а все это время исправно функционировал.

- Вот чертова баба... - пробормотал он, решительно отключил сотовый и отправился туда, где двое мужиков оттаскивали с проезжей части раненых: работа, а тем более болтовня жены подождут, если такое дело...

Он- то сам не пострадал, и значит -может помогать.

После того как со сцены убрали остатки «чертежного стола» и погасили очередной конфликт, на этот раз между Наблюдателем и альвом, от магии перешли к делам более приземленным, но от этого не менее важным.

Забравшийся на трибуну толстый Часовщик из «Союза семи» принялся, сопя, рассказывать о том, как они изучали финансовые связи маах'керу по имени Радивой Радич и пытались узнать, почему ему удалось так легко получить кредит на сомнительную со всех точек зрения цель.

Молодежный клуб - это вам не «купи-продай» и не ресторан на Покровке.

Не отошедшие от неудачи маги поначалу слушали с интересом, но затем «желтый» погряз в терминах, понятных только специалистам, так что Иван наконец не выдержал.

- Короче, - потребовал он. - Переходи к выводам. Чего воду лить?

- Да, конечно... - сбитый с панталыку Часовщик пошлепал губами, но собрать мысли воедино не успел.

Парадэль, секунду назад вытащивший из кармана сотовый и приложивший его к уху, неожиданно воскликнул в голос:

- Что? Не может быть!

Олег посмотрел на главу колонии элохим в Верхних Печерах и подумал, что чуть ли не впервые в жизни видит побледневшего до прозрачности «белого». А тот сжал дорожную трубку так, что она негромко хрустнула, и в наступившем молчании объявил:

- Пять минут назад взорвался один из наших источников. Тот, что на Касьянова.

- Вот козлы... - сказал Меланф, и в следующий момент тишина в испуге бежала из актового зала ДК «Контакт».

Маг из «Алой звезды» вскочил на ноги, размахивая руками, что-то заверещали Часовщики, подал голос Наблюдатель из Желтого Ока, и даже альв проявился из своего кокона, чтобы принять участие в этом «взрыве народного гнева».

- Разбежимся, - сказал Антон Григорьевич почти в самое ухо Олегу, и только благодаря этому был услышан.

Парадэль о чем-то переговорил с помощником, кивнул Ивану и зашагал к двери -

понятное дело, ему сейчас есть чем заняться. Следом побежал маг из «Алой звезды», крича что-то о «нарушенной коллективной безопасности» и «покушении на честь нашей ложи».

Сатра, надо отдать им должное, сначала подошли к главе «Союза семи», попрощались и лишь затем отправились к выходу.

- Это называется «паника», - задумчиво сказал Олег. - Сейчас все ринутся защищать свои источники, хотя это бесполезно. Не думаю, что «белые» плохо охраняли колодец на Касьянова, а ведь не усмотрели. Но, может быть, и нам вернуться в орден, помочь нашим?

Антон Григорьевич посмотрел на младшего товарища с осуждением и покачал головой, что должно было означать: «В «Золотой розе» без малого полторы сотни колдунов, и они прекрасно обойдутся без нас с тобой, так что заканчивай суетиться и сиди спокойно».

Захлопали спинки кресел - это покидали свои места Часовщики, остался сидеть только Нар-Тин. Альв попросту исчез, словно растворился в воздухе, и в зале после всего этого стало намного просторнее.

- Удивительно, что он не сбежал, - ядовито заметил Милинович, указывая на приколотенный к сцене труп. - Хотя я забыл... этот тип не может, гвозди мешают.

- Остались те, кто поумнее, - сказал Иван. - Самое глупое сейчас - забиться по своим норам, надеясь, что гроза пройдет стороной и твой источник останется цел. Никто не знает, какую цель изберет неведомый враг, так что мы должны взять этого гада за горло! Должны!

Вампиры - существа хладнокровные, вывести их из себя трудно, так что за последние два дня глава «Союза семи», скорее всего, злился больше, чем за предыдущие лет сто.

- Не стану спорить, - оставшийся в зале помощник Парадэля изобразил хищную усмешку. - Но не мало ли нас?

- Достаточно, вполне достаточно, - твердо проговорил Нар-Тин. - Почтенные могут не сомневаться, что я не буду спать, не буду есть, продам в рабство жену и детей, заложу мастерскую, но не отступлюсь...

Олег дернулся от накотившего страха, увидел, как вздрогнул толстый Часовщик на сцене, как сузились глаза элохим.

- Всем привет, - сказал вошедший в зал Зафрид, отпрыск Вагера. - Ну что, будем поднимать жмурика повторно? А то он скоро начнет вонять... - Тут слэш осекся. - Ха. Да вас стало куда меньше!

- Не твое дело, «черный»! - отрезал помощник Парадэля.

- Не мое, согласен, - признал Зафрид. - И то заклинание, что висит здесь, подобно облаку, тоже не мое дело.

Иван нахмурился:

- Какое заклинание?

- А ты приглядишься, - издевательски посоветовал слэш. - Тут оно, родимое.

Олег активировал магическое зрение, увидел, как полыхнула аура толстого Часовщика, вспыхнуло тело Силы на мгновение раскрывшегося Антона Григорьевича, загорелись магические круги на стенах.

Но более ничего Турнов не увидел, и маг второго ряда, судя по озадаченному выражению на его физиономии, тоже.

- Не думал, что бывают «черные»-шутники, - холодно произнес Иван.

- А я и не шучу. Смотрите! - Зафрид щелкнул пальцами, над головой его возникло и растаяло кольцо из синего огня, и Олег застонал от резкой боли в глазах - словно в каждый вонзили по ножу.

- Вы не могли его видеть, поскольку оно стало частью каждого из вас, оно работало изнутри ваших аур, - голос слэш звучал торжествующе, - но теперь - другое дело. Устраивает вас такой вариант?

Боль прошла, Олег сморгнул и обнаружил, что под потолком колыхается туманное переплетение зеленоватых жгутов энергии, что из него свисают десятки тонких «хоботков» и что они спазматически подергиваются, выплевывая вниз облачка светящейся «пыльцы».

- Ничего себе! - воскликнул Нар-Тин. - И когда это тут появилось?

- Мне тоже очень хотелось бы это знать, - лицо Ивана отражало досаду и разочарование. - Слишком слабая конструкция, чтобы влиять на плотную материю, но достаточно точно нацеленная, чтобы продуцировать определенные эмоции и вносить разлад в умы... Именно она делала так, что мы постоянно ссорились, словно капризные мальчишки, и приходилось тратить время, чтобы привести всех в чувство... Но кто сумел поставить ее?

- Тот же, кто организовал нападение маах'керу и магическую атаку, - сказал Олег. - Это был отвлекающий маневр, чтобы отвести наше внимание и заставить открыться. А эта дрянь просочилась сюда и «заразила» всех, кто находился в тот момент в зале. Поэтому мы ее и не видели, а слаш - обнаружил.

Все встало на свои места - и ощущение большого обмана, посетившее Турнова в тот момент, когда орава сбрендивших оборотней громила «Контакт», и маленькая фальшь, появлявшаяся всякий раз, как кто-нибудь из магов начинал высказывать дурацкие претензии.

- Увидели? - спросил Зафрид. - Тогда заплатите мне, и я пойду, ведь будить жмурика смысла нет. Или есть?

- Нет, - покачал головой Иван. - Журич, расплатись с ним.

- Вот и хорошо, - и слаш, потирая руки, направился к сцене, откуда поспешно сбежал живой Часовщик.

Его мертвый сородич не имел шансов удрать, когда «черный» извлек нож, на этот раз самый обычный, вроде того, что используют для резки мяса, и принялся ковыряться в трупе.

- Ребрышки-то мне пригодятся... - бормотал он при этом. - И сердце ничего, а вот печень никуда не годится... пил, должно быть... Осмотрим позвоночник... - Раздался хруст, и в ладони Зафрида появился крошечный черный куб. - Угу, а это что такое? Ха, вот откуда то заклинание брало энергию...

Нар- Тин оживился:

- Так что, теперь оно не сможет функционировать, сверлить мне не пересверлить?

- Ну да, - слаш посмотрел на сутулого Часовщика без энтузиазма. - Только и тельце я поднять не смогу, поскольку разрушил позвоночный столб. Тот, кто ладил заклинание, рассчитал все хитро - главная энергетическая артерия физически цела - чары работают, нарушена - все, пшик.

Стоило признать, что враг им достался не только изобретательный, а еще и многогранно умелый.

Мастерами соединять живую плоть с мертвой материей, помещать в организм амулеты и всякие полезные приспособления считались сатра, и маги других сфер в этой области далеко отставали от «зеленых». Но те, в свою очередь, не могли похвастаться ловкостью в изготовлении самих амулетов, что являлись вотчиной Часовщиков. Ну а «желтые» были в принципе не способны на хитрые, скрытые от посторонних глаз заклинания, которые заставляли подумать о том, что тут руку приложили Наблюдатели.

«Неужели на самом деле Игрок?» - подумал Олег с досадой.

В этом случае стоило признать всю их мышиную возню бессмысленной, разойтись по домам и безропотно ждать своей участи. Состязаться с магом, способным на все, кроме разве что перемещений во времени, - дело заведомо бессмысленное, да еще и вредное для здоровья.

- Ты отдашь нам это? - спросил Иван, пристально глядя на Зафрида.

- Убери свои гляделки, «красный»! - ощерился тот. - Твои чары на меня не подействуют! И помни, что договор дороже денег! А вы обещали, что все со жмурика я смогу взять себе!

- Я бы с тобой согласился, - проговорил элохим, помощник Парадэля. - Но ситуация уж больно необычная... Если не отдашь добровольно, то мы будем вынуждены взять силой...

Милинович заворчал, но не угрожающе, а скорее недовольно.

- Стойте! Вы с ума сошли?! - воскликнул Олег. - Или опять попали под воздействие этой дряни? - он ткнул пальцем в потолок. - Не годится портить общее дело обманом! И вы представляете, что будет, если вы и в самом деле вступите в схватку?

Ему доводилось видеть слаш в бою, и он знал, что «черного», несмотря на subtilность, убить крайне трудно. Иван был вампиром, очень сильным магом, да и элохим наверняка не в Китае делали, но шансов у них двоих против Зафрида имелось не особенно много.

Даже в том случае, если на помощь к главе «Союза семи» придут все его помощники.

- Устами младенца... - протянул слаш. - Оставим это недоразумение?

Иван некоторое время смотрел на него, затем глянул на Олега, и в его красных глазах мелькнуло не совсем понятное выражение.

- Хорошо, - сказал он. - У нас есть еще одно заклинание, созданное, похоже, тем же магом или магами, более масштабное, а уж откуда оно черпает энергию, мы наверняка сможем проследить. Все готовы работать?

Но пришлось немного подождать - пока Зафрид получил деньги, закончил копаться в трупе и убрался восвояси, пока унесли со сцены мертвого Часовщика и напыскали дезодорантом.

- Теперь куда лучше, - заявил Милинович, с шумом втягивая воздух носом. - Давай мы «проявим» его, а затем кто-нибудь попытается заглянуть вдоль того канала, по которому идет энергия.

- Ты на подхвате, - сказал Антон Григорьевич, на что Олег только плечами пожал: здесь он был самым младшим, и по возрасту, и по опыту, и посему не имел желания «лезть в пекло поперед батьки».

Четверо магов встали у стен зала, а Иван остался в центре, так что получился огромный крест. Затем все они одновременно закрыли глаза, и по помещению заструились потоки энергии, потянулись вверх, трогая и расшевеливая висящее под потолком заклинание.

В ответ на этот «массаж» оно засветилось ярче, вздрогнуло и начало вращаться.

- Вижу канал... - проговорил Иван. - Хорошо, очень хорошо... держите, я пойду по нему...

Тело Силы его засветилось ярче, и из его верхней части выделился сгусток энергии, который и скользнул куда-то вверх и исчез в стене. Сам глава «Союза семи» застыл, даже, казалось, дышать перестал, а когда заговорил вновь, через долгих пять минут, голос его прозвучал глухо, искаженно:

- Вижу... торговые ряды... павильон... это Мытный рынок... Старый дом... Вывеска... на ней выложенная из зубчатых колесиков буква «С», и надпись... «Самodelкин»...

- Не может быть! - воскликнул Нар-Тин, и заклинание под потолком начало блекнуть.

Милинович негромко выругался, элохим глухо застонал, Антон Григорьевич пошатнулся. Но хуже всех от того, что фокусировка общего внимания оказалась сбитой, пришлось Ивану - из его ноздрей закапала густая черная жидкость, что заменяет верог кровь.

- Что ты делаешь?! - прорычал маг-маах'керу, бросился к Часовщику и схватил того за грудки. Ноги «желтого» оказались оторванными от земли, и он затрепыхался в мощных руках оборотня. - Испортить все хочешь, гаденыш?! Да я тебя сейчас...

- Оставь его, - сказал Иван.

- Но он...

- Мы добились результата, остальное неважно, а дальше Нар-Тин поможет нам, - глава «Союза семи» говорил с напором, не обращая внимания на то, что черные потеки добрались до его подбородка. - Ведь правда?

- Правда, - прошептал сутулый Часовщик, в руках у которого на этот раз было нечто вроде брелока. - «Самodelкин» - это клуб для юных гр-хч-сг-от.

- Вот как... - Милинович так удивился, что отпустил Нар-Тина. - Это меняет дело.

- Нам нужно перейти куда-нибудь из этого отравленного места и все обдумать, - горячо заговорил элохим, но Олег не стал дальше слушать, поскольку телефон в его кармане тихонько заиграл цоевскую «Это не любовь», давая понять, что звонит Лена.

Вытаскивая мобильник, он поспешил к выходу - не хватало еще разговаривать на виду у всех.

- Привет, дружок, - сказала она, когда соединение установилось. - Ты как?

- Жив, - ответил Олег. - Меня куда больше интересует, как вы.

Когда выяснилось, что Ленка в полном порядке, что они добрались до столицы и собираются пересаживаться на другой поезд, у него словно камень с души свалился. Вроде бы стало легче дышать, отступила усталость, и даже сонливость, одолевавшая с самого утра, немного ослабла.

- Береги себя. Ты нам еще нужен, - сказала Лена на прощание. - Пока.

Вернувшись в зал, он обнаружил, что Нар-Тин сидит в кресле и что-то рассказывает, а остальные стоят вокруг него и внимательно слушают. Антон Григорьевич глянул на соратника по «Золотой розе» с недовольством, но говорить ничего не стал, зато оглянувшийся Иван улыбнулся, хотя улыбка в исполнении вампира - штука довольно двусмысленная.

- ...поеду сам, - закончил Часовщик начатую еще до возвращения Олега фразу.

- Хорошо, - кивнул глава «Союза семи». - Пока нам и в самом деле лучше не лезть. Мы отправимся в Печеры, посмотрим, что там есть интересного около взорвавшегося источника. Это возможно, Энливэль?

- Думаю, что да, - элохим полез за сотовым. - Если что, уточним вопрос по дороге.

Как Турнов и подозревал, его попросили вновь усесться за руль и отвезти всю компанию, за исключением Нар-Тина и Ивана, к погибшему колодцу. Часовщик отправлялся по каким-то своим делам, скорее всего, договариваться с «желтыми», чтобы те пустили гостей в «Самоделкин», ну а глава «Союза семи», как обычно, раскатывал по городу на своем скороходе.

Они вышли из «Контакта», Антон Григорьевич занял место на переднем сиденье, Энливэль и Милинович устроились сзади.

- Не доверяю я этим коробкам на колесах... - пробурчал маах'керу, захлопнув дверцу.

- А я в них не всегда помещаюсь, - добавил элохим, которому пришлось втянуть голову в плечи.

Помощник Парадэля был лишен обычного для многих своих родичей холодного высокомерия к представителям других сфер. Несмотря на постигшее его колонию несчастье, он охотно улыбался, и понятно было, что это не простая вежливость и не дипломатическая маскировка, а привычка.

- Ничего, как-нибудь доберемся, забодай меня ерш, - проговорил Олег, выкручивая руль, и они поехали.

По дороге ему пришлось ответить на звонок, исходивший от коммерческого директора фирмы «Комплайф», и некоторое время потратить, объясняя, что открытие нового магазина не отменяется, но заниматься этим сейчас некому, и что в крайнем случае можно все сделать завтра или послезавтра...

Трубку Олег убрал в некотором раздражении, но уже через десять минут забыл о рабочих проблемах, поскольку они приехали. Вывернув на улицу Касьянова, чуть не наткнулись на перегородившую дорогу гаишную «Волгу», так что Турнову пришлось резко тормозить.

- Куда прешь?! - замахал жезлом толстый сержант в кожаной куртке. - Поворачивай!

- Можно его зачаровать, - предложил Милинович.

- Не стоит нарываться, - покачал головой Энливэль. - Так пройдем.

Олег послушно развернулся и припарковался у обочины, напротив поликлиники. Морок, предназначенный для того, чтобы отвести глаза оцеплению, на себя пришлось накидывать прямо в машине, а потом некоторое время ждать, пока окрестности опустеют - незачем пугать обычных людей тем, что у пустого вроде бы автомобиля сами собой открываются и закрываются дверцы.

- Гайцев наверняка наши организовали, - объяснил элохим, когда они оставили «Волгу» позади. - Иногда проще такое прикрытие сделать, чем с отталкивающим контуром возиться.

А затем они добрались до конечной остановки Верхних Печер, и Олег на миг потерял

дар речи. Слишком это напомнило то, что он не раз видел в Афгане и что надеялся никогда не увидеть в родном городе: искореженное железо, лужи крови, кричащие от боли и страха люди.

Имелись, правда, и отличия: здесь находились несколько машин «Скорой», и элохим помогали врачам грузить в них пострадавших. Стоявший в сторонке Парадэль о чем-то разговаривал с высоким дейвона в белом халате и шапочке, и физиономия у того была крайне недовольной.

Еще несколько «белых» занимались изуродованным павильоном остановки - резали его автогенном и оттаскивали куски к грузовику.

- Ничего себе... - сказал Милинович. - На «Радии» все происходило по-иному.

Если вчерашний взрыв остался катастрофой, если можно было так сказать, целиком энергетической, то сегодняшний катаклизм проявил себя вполне материальным и крайне неприятным образом - раненые люди, поврежденные автомобили, да и ближайший дом, судя по всему, пострадал.

Из- за лежавшей на боку маршрутки вышел Иван, что на своем скороходе прибыл ранее остальных. Завидев соратников, он махнул рукой и отправился напрямик к ним, и под ногами верог захрустело битое стекло.

- Все на редкость погано, - сказал глава «Союза семи». - Есть трупы, правда, только «коричневые», а поскольку удар пошел еще и под землю, то пострадали системы водоснабжения.

Стоявший неподалеку мужик средних лет в жилетке, джинсах и с сотовым телефоном в руке глянул на вампира удивленно. Видеть скрытых мороком чародеев он не мог, и поэтому для него все выглядело так, будто тощий бледный субъект беседует с пустым местом.

- Да, пахнет жареным, - заметил Милинович. - Ребята Парадэля работают, чтобы устранить последствия, но боюсь, что сделать все «чисто» вряд ли получится, останутся следы...

- Давай тогда тоже поработаем? - предложил Олег. - Не стоять же и смотреть?

- Где был источник? - спросил Иван, глянув на Энливэля.

- Вон там!

То место, где еще несколько часов назад поднимался исходящий из недр земли столб энергии, сейчас выглядело совершенно пустым.

Антон Григорьевич прошелся туда-сюда и застыл, уставившись куда-то вверх. Маг-маах'керу зачем-то присел на корточки и принялся шупать землю, Энливэль взмахнул крыльями и поднялся метров на пять, а Иван принялся водить руками перед собой, точно ощупывая нечто невидимое.

Олег даже не пытался понять, чем заняты его более опытные коллеги, он просто огляделся, используя магическое зрение. В паре мест заметил энергетические феномены, нечто похожее на парящие в воздухе куски светящейся ткани - обрывки, чудом уцелевшие клочки какого-то заклинания.

- Опять пусто! - Милинович и не думал скрывать недовольства. - Что за бред?

- Не совсем пусто... что-то есть... - напряженно проговорил Энливэль, повисший на месте, будто исполинский колибри.

- Не стоит подходить к ним! - предупредил Иван Олега, сделавшего шаг к ближайшему «куску ткани». - Они слишком хрупки, и любая попытка дотронуться лишь уничтожит их...

- Попробуем зафиксировать? - предложил Антон Григорьевич.

- Пробуй, - ответил глава «Союза семи».

Но попытка не удалась - стоило магу второго ряда шевельнуть рукой с амулетом-фиксатором, как избранный целью «кусочек ткани» заколебался и рассеялся, а следом принялись распадаться остальные.

- Я запомнил схему их расположения, - сообщил Иван. - Если что, потом восстановим.

- Слабое утешение, - Энливэль начал медленно опускаться.

- Нам нужны сведения, добытые Захаром, тем магом из Белых Вихрей, - убежденно

сказал Олег. - Он заметил что-то такое, чего никто более не увидел, и, узнав, что именно, мы хотя бы поймем, где искать. Я не верю в то, что наш противник - Игрок! Если бы дело обстояло так, он бы добился своей цели мгновенно, не прибегая к маскировке, обманным маневрам и всему прочему... Это слишком похоже на тот способ действия, которого привыкли придерживаться обычные маги!

У него был небольшой опыт общения с Игроками, точнее - с одним Игроком по прозвищу Граф, и из него Турнов сделал вывод, что подобные существа абсолютно непредсказуемы и цели их лежат далеко за пределами понимания обычного человека, элохим, верог или даже слаш.

- Ты считаешь, что нужны? - Иван почесал в затылке. - Тогда и отправляйся за ними.

- Я? - Олег несколько опешил.

- Именно ты. Или не знаешь, где находится резиденция ордена Белых Вихрей?

- Я знаю, отвались мои клыки. В новом офисном центре, что на проспекте Кораблестроителей, - неожиданно вмешался Милинович. - И я с ним поеду. Негоже бросать парня одного.

- Поезжайте, - сказал Антон Григорьевич.

- А мы пока займемся источником всерьез, - добавил Иван, привыкший, что последнее слово в разговоре всегда остается за ним.

И Олег с магом-маах'керу пошли обратно мимо милицейского поста, к машине.

- Больно уж пакостно тут, - объяснил Милинович, когда они забрались в «Мондео». - Мне к крови и смерти не привыкать, я в армии всякого навидался, но здесь крепко пахнет даже не жареным, а горелым.

- Понятно, - кивнул Олег, отгоняя желание спросить, не служил ли оборотень в кинологических войсках. - Тогда поехали... Только сначала закусим перекусить куда-нибудь. Если не возражаешь, отправимся в «Черный пруд», я туда с работы обедать хожу.

Последний раз он ел нормально сегодня ночью, в тот момент, когда они с Леной собрали вещи и выяснилось, что до поезда есть еще время, а в холодильнике пропадает фаршированный перец.

Милинович только плечами пожал, демонстрируя, что ему все равно.

Кафе «Черный пруд» располагалось в считанных шагах от офиса «Комплайфа», кормили тут неплохо и цены при этом не задирали. Единственная проблема состояла в том, что припарковаться здесь, неподалеку от площади Минина, в середине дня было практически невозможно.

Олегу пришлось покрутиться по соседним улочкам, пока он не нашел свободное место.

- Приехали, - сказал он, отстегивая ремень.

- А кое-кто уезжать собирается, - и Милинович указал в сторону дома на противоположной стороне улицы.

Там стояла «Газель» с тентом, двери подъезда были распахнуты, и несколько дейвона выносили из нее вещи - коляску, детскую кроватку, плотно набитые сумки и чемоданы.

- Думаешь, узнали о сегодняшнем взрыве? - глянул Олег на маах'керу.

- Наверняка, - убежденно сказал тот. - И самые трусливые крысы, напуганные «адскими факелами», сегодня покинут наш город. А если бабахнет еще один колодец, то начнется паника, и тогда я вообще боюсь представить, что случится. Пойдем, чего на «серых» глядеть?

Дейвона не обратили на человека и оборотня внимания, а вот Олег заметил, что лица у них встревоженные, в глазах - страх, а голоса звучат нервно. Похоже было, что паника, о которой упоминал Милинович, уже заглянула в Нижний, и не просто заглянула, а намекнула, что не прочь тут остаться.

В «Черном пруду» оказалосьлюдно, но Олега узнали, и их провели к свободному столику в углу.

- Неплохой выбор, - оценил маах'керу, заглянув в папку меню. - Так, что у них с мясом?

- С мясом хорошо. Без мяса - плохо, - прокомментировал Турнов.

- Прямо провидец... - сказал Милинович, и Олег вздрогнул от внезапной мысли: почему никому не пришло в голову обратиться к провидцам с вопросом, кто стоит за взрывом источников?

Иван вполне мог бы об этом подумать...

Провидцами именовали обладателей необычайных способностей, что могли получать информацию о прошлом, настоящем и будущем, минуя обычные каналы восприятия. Было их очень немного, попадались они среди уроженцев всех одиннадцати сфер, и Олег сталкивался только с одним - альвом по прозвищу Глазастый, обитавшим на дальней юго-западной окраине города, в поселке Гнилицы.

- Провидец? - произнес он охрипшим голосом. - Почему бы не спросить у них, кто виноват?

- У этих болтунов? - презрительно скривился маах'керу. - Думаешь, они скажут что-нибудь четко и ясно? Нет, будут нести всякую муть, выманивая из тебя деньги, а затем сообщат, что ничего не разглядели.

- Но Глазастый в свое время нам здорово помог.

- Делай как знаешь... - Милинович замахал рукой, подзывая официантку.

В заказе его предсказуемо оказалось много мясных блюд и мало овощей, ну а Олег попросил то же, что брал обычно, - борщ и фирменное блюдо, называвшееся так же, как и кафе, - «Черный пруд», и представлявшее собой куриную ногу, особым образом пожаренную с грибами.

Официантка ушла, и маах'керу вытащил из кармана пачку «Примы».

- Не хочешь? - предложил он. - Ну как знаешь... А я никак бросить не могу, хотя пытался пару раз.

- Все-таки нужно обратиться к провидцам, и как можно быстрее, - сказал Олег, понимая, что убеждает в первую очередь не собеседника, а самого себя. - Если они ничего не скажут, то мы и не потеряем ничего, кроме денег. Но вдруг кто-нибудь из них сообщит нечто полезное?

Милинович покачал головой.

- Не знаешь ли ты координат хоть кого-то из них, кроме Глазастого? - спросил Турнов.

- А что я? Никогда не имел дела с этой братией, и надеюсь, что не придется, - маах'керу выпустил клуб дыма. - А ты не суетись - ведь мы же едем к Наблюдателям, а у них все про всех есть. Сам понимаешь, вопрос только в цене. О, а вот и наша жратва...

Недокуренная сигарета была безжалостно раздавлена в пепельнице, и Милинович взялся за вилку и нож.

Поели довольно быстро, причем под занавес обеда маах'керу не удержался, заказал сто граммов коньяку. Когда вышли на улицу, Олег позвонил Антону Григорьевичу и озвучил идею насчет провидцев.

- Давай, - сказал маг второго ряда после паузы. - Только аккуратно.

«Газели» и дейвона на прежнем месте уже не было, зато на тротуаре около киноцентра «Рекорд» собралась небольшая толпа Часовщиков - слышались оживленные возгласы, кое-кто из «желтых» размахивал руками.

- Тоже тикать собрались, нюхом чую, - уверенно заявил Милинович. - Или пакость какую затеяли. Морды носатые.

Олег говорить ничего не стал - ситуация выглядела достаточно ясной.

Они проехали через Минина, по мосту перебрались в нижнюю часть города и в объезд вокзала добрались до Сормовского шоссе. В центре Сормово увидели последствия только что случившейся аварии - «Лексус» столкнулся с изготовленным Часовщиками транспортным средством, слегка похожим на снабженный колесами гигантский утюг с трубой сверху, и беспомощно валялся на асфальте.

Хозяин дорогой тачки пребывал в шоке, а вот выглядывавший из окна «утюга» могучий сатра был лишь удивлен.

- Интересно, что видят простые зеваки? Трактор? - спросил Олег.

- Скорее «Хаммер», - отозвался маах'керу. - Для трактора низковат, хотя эта труба...

Место аварии осталось позади, они свернули на проспект Кораблестроителей и через пять минут увидели главную резиденцию Белых Вихрей в Нижнем Новгороде. Наблюдатели из этого ордена, в отличие от сородичей из Желтого Ока, не стали прятаться за Пелену, а с удобством разместились в ими же выстроенном офисном комплексе - пять этажей, и сплошь затемненное стекло.

- А похоже на «Зеркальную пирамиду», - сказал Милинович, когда они свернули на стоянку.

- Еще бы. И то и другое возводили «бесцветные».

«Форд» Олега заметили, опознали и его самого, так что стоило Турнову выйти из машины, как от входа в здание к ним направился охранник в синей форменной рубашке и черных брюках: серокожий, лишенный волос на голове, зрачка в глазу, бровей и ресниц, как и все Наблюдатели.

- Добрый день. Чем могу помочь? - поинтересовался он, переводя взгляд с человека на маах'керу и обратно: должно быть, пытался определить, кто в этой парочке главный.

- Нам нужна информация, - сказал Олег.

- Какая именно?

- Боюсь, что об этом мы сообщим только твоим старшим, приятель! - заявил Милинович, вытаскивая сигарету. - Надеюсь, что ты знаешь, кто перед тобой? А если нет, то немедленно свяжись со своим начальством.

Охранник, не выказав ни раздражения, ни удивления, активировал висевшую на ухе гарнитуру и принялся с кем-то общаться. Разговор оказался коротким и закончился тем, что Наблюдатель кивнул и сделал приглашающий жест:

- Прошу за мной. С вами будут беседовать.

- Эх, покурить не дали... - проворчал Милинович, торопливо посасывая сигарету.

Окурочек выкинул в стоящую у дверей урну, и они проникли в пределы резиденции ордена Белых Вихрей. В просторном вестибюле окунулись в кондиционированную прохладу, на быстром лифте поднялись на третий этаж и оказались в самом обычном коридоре, каких в любом офисе двенадцать на дюжину, - двери с номерами, приглушенный свет.

- Проходите в комнату номер двадцать два, - сказал охранник, а сам остался стоять у лифта.

- Как-то тут все банально, - с разочарованием произнес Милинович. - Говорят, что у них внутри чудо на чуде сидит и чудом погоняет, а оно вон как, словно в банке каком.

Несколько лет назад Олег без приглашения побывал в «Зеркальной пирамиде» - цитадели Наблюдателей из Желтого Ока, и знал, что «бесцветные», строя резиденцию, всегда оставляют специальные этажи для гостей, где и в самом деле ничего необычного не увидишь. Тайны прячутся там, куда уроженца другой сферы не пустят никогда, а настоящие секреты - в помещениях, о существовании которых из своих-то знают далеко не все.

Но демонстрировать осведомленность не стал, ведь наверняка их сейчас подслушивали.

- Есть чудеса или нет - неважно, главное, чтобы толк был, - сказал Олег.

Комната двадцать два оказалась невелика, размером примерно с кухню современной квартиры, и в ней ждал гостей тот самый крохотный Наблюдатель, что вчера явился на место убийства, а два года назад приезжал принимать капитуляцию «Золотой розы». Сегодня он был в костюме, черном и блестящем, словно шерсть крота, и безупречно белой рубашке.

- Опять ты, Рыцарь? - произнес «бесцветный» вместо приветствия. - Садитесь.

В центре помещения стоял круглый стол из светлого дерева, вокруг него располагались стулья. У окна виднелся стеллаж, одну из полок которого занимал ноутбук, а на другой лежали канцелярские принадлежности - бумага в пачках, ручки, пластиковые файлы, несколько папок.

Ничего лишнего, только то, что может понадобиться в ходе переговоров.

- Слушаю тебя, Рыцарь, - сказал Наблюдатель.

На Милиновича он даже не глядел, словно маах'керу вовсе не существовало, и время от времени поглаживал галстук, черный, с изображением белых перьев. То ли провоцировал оборотня, то ли очень хорошо понимал, с кем в этой маленькой компании надлежит разговаривать в первую очередь.

- Мне нужны... - Олег сделал глубокий вдох: чтобы «бесцветные» пошли навстречу, говорить необходимо четко и ясно и подобрать верные слова, - те данные, что добыл Захар при изучении погибшего источника на «Радию». Они требуются, чтобы устранить опасность, нависшую над всеми колодцами города, в том числе и над теми, что принадлежат Белым Вихрям.

- Не трудись, - вскинул руку Наблюдатель. - Боюсь, что ты преувеличиваешь степень угрозы... Те источники, что находятся в нашей собственности, под надежной защитой, и мы уверены...

В этот момент Олег почувствовал: его собеседник лжет, и это означает, что никакой защиты нет, «бесцветные» осознают свою уязвимость, но почему-то не хотят сотрудничать.

Или знают что-то такое, что неведомо более никому?

- А как насчет убийцы Захара? Вы нашли его? - спросил Турнов, когда крохотный Наблюдатель закончил короткий, но напыщенный панегирик собственному ордену. - Хотелось бы узнать, кто это?

Тут Наблюдатель врать не решился.

- Не нашли, - признался он. - Но поиски продолжаются.

- Значит, вы отказываетесь? - произнес Милинович, и на лице его появилась очень нехорошая ухмылка. - Хорошо, но очень подозрительно - вдруг за всем этим стоите именно вы? И Захара прикончили сами, чтобы он не выдал посторонним ваш грязный замысел?

- Это не так! - возмущение в голосе «бесцветного» было ненаигранным, да и фальши Олег не почувствовал.

- Возможно... - протянул маах'керу. - Но ты, мертвоглазый, лучше меня знаешь, чего стоит хорошо сфабрикованный слух. Если пустить его в народ... то многие, кто после взрыва в Печерах почувствовал себя неудобно, решат, что это похоже на правду и что Белые Вихри выглядят слишком уж подозрительно. И чей красивый домик отправится громить обуянная яростью толпа?

Лицо Наблюдателя осталось неподвижным, глаза не выразили ничего, и лишь на лбу заблестели капли пота.

- Такая перспектива не может нас радовать, - признал он. - Хм, ладно... вы получите все, что мы нашли в записях Захара. Не представляю только, чем это может вам помочь - набор бессвязных обрывков, незаконченная схема непонятно чего, обрывки какого-то заклинания.

И вновь в словах «бесцветного» не оказалось лжи - он не пытался ничего укрывать.

- Мы как-нибудь разберемся, - сказал Олег, глянув на Милиновича с уважением: тот показал, что от оборотня может быть толк не только там, где нужны физическая сила, быстрота и выносливость. - И еще - мне хотелось бы приобрести досье на всех провидцев Нижнего.

- Это возможно, хотя за полноту и стопроцентную достоверность информации я поручиться не смогу, - Наблюдатель развел руками. - Сами понимаете, провидцы - это такой нестабильный материал...

Он попросил гостей подождать, а сам вышел, после чего человек и оборотень переглянулись - они только что одержали пусть маленькую, но победу.

Глава 6

Егор Кузьмич пошел в фермеры давно, еще в девяностом, когда стало ясно, что советская власть в одном отдельно взятом колхозе имени Свердлова закончилась.

Объединился тогда с несколькими такими же, как он, крепкими мужиками лет под пятьдесят, и принялись они хозяйствовать самостоятельно.

С тех пор было много всякого разного, но Егор Кузьмич никогда не жалел о собственном выборе.

К две тысячи второму году у него была небольшая, но зато целиком своя молочная ферма в родном поселке Керженец, пасека в расположенной дальше на восток деревне Большеорловское, доля в лесном промысле и никаких долгов. Егор Кузьмич считал себя человеком состоявшимся, крепко стоящим на ногах, ну а соседи ему по большей части завидовали.

Из бывших товарищей по фермерству кто к этому времени умер, кто спился, кто зачах от болезней, а кто работал на того же Егора Кузьмича, и когда ему напоминали об этом, он обычно говорил: «На все воля божья».

А сам думал: «Работать больше надо, и хвори тебя минуют, и все будет!»

Дома у него тоже было все в порядке - старшая дочь замужем «на Бору», младшая в институте в Нижнем, жена на здоровье не жаловалась и мужа слушалась во всем, как бабе и положено.

В общем, можно сказать, что Егор Кузьмич был счастливым человеком.

Лето две тысячи второго выдалось не очень хорошим - сухим, отчего трава не налилась и коровы доились хуже обычного. И мало того, начались в области лесные пожары, а в Борском районе, где, почитай, все стоит на торфе, еще и подземные - жуткая, почти неистребимая напасть.

Но к августу с ними управились, пошли дожди, и Егор Кузьмич вздохнул спокойно. Даже позволил себе пару раз выбраться по грибы в леса на Керженце и вернулся оттуда с немалой добычей - притащил белых и подосиновиков на жареху, а груздей - в засол.

С последней такой «охоты» он приехал двадцать седьмого поздно вечером и после целого дня на ногах уснул как убитый. Проснулся глухой ночью от истошного собачьего воя и подумал, что псы во всем поселке не иначе как взбесились. А второй раз вынырнул из сна около четырех, когда в калитку забарабанили так, что верный сторож Снежок чуть с цепи не сорвался.

- Тише ты, окаянный! - цыкнул на него Егор Кузьмич, выбравшись на крыльцо и натягивая штормовку. - Кто там?

- Я это! Беда! - ответили из-за калитки густым басом.

Все ясно, приперся Колька Савельев, бывший компаньон, ныне - сторож на молочной ферме. Вот только что за беда могла там приключиться? Утренняя дойка еще не началась, животное вся в стойлах, с оборудованием еще вчера поутру был полный порядок...

- Что за беда?! - Егор Кузьмич открыл засов, калитка распахнулась, и за ней обнаружился Колька: в кирзовых сапогах и фуфайке, дышащий похмельным перегаром, всклокоченный, с выпученными от ужаса глазами.

- Так Васька... он...

- Что? - Егор Кузьмич сделал шаг вперед и схватил сторожа за ворот.

Племенного бычка он купил в Голландии весной, вложил немалые деньги - если правильно повести дело, то к следующему году будут телята, а на них тоже можно неплохо заработать. Кормили Ваську отдельно, особыми кормами, следили во все глаза, разве что пылинки не сдували.

- Нет его, - сказал Колька и икнул.

- Как нет? - опешил Егор Кузьмич.

- Надо смотреть... я не знаю... - забормотал сторож, время от времени икая. - Вечером обходил, все цело было... а сейчас проснулся, оно и... нет его... И выломано все там...

- Знаю я, как ты обходил! - рявкнул Егор Кузьмич, которого одолела страшная догадка: украли! Завистники воспользовались тем, что пьяный сторож дрых, и свели Ваську. - С «пузырем» самогона в обнимку! Скотина! Ружье твое где?! Не пропил еще?

- Не-а...

- Сейчас я свое возьму, и пойдем посмотрим!

Егор Кузьмич повернулся к дому - увидел, что на крыльцо выбралась жена, но говорить ничего не стал. Но та и так все поняла по лицу мужа - без лишних вопросов шмыгнула обратно, точно ее и не было.

Оделся он торопливо, матерясь вполголоса, схватил двустволку, рюкзак и коробку с патронами. Выйдя во двор, отвязал Снежка - тот хоть и кавказская овчарка, след брать обучен, а уж бросаться на того, на кого укажет хозяин, тем более.

- Веди, - приказал Кольке.

До фермы было пятнадцать минут неспешным шагом, но они прошли это расстояние за пять. Увидев забор, в котором красовалась аккуратная дыра, Егор Кузьмич недоуменно нахмурился - металлическая сетка оказалась не прорезанной, не порванной, а проплавленной, словно тут орудовали автогеном.

Но такой штуки в окрестных селах, где жили завистники, отродясь не водилось.

Сторож побежал за двустволкой, а Егор Кузьмич еще раз осмотрел дыру и пошел к сараю, куда Ваську запирали на ночь. И тут странно повел себя Снежок, не боявшийся в этой жизни никого и ничего, - сначала чихнул, а потом завыл и уперся всеми четырьмя лапами в землю, выразительно глядя на хозяина.

И глаза его молили: «Не надо туда ходить! Ну пожалуйста!»

- Тихо ты, дурак! - рыкнул на пса Егор Кузьмич. - Ты чего, совсем свихнулся?

Снежок заупрямился, но дальше все же пошел, медленно и неохотно, поджав хвост и время от времени вздрагивая. Примчался тяжело дышащий Колька, неведомо зачем нахлобучивший старый мотоциклетный шлем, такой грязный, что цвет его угадал бы только ясновидец.

Егор Кузьмич глянул на сей головной убор выразительно, но смолчал.

В сарае все было как обычно, разве что сам Васька отсутствовал, зато имелась свежая куча навоза.

- Странно, - проговорил Егор Кузьмич. - Он что, сам с ним пошел?

Бычок нравом отличался свирепым, мог кинуться на знакомого человека, а уж незнакомым лучше было близко к животному не подходить.

- Дык... не знаю, - сказал Колька и снова икнул.

- А тебя и не спрашивают! Пошли, след Васьки брать будем!

На Снежка пришлось пару раз рявкнуть, и только после этого он повел себя так, как положено обученной собаке. След обнаружили быстро, и отпечатки копыт, оставшиеся на сырой земле, заставили Егора Кузьмича немного успокоиться - ничего, никуда этот гад не денется, поймает...

Похититель направился на северо-восток, за околлицей поселка Керженец нырнул в лес, что тянется до реки с тем же названием. Обошел пруд и двинулся по едва заметной тропке, ведущей в сторону Антонова болота, на которое народ обычно таскается за ягодами.

- Куда это он? - занервничал Колька. - Зачем?

- А хрен его знает... - отозвался Егор Кузьмич. - Не радует меня все это.

Предраассветный лес был тих и темен, не пели птицы, не жужжали насекомые, только шелестела под ногами трава да срывались с ветвей капли влаги. Каждый шорох почему-то заставлял дергаться и скидывать ружье - вдруг это он, неведомый «завистник», кроется в зарослях?

Бояться Егор Кузьмич не привык и поэтому чувствовал себя отвратно.

До Антонова болота они не дошли, вместе со следом повернули прямо на восток, перебрались через грунтовую дорогу и углубились в густой ельник. И здесь, меж опутанных паутиной зеленых лап, где было душно, несмотря на утреннюю прохладу, и не удавалось заглянуть дальше чем на пяток метров, стало еще хуже.

Егор Кузьмич на несколько мгновений даже приостановился, Колька залязгал зубами, а Снежок поднял голову и вновь уставился на хозяина с тем же выражением, что и на ферме.

- Пошли-пошли! - с преувеличенной бодростью заявил Егор Кузьмич, сердясь на себя

за глупый страх.

И они действительно пошли, протискиваясь между старыми елями, отводя в стороны тяжелые ветви и поминутно оглядываясь. А примерно через километр выбрались на маленькую, почти идеально круглую поляну, в центре которой торчал здоровый пенёк, и тут нашли Ваську.

Точнее, они нашли то, что от него осталось.

- Тяф! - сказал Снежок, дергая носом, и улегся на пузо, точно нашкодивший щенок.

- Матерь Божья... - поддержал его Колька и принялся истово креститься.

А Егор Кузьмич просто тупо застыл, пытаясь понять, что тут произошло: земля залита кровью, повсюду валяются куски бычьей туши; нет, не просто валяются, а аккуратно сложены, меньшая часть отдельно, просто кучей, у края поляны, а большая - в центре, в каком-то странном порядке...

Если неведомый завистник решил поиздеваться, свести животное, а потом зарезать, то к чему весь этот театр? Зачем тратить кучу времени и сил, трудясь над костями и сырым мясом, чтобы сделать... что? Что, черт подери?

- Надо посмотреть, - сказал Егор Кузьмич, и они медленно пошли вперед: он сам в авангарде, едва ли не ползущий Снежок - рядом, а трясущийся и бормочущий сторож - за спиной.

Голова Васьки лежала так, чтобы он смотрел вверх, ниже был пристроен позвоночник, вернее - его половина. Сквозь окровавленные ребра виднелось сердце с несколькими маленькими дырочками и слегка помятая печень. По бокам от сердца лежали лопатки с лохмотьями мышц и приставленные к ним передние ноги с отрубленными копытами. Ниже располагались задние ноги, не изуродованные, если не считать надразов на бедрах.

- О господи! - воскликнул Колька, и через мгновение Егор Кузьмич догадался тоже.

Останки быка сложили так, чтобы они образовали некое подобие человеческой фигуры!

Выйдя из резиденции ордена Белых Вихрей, Олег вздохнул с облегчением - внутри цитадели «бесцветных» чувствовал себя неуютно, постоянно ощущал чужое внимание, и это вынуждало напрягаться, ежеминутно ожидать какого-либо подвоха или даже удара в спину.

- Ну что, к кому отправимся? - спросил Милинович.

- Сейчас посмотрим, к кому ближе, - и Олег потряс полученной от Наблюдателей тонкой папочкой с гербом ордена Белых Вихрей. - Только в машину залезем, там как-то спокойнее.

Внутри папки обнаружился один-единственный листок с грифом «Общий доступ» и чьей-то подписью сверху. Под этим бюрократическим символом располагалась таблица на шесть строк с графами: «Имя», «Сфера», «Координаты», «Оценка способностей» и «Степень доступности».

- Немного их... - разочарованно протянул Олег. - Ха, а двое вообще не пойми где находятся...

Сатра-провидец по имени Агелай, судя по адресу, обитал где-то на границе Нижегородской и Кировской областей, а насчет женщины-альва, обладающей «чрезвычайно нестабильным, но мощным даром», в соответствующем месте было написано: «точное местонахождение начиная с 01.10.2000 неизвестно».

Имелся тут и Глазастый, с адресом «пос. Гнилицы, ул. Третьяковская, 114» и даже с телефоном.

- Начнем с него, - решил Турнов. - Все же я ним знаком, ерш твою меть.

Дозвониться удалось только со второй попытки, в первый раз угодили на короткие гудки. Потом в трубке щелкнуло, и дребезжащий, неприятный и пронзительный тенор произнес:

- Да?

- Здравствуйте, - сказал Олег, понимая, что излишняя вежливость сейчас только повредит. - Глазастого мне.

- Кого? - вполне натурально удивился дребезжащий, но это короткое слово оказалось заполненным ложью, будто целая речь кандидата в народные избранники.

- Глазастого. И не надо мне рассказывать, что ты такого не знаешь.

- Слышь, ты, звонильщик, не беспокой занятых людей... - начал дребезжащий.

- Ты такой же человек, как и Глазастый! - оборвал его Олег. - Копыта давно чистил, батя? Или напомнить тебе Магнита? Рыцарь это, из «Золотой розы». Помнишь такого?

- Ты бы сразу представился, что ли? - старый сатра, исполнявший в том притоне, при котором обретался Глазастый, обязанности привратника, мгновенно сбавил тон. - А то называют тут всякие, ерунду всякую спрашивают, ха, меня смущают, уши мои напрягают...

- Кончай болтать! - вновь перебил собеседника Олег. - Глазастый где?

- Уехал на той неделе, зоркий он наш. Сказал, что в отпуск, хотя какой у него отпуск?

И вот в этой-то фразе как раз лжи не было.

- Когда обещал вернуться? - спросил Турнов, сдерживая досаду.

- Ничего не говорил, - сообщил сатра с совершенно не подходящей к ситуации бодростью. - И как найти его, не знаю.

- Ладно, счастливо, - и Олег положил трубку.

- Неудача? - оскалившись, осведомился Милинович. - Ничего, их там еще три штуки осталось, кого-нибудь да зацепишь.

Но вскоре стало ясно, что маах'керу ошибся: попытка дозвониться до обитающей в Кузнечихе женщины-верог по имени Татьяна ни к чему не привела - никто не брал трубку; в квартире провидца-человека с Большой Покровки сухо сообщили, что хозяин вчера скончался - не выдержало сердце; сотовый, что числился на элохим из Автозаводской колонии, и вовсе, судя по всему, был отключен - едва Олег заканчивал набор, как записанный на пленку голос принимался бубнить: «Неправильно набран номер».

- Что, опять облом? - Милинович хмыкнул. - Похоже, вся эта братия не так плоха, как я о ней думал. Почуяли, что запахло жареным, и принялись уносить собственные задницы.

- Даже тот, что умер?

- А этот не успел, и вот... - маах'керу задумчиво почесал подбородок. - Или попытался разглядеть, в чем тут дело, и надорвался. Старый был дяденька, если я все правильно понял.

Тут Милинович не ошибся - человек-провидец был тридцатого года рождения.

- Значит, придется обойтись своими силами, - сказал Олег, бросая папку на заднее сиденье.

Признавать, что его инициатива оказалась бессмысленной, было неприятно, но с другой стороны - он сделал все, что мог, и не его вина, что провидцы Нижнего дружно ударились в бег.

- Конечно, придется, - маах'керу сжал кулаки. - И это не худший вариант!

Олег завел двигатель, вырулил со стоянки, и они двинулись в обратный путь - через Сормово и Канавино, мимо Кремля, к трассе, ведущей в сторону Верхних Печер. Наверняка соратники еще там, возятся на месте взорвавшегося источника, пытаются разобраться, что с ним случилось.

Проезжая мимо железнодорожной станции «Варя», Олег увидел, что впереди, за правой обочиной, у здания Высшей школы экономики, поднимается столб красного огня. Поначалу решил, что стал свидетелем взрыва, но затем сообразил, что перед ними источник, не только ставший видимым для обычного взгляда, но и почему-то сменивший окраску.

- Вот уж точно адский факел, - заметил Милинович, и волосы у него на затылке приподнялись, словно шерсть на загривке у рассерженного волка. - Эх, «коричневые» сейчас забегают.

- Не только они, - проворчал Олег.

Из дверей ВШЭ выбегали испуганные люди, у крыльца стояла милицейская «Волга», а выбравшийся из нее старлей задумчиво чесал в затылке, явно не зная, что делать с таким феноменом: арестовать не выйдет, стрелять бесполезно, разве что пожарных вызвать?

Но им, судя по приближающемуся вою сирен, уже позвонили.

Полыхающий источник остался позади, и тут ожил сотовый Олега. Надпись на экране возвестила, что звонит Антон Григорьевич.

- Да? - сказал Турнов, поднеся трубку к уху.

- Вы где? - поинтересовался маг второго ряда.

- Едем наверх, скоро будем... - и Олег рассказал, что затея с провидцами закончилась крахом, зато удалось продать «бесцветных» и добыть собранную Захаром информацию.

Антон Григорьевич не выразил ни разочарования, ни радости.

- Через пятнадцать минут у фонтана на Минина. Идем в «Самоделкин», - сказал он.

Милинович последнюю фразу услышал, так что когда телефон был убран на место, хищно улыбнулся и поинтересовался:

- Что, теперь заглянем «желтым» за пазуху?

- Да уж, не все «фиолетовым» отдуваться, - Олег кивнул и добавил скорости: времени на то, чтобы добраться до места встречи, им дали по минимуму, и опаздывать не хотелось.

Они успели в срок, и около фонтана, что находится в центре сквера на площади Минина, обнаружили всех в сборе: мрачного, как обычно, Антона Григорьевича, грустного Нар-Тина, Энливэля с еще одним элохим, полноватым, с брезгливо-надменной физиономией, и Ивана со свитой из пары магов «Союза семи»: Часовщика и оборотня.

- Ну что, ждать больше некого? - спросил Нар-Тин, сутулившись еще больше, чем обычно. - Тогда идем.

И он повел соратников по Алексеевской к ближайшему входу на Мытный рынок, по дороге рассказывая, как договаривался с родичами о том, чтобы чужакам позволили беспрепятственно пройти в молодежный клуб для Часовщиков.

- Поскольку он вроде как бы ничей, то требовалось разрешение вождей всех родов, - говорил Нар-Тин. - А их в Нижнем пять штук, и до каждого не добраться, и всякий на богов кивает... Даже наш, который меня знает как облупленного, что-то о гневном Многоглазого заговорил...

О том, что «желтые» помешаны на религии и что вожди родов одновременно являются и верховными жрецами, Олег слышал, но подробностей не знал. Да и вряд ли кто их знал - во всем, что касалось их веры, гр-хч-сг-от оставались на удивление скрытными и чужаков в собственные обряды не посвящали.

Но сейчас Нар-Тин был откровенно расстроен и говорил такое, что в обычной ситуации никогда бы не произнес:

- Пришлось мне дать клятву на Пяти Опорах, что никакого вреда нанесено не будет, что мы не прибегнем к насилию и не используем то, что узнаем, во вред нашему народу. Если эта клятва будет нарушена, то меня ждет проклятие всех богов, изгнание из племени и долгая, растянутая на несколько лет, агония - покушение на Пять Опор нельзя простить... А, вот мы и пришли.

Пройдя под сводчатой аркой, они оказались на Мытном рынке.

Его квадратную площадку со всех сторон окружали старые, еще девятнадцатого века постройки, рыночные корпуса, ныне большей частью переделанные в жилые дома, а меньшей - отданные под магазины и офисы. В центре ее возвышался продуктовый павильон из нескольких отсеков, а вокруг него в два ряда стояли палатки, где торговали привезенным из Китая и Турции барахлом.

Среди продавцов попадались и люди, и сатра, и дейвона, и оборотни, но Часовщиков было больше всего. Неудивительно, что клуб для молодых «желтых» открыли именно тут - помещение наверняка за символическую плату арендовали у кого-то из своих.

Вывеска с выложенной из зубчатых колесиков буквой «С» и надписью «Самоделкин» обнаружилась после того, как они обогнули павильон и остановились у входа в хозяйственный магазин: она висела на уровне второго этажа, над большим плакатом «Инструменты».

- Эй, Кан-Вад! - позвал Нар-Тин, заглянув в хозяйственный магазин.

- А, это вы? - недружелюбно спросил выглянувший из двери под «Инструментами» Часовщик в бейсболке и кожаной жилетке на голое тело. - Я готов к разговору, но удовольствия он мне не доставит. Ясно?

- Нам тоже, - сказал Иван. - Но мы пришли сюда не для того, чтобы получать удовольствие. Мы явились ради того, чтобы разобраться с опасностью, что угрожает всему городу.

- Да? - Кан-Ваду, судя по мрачной физиономии, на «весь город» было откровенно наплевать. - Идите за мной.

Они вошли в магазин, где продавец-Часовщик общался с покупателем, здоровенным рыжим дядькой, и речь, судя по долетевшим до Олега обрывкам, шла о дверных петлях. Дальше пришлось подняться по узкой лестнице с высокими ступеньками, и они оказались собственно в клубе, в просторной комнате, где не так давно, если судить по некоторым признакам, размещался нелегальный цех по изготовлению то ли шариковых ручек, то ли автоматов Калашникова.

Тут были столы - старые, обшарпанные, многочисленные табуретки, несколько станков - фрезерный, токарный, сверлильный и куча всяких приспособлений, назначения которых Олег, несмотря на техническое образование, не знал.

- Ну? - спросил Кан-Вад, развернувшись и сложив руки на груди так, что стали видны покрытые чешуей локти.

- Мои коллеги займутся делом, - сказал Нар-Тин, - а мы с Иваном расспросим тебя кое о чем.

- Ясно, - Часовщик в жилетке, похоже, являлся кем-то вроде директора «Самоделкина». - Мне велели отвечать на вопросы честно, не утаивая ничего, и не просто велели, а заставили поклясться, поэтому я не смогу умолчать... Но если вопросы затронут мою честь или профессиональные тайны, то... - Темные глаза его гневно сверкнули.

Нар-Тин принялся успокаивать сородича, а Олег отвернулся и включил магическое зрение.

- Они здесь, - без особого удивления произнес он, обнаружив знакомые по «Следопыту» голубые сверкающие нити, спрятанные в толще стен и потолка. - Только рисунок совсем другой.

Тут тоже не было единого контура, связной конструкции, виднелись отдельные куски, разбросанные в видимом беспорядке. Порой они находились рядом друг с другом, а кое-где располагались настоящие «белые пятна», вовсе лишенные следов неведомого заклинания.

- Фиксируем, - велел Антон Григорьевич, и маги «Золотой розы» приступили к работе: записать на соответствующий амулет, что и как расположено, чтобы потом совместить с прежним рисунком, попытаться найти нечто общее, варианты связей и взаимодействий.

Кан-Вад тем временем извлек из спрятанного под одним из столов ящика горсть значков, маленьких, желтых, все с той же буквой «С» из зубчатых колес, и Нар-Тин склонился над одним из них. Тонкие подвижные пальцы дотронулись до безделушки, та вспыхнула неприятным для глаз сиреневым огнем, но тут же погасла, словно не желая демонстрировать свою необычность.

- Точно, амулет, - сказал Иван. - Легко догадаться, у кого вы заказали эти значки.

Директор клуба презрительно скривился, но главу «Союза семи» это не смутило. Он извлек из кармана некую фотографию. Взглянув на нее, Кан-Вад изменился в лице, а когда ему начали задавать вопросы, принялся отвечать быстро, подробно и даже немного угодливо.

- Гонору-то, гонору было, - заметил Милинович, вынюхивавший что-то среди ящиков с деталями, - а как этот «желтый» понял, что дело обстоит серьезно, тут же хвост поджал.

- У него хвоста, в отличие от тебя, нет, - с улыбкой проговорил Энливэль, поднявшийся к самому потолку, чтобы присмотреться к упрятанному в его толщу куску голубой «пряжи».

- Ну, значит, кое-что другое поджал, - хмыкнул маах'керу. - Как волк в том анекдоте про Красную Шапку.

Олег невольно улынулся, двое элохим и маги из «Союза семи» дружно заулыбались, а Милинович, довольный собственной шуткой, и вовсе захохотал во весь голос. Кан-Вад испуганно глянул в их сторону, а Иван обернулся и обвел соратников недовольным взглядом.

Те дружно сделали вид, что ничего не было и что все жутко заняты.

Минут через пять параметры оставленного неведомо кем заклинания были зафиксированы, и освободившийся Олег подошел к столу, на котором лежали значки «Самоделкина». Взял один из них и подумал, что где-то совсем недавно видел нечто очень похожее.

В «Контакте» на маах'керу? Вряд ли, там совсем другая цветовая гамма...

Раньше? Но где?

Вспомнилось утро, когда ему позвонил Ярослав, «Снежинка», где они встретились, парни из «Аргуса», сидевшие в первом зале, и молодой маг пятого ряда... Точно, у него была похожая штука - пристегнутый к серо-коричневому джемперу большой круглый значок: красное поле, а на нем - золотистый символ, похожий на сплетение нескольких молний.

Как он тогда сказал? Клубный знак? «Сварог» на Ашхабадской?

Но если правдивы их догадки, то эти амулеты позволяют неведомому врагу контролировать тех, кто их носит. Следовательно, тот маг пятого ряда - потенциальный агент противника, послушная марионетка, которая даже не подозревает о приделанных к ней ловким кукловодом ниточках.

И один ли он такой в «Золотой розе»?

Мысль о том, что таких «засланцев» может быть несколько, заставила Олега похолодеть. Четырех-пяти чародеев-«кротов» хватит для удара в спину, достаточно опасного, чтобы на время обезглавить «Золотую розу», - вряд ли Ярослав или кто из магов второго ряда ожидают нападения от своих.

- Рыцарь, можно тебя на минуточку? - возглас Ивана заставил Турнова оторваться от размышлений. - Наш друг Кан-Вад выглядит искренним, но было бы неплохо, очень неплохо проверить, правду он говорит или пытается ввести нас в заблуждение.

- Конечно, - сказал Олег, и директор «Самоделкина» поглядел на него со страхом.

- Тогда повтори, будь добр, коротенько все, что ты рассказал нам о создании клуба, - попросил глава «Союза семи», и с когтистых пальцев его правой руки сорвалось полупрозрачное облачко, поплыло в сторону Часовщика в кожаной жилетке, окутало его голову и словно втянулось в уши.

Небольшое внушение, чтобы собеседник стал разговорчивее, изящное заклинание из вампирского арсенала, которое не должен был заметить Нар-Тин, давший сородичам клятву не прибегать к принуждению. Да и сам Олег разглядел его только потому, что ждал от Ивана чего-то подобного.

Кан-Вад послушно кивнул и начал говорить.

Его рассказ вполне можно было вложить в уста руководителя «Следопыта» - неожиданное озарение, что пора заняться молодежью, пришедшее около полугода назад, удачно сложившиеся обстоятельства, что позволили добыть помещение и деньги на функционирование клуба.

- Сделаем «открытие памяти»? - предложил Милинович, стоило директору «Самоделкина» замолчать. - Ведь на нем должны остаться следы того же заклинания, что на Радиче!

- Нет, это уже принуждение! - воспротивился Нар-Тин. - Я обещал! Не допущу!

Глаза крохотного Часовщика горели упрямством, он сжимал кулаки и наступал на маах'керу, так что было ясно - в этом он не уступит и скорее встанет на сторону Кан-Вада, чем позволит применить к нему упомянутое заклинание.

- Тихо-тихо, не стоит ссориться. Думаю, в «открытии памяти» нет необходимости, - вмешался Иван. - У нас достаточно данных, пора заняться их упорядочиванием и обработкой.

- Да! - воскликнул Нар-Тин с явным облегчением. - Предлагаю свою мастерскую...

Предложение было принято, директор «Самоделкина» получил инструкцию немедленно собрать и уничтожить все значки, и чужаки, к большому удовольствию Кан-Вада, покинули «Самоделкин». Когда оказались на улице и двинулись к выходу с рынка, Олег чуть придержал за рукав Антона Григорьевича.

- Что? - спросил тот, повернув голову.

- Есть дело... - и Турнов рассказал магу второго ряда про значок клуба «Сварог».

И так унылое лицо Антона Григорьевича и вовсе стало воплощением мировой скорби.

- Надо разобраться, - буркнул он и пошел быстрее, чтобы догнать шагнувшего впереди всех Ивана.

О чем они беседовали, Олег слышать не мог, но беседа закончилась тем, что его попросили отдать данные, привезенные из резиденции Белых Вихрей, а на выходе с улицы Алексеевской к площади Минина компания разделилась.

- У представителей «Золотой розы» есть срочное дело, так что не будем их удерживать, - объявил глаза «Союза семи», хотя по глазам его было видно, что он подозревает тут какую-то каверзу.

- Но вы вернетесь к нам? - встревоженно спросил Нар-Тин. - Помощь нам понадобится!

Антон Григорьевич ограничился кивком, а Олег сказал:

- Обязательно. Думаю, что за час-полтора уложимся, а адрес твоей мастерской я запомнил.

Сутулый Часовщик заулыбался, махнул рукой, а они направились туда, где стоял «Форд Мондео» Олега. На ходу маг второго ряда вытащил сотовый и набрал номер главы «Золотой розы».

- Не занят? - спросил он. - Да. Сейчас будем. Вызови Кашинцева срочно.

На то, чтобы добраться до резиденции ордена, расположенной на той же Алексеевской, но с другого ее конца, им понадобилось ровно пять минут. Олег затормозил у большого дома, построенного более века назад богатым купцом и восемь лет тому ставшего собственностью «Золотой розы». Без особой симпатии глянул на красные стены, на фоне которых выделялись белые полуколонны и декоративные лепные фронтоны над окнами.

Здание это Олегу не нравилось, ни изнутри, ни снаружи.

Они поднялись на крыльцо. За дверями, в просторном вестибюле, их встретил Артур, возглавлявший охранное агентство «Аргус», а фактически - службу безопасности «Золотой розы».

- Привет-привет! - воскликнул он. - Что, опять заварилась каша?

Олегу при виде Артура вспомнился Милинович с его «жареным мясом» - что-то было у них общее, у крепкого, быстрого в движениях человека с короткой «шкиперской» бородкой и краснолицего оборотня, чьи черные волосы выглядели жесткими, точно шерсть.

- Заварилась, - ответил он без особой охоты.

- Ты иди к Ольге, - велел Антон Григорьевич, коротко кивнув Артуру, - потом к Ярославу, а я сразу туда.

Олег развел руками - рад был бы пообщаться, но некогда - и вслед за магом второго ряда поспешил на второй этаж, где официально располагалась фирма «Аргос», в которой Ярослав числился одним из учредителей, а Ольга занимала «скромный» пост главного бухгалтера.

Встретила она Олега без особой радости, просто кивнула на стоящий у ее стола гостевой стул.

- Времени на эти «адские факелы» потратила уйму, - прозвучало это жалобно, - но почти ничего не нашла... Похоже, никто никогда толком и не пытался разобраться, что это такое и с чем его едят.

Результатом ее поисков стала распечатка из пяти листов формата А4, и Олег углубился в ее изучение. Стоило признать, что Ольга подошла к делу серьезно - собранные ею материалы начинались с цитат из дошедших до нашего времени хроник элохим, где

описывались события, произошедшие чуть ли не пять тысяч лет назад, и упоминалось нечто похожее на тот феномен, что поразил ныне источники Нижнего Новгорода.

Но на этом достоинства материалов и заканчивались: много фактов - когда и где возникали «адские факелы», как себя проявляли; несколько гипотез, выдвинутых магами, что как-то, обычно мельком, касались этой штуковины; и никакой практической информации - что сделать, дабы все стало как обычно.

- М-да, маловато будет, - сказал Олег, вспомнив старый мультик про мужичка, что под Новый год отправился в лес. - Но я все же это возьму, вдруг пригодится?

- Бери, конечно, - Ольга глянула на него с тревогой. - Слушай, ты знаешь, что выглядишь отвратительно? Тело Силы истощено, реакция заторможенная, глаза красные... Ночью не спал?

- Было дело.

- Почему «анальгин» не используешь?

При упоминании этого «недозаклинания» Олег скривился, подумал, что и вправду мог бы прибегнуть к нему хотя бы сегодня утром - дел-то на пару минут, а эффект неплохой. Но прежде, чем он успел сказать хоть что-либо, Ольга встала из кресла и командным голосом произнесла:

- Сиди и не рыпайся! А еще лучше - глаза закрой!

Когда маг второго ряда приказывает таким тоном, представителю ряда четвертого остается лишь подчиняться. Поэтому Олег не увидел, что именно она сделала, ощутил лишь заструившуюся от макушки вниз прохладу - приятную, смывающую боль, напряжение и усталость.

Защекотало чакры, от лобной до самой нижней, что находится в паху, горячие струйки побежали по позвоночнику - вверх-вниз, вверх-вниз, прочищая главный энергетический канал.

- Спасибо, - сказал Олег, когда все закончилось. - Но Лена если узнает... будет недовольна.

Ольга в ответ лишь усмехнулась и махнула рукой:

- Иди уж, и если нужна будет поддержка, то я на связи...

Антон Григорьевича он нашел в кабинете Ярослава, и там, помимо самого главы «Золотой розы», находился молодой маг пятого ряда, что присутствовал вчера утром в «Снежинке». Выглядел он испуганным, сидел на стуле, вытянувшись, точно новобранец перед сержантом, говорил запинаясь, а красно-золотой клубный значок лежал на столе.

- ...поиски его делают всякого из нас лучше... Наставник говорил, что ПервоИсточник отвечает на устремленность любого... ну того, кто его ищет... и дух этот проявляет себя...

Судя по всему, юноша повествовал о том, чем они занимались в «Свароге» - искали ПервоИсточник, тот мифический колодец, что возник на Земле первым в незапамятные времена, потом, естественно, погас, но «дух» его переселился в другой источник и с тех пор странствует по планете.

Олег эту легенду слышал, но никогда в нее не верил и истинно верующих не встречал.

А они были и занимались примерно тем же, чем и средневековые рыцари, свихнувшиеся на Святом Граале, - гонялись за призраком, надеясь на то, что счастливчик, вступивший в контакт с «духом ПервоИсточника», обретет могущество, сравнимое с божественным.

- Так, я понял тебя, - сказал Ярослав, прерывая монолог, что грозил превратиться в проповедь, и потянулся к пепельнице, в которой дымилась недокуренная сигара. - Бояться не нужно, наказания никакого не будет, но ты должен сообщить, кто еще состоит в этом «Свароге». Письменно - имена, фамилии, адреса, чьи знаешь, в каких орденах состоят.

- Я сделаю это... - на тощей шее молодого мага дернулся кадык.

- Очень хорошо. Отправляйся к Артуру, он с тобой этим и займется... - Глава «Золотой розы» затаился и подождал, пока юнец выйдет. - А вы поедете в автотранспортный техникум, пообщаетесь с его директором, по совместительству - основателем молодежного

клуба «Сварог», а заодно сделаете то, что уже делали два раза, как я понял, - осмотритесь там как следует и зафиксируете все интересное.

- Вдвоем не справимся, - сказал Олег, вспоминая визиты в «Самоделкин» и «Следопыт».

- Я понимаю. Поэтому вызвал вам на помощь Аристарх Сергеевич и еще нескольких человек. Пора браться за эту проблему всерьез, пока она сама не взяла нас за горло.

Вид у Ярослава был суровый и решительный - с таким он, наверное, в молодые годы выходил на борцовский ковер, - а дымящаяся сигара в его крепких пальцах напоминала жезл полковника.

- Какой орден? Директор? - спросил Антон Григорьевич.

- Он маг-арендатор «Алой звезды», - глава «Золотой розы» скривился. - Вон будет много, но как-нибудь справимся.

- Да! - встрепенулся Олег. - Пока мы ездим, неплохо было бы поискать по Интернету информацию о других молодежных клубах, что возникли в Нижнем за последние полгода. Три попались нам на глаза, но кто знает, сколько их на самом деле?

- Об этом я не подумал... - признался Ярослав. - Сейчас дам задание.

И он потянулся к селектору.

А через пару минут в кабинет вошел Аристарх Сергеевич, первый, если не считать убийц-дейвона, маг, с которым в своей жизни познакомился Олег, - седой, невысокий, с тонким носом и карими глазами, в строгом костюме цвета мокрого асфальта.

- Привет, - сказал он с улыбкой. - Когда выступаем?

- Немедленно, - ответил глава «Золотой розы», только что закончивший отдавать распоряжения по селектору. - Идите, грузитесь в машину Рыцаря, во второй поедут все остальные.

- Немедленно так немедленно, - Олег поднялся со стула.

Возвращаться за руль не особенно хотелось, но пускать за него чужака хотелось еще меньше.

Когда вышли из резиденции ордена, рядом с «Фордом» Турнова обнаружился «уазик», обманчиво древний на вид, а при нем - компания из четырех магов. После обмена приветствиями компания загрузилась в автомобили, и мотор «уазика» взревел так, что Антон Григорьевич удивленно хмыкнул.

- Наверняка у Часовщиков купили, - сказал усевшийся на заднее сиденье Аристарх Сергеевич.

- Похоже на то, - кивнул Олег. - И теперь народ на трассах удивляют, всякие «Феррари» и «БМВ» за спиной оставляя, или по болотам лазают не хуже джипа. Как у вас дела?

- Так бегаем со вчерашнего дня. Дополнительную защиту на источники ставим, а когда они светиться начинают, пытаемся мороком закрыть, чтобы казалось, что там нет ничего. Но выходит отчего-то плохо... - Аристарх Сергеевич улыбнулся, но без особого веселья. - Тут бы джинна помогли, все же это огонь, хоть и призрачный, но «оранжевых» у нас в городе нет.

- Давно хотел узнать - почему? - Тут Олег вынужден был резко притормозить, а затем матюгнувшись вслед подрезавшей его барышне на бежевой «девятке». - Куда едешь, дура?

- На кладбище, похоже. Вот паразитка, - Аристарх Сергеевич вздохнул. - А насчет джинна...

И он начал рассказывать о том, как в июне тысяча семьсот девяносто девятого года в Нижнем и губернии началась настоящая эпидемия поджогов. Сгорело множество домов и даже деревень, несколько человек погибло, как было официально объявлено, «от ударов молнии».

На самом деле так проявила себя очередная война «за Пеленой», попытка нижегородского землячества джинна подмять под себя все источники Нижнего Новгорода.

- Они стали очень сильны, особенно в самом городе, - говорил Аристарх Сергеевич, и

глаза его, как всегда при упоминании о прошлом, возбужденно поблескивали. - И едва не достигли успеха. Но остальные сумели объединиться и дали зарвавшимся «оранжевым» отпор. Остатки их были изгнаны за пределы губернии, да только на этом все не закончилось...

Дальше Олег и Антон Григорьевич узнали о том, как в восемьсот восьмом сгорела усадьба в Кремле, принадлежавшая одному из сильнейших «коричневых» магов города. Хозяин погиб, а на пепелище было найдено письмо с угрозами. Ну а в тысяча восемьсот тридцать седьмом в Нижнем Новгороде вновь приключилась серия бессмысленных поджогов, и на этот раз гастролеры-преступники сумели ускользнуть.

- И вот с тех пор джинна в наших местах не очень любят, - закончил Аристарх Сергеевич.

- Понятно отчего, - хмыкнул Олег. - Вот мы и приехали.

Здание автотранспортного техникума не могло похвастаться какими-то архитектурными изысками - обычная советская постройка в четыре этажа, скверик и забор.

Двери оказались запертыми, так что пришлось постучать, а затем некоторое время препираться с охранником пенсионного возраста, который никак не мог уяснить, что нужно посетителям.

- Директора? - спрашивал он. - Тут он... только велел не пущать... и не пушу... Зачем?

Они вынуждены были пустить в ход магию. Охранник, ставший объектом несложного, но эффективного заклинания, минуту простоял, моргая и пялясь куда-то в пространство, а затем отступил в сторону.

- Не люблю упрямцев, - проворчал Антон Григорьевич и недовольно дернул шеей.

Директора, маленького, плешивого и розового, точно поросенок, они нашли в кабинете. Завидев незваных гостей, он вскочил на ноги и принялся махать руками, а аура его, слабенькая, честно говоря, засветилась ярче, начала еле заметно пульсировать и понемногу увеличиваться.

- Не стоит суетиться и лезть в драку, - Аристарх Сергеевич примирительно улыбнулся и шагнул вперед.

Директор, откликнувшись на Семена Аркадьевича, внял голосу рассудка и магическое кунг-фу прекратил, но зато пообещал, что при малейшей угрозе позвонит соратникам из «Алой звезды», и вот уж тогда... Антон Григорьевич презрительно сощурился, и Олег понял, что шанса воспользоваться телефоном основателю клуба «Сварог» не дадут.

Далее пришлось выслушать некоторое количество бреда про ПервоИсточник и его «духовдохновенные поиски», но зато впечатленный интересом гостей директор сам согласился показать им аудиторию, где собирается клуб.

- Интересненько, - сказал Аристарх Сергеевич, первым войдя в просторное светлое помещение, где рядами стояли новенькие столы.

- Ниоогда такого не видал, - признался один из магов третьего ряда.

- Что? Что такое? - всполошился Семен Аркадьевич.

Пришлось ему продемонстрировать - для начала сверкающие «нити» в стенах, а затем и то, что значки, заказанные весной на Большой Толкучке у одного Часовщика, на самом деле - амулеты.

Поняв, что он не более чем пешка в чужих руках, основатель «Сварога» едва не схлопотал инфаркт.

- Это... неправда... - пропыхтел он, багровея и дрожащей рукой распуская узел галстука. - Ведь вы все это создали сами? Это иллюзия, чтобы устроить пакость нашей ложе, да?

В «Алой звезде», похоже, все до единого чародеи, даже арендаторы, были параноиками.

- Эй, не помирай, - сказал «тактичный» Антон Григорьевич. - Еще пригодись.

Он и Олег подхватили директора под локти, усадили на стул, привели в себя и принялись допрашивать дальше. А Аристарх Сергеевич вместе с остальными магами

«Золотой розы» занялись спрятанным в стенах заклинанием - фиксацией его параметров и общей схемы.

Тут было все то же самое, что и в «Следопыте» и «Самоделкине», за вычетом того, что в первом собирались любители походов и охоты из желторотых маах'керу, во второй приходили любящие поковыряться в железячках маленькие Часовщики, а в техникуме тусовались прекраснодушные юнцы и юницы из «коричневых», мечтающие найти ПервоИсточник.

Но там и там - клуб для молодежи, который посещают в том числе и маги, создан около полугода назад по чьему-то внушению, члены его носят замаскированные значки-амулеты, способные по сигналу извне на некоторое время подавить волю хозяина.

И еще имеются заклинания, точнее его обрывки, непонятно для чего предназначенные и неизвестно отчего не рассыпающиеся без постоянной энергетической подпитки. А ее как раз нет, иначе неизбежно был бы зафиксирован соответствующий канал.

- Но что мне делать?! Что? - возопил основатель «Сварога», когда допрос был закончен.

Антон Григорьевич хмыкнул и отвернулся, так что отвечать пришлось Олегу.

- Значки лучше уничтожить, и как можно быстрее, если не хочешь, чтобы твои ребята превратились в банду зомби, - сказал он. - А так... Собирайтесь, ищите ПервоИсточник, кто вам мешает?

Семен Аркадьевич вздохнул и принялся вновь жаловаться на то, что так поступать нельзя. Сообразить, что ничего страшного ни с ним самим, ни с клубом не происходит, он оказался не в силах.

- Мы закончили, - сообщил Аристарх Сергеевич от доски. - Уходим?

- Да, - Антон Григорьевич кивнул и решительно направился к двери.

Глава 7

Над черновым вариантом статьи Сергей Жарков проработал до глубокой ночи. Тщательно перетряс заветную папку «ЗР», вставил в текст все, что хоть чуточку подходило, просмотрел фотографии и выбрал те, что получше. А потом выпил пятьдесят граммов коньяку и с легким сердцем завалился спать.

А когда проснулся утром, то понял, что зря перевел телефон в режим вибрации: неотвеченных вызовов был целый ворох, в том числе парочка - от весьма ценных информаторов в областном управлении МЧС и в милиции.

А это могло означать только одно - случилось нечто, интересное для него, Жаркова.

«Ничего, разберемся», - оптимистично подумал он и отправился варить кофе.

Но едва набрав номер эмчээсника, что проходил в незримой «картотеке» под кличкой «Резвый», Сергей забыл и про включенную кофеварку, и про то, что еще не побрился. В Верхних Печерах случилось нечто катастрофичное, но что именно - не знает даже МЧС, а он это проспал и рискует опоздать!

Костеря последними словами неработающий лифт и ленивых коммунальщиков, Жарков сбежал по лестнице и забрался в машину. Выжал из крохотного «Фиата» все что можно и даже больше, и оказался свидетелем этой поездки кто-нибудь из пилотов «Формулы-1», он бы подумал, что имеет дело с коллегой.

Но Сергею было не до одобрений, поскольку на улице Касьянова его тормознули гаишники.

- Поворачивай, парень, проезд закрыт! - безапелляционно заявил толстяк-сержант в кожаной куртке.

- Пресса, газета «Нижегородский городской», - сообщил Сергей, вынимая из кармана журналистское удостоверение и, не давая стражу закона времени на размышление, завел обычную песню: - Ведь вы согласны, что жители нашего города имеют право знать правду о том, что тут произошло?

- Э, наверное... - немного опешил толстяк.

- Тогда позвольте мне проехать, и наши читатели получают на сто процентов истинную и полную информацию, - проговорил Жарков с таким пылом, словно на самом деле всегда думал о читателях, а не о собственных гонорарах.

Сержант засопел похожим на маленькую свеклу носом:

- Проехать нельзя. Ты встань вон тут, в сторонке, а дальше иди пешком.

- А чего там случилось-то? - спросил Сергей, заперев машину.

- Нам не докладывали, - пожал толстяк плечами. - Говорят, взорвалось что-то, газопровод или еще что... Из нашего начальства туда кто-то проехал, три «Скорых», но вроде больше никого не было...

- Ага, ясно, спасибо за сотрудничество, - язык Жаркова сам выдавал давно заученные фразы, а мозги работали на бешеной скорости: случись взрыв газа, пригласили бы пожарных, обязательно вызвали бы МЧС, местных коммунальщиков, да еще явился бы и кто-то из городских властей; выходит, что вовсе не в газе дело. А тогда в чем, что еще может взорваться в тихом спальном районе?

Неужто бомба?

Пока шел, ничего дельного так и не придумал, а затем увидел место происшествия, и стало не до отвлеченных мыслей. Их место заняли вполне конкретные, замешанные на удивлении и досаде - Сергей торопился, но благодаря тому, что долго спал, он все же опоздал, и кто-то успел неплохо подчистить следы катастрофы!

Старого павильона остановки на месте не было, его покореженные детали грузили в кузов потрепанного «ЗИЛа». Зато тут же бригада на диво низкорослых рабочих ставила новый, пластиковый павильон и ремонтировала покореженный ларек.

Асфальт на проезжей части был завален битым стеклом, кусками железа, вещами вроде сумок и обуви, кое-где виднелись бурые пятна, а эвакуатор буксировал прочь искореженную маршрутку. Чуть дальше, в центре площадки, где обычно кучковались приехавшие на конечную автобусы, стоял только один, но никак не рейсовый, скорее, туристический, с затемненными стеклами.

Но самое главное - ни машин «Скорой помощи», ни раненых, ни тем более трупов в наличии не имелось. Кроме того, отсутствовали какие-либо следы взрыва - воронка, копать на ближайшем здании, выбитые стекла.

- Ничего себе номер, - пробормотал Жарков. - А это что за хмыри?

Немного в стороне от остановки стояла группа очень высоких мужчин, и, увидев их, Сергей испытал прилив острого страха. С подобной компанией он столкнулся два с половиной года назад, ночью, на площади Лядова, и тогда все закончилось тем, что его «вырубили», а затем вычистили память телефона и даже домашнего компа.

Имели те долговязые какое-то отношение к «Золотой розе» или нет, репортер «Нижегородского городского» так и не узнал, но предпочитал думать, что имеют, и поэтому сейчас решил не лезть на рожон.

Начнешь фотографировать, а тебя быстренько скрутят, промуют мозги, а то и прирежут, а труп выкинут в реку. Опасны и решительны эти сектанты, и вправду обладающие необычными способностями - в этом Жарков, к собственному удивлению и страху, убедился самолично.

Так что он начал медленно отступать, надеясь, что никто из высокорослых его не заметил.

- И от бабушки ушел, и от дедушки ушел, - бормотал он. - И от тебя, волк, смоюсь...

Из автобуса выбрался невысокий мужичок средних лет в жилетке, джинсах, самый обычный на вид, и торопливо зашагал в сторону Сергея. Тот мгновение поколебался, но затем решил рискнуть - понятно, что его засекли и деваться некуда, почему бы не задать свидетелю парочку вопросов?

Мужичок с некоторым изумлением глянул на Жаркова.

- Добрый день, - сказал тот. - Я из газеты «Нижегородский городской», хотел бы взять у вас интервью.

- У меня? - мужичок нахмурился. - Давайте быстро, а то я на работу опаздываю...
- Конечно-конечно, всего несколько вопросов, - Сергей заулыбался, поскольку знал, что улыбка всегда успокаивает собеседника. - Хотелось бы, во-первых, узнать, как вас зовут.
- Петр Семенович. Мальцев.
- Очень хорошо, - Жарков вытащил диктофон. - Что тут произошло, Петр Семенович?
- Да у подъехавшего к остановке «пазика» бензобак взорвался, - принялся рассказывать мужичок. - И как-то сильно, так что несколько человек осколками ранило, еще несколько обожгло...

«Бензобак? - подумал Сергей, глянув в ту сторону, где ставили на место сигаретный киоск. - Ой не верю. Зато сам он верит и говорит, по его мнению, правду. Так что, ему голову уже подчистили?»

Как и всякий хороший журналист, он умел определять, когда его пытаются обмануть, и сейчас ни единого признака лжи не было. Петр Семенович говорил охотно, смотрел прямо, жестикулировал активно, но без излишнего размахивания руками, и ему было, в общем, все равно, поверит собеседник или нет.

Обманщик же всегда заинтересован, чтобы его вранье приняли за правду.

- Да, очень хорошо... - сказал Жарков и тут заметил, что от группы высокорослых отделились двое и направились в их сторону. Моментально похолодел от страха: заметили диктофон, поняли, что перед ними журналист, а если еще и узнали... - Большое спасибо, всего вам наилучшего, читайте нашу газету...

Петр Семенович открыл рот, но Сергей его уже не слушал, он быстрым шагом уходил прочь.

- Стой! - крикнул, судя по всему, один из высокорослых.

Жарков и не подумал послушаться, он перешел на бег - то чувство, что всегда отличает хорошего и живого репортера от неосторожного и мертвого, вопило, что надо удираТЬ.

«При ментах они не рискнут на меня напасть, - думал Сергей, на ходу запихивая диктофон в сумку. - Самое главное, чтобы номер машины не зафиксировали. Тогда мигом найдут и за сегодня пропишут, а если еще и старое вспомнят, то о новых гонорарах и профессиональном росте придется забыть».

Трудно получать гонорары и профессионально расти, лежа в гробу.

Гнаться за ним, вопреки ожиданиям, никто не стал, только вытаращил глаза кутивший около своей «Волги» толстяк-сержант. Не обращая на него внимания, Жарков проскользнул внутрь «Фиата», захлопнул дверцу и принялся торопливо заводить машину. Взглянув в зеркало заднего вида, вздохнул с облегчением - высокорослых видно не было, Петр Семенович в одиночестве шагал по обочине.

«Кажется, обошлось», - подумал Сергей и вытер пот со лба.

Всю дорогу до расположенной на Большой Покровке редакции «Нижегородского городского» ему казалось, что за ним наблюдают, хотя машин было немного и никто вроде бы не ехал следом.

Рядом с «уазиком» и «Фордом» Олега стоял мотоцикл, а на нем сидел узкоглазый и жилистый парень, боец «Аргуса», откликавшийся на имя Равиль. Снятый с головы черный шлем в его руке блестел, точно кусок льда, рукоятки руля торчали подобно рогам динозавра.

- Добрый день, - сказал Равиль, когда маги «Золотой розы» прошли через калитку в ограде техникума. - Вот, велели передать...

И он протянул Аристарху Сергеевичу картонную папку.

- Мне? - удивился тот, но папку принял и заглянул внутрь. - Интересненько... А, информация о молодежных клубах.

- Это нам, - вмешался Антон Григорьевич.

- Забирайте, - Аристарх Сергеевич передал папку Олегу. - Берите и все полученные тут данные, вам они нужнее. Я отвезу Ярославу копию и вернусь к своим делам, и так отвлекли меня, паразиты... Счастливо, Рыцарь, увидимся!

Улыбнувшись на прощание, он вместе с помощниками забрался в «уазик», тот

выпустил клуб вонючего дыма и исчез за поворотом. Равиль нацепил шлем, его мотоцикл заревел бешеным буйволом, взвизгнули, цепляясь за асфальт, колеса, и боец «Аргуса» умчался прочь.

- Что, поехали к остальным? - спросил Олег. - Наверняка нас заждались.

- Подождут еще, - дернул шеей Антон Григорьевич. - Посмотрим, что здесь.

Они забрались в автомобиль, и Турнов открыл папку. Стоило признать, что поиск в Интернете был произведен быстро и качественно - внутри лежало двенадцать листков, и каждый содержал информацию о том или ином молодежном клубе. Среди них были и «Следопыт», и «Самоделкин», и осмотренный только что «Сварог».

Но главного собранные в Интернете данные подсказать не могли - кто инициировал создание этих клубов, кто внушил их основателям схожие мысли и для чего ему это было нужно?

Хотя для чего нужно, можно было предположить - для уничтожения источников, сначала на «Ради», во владениях «Союза семи», а затем в Печерах, в домене колонии «белых». Только это предположение порождало кучу новых вопросов - с какой целью наносить удары именно по этим точкам? Как связаны клубы и заклинания в их стенах с катастрофами на колодцах?

Но при этом не отменяло ни одного из старых...

- Адрес, телефон, руководитель, а тут даже посвященная открытию записка из «Нижегородского рабочего»... - прокомментировал Олег, разглядывая листок с данными по клубу «Свирель» в Щербинках. - Пение и музыка... Неужели это для юных альфов?

- Возможно. Их двенадцать.

- Столько же, сколько сфер? - Олег раздраженно ударил себя кулаком по ладони. - Но это бред... Какой молодежный клуб для слэш? И какой смысл создавать подобное заведение для «синих»?

Уроженцев этой сферы, попавших на Землю вместе с прочими чужаками, никто не видел много тысячелетий. Они сгинули к началу нашей эры, вскоре после того, как была создана Пелена, - то ли вымерли, то ли нашли способ переместиться в иной кластер измерений. Фактом являлось то, что после них не осталось почти ничего - никто на данный момент не знал ни как выглядели «синие», ни даже как они себя называли.

- Важно количество, - сказал маг второго ряда.

- То есть не обязательно соответствие «сфера - клуб»? У некоторых сфер могут быть два... или некоторые клубы - смешанные, для сатра и дейвона, например, для людей и оборотней...

Антон Григорьевич кивнул:

- Вероятно. Потом разберемся. Сейчас поехали.

Мастерская Нар-Тина располагалась на Ильинской улице, что в советские времена носила название Краснофлотской. Пряталась, если верить рассказу сутулого Часовщика, в одном из старых домов, построенных еще в те времена, когда в Нижнем четвертого марта праздновали День святого князя Георгия, основателя города.

Олег доехал до нужного места за десять минут, причем машину пришлось оставить на улице, рядом со скороходом Ивана, а самим войти в обшарпанную грязную арку, на стене которой виднелась сделанная углем надпись: «Цой - жив!»

За аркой прятался крошечный дворик, зажатый между старых, но еще крепких двухэтажных домов, и у входа в один из них, кирпичный, с серой шиферной крышей, курил Милюкович в компании оборотня из «Союза семи».

- Явились, обороты, - сказал маг-маах'керу. - Не могли до вечера задержаться? Мы бы тогда все сами сделали и лавры себе присвоили, - он хохотнул. - Ладно, пошли внутрь, там такой магический чад стоит, что мне хочется уши прижать и под диван спрятаться...

Оборотень из «Союза семи», стоявший, похоже, на страже, остался снаружи, а они вошли в дом. Миновали темный, пахнущий сырым деревом подъезд и, открыв обитую красной кожей дверь, проникли в просторную прихожую, где находились Часовщик из

«Союза семи» и элохим, помощник Энливэля.

- А, люди, - сказал «белый», глядя на магов «Золотой розы» с легкой неприязнью.

У Олега возникло желание как следует съездить по наглой откормленной физиономии, и оно, похоже, отразилось у него на лице, поскольку элохим прищурил глаза и сделал шаг назад.

- Ладно вам, - вмешался Милинович. - Союзники мы или кто, отвались мои клыки?

Антон Григорьевич хмыкнул, а Олег ничего не сказал, только смерил помощника Энливэля выразительным взглядом.

Квартира у Нар-Тина оказалась большой, никак не меньше сотни метров, но какой-то беспорядочно спланированной и обставленной. Прошли через гостиную, выглядевшую так, словно ее последний раз ремонтировали лет пятьдесят назад, и через люк в полу огромной кухни, где откровенно не хватало печи, да и вообще мебели, спустились в подвал.

Впрочем, подвалом это помещение площадью как раз с квартиру наверху являлось только формально: хорошая плитка на полу и стенах, решетки выходов вентиляционной системы, яркое освещение и обстановка со средневековых гравюр, изображавших жилище алхимика.

Тут как раз имелась печка с уходящей в потолок трубой вытяжки, на полках стояли многочисленные сосуды, пустые и полные, самой разной формы, столы занимали устройства странных очертаний, крошечные и огромные, сверкающие металлом и изготовленные из дерева. Верстак был завален инструментами, обрезками досок, кусками пластика, стекла и железа, батарейками, обрывками шкур, болтиками и винтиками и другим самым разнообразным хламом.

Не хватало разве только чучела крокодила под потолком.

В центре помещения располагалось нечто похожее на бильярдный стол, и над ним дрожало в воздухе, переливалось многоцветное трехмерное изображение - несколько сложных, проникающих друг в друга диаграмм.

- Энергоанализатор, - с уважением проговорил Антон Григорьевич. - Солидно.

О приборе с таким названием Олег слышал, но до сих пор ни разу не видел, поскольку до аналитической магии еще не дорос. Нет, ему доводилось участвовать в сложных познавательных ритуалах, как, например, тогда, когда «бесцветный»-ренегат, альв-провидец и слаш-безумец изучали непонятно кем изготовленный артефакт, но участвовать лишь в качестве дополнительной «подпорки», источника энергии, не более.

Тогда Олегу не объясняли сути происходившего, а если бы и попытались, то он вряд ли бы чего понял - просто в силу нехватки соответствующих знаний, умений и опыта.

Энергоанализатор был вещью страшно дорогой, сложной и изготавливаемой исключительно на заказ. Подобная штука, по слухам, имелась в каждом ордене Наблюдателей, у «Золотой розы» и еще пары сильных кланов Нижнего, но такого, чтобы она находилась в частных руках, Олег и вообразить не мог.

Прибор давал возможность моделировать любые энергетические процессы, включая самые сложные, причем на сниженном уровне мощности, без малейшего риска, что схема, которая в случае магических феноменов всегда в какой-то степени является копией оригинала, попробует «ожить».

Та штуковина, которую они использовали в «Контакте» для спектрального анализа, выглядела рядом с энергоанализатором примитивной, словно телега около автомобиля.

- А, это вы? Наконец-то! - воскликнул стоявший у дальнего торца энергоанализатора Нар-Тин, а расположившиеся у ближнего Иван и Энливэль дружно обернулись.

- Развертка взрывов? - спросил Антон Григорьевич, кивнув на сплетающиеся диаграммы.

- Она самая, - ответил элохим. - Пытаемся сопоставить данные, сейчас запустим визуализацию.

Олег подошел ближе к «столу», разглядел, что по его ближнему боку идет ряд гнезд для самых разных носителей информации - обычных флешек, компакт-дисков, амулетов-

фиксаторов, тех «шайб», что используют для записи Наблюдатели, - а ладони Нар-Тина погружены в поднимающийся из бортика черный ящичек, скорее всего - некое подобие блока управления энергоанализатором.

- Запускаю! - объявил Часовщик дрожащим от возбуждения голосом, и диаграммы исчезли.

На смену им появились два кривых и неровных, словно обкусанных, столба вихрей, каждый примерно в метр высотой, правый - светло-голубой, почти прозрачный, левый - красновато-оранжевый. Насколько Олег уразумел, их глазам предстало визуальное отображение разрушивших источники взрывных процессов, посветлее - того, что на «Ради», потемнее - в Печерах.

- Выглядят хреново, - со смешком проговорил Милинович, и столбы поплыли навстречу друг другу.

Они соприкоснулись, оттолкнулись и двинулись в разные стороны. Энливэль издал полный разочарования вздох, махнул рукой, сморщился, а Нар-Тин застонал.

- Ничего общего, кроме внешнего эффекта, - сказал Иван. - Удивительный факт.

- Несомненно, - согласился Антон Григорьевич, а дальше все четверо принялись сыпать всякими хитрыми терминами и фактически перешли на язык высшей магии, в котором Олег понимал отдельные фразы, да и то не был уверен, что до конца.

Продолжалась эта беседа, к счастью для него, очень недолго и закончилась тем, что элохим предложил заняться клубами и их проблемой. Часовщик убрал изображения плававших туда-сюда над столом вихрей, и места в гнездах на боку энергоанализатора заняли три амулета-фиксатора.

Один из «Следопыта», другой - из «Самоделкина», и третий - из «Сварога».

Олегу велели сесть на стул в уголке и не мешать, и Нар-Тин вновь сунул руки в «блок управления», внутри которого переливалось желто-розовое сияние. Над столешницей возникли три контура из сверкающих голубых нитей, но их почти тут же убрали, и одна за другой начали появляться диаграммы - линейчатые и круговые, точечные и лепестковые.

При виде одной из них, похожей на покрытую шипами розу, необычайно оживился Антон Григорьевич.

- Стой! Держи ее! - велел он. - Теперь давай склонение по третьему радиусу, чтобы каждый было видно... и вытягивай, вытаскивай осторожно на минимальной мощности, чтобы полную модель получить...

Часовщик нахмурился, задвигал руками быстрее, на лбу его появились капли пота. Энливэль подался вперед, дыхание его участилось, и даже на бледных щеках Ивана возникло подобие румянца.

Похоже, магам удалось подцепить на крючок крупную рыбу.

Диаграмма исчезла, на смену ей пришла некая схема, неплотная, призрачная, колеблющаяся, с висящими в ее толще уплотнениями - некое подобие протозвезд, плавающих в гигантских облаках пыли.

- Двенадцать опорных точек! Двенадцать! - от возбуждения голос Милиновича сорвался на хрип.

- Пиши, немедленно, - скомандовал Иван, но выполнить эту команду Нар-Тин не успел.

Из ведущего навстречу, на кухню, люка раздался вскрик, и по лестнице, заливая ступеньки кровью, скатился «желтый» из «Союза семи». Следом мягко спрыгнул некто невысокий в черной куртке со скрывающим лицо капюшоном, выбросил руку в сторону Олега.

Того спасли не уснувшие за годы мирной жизни боевые рефлекс.

Олег шлепнулся на пол, перекатился. Стул, на котором он сидел, превратился в груды щепок. Вскрикнул что-то Нар-Тин, выдернул пылающие багровыми ладони из «блока управления».

Существо в черной куртке, лишь похожее на человека, легко ушло от «воздушного кулака» Энливэля и скользнуло ближе к элохим. Зазвенели падающие с полки сосуды, несколько разбилось, по полу потекло нечто черное, густое, и от растущей лужи заструился

серый дымок.

Иван развернулся, чтобы помочь «белому», но в люк проскочил еще один незванный гость, как две капли воды похожий на первого, и вампир отвлекся на него. Олег вскочил на ноги, на мгновение отвел глаза, а когда вновь поглядел на Энливэля, тот уже падал назад - белоснежные крылья раскинуты, на правильном лице удивленная гримаса, и красная точка, будто след от укола, между бровей.

Нечто похожее на присущую всякому живому существу ауру вспыхнуло вокруг субтильной фигуры в черном, и она издала злобный мурлыкающий звук, эхом отдавшийся в углах.

Оскаленный Милинович упал на колени, вокруг его шеи обвилось нечто пульсирующее, лилово-зеленое, похожее на змею. На руках оборотня вздулись мускулы, но разорвать непонятно откуда взявшуюся удавку он не смог, и так красное лицо его начало наливаться кровью.

Иван оскалился, вскинул руки с выпущенными когтями и прыгнул на второго незванного гостя. Нар-Тин встряхнул кистями, и сорвавшийся с них огненный шар ударил в голову первого, но лишь разлетелся багровыми искрами.

- Получи, сука! - прорычал Олег и атаковал «огнями архангела Михаила».

Они на миг отвлекли того из чужаков, что появился в подвале вторым, поэтому нападение вампира и удалось. Не успел последний мячик белого пламени достичь цели, как Иван врезался в обладателя черной куртки, сбил его с ног и пустил в ход когти. Полетели клочья ткани, обрывки плоти, зазвучало пронзительное, исполненное боли шипение.

А первый из незванных гостей пошел к Антону Григорьевичу, точнее, не пошел, а словно заскользил по воздуху, плавно перетекая с места на место. Маг второго ряда встретил его сложным боевым заклинанием из тех, что Олег еще не освоил, и вокруг субтильной фигуры затанцевали радужные вихри, способные разрушать плоть, трансформировать ее в энергию.

Что странно, никакого эффекта они не произвели, как и «призрачный клинок», направленный Турновым в спину чужаку. На лице мага второго ряда появилось удивление, а тело Силы принялось набирать свечение, готовить новый выброс.

- Проклятье! - Нар-Тин метнулся к одному из столов у дальней стены, начал шарить меж приборов.

- Хррр... - Милинович наконец разорвал удавку, отбросил ее от себя.

- Не на... - Олег успел сделать шаг, а враг оказался рядом с Антоном Григорьевичем, и движения его стали еще более стремительными: удар в живот, нырок и уход от возможной контратаки, проход за спину магу второго ряда и жуткий хруст сломанных костей.

Антон Григорьевич если когда и дрался, то в далеком детстве.

Шансов у него не было.

Изо рта у одного из лучших чародеев «Золотой розы» выплеснулась кровь, глаза выпучились. Из-за плеча его поднялась спрятанная внутри капюшона голова, и вокруг нее вновь загорелась яркая, но какая-то неживая аура.

Олег видел это все словно в замедленной съемке, и когда Антон Григорьевич начал падать, ярость швырнула его вперед. Изо всех сил ударил кулаком, целясь туда, где у твари должен был быть подбородок, и даже попал. Но обрадоваться не успел, получил в грудь так, что отлетел прочь.

Сокрушил спиной что-то твердое, но хрупкое, упал на пол, сипя и задыхаясь.

Ударившие по ушам гулкие хлопки возвестили о том, что в ход пошло огнестрельное оружие. Подняв голову, Олег обнаружил, что Нар-Тин раз за разом нажимает спусковой крючок «Когтей гнева», а чужак идет на него, вздрагивая всякий раз, когда пуля попадает в его тело.

Все это очень напоминало фильм «Терминатор», разве что Шварц был хиловат.

Часовщик стрелял, но это не помогало, и отчаяние все явственнее проступало на лице Нар-Тина. Олег пытался встать, справиться с болью, терзавшей тело, и слабостью в

конечностях, но не мог. Оттуда, где Иван сражался с первым чужаком, доносился яростный хрип и металлический скрежет.

Но тут в дело вступил отдышавшийся наконец Милинович.

Затрещала разрываемая одежда, и на том месте, где только что стоял черноволосый плотный мужчина, возник зверь, очень похожий на саблезубого тигра. Бесшумно и грациозно прыгнул прямо на загривок двигавшемуся в сторону Часовщика незваному гостю. Клыки длиной чуть ли не в полметра вошли в плоть, словно в масло, тощую фигуру швырнуло на пол.

Встать чужак, придавленный к земле четырьмя мощными лапами, не смог, да и пытаться не стал. Несколько раз дернулся и затих, и багровое свечение вокруг его головы погасло.

Олег все же утвердился на подгибающихся ногах, повернулся к вампиру, но и там все оказалось кончено - Иван сидел на полу, лицо его покрывала кровь, а рядом виднелась разлохмаченная груда плоти. И хотя что-то в ней еще шевелилось, было ясно, что это агония.

Лежавший на спине Энливэль, «желтый» около лестницы и свернувшийся клубком Антон Григорьевич отправились на тот свет - об этом красноречиво говорило то, что ауры у всех троих погасли.

- Ну и мерзкий вкус! - принявший человеческий облик Милинович с отвращением сплюнул. - А ты, носатая харя, - он поглядел на Нар-Тина, все так же державшего пистолет в поднятых руках, - мог бы стрелять лучше!

В плече маах'керу виднелась пулевая рана, но не похоже, чтобы она его как-то беспокоила. При той способности к регенерации, какой обладал маг-оборотень, он мог без серьезных последствий получить дюжину таких.

- Согласен и с тем, и с другим, - сказал Иван и, опираясь о стенку, принялся вставать. - Что это были за твари, хотел бы я знать. Заклинания их не берут, сила неимоверная, и какие-то чудные, как неживые... Триста лет живу на этом свете и никогда с такими не сталкивался.

- Да, - непонятно к чему произнес Часовщик и выронил пистолет.

«Когти гнева» шлепнулись на пол, а их хозяин, которого била крупная дрожь, прислонился спиной к стене и закрыл глаза.

- Сейчас посмотрим, - Милинович с кряхтением наклонился и откинул капюшон с головы загрызенного им чужака.

Открылось черное, почти человеческое лицо, разве что без носа и с одним глазом, причем глаз этот был фасетчатым. Олег вздрогнул, осознав, что где-то видел подобную жуткую харю - но где, в кошмарном сне или фильме ужасов?

- Не знаю, кто это, - признался маах'керу, - и пахнут странно... А ну-ка, изучу лучше...

Фигура его поплыла, смазалась, точно статуэтка из пластилина в руках ребенка. Милинович сгорбился, розовую кожу сменила серая шерсть, и через мгновение тело чужака обнюхивал крупный волк с полосой черной шерсти вдоль хребта и чисто-белым, седым хвостом.

- Вот как... - проговорил Иван, и в голосе его, к удивлению Олега, прозвучала растерянность. - О подобных существах я слышал только из сказок, и там их именовали Пастырями Душ.

Турнов вздрогнул снова, поскольку вспомнил - такое лицо он видел во время сложного ритуала распознавания, что был нацелен на изучение найденного под Нижегородским кремлем артефакта. И тогда слэш, откликавшийся на имя Эрвинг, отпрыск Скавена, упоминал древние легенды и произнес это же прозвище: «Пастыри Душ».

Верог аккуратно разрезал одежду, что скрывала истерзанное тело, и стало ясно, что под курткой и джинсами прячется та же черная бархатистая кожа, совершенно гладкая, без волос, сосков или пупка. У мертвеца не обнаружилось никаких признаков пола, а бедра покрывали полупрозрачные щупальца размером с мизинец ребенка.

Олег доковылял до ближайшего стула и уселся на него - ноги все еще тряслись, а руки

ходили ходуном.

- Пастыри Душ? - спросил немного пришедший в себя Нар-Тин. - Кто это?

- Они жили здесь давно... - Иван отвечал без особой охоты. - Пришли из какой-то сферы вместе с остальными. Из какой - не знаю, но не из нашей точно. Сгинули много тысячелетий назад, то ли сами вымерли, то ли их истребили. Обладали разумом, но не таким, как у нас...

- А что у них с телом Силы? - спросил Олег. - То оно есть, то его нет.

- А, ты заметил? - во взгляде вампира мелькнуло уважение. - Я сам не очень понял, но похоже, у них связь между аурой и материальным телом куда более прочная и прямая, чем у нас, и одно может превращаться в другое. Смотри, - он указал туда, где лежала душившая Милиновича удавка, - это овеществленный кусок тела Силы, в данный момент мертвый, как и его хозяин.

- Невозможно... - Олег покачал головой: сказанное только что вступало в противоречие с основными законами функционирования двуединого целого, состоящего из ауры и физического тела.

- Для нас, не для них. Эти существа более чужды нам, чем все мы друг другу.

Иван осекся, поглядел в потолок, маах'керу оскалился и чуть присел, готовясь к прыжку. Нар-Тин зашарил взглядом в поисках брошенного пистолета, и только тут Олег уловил донесшийся из ведущего наверх люка шорох.

Кто- то там был, и вполне возможно, настроенный недружелюбно.

- Эй, есть внизу кто? - спросили гнусавым голосом, и стало понятно, что это всего лишь элохим, помощник Энливэля. Проникшие в дом Пастыри Душ по непонятной причине оставили «белого» в живых, хотя «желтого» из «Союза семи» убили, да и стоявшего на страже оборотня, скорее всего, тоже прикончили.

- Есть, - отозвался Нар-Тин и тут же воскликнул: - Мой энергоанализатор! Что с ним?!

Магический прибор на первый взгляд выглядел целым, хотя висевшее над ним изображение исчезло. Но, присмотревшись, Олег увидел, что на столешнице появились глубокие царапины, один из бортов украшает вмятина, как от удара камнем, а две ножки из шести покрывают трещины.

Кто- то из незваных гостей потратил несколько мгновений, чтобы вывести энергоанализатор из строя.

- А я думал... они всех... - Элохим спускался по лестнице медленно, ладонь его была прижата к лицу, и из-под нее капала кровь. - Меня... в одно мгновение... я сознание потерял, а потом...

Тут «белый» увидел тело Энливэля, и светлые глаза его округлились, а из груди вырвался горестный стон. Рука упала, стал виден нос, несколько ран около него, текущие из ноздрей темные струйки.

- Чего убиваться? - принявший человеческое обличье Милинович, ничуть не стесняясь собственной наготы, поднял разодранные брюки и полез в карман. - Все умрем, это я тебе гарантирую.

Но элохим не обратил на реплику маах'керу внимания, его горящий ненавистью взгляд остановился на Олеге.

- Ты! - прошипел он. - Это ты виноват в том, что он погиб! Ты привел сюда этих тварей!

Вытащивший сигареты Милинович удивленно присвистнул, Иван поднял тонкие брови. Нар-Тин, целиком поглощенный изучением поврежденного энергоанализатора, даже головы не повернул. Сам же Турнов так опешил, что на несколько мгновений лишился дара речи. Мелькнула мысль, что помощник Энливэля после удара по голове несколько повредился в уме.

- Больше некому! - «белый» угрожающе раскинул крылья и принялся наступать на Олега.

- Это почему? - спросил тот.

- Вы пришли сюда последними! Они следили за вами! - элохим брызгал слюной, лицо его кривилось, и выглядел он так, словно вот-вот окончательно потеряет контроль над собой.
- Или нет... вы были с ними в сговоре! Ваша проклятая «Золотая роза» стоит за этими взрывами!

Олег начал злиться, подумал, что если крылатый дылда сделает еще шаг и не прекратит орать, то непременно получит в челюсть, а если не свалится сразу, то еще и по печени...

Драку предотвратил Иван.

- Тихо! - негромко, но властно сказал он, и «белый» остановился.

- Все мы знаем, что Рыцарь не может врать, - продолжил глава «Союза семи», глядя на Олега холодными красными глазами. - Поэтому его достаточно спросить. Причастна ли «Золотая роза» к взрывам источников на «Радии» и в Печерах? Имеет ли она отношение к этим Пастырям Душ?

- Да вы что, совсем обурели?! - взорвался Олег. - Конечно, нет! Вон, Антон Григорьевич погиб, один из лучших магов нашего ордена! Это что, тоже замысел «Золотой розы», а?! И после этого вы нас подозреваете?

- Для меня этого ответа достаточно, - проговорил Иван, но элохим и не подумал отступить.

- Ты всего лишь пешка! - заявил он, размахивая руками. - Ты можешь не знать всех замыслов старших! Кроме того, всем известно, что ради великой цели можно положить сколько угодно своих!

Этот тип слышал лишь собственную паранойю и плевать хотел на любые доводы.

- Слышь, парень... - вмешался Милинович. - Заткнись и проваливай, а иначе я вспомню, что тоже умею летать и что для птеродактиля всякая другая птичка, сколь угодно большая, не больше чем обед...

«Белый» глянул в спокойное лицо маах'керу, и очередная фраза встала у него поперек горла. Закашлявшись, он шагнул туда, где лежало тело Энливэля, поднял его на руки и понес к лестнице.

- Мы еще посмотрим, чья возьмет! - сказал элохим, встав на первую ступеньку, и зашагал вверх.

- Посмотрим-посмотрим, - буркнул Милинович и вслед за сигаретами вытащил из кармана зажигалку. Щелкнул ею, заструился дымок, и по подвалу поплыл запах крепкого табака. - А ты, Рыцарь, для «коричневого» неплохо держишься, словно уже имел дело со смертью.

- Мне доводилось терять не только знакомых, но и друзей, - сказал Олег.

Вспомнился «цинк», в котором отправился домой Серега Панин, снайпер, приехавший в Афган из Вологды, желтая и каменистая земля, в которой похоронили убитого во время рейда по горам Вовку по прозвищу Сало, родившегося в далеком Ивано-Франковске.

- Да, тогда ясно, - и маах'керу принялся разглядывать собственные шмотки, время от времени критически хмыкая.

- Слушай, Иван, - Олег посмотрел на вампира. - Может быть, пригласить некроманта, дабы он допросил этих «красавцев»? Чтобы после этого не появлялись дурацкие слухи насчет «Золотой розы». Если проблема в деньгах, то я готов заплатить «черному» за обряд.

- Не выйдет, - покачал головой глава «Союза семи». - Если верить сказкам, то «поднять» убитого Пастыря Душ невозможно. Они и живы не так, как мы, и мертвы совершенно по-иному.

- Но это же сказки!

- Есть сказки... и сказки! - назидательно проговорил Милинович и отбросил в угол разорванные красные трусы в белый горошек. - Одни - враки для детишек, а другие - кладезь информации для умного. Если хочешь, позвони Зафриду, но только толку из этого не будет...

- Эй, не мусорить у меня в мастерской! - дрожащим от возмущения голосом заявил Нар-Тин, оторвавшийся наконец от энергоанализатора. - Мало того, что тут форменный

погром устроили, еще и всякую гадость будете раскидывать? А курить отправляйся наверх, на улицу!

- Хорошо, ладно... - Милинович притушил сигарету пальцами. - Идти мне не в чем, надо где-то хотя бы штаны найти, а то волк, да еще и с сигаретой в пасти, вызовет меж твоих соседей изрядное волнение.

- Волнение меж них уже наверняка возникло, - заметил Иван. - Мы тут хорошо, очень хорошо пошумели. И на самом деле нам необходимо не искать тебе портки, а как можно быстрее определиться, что делать дальше.

- Навести тут порядок! - безапелляционно сказал Нар-Тин.

- Это само собой. Я говорю в более широком смысле.

- Отступать нельзя... - Олег посмотрел на труп Антона Григорьевича и заскрипел зубами. - По крайней мере, я не отступлю. Да и тот, кто противостоит нам, ерша ему в глотку, тоже не отступит! Но в одиночку я ничего не сделаю, и «Золотая роза» тоже...

- Союза против «белых» Парадэля, если тот объявит войну, не обещаю, - Иван улыбнулся, или скорее показал зубы, - но в том, что касается этой истории с источниками, я по-прежнему с вами. Полагаю, что мы сможем продолжить теоретические изыскания, особенно если взять эту мастерскую под охрану.

- Я готов! - выкрикнул Нар-Тин тонким птичьим голосом. - Только мне надо починить энергоанализатор! А на это потребуется время - часов пять-шесть по меньшей мере... - Дальше он продолжил куда тише, с опаской: - А еще я боюсь, что глава рода и старейшины, узнав об инциденте, захотят, чтобы я прекратил всякие отношения с чужаками...

- Я попробую с ними договориться, - пообещал верог.

- Станут ли они с тобой разговаривать? - сутулый Часовщик махнул рукой и нагнулся, чтобы поднять «Когти гнева».

- Теоретические изыскания, что с них проку? - Милинович потянулся так, что выпятился его мускулистый живот, поросший седоватыми волосами. - Надо делом заниматься!

- Каким? - автоматически спросил Олег.

- Предлагаю прошвырнуться по тем девяти клубам, где мы еще не были, - тон у маах'керу стал заговорщицким, а вид - как у замышляющего каверзу десятилетнего пацана. - Вдруг найдем еще что-нибудь интересное? Все равно шесть часов эта штукавина, - он ткнул пальцем на энергоанализатор, - будет столь же бесполезна, как самолет без крыльев.

- Да, мнегодились бы схемы остальных заклинаний... - сказал Нар-Тин, безропотно проглотивший презрительный термин. - Создание функциональной модели квазивзаимодействия предполагает отталкивание от имеющихся в наличии точек, и чем их больше, тем...

- Ладно-ладно, все понятно! - спешно прервал его Иван. - Я пойду наверх, позвоню своим.

- И пусть штаны мне привезут, - попросил Милинович, то ли по каким-то причинам оставшийся сегодня без сотового телефона, то ли попросту не доверявшей этой, как ни крути, сложной «штуковине».

- Хорошо, - кивнул глава «Союза семи» и отправился к лестнице.

Олег зашагал следом, на ходу вытаскивая из кармана мобильник, маах'керу проворчал что-то вроде «Нюхну еще разок», опустил на корточки и превратился в волка, а Нар-Тин вернул пистолет туда, откуда его взял, и принялся ставить на место упавшие с полок сосуды.

На кухне все было так же, как и в тот момент, когда Олег попал сюда впервые, за исключением пятен крови на полу. Зато гостиная выглядела разгромленной - сломанная мебель, царапины на полу, разбитое стекло в «стенке», а в прихожей на полу, раскинув в стороны руки, лежал оборотень из «Союза семи», и на лице его, совсем молодом, застыла удивленная улыбка.

Входная дверь покачивалась на петлях, в щель заглядывала бабушка в цветастой шали.

- Вашек... - протянул Иван. - Жаль его. Пойду, пообщаюсь с соседями Нар-Тина, надо

им внушить кое-что. А то и милиции, если этих придурков успели сюда вызвать.

- Давай, - Олег кивнул и вернулся на кухню. Показалось, что там будет удобнее разговаривать.

Аристарх Сергеевич трубку взял не сразу, и голос у него был усталый, без обычной бодрости. Услышав о смерти Антона Григорьевича, он некоторое время молчал, а потом сказал с горечью:

- Плохо это... глупо как-то. Терять такого мага в обычной стычке? Хотя нет, в обычной он не погиб бы... Пастыри Душ, говоришь? Никогда о таких не слышал... Ладно, - тут отставной военный, состоявший в «Золотой розе» почти двадцать лет, взял себя в руки. - Я извещу Ярослава, полагаю, что за телом немедленно вышлют машину. Сам поехать не смогу, тут проблемы с источником на Бекетова. Ты оставайся на месте и жди звонка. Все понял?

- Так точно, - по-военному отозвался Олег и разорвал связь.

Мгновение поколебался, что делать далее, но затем решил, что снаружи Иван справится сам, ведь в том, что касается внушения, вампирам нет равных, и отправился обратно в подвал - помогать Нар-Тину.

Часовщик раздобыл веник и теперь орудовал им, сметая осколки, гильзы и все прочее туда, где стоял совок и лежал пакет для мусора, а маах'керу оттаскивал трупы к стеночке, чтобы не мешали.

- Пахнут лесом... - бормотал он при этом, щуря глаза. - Каким-то очень знакомым, но каким? Это значит - явились из чащи... но что еще за аромат, совсем незнакомый, а ведь я знаю их тысячи...

Предложение помощи было принято с благодарностью, и вскоре в мастерской воцарился относительный порядок: вещи и мебель расставлены по местам, на полу чисто, тела унесены наверх.

- Придется извещать наших, - сказал Нар-Тин, разглядывая гостиную. - Главу рода и всех остальных... Не люблю я эту братию, сверлить мне не пересверлить, - все щеки надувают, о благе народа трещат и о воле богов, а сами больше о собственном кармане пекутся и дрожат, как бы чего не потерять.

И, махнув рукой, он ушел в прихожую, где на полочке стоял дисковый телефон.

Вернулся Иван, а вместе с ним явились двое магов из «Союза семи», причем один из них оказался человеком, а второй - привлекательной девицей-маах'керу. Милинович получил пакет с одеждой и принялся облачаться, издавая то радостные, то недовольные возгласы.

- С соседями порядок, - сказал вампир. - Недоразумение улажено, милиции не будет.

- Это хорошо, - прокомментировал Нар-Тин из прихожей. - Зато с нашими тебе придется серьезно разговаривать. Мне велели немедленно вышвырнуть вас из дома и ждать.

- Ну а ты? - поинтересовался Милинович.

- А я их послал, - грустно и вместе с тем гордо сообщил Часовщик. - В общем, думаю, мои родичи скоро приедут, и тогда тебе, верог, придется пустить в ход все свое красноречие без остатка.

- Молодец! Мужик! - восхитился Милинович. - Слушай, пожрать есть чего-нибудь?

Только в этот момент Олег осознал, что тоже голоден, а глянув на наручные часы, с удивлением обнаружил, что время подходит к семи вечера. День, начавшийся с поездки на вокзал и насыщенный событиями так, что хватило бы на месяц, пролетел, точно ракета.

Обед в «Черном пруду» был чертовски давно.

- Найдется, - ответил Нар-Тин, и они отправились на кухню, к уцелевшему во всех передрягах холодильнику.

Глава 8

Большинство фирм, работающих в Нижнем Новгороде, предпочитают строить или арендовать офисы в верхней, старой части города, и скорее из соображений престижа, чем из

удобства. Есть, конечно, конторы, что сидят «внизу», за рекой, но это обычно мелкие организации, делающие деньги и ни на что более не претендующие.

Исключений, честно говоря, очень мало.

Скромное снаружи трехэтажное здание, возведенное год назад в пределах Московского района и принадлежащее фирме «Крисеида», было одним из них. Рядом с ним имелась собственная автостоянка, стены щетинились камерами системы видеонаблюдения, а перед входом в окружении клумб бил небольшой, но очень красивый фонтан.

И что самое странное - окна тут иногда светились даже ночью.

Двадцать восьмого августа, наоборот, все здание погрузилось во тьму необычайно рано, около шести вечера. Но дорогих машин на стоянке почти не убавилось, а сумей попасть внутрь случайный человек, он бы удивился царившему в коридорах офиса оживлению.

Оживление это было не очень громким и происходило в тех помещениях, куда постороннего человека, да и не человека тоже не пустили бы. Могучие лохматые охранники в темно-зеленой форме дело свое знали, и окрестности контролировались не только с помощью камер.

На самом деле и фирма, и офис являлись собственностью клана сатра Алкид, владевшего несколькими источниками в окрестностях, и в данный момент старейшины клана собирались на совет, не на обычный, плановый, что проходил раз в месяц и состоялся неделю назад, а на экстренный, вызванный последними событиями в городе.

Для советов использовался укрытый в подземелье зал, о котором не ведало большинство работников «Крисеиды», большой, с мозаикой на полу и с гнездами для факелов в стенах. Мозаика изображала герб клана - вставшего на дыбы белого коня с зеленой гривой, а гнезда были нужны, поскольку собрания старейшин традиционно проводились без электрического света.

Помимо антуража здесь имелось все, что может понадобится тем, кто облечен правом принимать решения, - проектор с мощной лампой, несколько ноутбуков, все современные средства связи.

Но сегодня планировали обойтись без них.

В семь тридцать порог миновал последний из приглашенных, и дверь с негромким щелчком захлопнулась. Глава клана, в соответствии с обычаем носивший титул Владыки, помедлил немного, а затем поднялся на расположенное у дальней стены зала возвышение, предназначенное исключительно для него.

Владыка откликнулся на имя Пекрес и находился у власти долго, более двух десятилетий, так что волосы его за это время успели побелеть, а лицо избороздили морщины.

- Сатра и сатрессы, Совет клана, - заговорил он напевно, словно читая молитву. - Грозные события последних дней вынудили меня собрать вас сегодня, и полагаю, что вы не до конца в курсе, что это за события.

На Пекреса были обращены десятки больших глаз, лишенных белка, и от этого выглядевших темными. В них отражалось, извивалось пламя потрескивающих на стенах факелов, и Владыке казалось, что все глаза сливаются и что сам клан смотрит на него громадными очами.

- Все вы видели, что творится с источниками Нижнего, - продолжил он, сбившись лишь на мгновение, - и таинственная напасть не обошла и наши колодцы. Вчера тот из них, что в Сормовском парке, проявлялся из-за Пелены несколько раз, и свидетелями этого стало немало «коричневых». Но это еще не самое неприятное...

По залу прокатился негромкий гул: все знали, что в городе происходит что-то необычное и неприятное, связанное с источниками, но каждый надеялся, что беда не тронет их клан.

- Проблема, с которой мы можем столкнуться, в первую очередь носит магический характер, - Пекрес чуть заметно поморщился, - и поэтому слово предоставляется Старшему магу клана, уважаемой Иоле.

Нечасто случалось, чтобы сатресса возглавляла чародеев клана «зеленых», но у Алкидов была именно такая ситуация. Вот уже много лет никто не пытался оспаривать ее авторитет и силу, да и поводов для того, чтобы их оспаривать, Иола из рода Венизелосов никогда не давала.

- Родичи! - громко сказала она, тряхнув роскошными темно-синими волосами, и негромко брякнули серьги в ее ушах, длинные, причудливо закрученные, с крохотными сапфирами. - Во-первых, нам не повезло, источники нашего города поразила болезнь, известная как «адские факелы»...

- Болезнь у колодцев? Вразуми нас Праотец... - прогудел высокий, за два метра, рыжий и очень могучий сатра, стоявший в задних рядах, но на его слова никто не обратил внимания.

- И неизвестно, ее ли проявлением или чьей-то злой волей объясняется то, что со вчерашнего дня два источника взорвались совершенно непонятным образом. Один, принадлежавший «Союзу семи», и другой - колонии элохим, обитающей в Верхних Печерах... - Иола рассказывала, серьги ее позвякивали, им вторили браслеты на запястьях, шуршало роскошное, до пола, платье.

Главы родов и старейшины слушали Старшего мага в молчании, кое-кто из них дергал себя за бороду или задумчиво чесал в затылке, и лица у всех становились все мрачнее и мрачнее.

- Но как же так, - растерянно проговорил Ставр, один из видных старейшин клана, когда повествование было закончено. - Вы, маги, всегда утверждали, что колодец может лишь погаснуть, и то по естественным причинам, и что уничтожить его заклинанием невозможно.

В голосе старейшины звучала тревога, и страх был во взглядах многих из Алкидов - и неудивительно, ведь если подобное магическое оружие существует, то его обладатель может повергнуть кого угодно, в считанные дни подорвать силу любого, самого мощного объединения магов.

- Вероятно, мы ошибались, - прямо сказала Иола. - Но самое досадное, что непонятно, кто может за этим стоять, кому это выгодно - наносить удар по столь разным направлениям. Наши родичи из клана Фоон сообщили, что верог, стоящий во главе «Союза семи», пытается расследовать инцидент и привлечь к расследованию магов из многих орденов и кланов.

И она склонила голову в знак того, что ей больше нечего добавить.

- Вот такие дела, Совет, - вступил Пекрес. - Нам предстоит обсудить проблему и решить, что делать, как встретить опасность, которая может грозить уничтожением и наших источников. Начнем, по обычаю, с самого младшего, - Владыка Алкидов указал на того самого могучего рыжего сатра. - Серен из рода Критта, мы готовы выслушать твое мнение!

- Ну, я... - рыжий смешался. - Мы не знаем, кто это творит, ведь так? Но наверняка это какие-нибудь Наблюдатели, что вечно плетут интриги, или «серые», которым всегда хочется большего... Они могут напасть и на нас, верно я говорю? Поэтому надо сделать все, чтобы клан уцелел... Вывести из-под удара, то есть увезти из города, всех, кого можно... эвакуировать архивы, детей... Ведь мы можем это сделать? Оставить только боевые группы, чтобы никто не взял наши источники... и за соседями последить... Вдруг что заметим?

Раздавшиеся со всех сторон одобрительные возгласы сообщили, что Алкидам такая идея по вкусу. И только Иола, на фоне стоявших вокруг нее мужчин казавшаяся очень маленькой, недовольно покачала головой.

- Хорошо, Совет понял тебя, Серен из рода Критта. - Пекрес вскинул руку, призывая собравшихся к тишине. - Теперь пусть выскажется глава рода Тенедос. Уважаемый Орест, прошу...

Совершенно лысый и очень старый глава рода Тенедос откашлялся и заговорил:

- Серен все предложил верно. Нет смысла грести против урагана, нужно спасти от него то, что можно...

Еще двое старейшин сказали примерно то же самое, только другими словами.

- Насколько я понял, мнение Совета едино, и смысла опрашивать остальных нет, -

подытожил Владыка Алкидов. - Теперь, поскольку дело касается безопасности, предоставим слово Стражу клана. Поведай нам, уважаемый Идеи, насколько быстро мы сможем организовать эвакуацию и что необходимо сделать, дабы обеспечить стопроцентную защиту источников и прочего имущества.

Страж клана, низкорослый, но очень широкоплечий, тряхнул гривой светлых волос и заговорил, чеканя слова:

- Исходя из имеющихся в нашем распоряжении ресурсов, мы имеем возможность...

- Глупцы, - прошептала Иола, качая головой. - Раньше сатра встречали судьбу лицом к лицу, и порой она отступала, а теперь они бегут от нее, подставляя спину и не понимая, что от судьбы не уйдешь!

Нар-Тин оказался парнем запасливым, а вдобавок - неплохим кулинаром.

За каких-то пятнадцать минут он сварганил из имевшихся в холодильнике продуктов неплохой ужин, а вдобавок вытащил из буфета две бутылки крымского вина. Алкоголю больше всех обрадовался Милинович, сам хозяин едва отхлебнул, а Олег, помня о том, что ему сегодня еще за руль, отказался.

Едва Турнов успел покончить с едой, как позвонил Ярослав.

- Так. Мы будем через пять минут, - сказал он. - Проследи, чтобы по нам не начали стрелять.

Услышав, кто посетит его дом, Нар-Тин хмыкнул и отправился встречать новых гостей, а Иван подобрался и насутился.

- Сам Ярослав приедет? - спросил он.

- А ты не рад? - ехидно осведомился Милинович, прикончивший уже четвертый бокал вина.

Он прекрасно знал, что в последние годы «Золотая роза» и «Союз семи» не раз вступали в конфликты и дважды между их магами случались стычки. Маах'керу Нижнего, возглавляемые Симентьевым, старались изо всех сил раздуть эту вражду, прекрасно понимая, что она ослабляет обоих участников и отвлекает их внимание.

- Рад, - ответил верог с кривой усмешкой.

Из прихожей донесся голос Ярослава, и Олег поспешно встал, следом поднялись остальные.

- Всем доброго дня, - сказал глава «Золотой розы», переступив порог кухни. - Ну и компания. Никогда не думал, что увижу за одним столом этого оборотня, этого вампира и человека из моего ордена.

Вместе с Ярославом явился Федор, лысый и усатый маг второго ряда, невзлюбивший Олега с самого момента знакомства. Этот заменил приветствие кивком и невнятным бурчанием, на Турнова посмотрел с неприязнью и скривился, точно увидел нечто крайне гнусное.

Прошли в маленькую комнату, которую Нар-Тин обычно использовал как кладовую и где сейчас лежали тела.

- Да... нерадостно... - глава «Золотой розы» сжал кулаки, глаза его блеснули. - Такого человека потеряли. Федор, займись погибшим, а я хочу получше рассмотреть тех, кто это сделал.

Пастыри Душ лежали тут же, искалеченные, покрытые ранами, но не менее жуткие, чем при жизни. Они были мертвы, сомнений в этом не оставалось, но все же продолжали непонятным образом внушать страх. Даже просто смотреть на них было неприятно, а мысль о прикосновении вызывала отвращение.

- Красавцы, нечего сказать, - покачал головой Ярослав. - Я слышал, в глубокой древности, когда чуть ли не вся Земля служила ареной магических войн, их держали в клетках, как животных, и натаскивали на убийство.

- В те времена творилось много всякого, великого и чудовищного, прекрасного и жуткого, - Иван говорил спокойно, но все же чувствовалось в его голосе некое напряжение. - Возможно, наше счастье в том, что мы почти ничего из этого не запомнили?

- Вероятно, - глава «Золотой розы» бестрепетно выдержал взгляд вампира. - Олег, на пару минут.

Они вышли из кладовой и выбрались в подъезд, у входа в который разговаривали двое магов из «Союза семи». Ярослав небрежно взмахнул рукой, и коридор перегородила прозрачная, радужно переливающаяся стенка «полога».

- Это чтобы не подслушали, - объяснил он. - Не то чтобы у нас были какие секреты...

- Что-то случилось? - спросил Олег.

- Полчаса назад Парадэль объявил нам войну, обвинив «Золотую розу» и персонально тебя в убийстве своего помощника, причем сделал это официально, через курьера, - на лице главы «Золотой розы» возникла понимающая усмешка. - Понятно, что он столкновения не хочет, но и остановить своих не может. Ясно, что «белые» после гибели источника разъярены, что им необходим враг и что мы просто подвернулись под руку.

- И у нас появилась дополнительная проблема?

- Именно так. Я рад, что ты все понимаешь, - Ярослав похлопал Олега по плечу. - В силу того, что мы вынуждены уделить определенное внимание элохим, ресурсов на участие в расследовании практически не остается. Тебя никто мобилизовывать не собирается, справимся сами. Ольга, если надо, может помочь тебе информацией, деньгами или оружием, но это все.

Олег, честно говоря, ожидал подобного и каких-либо отрицательных эмоций не испытал.

- Надо, - сказал он. - Пусть соберет все, что возможно, по Пастырям Душ.

- Верно. Это еще одна ниточка к нашему врагу.

В подъезд заглянул озабоченный Федор, выразительно постучал пальцем по циферблату наручных часов.

- Я сейчас, - кивнул Ярослав. - Так что действуй, Рыцарь, только будь осторожен.

Олегу достался еще один увесистый шлепок по плечу, «полог» бесшумно растаял, а глава «Золотой розы» зашагал к выходу. Расступившиеся маги из «Союза семи» проводили его и Федора неприязненными взглядами, а девушка-маах'керу даже оскалилась.

В подъезд выглянул Милинович.

- Твои ушли? - спросил он, настороженно приносясь. - Тогда пора и нам выдвигаться, а то скоро родичи Нар-Тина явятся. А толпа разгневанных «желтых» - это очень опасно, и в первую очередь для моих ушей. Свернутся в трубочку, и все - мяско поджарилось, считай, что обзавелся я особой приметой. Как после этого курей с птицефабрики воровать?

- Пора, - с улыбкой кивнул Олег. - Только сначала ко мне заедем, надо бы переодеться...

Еще он хотел забрать все ценное и представляющее информационный интерес - квартира располагалась в пределах домена «белых» из стаи Парадэля, и элохим наверняка захотят наведаться в гости к одному из врагов, пошарить там, набрать материал для энвольтации на смерть, а то и устроить засаду.

- Как скажешь. А потом ко мне на пару минут. Пошли-пошли, нечего тут стоять.

Когда проходили мимо магов из «Союза семи», Милинович отвесил девушке маах'керу двусмысленный комплимент, да еще и попытался хлопнуть ее по попе. В ответ получил увесистый шлепок по руке, белозубую улыбку и обещание оторвать «старому хулигану» похотливый язык.

А проходя под аркой с надписью «Цой - жив!», они наткнулись на компанию Часовщиков.

- Привет, парни, - поздоровался с ними Милинович. - Идете выдать Нар-Тину тумачков?

- Не лезь не в свои дела, оборотень, - высокомерно ответил один из «желтых», а остальные по мере сил попытались доказать, что и малорослое ушастое существо с большим носом может выглядеть грозно.

- А мы и не лезем, мы уже уходим, - поспешно вмешался Олег, не желавший

ввязываться в конфликт.

Его «Форд» стоял на месте и выглядел целым - Пастыри Душ то ли не знали, кому он принадлежит, то ли не стали тратить на эту машину времени. Зато на скороходе Ивана виднелись следы нападения - царапины на прозрачном покрытии кабины, вмятины в бортах платформы, одно колесо спущено.

- Да, порезвились они, - сказал Милинович. - Точно шпана малолетняя.

- Ты сам как шпана малолетняя, - отозвался Олег, отключая сигнализацию. - Зачем Часовщиков задирали? Вот сейчас запретят они Нар-Тину иметь с нами дело, и как обойдемся без энергоанализатора?

- А что я? - вид у маах'керу стал как у щенка, написавшего на ковер и притворяющегося, что это не он. - Ничего особенного не сказал, так, пошалил малость... Если на такое обижаться...

Турнов лишь головой покачал.

Мотор «Мондео» мягко заурчал, они вырулили с обочины, развернулись вслед за прогремевшим мимо трамваем. Вскоре мастерская Нар-Тина скрылась из виду, показались площадь Лядова и доминирующая над пейзажем ажурная телевышка, та самая, на которую Олегу два года назад доводилось лазить.

Когда миновали Ванеевский мост и свернули в сторону Печер, Милинович несколько обеспокоился.

- Это что, мы в логово к «белым» едем? - спросил он. - Ты там живешь? Уверен, что сейчас это безопасно? А то тот пухлый парень был на тебя очень зол, да и я его осадил довольно резко.

- Не уверен, - честно ответил Турнов. - Но мне надо домой.

На самом деле он понимал, что риск есть, но надеялся, что с начала конфликта прошло слишком мало времени и что элохим еще не вспомнили, где обитает Рыцарь «Золотой розы». А еще очень сильно радовался, что рано утром отправил Лену с сыном прочь из Нижнего.

Останься они тут, вполне могли бы угодить в заложники.

- Раз надо, тогда поехали, - после недолгой паузы сказал Милинович и полез в карман за сигаретами.

Одного у этого маах'керу было не отнять - он мог сомневаться, возражать и спорить до того момента, пока не принято решение, но после него забывал о собственных колебаниях и действовал целеустремленно и твердо.

В потоке машин Олег поднялся на Верхнепечерскую и почти тут же свернул на Бринского, поехал вдоль края откоса. Колеса зашлепали по многочисленным лужам, слева потянулась вереница припаркованных рядом с подъездами автомобилей - две «Волги» и «Запорожец», большой черный джип и рядом с ним прозванная «бешеной табуреткой» «Ока».

- Я могу подняться один... - начал Олег, когда они остановились, но осекся, заметив укоризненный взгляд Милиновича.

Лифт, престарелый, разрисованный и пахучий, работал, но полз вверх медленно, будто студент-двоечник - на сложный зачет. Из предосторожности, на тот случай, если их уже ждут, вышли на этаж ниже, и оставшиеся два марша прошли пешком. На лестничной площадке не работала лампочка, и поэтому было темно, да еще воняло горелыми тряпками, сообщая, что местные тинейджеры опять курили в подъезде «травку».

Олег, прежде чем вставить ключ в замочную скважину, приложил ухо к двери и прислушался. Засаду обнаружить это вряд ли поможет, а вот услышать, идет в квартире обыск или нет, - вполне.

Но не уловил ничего: ни шагов, ни голосов.

- Давай, заходим! Подеремся! - азартно шепнул в ухо Милинович, растворившийся во тьме целиком.

- Мало дрались сегодня? - так же тихо ответил Олег и принялся открывать дверь.

Клацнул первый замок, с легким скрипом сработал второй, и дверь качнулась на

петлях, открывая щель, через которую появилась возможность заглянуть в прихожую. Турнов отступил под прикрытие стены, несколько мгновений выждал и только затем проскользнул внутрь. Маах'керу последовал за ним, бесшумный, как тень.

Поисковый импульс сам ушел с руки, и через мгновение вернулся, показав, что в квартире нет никого живого. Понятно, что настолько простое заклинание можно обмануть и для этого достаточно не самого дорогого амулета, но принявшийся Милинович даже с некоторым разочарованием объявил:

- Пусто.

- Ну вот, и зря боялись, - сказал Олег, и в этот момент приглушенный шум донесся с кухни.

Треснуло, звякнуло, словно кто-то аккуратно вынул стекло, и зазвучали шаги - легкие, но вместе с тем увесистые, будто двигался некто массивный, но в то же время изящный. Непрошенные гости выбрали именно этот момент для визита, а поскольку они умели летать, то проникли в квартиру через лоджию.

Маах'керу довольно ослабился, а Олег неожиданно для себя испытал приступ бешеного, опаляющего гнева - эти суки с крыльями все же осмелились заявиться к нему в квартиру!

Ничего, они свое получают.

И вместо того, чтобы потихоньку удалиться, он взялся за ручку двери. Шагнул на кухню, оказавшись лицом к лицу с громадным элохим. Тот успел только выпучить глаза, как получил «молотом» в грудь. На ногах устоял, но равновесие на миг потерял и с ударом под дых ничего сделать не смог. Согнулся, кашляя и задыхаясь, и Олег добавил коленом в лицо так, что враг повалился на пол, заливая его кровью из сломанного носа.

Пришлось выставить щит, поскольку второй «белый», выскочивший с лоджии, атаковал «воздушным кулаком». Заклинание, невероятно страшное на больших расстояниях, когда оно может набрать разгон, лишь зашипело, наткнувшись на защиту.

- Вниз! - гаркнул Милинович, и Олег послушно присел.

Макушку его обожгло, над самой головой прошла струя прозрачного фиолетового огня. Пламя на мгновение окутало элохим и исчезло, вроде бы не причинив никакого вреда, но «белый» задергался, как сломанная кукла с механическим заводом, отступил в сторону и гулко врезался в холодильник.

- Осторожно! - невольно воскликнул Олег.

Маах'керу расхохотался:

- Думаешь, твоя квартира уцелеет после этой передраги? Добиваем этих уродов, вперед!

С одной стороны, предложение выглядело здраво - устранив напавших на дом элохим, они ликвидировали двух опасных врагов, а вдобавок получали некоторую фору по времени: пока еще те, кто отправил их сюда, хватятся собственных бойцов. Но с другой - было ясно, что если сейчас Парадэль ведет войну нехотя, поддаваясь давлению со стороны воинственных сородичей, то после гибели двоих из них он будет просто вынужден сражаться всерьез.

И кому это на пользу? «Золотой розе»? Нет. Клану «белых»? Тоже нет...

И вдобавок Олег не хотел убивать - никого, даже нелюдей, посягнувших на его дом. Он слишком хорошо помнил, как в Афгане, застрелив своего первого «духа», испытал гнусную, опаляющую радость, прыгал и орал, точно полоумный, несмотря на то что бой вокруг продолжался, а затем еще и всадил в неподвижное тело полмагазина.

Радость затем прошла, он выучился воевать хладнокровно и не считать, сколько раз его пули находили цель. Но вот гадостное ощущение осталось где-то на доньшке души и не исчезло, несмотря на прошедшие годы.

- Нет, мы никого не будем добивать, - твердо сказал Олег. - Вырубим, и все!

Милинович заворчал, но спорить не стал, проскочил на кухню, туда, где продолжал шарахаться из стороны в сторону пораженный «гипсом» элохим. А Турнов резким ударом по

затылку лишил сознания «белого», которому уже досталось и в солнечное сплетение, и по физиономии.

Что сделал маах'керу, он не видел, услышал только короткий всхлип и звук падения тяжелого тела.

- Готов? - спросил Олег.

- Готов, - отозвался Милинович.

И тут через лишенную стекла дверь лоджии ударила молния. Оборотень увернулся, и пламенная стрела угодила в многострадальный холодильник. Запахло горелым, на белой стенке возникло черное оплавленное пятно.

Олег заскрипел зубами:

- Много их там?!

- Целая орава! - маах'керу выставил щит, и об него разбилась вторая молния, еще ярче первой.

Олег метнулся в большую комнату, где тоже имелся выход на лоджию, осторожно выглянул из-за занавески. Да, он недооценил желание «белых» покончить с Рыцарем - двое элохим перебрались через ограждение, а третий хлопал крыльями, намереваясь повторить этот маневр.

- Я не трус! - донеслось с кухни. - Но предлагаю отступить!

- Давай! - ответил Олег.

Против четверых крылатых выстоять можно, но те наверняка сообщили своим, что птичка в клетке, и вскоре сюда явится подкрепление. А уж после масштабной схватки в квартире в лучшем случае останутся целыми стены, пол и потолок, ну и самые везучие предметы мебели.

Олег выбежал в прихожую, Милинович оказался рядом, и они выскочили во тьму лестничной площадки. Не тратя времени на вызов лифта, затопали вниз по ступенькам. Элохим понадобится несколько мгновений, чтобы сообразить - противник удрал, надо встречать его внизу, и эти мгновения беглецам необходимо было использовать как можно более эффективно.

Промелькнула поднимавшаяся по лестнице женщина с удивленными глазами, вцепившийся ей в руку мальчишка лет пяти с открытым ртом. Остались позади старые, давно не крашенные почтовые ящики, Олег всем телом навалился на дверь подъезда и выскочил наружу.

Верный «Форд» был в полном порядке, а вот сверху, судя по хлопкам, кто-то пикировал.

- Шмотки возьми и уезжай! - рыкнул Милинович, с невероятной скоростью раздеваясь.

Проходившая мимо девушка лет семнадцати одобрительно хмыкнула и показала большой палец. Но когда голый мускулистый дядька с волосатой спиной исчез, а из-под козырька подъезда метнулась крупная хищная птица, улыбка с лица барышни улетучилась.

Испуганно пискнув, девушка заторопилась прочь.

Олег подхватил оставленные маах'керу вещи и заторопился к машине, стараясь бежать зигзагом, как во время обстрела, дабы в него сложнее было попасть что пулей, что заклинанием. Наверху радостно завопили, но крик сменился сердитым клекотом и хрустом, какой издают ломающиеся ветки.

Бросил шмотки на заднее сиденье, сам втиснулся на переднее, завел мотор и открыл окна.

- Вот рыба ерш... - пробормотал удивленно, когда на капот спланировало огромное белое перо.

Дал по газам и рванул прочь по улице, заставив шарахнуться в сторону пешехода и выматериться мужика за рулем отъезжавшей от обочины «Оки». Перегрузка вдавила в кресло, а на повороте, когда сбросил скорость, в окошко влетело нечто когтистое, крылатое, яростно клацающее клювом.

Заскрипела кожа заднего сиденья, и в следующий момент там обнаружился Милинович

- тяжело дышащий, покрытый кровью, но при этом ужасно довольный.

- Показал я им, - сообщил он, тыльной стороной ладони вытирая рот. - Короли воздуха, отвались мои клыки... А теперь гони что есть мочи! И не забудь позвонить своим, чтобы прикрыли!

Олег вывернул на соседнюю улицу, по встрече обошел стоящие на светофоре автомобили и под аккомпанемент сердитых гудков ворвался в поток машин. Улучил мгновение, чтобы глянуть в зеркало заднего вида, и недовольно поморщился - как минимум трое элохим, отчаянно работая крыльями, летели следом.

Понятно, что они двигаются медленнее, чем автомобиль, но зато могут всегда спрямить траекторию.

- Здравствуйте, девочки, здравствуйте, мальчики, смотрите на меня в окно и мне кидайте свои пальчики, да-да-да, - пробормотал Олег и потащил из кармана сотовый телефон - сообщить в «Золотую розу», что он попал в передрагу.

Милинович, вряд ли имевший представление о творчестве Цоя, посмотрел на спутника с недоумением. Хмыкнул и принялся деловито натягивать на себя сброшенные около подъезда вещи.

- У меня проблемы, - сказал Олег, услышав в трубке голос главы службы безопасности «Золотой розы». - Команда «белых» на хвосте, ухожу от них по Казанке в сторону центра.

- Понял... ага, - на размышление Артуру понадобилось несколько мгновений. - С Сенной свернешь на Белинку, затем на Горького в сторону Свободы, и там мы тебя встретим.

- Хорошо. Давай.

Та половина Казанского шоссе, что вела в направлении центра, была пустынной, и Олег смог выжать приличную скорость. Вообще он никогда не гонял по городу, всю жизнь водил спокойно, и поэтому сейчас чувствовал себя довольно неуютно. Казалось, что машина вот-вот выйдет из-под контроля.

Зато маах'керу, судя по ухмылке, получал удовольствие от быстрой езды.

- Гони, бесхвостый! - подбадривал он соратника, время от времени высовывая голову в открытое окно. - Не отстают, проклятые, чтобы им пухоеды все перья повыгрызли!

Промелькнули автобусы на автостанции, Сенная площадь, Олег едва не пропустил поворот на улицу Горького, что в этом месте больше похожа на переулок и только затем расширяется. Заметил у обочины зеленый микроавтобус «Фольксваген», а рядом с ним нескольких парней в камуфляже и резко затормозил.

Ремень безопасности натянулся, Милинович врезался физиономией в спинку переднего сиденья.

- Предупреждать же надо, - недовольно прохрипел он.

- Ничего, тебе не повредит, - ответил Олег. - Ты вон от раны уже оправился.

Артур шагал через дорогу к «Форду», рука его лежала на кобуре, а взгляд был устремлен вверх, туда, где в темном вечернем небе должны были возникнуть преследователи.

- Ну что, видно их? - спросил Турнов, выбираясь из автомобиля.

- Один вроде бы мелькнул, но я не особенно уверен, - отозвался Артур. - Почуяли, сволочи белоперые, что мы их тут поджидаем, или увидели с высоты. - Он нагнулся, заглядывая в салон. - Ха, это кто там с тобой? Старый волчара? Интересно, он не обкакался во время поездки?

- Ты у меня сам сейчас обкакаешься, - пообещал Милинович, но вяло, без души.

Понятно было, что эти двое знакомы давно, не раз сталкивались и сейчас пикируются скорее по привычке.

- Спасибо, выручили, - сказал Олег, только тут осознав, что вспотел, несмотря на прохладную погоду. - Думаю, что в центре города они напасть не рискнут, так что дальше сам справлюсь.

Артур посмотрел на него, скептически приподняв бровь:

- Уверен? Ну-ну. Только надо бы тебе знать, что «Алая звезда» вступила в союз с Парадэлем и тоже объявила нам войну. Обвинили вас в агрессии супротив одного их мага-арендатора. Понятно, что сил у них немного, но это тоже заноза в заднице. И с учетом того, что «белые» забрались в твою квартиру, я бы советовал тебе поставить защиту от энвольтации.

Тут Олег еще разок порадовался, что Лена и Ленька сейчас далеко - никакая, самая изошренная симпатическая магия не в состоянии подействовать на расстоянии более чем в сотню километров.

- Я ему с этим помогу, - Милинович открыл дверцу и вылез наружу. - А машина твоя засвечена, надо бы ее поставить в тихое место и не трогать, пока все это безобразие не рассосется.

- Мысль здравая, - согласился Артур. - Мы можем отогнать ее к резиденции.

Похоже было, что эти двое все решили за младшего по возрасту товарища и даже мнением его не поинтересовались. Самое обидное, что решили вроде бы правильно, так что придаться оказалось не к чему, так что Олег, немного поразмышляв, с неохотой кивнул:

- Хорошо, годится. Только папку с материалами заберу. Мы дальше двинем пешком?

- Зачем? - маах'керу ухмыльнулся во всю клыкастую пасть. - Такси вызовем! Давай сюда сотовый...

Хихикнув, глава службы безопасности махнул рукой, и один из бойцов «Аргуса», стоявших около микроавтобуса, поспешил через улицу. Выслушав инструкции, он забрался в «Мондео», и через пару минут обе машины неспешно покатали в сторону площади Свободы.

- Дело сделано, - Милинович вернул телефон. - Сейчас за нами приедут. И не гляди ты так печально, вернешь свою тачку, как только мы с врагами разберемся. Завтра, или послезавтра, или через полгода, тут уж как повезет.

Олегу почему-то очень захотелось придушить оптимистичного маах'керу.

- Куда едем? - спросил он.

- Для начала ко мне домой. Надо заняться твоей защитой, захватить кое-что и кое-кого. Ну а затем отправимся на ночную экскурсию по дневным клубам.

- А где ты живешь?

- На Артельной, - Милинович полез в карман за куревом. - Между тюрьмой и кладбищем.

Такси подъехало всего через пару минут, так что маах'керу пришлось тушить почти целую сигарету. Водитель, плечистый, клыкастый и остроухий, приветствовал родича одобрительным ворчанием, на человека посмотрел без особенной приязни, но кивнул.

Олег ответил таким же холодным кивком, и они поехали.

Миновали Оперный театр, источник в сквере рядом с острогом, плававший холодным голубым пламенем. Поскольку выходил из земли он точно через памятник бойцам революции девятьсот пятого года, создавалось впечатление, что монумент облили бензином и подожгли.

- Плохо дело, - нервно поеживаясь, сказал водитель. - Не знаю, что такое, но мне это не нравится.

Милинович пожал плечами:

- Многим это не нравится, и мне в том числе.

- А почему бы не спрятать городские источники за мощным мороком, чтобы обычные люди не видели этого сияния? - спросил Олег. - Каждый орден прикрывает свои, и дело с концом...

- Если бы все было так просто... - задумчиво протянул маг-маах'керу. - Прикрыть колодец можно, но это сложно, обычным «отводом глаз» тут не обойтись, а необычный требует усилий многих магов, немало времени и уймы энергии из того же самого колодца. Кроме того, сейчас все напуганы этими взрывами, каждый ждет удара или какой подлости от соседей... Хотя было раньше такое заклинание, «грязное облако», что закрывало источник от чужаков, да еще и делало его невидимым для не особо сильных магов. Только его секрет

давно утерян.

- Да, я слышал о таком, - сказал Олег.

Про «грязное облако», наложенное в древности на несколько московских источников, ему рассказывал Аристарх Сергеевич, но происходило это прошлой осенью, и детали Турнов успел забыть.

Они свернули с проспекта Гагарина, проехали мимо высокого забора из красного кирпича, за которым прятался городской СИЗО. Впереди показалась куда более низкая ограда Бугровского кладбища, и тут они свернули направо, к обычной одноподъездной девятиэтажке.

- Прибыли, - сообщил Милинович. - Жена у меня сейчас на даче, так что я один хозяйствую.

К расположенной на верхнем этаже квартире пришлось идти пешком, поскольку лифт бездействовал. Маах'керу распахнул дверь и прошел через прихожую, не останавливаясь, не зажигая света и не разуваясь, оставив Олега в одиночестве топтаться в темноте.

- А, извини, забыл, что вы во мраке не так хорошо видите... - прозвучало из комнаты, и там загорелась лампа, спрятанная под абажуром на редкость банального розового торшера.

Зато почти все остальное в этой квартире было необычным.

Роль вешалки исполняли лосиные рога, стену комнаты украшал огромный персидский ковер с изображением выстроенной перед сражением армии. Напротив него, у входа на кухню, висело несколько изогнутых сабель, клинки их грозно посверкивали. Пол покрывали шкуры, медвежьи, кабаньи и даже тигриные, а в углу, около окна, располагалась большая статуэтка кошки из черного камня.

- Оружие дедушка привез, как и ковер, - сказал Милинович, перехватив взгляд гостя. - Он знатный боец был, в Первую мировую на Кавказском фронте воевал, чуть ли не до Дамаска доходил.

- Да уж, действительно знатный...

- Пойдем на кухню, - дома Милинович остался в одних трусах, и то скорее всего потому, что был не один. - Выпьем по стопочке, я позвоню кое-кому, и займемся твоей защитой.

- Может быть, амулет... - начал Олег, но его безжалостно оборвали:

- Какой амулет? Нет времени его искать. Пошли-пошли!

На кухне обстановка тоже была веселой: те же шкуры на полу, вытяжка в виде распахнувшей пасть драконьей головы, украшенный на редкость реалистичным рисунком сплошь из волчьих морд громадный холодильник, очень низкий стол, подушки вокруг него и никаких стульев.

- Садись, - велел хозяин и полез в висящую на стене полку. - Так, где же он? Ага!

Он извлек объемистую бутылку в оплетке и нацедил два стакана темно-коричневого напитка. Один вручил Олегу, и тот обнаружил, что похожая на коньяк жидкость пахнет яблоками.

- Пей, не сомневайся, - сказал Милинович. - Это наши родичи из области гонят, мировая штука.

- Самогон? И это ты называешь стопочкой? - Турнов осторожно сделал маленький глоток.

К его удивлению, пойло не обожгло горло, а вкус у него оказался совсем необычный - яблоки, мед, мята, еще что-то горькое, очень знакомое. Сам не заметил, как выхлебал все, и ощутил, как от желудка по телу пошла горячая, приятная, расслабляющая волна.

- Вот, так намного лучше, - маах'керу поставил стакан на стол. - Закрывай глаза, будем работать.

Энвольтация - чуть ли не самый примитивный, но при этом исключительно эффективный способ магического нападения. Он основан на манипуляциях с вещами или частичками плоти, что принадлежат объекту заклинания, с помощью которых создается энергетический фантом, упрощенное подобие того, кого хотят убить или просто вывести из

строя.

Именно ему наносятся повреждения, бьют ножами, тыкают иголками, суют в огонь, и виртуальная боль в считанные мгновения доходит до адресата, становится реальной. Воздействие за какие-то минуты достигает критического уровня, и из строя начинают выходить внутренние органы, а если не принять срочных мер, то наступает смерть.

Для того, кто не владеет магией, единственный шанс - особый защитный амулет, какой в принципе можно купить у Часовщиков. Чародей же может отбиться с помощью особого ритуала, возвести вокруг себя невидимый «забор», рассчитанный как раз против такого способа атаки.

Проблема в том, что сделать это в одиночку невозможно, нужна помощь коллеги.

- Будем, - обреченно согласился Олег.

Он невольно вздрогнул, когда маах'керу дотронулся до его лба, ощутил, как холод заструился по позвоночнику. Одна за другой напомнили о себе все чакры, от нижней, в паху, до верхней, расположенной на макушке, каждая запульсировала неприятной болезненной тяжестью.

Под опущенными веками замелькали разноцветные кольца, тысячи вспышек заполнили поле зрения, затем все сменила глубокая, бархатная темнота, а боль и пульсация прекратились.

- Дальше сам, - сказал Милинович. - Контрастность восприятия я тебе увеличил, остальное увидишь.

Они пытались отсечь энергетические каналы, что связывали Олега с расположенными вдали от него объектами - личными вещами, которыми он пользовался долгие годы, обрезками ногтей, оставшимися лежать в мусорном ведре, каплей крови, что Турнов уронил на пол из порезанной вчера на кухне руки.

Понятно, что полностью уничтожить эти связи нельзя, но зато возможно сделать их менее четкими, менее «глубокими» и тем самым сузить те «ворота», через которые проходит разрушительное воздействие энвольтации.

Эффект от этого небольшого обряда будет держаться примерно месяц, и в течение этого времени энергетический удар, нанесенный Олегу через фантом, окажется значительно ослабленным, а влияние вредоносного ритуала будет проявляться намного медленнее, чем обычно. Так что у Турнова появятся все возможности ликвидировать его собственными силами.

Он вздохнул глубоко-глубоко и потянулся сразу во все стороны, не руками и ногами, а той частью организма, какую обычные люди не ощущают и не воспринимают, - телом Силы. На мгновение сделал его чуточку больше, а затем резко уменьшил, выбрасывая из ауры весь энергетический «мусор».

Повторял это раз за разом, пока не начала кружиться голова, под аккомпанемент одобрительного ворчания Милиновича.

- Опять моя очередь, - сказал маах'керу, и Олегу стало жарко, словно он угодил во внутренности доменной печи. - Уничтожить это все нельзя, поэтому переплавим в нечто полезное.

Турнов как-то раз присутствовал при схожем ритуале и знал, что сейчас видит хозяин квартиры - болтающиеся вокруг тела Силы уродливые обрывки энергетических полей оплавляются, становятся тоньше и тоньше и образуют некое подобие кисеи, которую нельзя заметить, если не знаешь, куда и как смотреть.

Жар исчез, его сменила пробежавшая по мускулам дрожь, а затем все стало как обычно.

- Готово, - сообщил Милинович. - Что, еще по стаканчику?

- Ты хочешь меня спойть или просто боишься идти на дело трезвым? - спросил Олег, открыв глаза.

Маах'керу с хрустом поскреб волосатую грудь, пошевелил бровями, изображая задумчивость:

- Ни то ни другое. Просто люблю я это дело.

- А я бы предпочел сегодня больше не пить.
- Как знаешь, - Милинович поднялся. - Если передумаешь, то не стесняйся. Если есть хочешь, то холодильник полон, а я пойду, сделаю один звонок. Подозреваю, что третий в нашем сегодняшнем мероприятии не помешает.

Олег насторожился:

- И кого ты хочешь взять с собой?
- Ученика. самого младшего и самого талантливого. Там, где жареным воняет, этому парню нет равных. И кроме того, я водить не умею, ты уже выпил, а кому-то надо будет сидеть за рулем?

На это Олег не нашел что возразить, и Милинович, фальшиво насвистывая себе под нос, удалился в комнату. Через пару минут в отдалении запиликало, сообщая, что потерянную трубку радиотелефона пришлось разыскивать, нажимая специальную кнопку на базе.

Олег усмехнулся и принялся обследовать холодильник - не столько из голода, сколько из любопытства. Объемистая морозилка была забита мясом, из овощей имелась только одинокая долька чеснока в дверце, а молочные продукты были представлены пачкой творога.

Для утоления голода предназначалась свиная рулька, здоровенный кусок окорока, три палки копченой колбасы, две бутылки водки, а также большая кастрюля мясного соуса к пасте.

- Интересно, сами макароны-то у него есть? - пробормотал Олег.
- Есть-есть, а как же, - отозвался Милинович из комнаты, показывая, что слух у него куда лучше человеческого. - Только их варить надо, а мне лень, но если займешься, то я не против.

- Ну уж нет, - Олег прикрыл дверцу. - Эксплуатация человека оборотнем - вещь противоестественная.

- Ха, а оборотня человеком?

- Тоже. Хотя многие со мной не согласятся.

- Это верно, - маах'керу вернулся, сжимая в руке черную телефонную трубку со шпилькой антенны сверху. - Кое-кто у нас мечтает о старых временах, когда вы, «коричневые», были не более чем скотом, рабами и пушечным мясом. Но я не мечтаю, я думаю, что надо смотреть не назад, а вперед. Слишком пристально вглядываясь в прошлое, мы рискуем лишиться себя будущего.

- Хорошо сказано... - Олег зацепился взглядом за бутылку на столе. - За это можно еще по одной.

- Вот это дело! - обрадовался Милинович. - Я дозвонился, Драго подъедет через полчаса, так что тридцать минут у нас есть.

Глава 9

Иван всегда считал, что хорошо умеет договариваться: с людьми, эмоциональными и нервными, со вспыльчивыми оборотнями, хитрыми Наблюдателями, подозрительными дейвона и гневными сатра, даже с собственными сородичами, не отличавшимися общительностью и склонностью идти на компромисс. А еще он полагал, что верог практически невозможно вывести из себя, особенно такого, который прожил три века и все на этом свете повидал.

Но старейшинам того рода Часовщиков, к коему принадлежал Нар-Тин, почти удалось опровергнуть оба утверждения. Через полчаса того, что за неимением лучшего слова можно было назвать дискуссией, глава «Союза семи» испытал настоящий гнев, а также желание пустить в ход клыки и когти.

Последний раз такое происходило с Иваном много лет назад, так что он даже удивился.

- Ну хорошо, - сказал глава рода, отличавшийся от прочих «желтых» солидным брюхом и дорогим двубортным костюмом, - если ты готов внести определенный залог, то мы готовы

дать позволение Нар-Тину...

«Знал бы ты, карлик, насколько близок к смерти, - подумал верог, выпуская и убирая когти, - тогда ты бы вел себя иначе. Но ладно, кровь ваша все равно мерзка на вкус, так что будем разговаривать дальше».

Вампирские чары убеждения он в ход не пускал, знал, что это непременно будет замечено, ведь не зря глава рода притащил с собой мага, увешанного амулетами, точно новогодняя елка - игрушками. И не просто замечено, а еще и вполне справедливо истолковано как откровенно враждебный жест.

Минуло еще пятнадцать минут трескотни, и Иван мог поздравить себя с успехом - его условия были приняты.

- Если что, залог останется у нас, - сказал глава рода, грозя верог пухлым пальчиком. - Так что смотри, чтобы ни сам Нар-Тин, ни его мастерская не подверглись поруганию!

- Буду пылинки с него сдувать, - пообещал глава «Союза семи», а хозяин дома отправился провожать сородичей.

Вернулся он через пять минут, улыбаясь во всю ушастую физиономию и вытирая пот со лба.

- За дело? - спросил Иван.

- Конечно, само собой! - закивал Нар-Тин. - Я уже вызвал почтенного Пав-Рика, изготавливавшего мой энергоанализатор, и мы займемся его починкой. Он должен прибыть с минуты на минуту.

- А я сейчас приглашу сюда лучшего врача Нижнего Новгорода, - сказал глава «Союза семи», - причем «врача» в широком смысле этого слова. Надо же кому-то профессионально покопаться в останках Пастырей Душ? А затем организую кое-что, чтобы ты и твоя мастерская «не подверглись поруганию».

Он сделал парочку звонков, еще раз проинструктировал стоявших на страже бойцов «Союза семи» и обоих - и Петра, и Милицу - отправил на кухню. Вдруг следующим незванным гостям, если они заявятся, взбредет в голову залезть через окна?

Сам Иван остался у входа в подъезд - встречать гостей званых.

Вскоре перед ведущей во двор аркой остановился черный «Линкольн», и из него выбрался очень старый Часовщик в рабочем комбинезоне. Уверенно направился к дому Нар-Тина, а следом засеменили двое «желтых» помоложе, оба со спортивными сумками, в которых что-то погромыхивало.

- Почтенный Пав-Рик? - спросил верог.

Часовщик с достоинством наклонил голову, а навстречу ему уже выскочил хозяин дома, поклонился, затараторил что-то с такой скоростью, что Иван смог разобрать лишь отдельные слова.

Мастер, изготовивший энергоанализатор, поклонился в ответ, и они пошли в дом.

Еще через пятнадцать минут подкатила машина с четырьмя бойцами службы безопасности «Союза семи», замаскированной под военно-спортивный клуб «Патриот». Выслушав задание, они некоторое время посоветовались, а потом старший, служивший некогда в спецназе ГРУ, уверенно заявил:

- Все сделаем. Никаких проблем не будет.

- Хорошо, - сказал Иван. - Если что понадобится, я на связи.

Эти парни снаружи, он сам с еще двумя магами своего ордена внутри - проникнуть в квартиру незаметно, да еще и устроить там «поругание» будет сложно не только Пастырям Душ, а вообще кому угодно.

Милица и Петр были на месте, делали то, что от них требовалось, и верог спустился в подвал. Оказалось, что там довольно шумно, в первую очередь потому, что трое из четырех Часовщиков говорили одновременно, а во вторую оттого, что четвертый усиленно долбил поваленный набок энергоанализатор большим долотом.

На ремонт это походило так же, как судороги утопающего - на баттерфляй.

- Нельзя делать так, почтенный! - горячился Нар-Тин. - Это же приведет к сбою в

контурах...

- А иначе и делать бессмысленно! - возражал Пав-Рик. - Ты умудрился сломать сердце!

- Мастер, мы снимаем заднюю крышку? Использовать ли «умягчитель»? - спрашивал молодой «желтый», один из тех, что волокли сумки, по всей видимости - ученик.

Крышку сняли, обнажилось нутро, при виде которого собственный язык проглотил бы любой человек, получивший техническое образование: полное червячных передач, мерцающих кристаллов, толстых и тонких проводов, микросхем и стеклянных трубок, по которым струилась жидкость цвета крови.

Что это не кровь, Иван готов был поклясться - в гемоглобине он знал толк.

Часовщики набросились на вскрытый прибор, как стервятники - на издохшую овцу, и принялись спорить еще яростнее. Понаблюдав за ними минут пять, верог понял, что долго этого не вынесет, и поднялся вверх. Сделал он это как раз вовремя, чтобы встретить в прихожей собственного сородича.

Этот вампир был невысок, изящен, облачен в костюм и держал в руке чемоданчик из черной кожи.

- Привет, - сказал Иван. - Быстро ты добрался.

- Дороги свободны, - мелодичным голосом отозвался второй верог, и красные глаза его вспыхнули. - Ты обещал интересное вскрытие... Неужели тебе удалось раздобыть дохлого слаш?

- Лучше, намного лучше, Николай. Нам попало кое-что еще более редкостное.

Они прошли в кладовку, где так и лежали трупы Пастырей Душ.

Увидев их, верог по имени Николай на мгновение замер, и лицо его озарила дрожащая, триумфальная улыбка.

- Ты превзошел мои ожидания... - прошептал он и бросил благодарный взгляд на главу «Союза семи». - Я полагал, что мне придется брать с тебя деньги за эту работу, но теперь вижу, что сам должен доплачивать. Оказаться первым естествоиспытателем, изучившим анатомию подобных существ, - такая честь, такая честь!

- Ничего, сочтемся, - махнул рукой Иван.

Замок поставленного на пол чемоданчика щелкнул, из него был извлечен белый халат, несколько пар хирургических перчаток, каждая в герметичной упаковке, и черный бархатный пенал размером в три ладони. Когда его открыли, в свете висящей под потолком лампочки засверкали лезвия разнообразных хирургических инструментов.

- Тут места мало... - проговорил Николай, осмотрев помещение. - Перейдем в гостиную, там и стол подходящий найдется... Надо бы закрыть его тканью, а тебе придется ассистировать.

- Не бойся, в обморок не упаду, - со смешком сказал Иван. - Справимся.

Звонок в дверь, негромкий и мелодичный, раздался в тот момент, когда Милинович предложил по третьей.

- Иди, открывай, - сказал Олег, чувствуя немалое облегчение оттого, что есть повод отказать.

- Вот так всегда! Только выпить соберешься... - проворчал маах'керу и отправился в прихожую.

Там клацнуло, скрипнуло, раздались голоса, и хозяин квартиры вернулся на кухню, но не один, а в компании намного более молодого сородича: невысокого и хрупкого на вид, с непокорно торчащими рыжими волосами, конопатым носом и очень светлыми, прозрачными глазами.

- Добрый вечер, - поздоровался юный оборотень, которому вряд ли было более восемнадцати.

- Привет, - отозвался Олег.

- Это Драгутин, или просто Драго, - сообщил Милинович. - Он парень шустрый, не смотри, что мелкий. Из тех щенков-оболтусов, что бегают под моим началом, он самый одаренный, и думаю, что далеко пойдет.

Молодой маах'керу покраснел, заалели даже уши с заостренными кончиками.

- Не смущай его, - сказал Олег. - Одевайся, и пойдем. Или ты в трусах отправишься?

- Лучше без них, - осклабился Милинович. - Так, Драго, иди в машину и жди нас.

Рыжий юноша кивнул и удалился, а старший маах'керу отправился в комнату, где раскрыл дверцы гардероба и принялся там задумчиво копаться. Облачился в спортивный костюм, извлек большой пакет с улыбающейся девицей на боку и начал складывать в него вещи.

- Это зачем? - спросил Олег.

- Про запас. Вдруг придется экстренно раздеваться.

Да, «срочное» разоблачение у оборотня чаще всего заканчивается тем, что одежда его выходит из строя. И тогда ему остается либо пребывать в зверином облике, либо ходить в лохмотьях, а оба варианта в разных ситуациях могут быть совершенно неприемлемыми.

- А помнится, два года назад мы с тобой чуть в схватку не вступили, - сказал Олег. - На Бугровском кладбище, когда из-под земли мертвяки полезли, а вы явились порядок наводить.

- Помню, как же, - кивнул Милинович. - Твое счастье, что подмога быстро явилась, а то бы порвали тебя на окровавленные тряпки. А вообще, кто старое помянет, тому зуб вон.

- Рад бы не поминать, да только тех, кто за той историей стоял, так и не нашли...

- А все почему? - Маах'керу захлопнул дверцу и взял пакет. - Потому что все порознь, каждый сидит в своей норе, трясется над собственным источником и на соседей глядит как на врагов, старается укрыть от них как можно больше, сделать секретом то, что не нужно. Было бы тайн поменьше, темных углов и прочего, всяким говнюкам вредоносным нелегко бы пришлось.

Они вышли из квартиры, щелкнул замок, мощный и хитрый, наверняка изготовленный в мастерских Часовщиков, затем по двери пробежала волна голубого сияния - активировалось охранное заклинание.

Милинович, хоть и говорил о том, что от тайн один вред, открывать для всех собственную квартиру не спешил.

Они спустились по лестнице, вышли из подъезда в холодную августовскую ночь, под вновь зарядивший дождь. Машина Драго, маленькая и изящная, точно игрушка, обнаружилась неподалеку, и он сам стоял около нее, опершись на капот, под которым негромко урчал двигатель.

- Это что за автомобиль? - спросил Олег. - Какая марка?

- Никогда не думал, как она называется, - пожал плечами молодой оборотень. - Для меня куда важнее, что она дорогу держит лучше любой серийной, бензину жрет меньше, да еще и не ломается никогда.

Этот маах'керу не разделял предрассудков собственных сородичей относительно техники и не боялся ездить на том, что было собрано шаловливыми ручонками «желтых» в одной из мастерских Большой Толкучки.

- Видал, каков орел? - в голосе Милиновича прозвучала гордость. - Целый кондор!

Олег усмехнулся и залез на заднее сиденье, где человек с ростом больше ста девяноста вряд ли бы смог устроиться с комфортом. Младший оборотень уселся на место водителя, а рядом с ним разместился старший, предварительно бросив пакет с вещами в багажник автомобиля.

- Куда едем? - спросил Милинович.

- Сейчас посмотрим, что поближе, - Турнов распахнул папку, начал перебирать листки. - Так, «Сварог», «Семирамида»... и чего они все на «с» начинаются? Ага, вот «Свирель», что в Щербинках. Улица Сорока лет Победы, дом шесть. Смутно представляю, где это.

- Я знаю, - сказал Драго. - Едем?

- Рули, - Милинович покровительственно похлопал ученика по плечу, и машина двинулась.

Водил юный оборотень уверенно, и они мягко, почти бесшумно катили сквозь темный, захваченный дождем в плен город. Фонари безуспешно пытались бороться с мраком, небо

куталось в одеяло туч, немногочисленные прохожие торопливо шлепали по улицам, норовя укрыться от непогоды.

Проехали Дворец спорта, окруженный торговыми павильонами, справа потянулась ограда парка «Швейцария», слева мелькнул слабо освещенный кинотеатр «Электрон», а затем ДК «Контакт», где вчерашним утром собралась разношерстная компания магов разных сфер.

Глянув в ту сторону, Милинович скривился и полез в карман за сигаретами.

- Не надо курить в машине. Пожалуйста, - попросил Драго, и старший маах'керу, к удивлению Олега, послушался.

Они проехали проспект Гагарина почти до конца и свернули с него вскоре после того, как оставили позади автостанцию.

- Осталось недалеко, - сказал Драго. - Но стоит ли подъезжать вплотную?

- Не стоит, это верно, - согласился Милинович. - Сначала найдем укромное место для стоянки, где на твою машину никто не обратит внимания, а потом сбегает, разведает.

Проехали метров двести перпендикулярно проспекту, большие дома остались позади, а дорога уперлась в забор, за которым торчали деревья и поднимались крыши садовых домиков. Старший оборотень приоткрыл дверцу, настороженно принялся, вгляделся во мрак, а затем махнул рукой:

- Давай сюда. На ближайших участках вроде бы нет никого.

Они припарковались, Драго заглушил мотор, и оба маах'керу принялись невозмутимо раздеваться.

- Может, я с вами? - спросил Олег.

Отсиживаться в «тылу», в то время как другие будут рисковать, ему не хотелось.

- Не стоит. На разведку сходят две собаки, - сказал Милинович. - На парочку бродячих псов никто не обратит внимания. А вот как станет ясно, что там да как, наступит твой черед. Не напрягайся, бесхвостый, никто не лишит тебя честно заслуженной славы.

Драго ухмыльнулся и вышел из машины, под хлещущие дождевые струи. Встряхнулся, сгорбился, чакры в его теле Силы начали сдвигаться, и через мгновение рядом с автомобилем сидела небольшая ушастая дворняга.

- Гав! - звонко сказала она.

- Будет тебе, - Милинович повторил манипуляции ученика, и с сиденья машины прыгнул большой серый волкодав.

Обернулся на Олега, клацнул зубами, и собаки потрусили прочь, во тьму.

Турнов перегнулся через сиденье, потянулся, захлопнул сначала одну дверь, затем другую - в салоне было не особенно тепло, но все же теплее, чем на улице, и к тому же намного суше.

Минуты ожидания тянулись медленно, не происходило абсолютно ничего, только дождь колотил по крыше то сильнее, то слабее. Налетал порывами ветер, заставляя шуметь ветки деревьев, принося отдаленные звуки - шум моторов, гудки сигналов, собачий лай.

Олег мерз, время от времени его начинало знобить - организм напоминал о том, что ресурсы его не беспредельны, что бодрость, появившаяся в теле после заклинания Ольги, не является естественной и что даже маги не могут обходиться без сна долгое время.

В один момент не выдержал, начал задремывать, но тут в кармане пикнул телефон, напомнив о том, что перед выходом «на дело» его неплохо бы выключить - не дай бог заорет не вовремя. Олег вытащил сотовый, прочитал эсмэску от Лены, сообщавшую «Все в порядке. Мы доехали. Ленка спит», после чего набил ответ, дождался получения извещения о доставке и отрубил аппарат.

Распахнул дверцу и выбрался наружу, надеясь, что дождь поможет хоть немного взбодриться.

- Рррры... - сказали из тьмы, и от забора отделился массивный собачий силуэт.

- Гав! - сообщили с другой стороны от машины, и лопоухая дворняга, усевшись на сырой асфальт, принялась чесать задней ногой за ухом.

Судя по виду оборотней, все было в порядке.

- Не заснул? - спросил Милинович, приняв человеческий облик. - Мы побегали вокруг, приняхались как следует, разведали подходы. Нигде ничего подозрительного, так что можно выдвигаться. Ты готов?

Дождь и холод совершенно не беспокоили маах'керу.

- Да, - сказал Олег и наложил на себя заклинание, позволяющее видеть во тьме.

Зрачки кольнуло, мрак выпвел, словно на глазах появились инфракрасные очки, из него выступили очертания окружающего - раскоряченные силуэты деревьев, уходящие вверх громады домов.

Время подходило к половине двенадцатого ночи, и светившихся окон было мало.

- Мне здесь оставаться? - спросил Драго, перекинувшись обратно.

- Само собой, - Милинович посмотрел на ученика сурово. - Если что, ты нас прикроешь.

Они прошли немного назад, в ту сторону, откуда приехали, а затем свернули налево. Глазам Олега предстал обширный двор с детской площадкой, мусорными баками и многочисленными автомобилями, а с другой его стороны - длинный, немного изогнутый дом в десять этажей.

- Этот? - спросил он.

- Этот, - отозвался Милинович. - Вон тот, крайний подъезд, первый этаж, там отдельный вход. Я сейчас сменю облик, чтобы и уши и нос работали получше, ну а вскрывать помещение придется тебе.

Олег кивнул.

Он знал, что «фиолетовые» не очень сильны в подобной магии, и не только в силу отсутствия способностей. Нет, просто маах'керу испокон веков относились к воровству с отвращением, и известны были случаи, когда оборотень умирал от голода, но отказывался лезть в чужой дом.

Милинович упал вперед и приземлился уже на четыре лапы.

- Ну, почувствуем себя взломщиками, - сказал Олег, накинуд на себя морок, что защитит от случайных взглядов, и зашагал вслед за хвостатым и мохнатым проводником.

Рядом с дверью крайнего подъезда имелась еще одна, металлическая, с небольшой вывеской «Молодежный клуб «Свирель». Налево от нее уходил ряд темных окон, забранных решетками, а прямо над верхним косяком торчала «шишка» звонка сигнализации.

Честно говоря, в этот момент Турнов почувствовал себя довольно неловко - он никогда всерьез не нарушал закон, и совершить нечто откровенно криминальное ему предстояло впервые в жизни. Оправдаться можно было лишь тем, что он действует не из корысти, и вообще не для себя, а ради того, чтобы предотвратить новые взрывы источников, грозящие одинаково всем магам Нижнего...

- Рррры... - почувствовавший колебания соратника Милинович ткнул мордой ему в бедро и нетерпеливо махнул хвостом.

- Да, сейчас, - Олег встряхнулся, поднял руки и начал работать.

Сначала «длинное ухо», дабы послушать, что творится внутри клуба... Никого, полная тишина... Затем «око асура», чтобы заглянуть в толщу стены, определить, где проходят проводки сигнализации... Когда-то он закончил Политех, и хоть не электрофак, но вполне способен определить, какой из них нужно ликвидировать, чтобы система перестала работать... Ага, вот этот... Теперь подойти вплотную, приложить руку к холодной стене и пустить в ход «призрачный клинок»...

Проблема только в том, что уплотнить энергетическое лезвие нужно не прямо у руки, а довольно далеко от нее, чтобы аккуратно перепилить проводок и отключить сигнализацию.

Пытаясь исполнить этот трюк, Олег вспотел.

- Уффф... - сказал он, когда с третьей попытки все получилось.

Милинович вопросительно рыкнул.

- Сейчас откроем... - проворчал Турнов и взялся за замок, самый обычный, без каких-

либо хитростей.

Тот сдался всего через минуту, дверь приоткрылась, и стал виден небольшой вестибюль, стол с монитором на нем, объемистый шкаф для одежды в углу, полка с расставленными на ней папками. Маах'керу прошел внутрь, негромко клацая когтями по линолеуму, осмотрелся и принялся. Затем оглянулся на человека и вполне по-людски махнул головой - заходи, мол, тут безопасно.

Олег шагнул через порог и прикрыл за собой дверь - вдруг кто пойдет мимо?

Кроме вестибюля, клуб состоял из двух просторных комнат, поразительно скудно обставленных - стулья, и все. Чем тут занимались, вправду ли пением и музыкой, либо чем-то иным, определить не было никакой возможности, да ночных визитеров это не сильно интересовало.

Значки, на этот раз светло-голубые, с белой пташкой, Милинович отыскал в ящике стола. Олег, натянув на кисть рукав, чтобы не оставить отпечатков, забрал несколько штук, а затем вытащил из кармана захваченный в мастерской Нар-Тина амулет-фиксатор и пустил в ход записывающее заклинание.

Нити голубого сияния тут были точно такими же, как в «Следопыте» или «Самоделкине», разве что здесь они образовывали сложные переплетения, разбросанные подобно островам в толще стен, пола и потолка.

Пока Олег работал, маах'керу обследовал помещения, совал нос во все щели и шумно принялся.

- Альвами смердит аж до тошноты, - сказал он, приняв человеческий облик. - Непонятно только, почему туманные уродцы не заметили этого заклинания - ведь у них магов полно.

При первых же словах оборотня Олегу показалось, что где-то внизу возникло тонкое, звенящее эхо.

- Тихо ты! - сказал он, убирая амулет на место. - Здесь может стоять звуковая сигнализация, которой мы не заметили... А почему мы не засекли то заклинание в «Контакте»? Может быть, тут применено нечто похожее?

На голос человека «эхо» отреагировало сильнее, хрустальный звон донесся сверху.

Милинович перекинулся обратно, мохнатые собачьи уши задвигались, лоя недоступные «коричневым» звуки, а затем шерсть на загривке серого волкодава встала дыбом. Брошенный на Олега взгляд оказался красноречивее иного крика - «уходим быстро, нас засекли!».

Турнов поспешил в вестибюль, осторожно выглянул наружу: двор дома номер шесть по улице Сорока лет Победы оставался пустынным и темным. Они успели выйти наружу, и тут маах'керу замер, издал низкое горловое рычание, а хвост его нервно заходил из стороны в сторону.

Кто-то из хозяев клуба «Свирель», альвов, был неподалеку, хотя Олег его пока не видел. Удивительным это не выглядело - «голубые», прозванные также Танцорами, в умении маскироваться и прятаться могли поспорить с Наблюдателями, а магов всех иных сфер оставляли далеко позади.

Милинович повернул голову в сторону ведущей в подъезд двери, и вновь Олег все понял без слов. Магнитный замок вскрыл легко, только приложил руку, и прищурился, даже вскинул руку, чтобы защитить глаза - свет довольно слабой лампочки показался болезненно ярким.

Пришлось быстро снимать с себя заклинание ночного видения.

Дверь прикрыл аккуратно, чтобы не шуметь, и оба метнулись вверх по ступенькам, мимо лифтов, на площадку между первым и вторым этажами, где было темно и зверски воняло гнилой картошкой. Олег прижался к стене и перевел дыхание, маах'керу шлепнулся на живот и вывалил длинный розовый язык, желтые глаза его весело поблескивали.

Из-за маленького грязного окошка донесся шорох, потом легкие, еле слышные шаги.

- Вот зараза... - прошептал Турнов, понимая, что если альвы нападут на их след, то

бежать будет некуда, придется, скорее всего, драться, и без особой надежды на победу, лишь для того, чтобы прорваться к машине и удрать.

Но сделать даже это им так легко не дадут.

Тихонько щелкнула дверь, та самая, что вела в «Свирель», и все затихло, остался лишь еле уловимый шум непогоды. Милинович вскочил на ноги, словно подброшенный пружиной, глянул на соратника и галопом поскакал вниз по ступенькам.

«Куда?...» - растерянно подумал Олег, но побежал следом.

В том, что касается того, как догонять и уходить от преследования, оборотни большие мастера...

Вылетели наружу, под дождь, краем глаза заметил, что окна «Свирели» ярко освещены, и метнулись в сторону, в темноту, прочь от дома, куда-то в направлении проспекта Гагарина. Маах'керу ускорился, и Олегу пришлось напрячься, чтобы не отстать от него и не слишком нашуметь - дыхание участилось, под совершенно не беговыми кроссовками захлюпала вода.

Когда-то Турнов бегал хорошо, занимался легкой атлетикой профессионально, на средних дистанциях неплохо выступал на первенство области и пару раз по юношам ездил на Россию, где тоже не терялся. Но было это очень давно, и с самого окончания института он совершенно не тренировался, заплыл жирком, а вдобавок обзавелся вредными привычками.

Но кое-что осталось, и вот именно на этом «кое-чем» он и бежал, плюс на упорстве и осознании того, что это их единственный шанс уйти -альвы, конечно, летают, но не особенно быстро.

К счастью, дистанция оказалась не слишком большой.

Милинович остановился резко, словно налетел на незримую стену, а затем вскинул морду и завыл. Олег затормозил, едва не врезавшись в маах'керу, согнулся, упершись руками в колени, и попытался отдышаться.

Где они находились, он соображал плохо - слева деревья, что-то вроде парка, справа - трасса.

- Да, в хреновой ты форме, - в голосе принявшего человеческий облик Милиновича не было ни грамма сочувствия.

- Был бы в хреновой... сдох бы... через сто метров! - сердито ответил Олег, а сам подумал, что и вправду подзапустил себя, заботясь о теле Силы, забыл о том, что и обычное надо поддерживать в хорошей форме.

Донеслось рычание мотора, и у обочины на противоположной стороне трассы остановилась машина, небольшая и изящная, не похожая на автомобиль ни одной из серийных марок.

- Разворачивайся! - рявкнул Милинович и выразительно замахал рукой.

Драго газанул, без лишних сомнений пересек двойную сплошную, а затормозил так резко, что колеса едва не задымились. Олег открыл дверцу, практически упал в салон, и они рванули с места. Понеслись назад деревья, затем их сменили дома, придорожные столбы, остановки...

Похоже, это был проспект Гагарина, и ехали они в сторону центра.

- Вот зачем ты выл... - сказал Олег.

- Такая связь работает не хуже сотовой, - старший маах'керу обернулся, сверкнула белозубая усмешка на мокром лице, - хотя ей многие тысячи, если не миллионы лет. Удачно мы удрали, использовали тот момент, когда дежурный обнаружил факт взлома, но вызвать остальных еще не успел.

- Удачно? - Олег хмыкнул. - Удачно было бы, сделай мы все тихо и незаметно, не привлекая внимания хозяев...

- Нет, это скучно, - скривился Милинович. - Куда едем дальше?

- Сейчас посмотрим, - Олег нашарил рядом с собой папку. - Притормози, Драго, зачем гнать?

Младший маах'керу послушно сбросил скорость, и Турнов смог спокойно проглядеть материалы.

- В верхней части есть клуб на Казанском шоссе, «Стратосфера» называется, для любителей парапланеризма... - сказал он. - Догадываешься, кто туда ходит и как нас там встретят?

Милинович кивнул:

- С распростертыми объятиями. Что, тогда вниз?

- Да... вот на Заречном бульваре имеется нечто, принадлежащее, судя по всему, «зеленым». Именуется «Секвойя», и балуется там народ ландшафтным дизайном и цветоводством.

У этого клуба имелся сайт, и распечатанные с него фотографии изображали группу улыбающихся молодых сатра на фоне крохотного искусственного водопада, окруженного самыми разными растениями - вьющимися, ползучими, голосеменными, и дедушка Мичурин знает еще какими.

- Заглянем к ним, - сказал Милинович. - Люблю козлоногих, они так приятно на зубах хрустят.

Драго глянул на наставника в притворном ужасе, а Олег только головой покачал.

Они доехали до развязки перед Мызинским мостом и свернули на него. Открылась панорама нижней части - промышленная зона на берегу Оки и расположенные дальше жилые районы; в одном из них, где-то в районе парка «Дубки», в черное небо вонзался столб холодного голубого свечения.

- Издалека «адский факел» выглядит даже красиво... - заметил Олег. - Забываешь, насколько это ужасно.

- Да чего тут ужасного? - фыркнул Милинович. - Ну узнают твои сородичи, что рядом с ними живут всякие разные типы вроде нас, что магия на самом деле существует, и чего? Многим из нас станет легче жить, не надо будет скрываться, прятать свои способности, притворяться таким же, как все.

- Легче? - Олег покачал головой. - Ровно до момента, как озверевшая от ужаса толпа не кинется убивать всех нелюдей без разбора. Мои сородичи ухитряются ненавидеть того, кто говорит на другом языке или выглядит немного иначе. Что уж говорить о существе настолько отличном, как слаш, дейвона или альв? Нет, тайна - единственный способ уберечь людей от шока, который непременно вызовет страх и агрессию.

- Но мы не дадимся так! Мы будем сражаться! - воскликнул Драго.

- Тихо ты, - одернул его Милинович. - Нас слишком мало, и никакие чары не помогут, тут он прав.

- И вообще, дурацкий разговор... - сказал Олег. - Интересно, за те тысячелетия, что вы живете на Земле, кто-нибудь пытался исследовать источники? Как далеко они уходят вглубь, как возникают и отчего гибнут? Что они, ради всех ершей мира, собой представляют?

- Сильно сомневаюсь, - ответил старший маах'керу. - Поначалу нас, да и прочих, интересовали куда более практические вопросы - как приспособиться и выжить, не дать себя поработить или уничтожить. Ну а затем все к ним привыкли и стали воспринимать как часть пейзажа, крайне полезную, но не особенно интересную. Разве что Наблюдатели могли заниматься проблемой, они любят копаться в подобных вещах, да и то не особенно верится... А было ли нечто подобное в нашем родном мире - я, честно говоря, не знаю.

- Есть книги, посвященные источникам, - подал голос младший оборотень. - Фемистокла из Праги, написанная в пятнадцатом веке, «Сказание о колодцах силы, кои есть основания земного могущества», и недавняя работа, ей всего лет пятьдесят, «Точки прокола», автор из Америки, из «коричневых», только имени его я не помню, поскольку читал давно.

Милинович посмотрел на ученика с некоторым удивлением.

- Там много всего, - продолжил тот, слегка зардевшись под взглядом наставника. - Фемистокл, он был сатра, изучал доступные ему источники более сорока лет, испробовал сотни заклинаний, американец же собрал все известные ему сведения о колодцах, все теории, гипотезы, описания проведенных опытов... Но ответа, что это такое и как они

функционируют, ни тот ни другой не дали.

Пока разговаривали, оставили позади мост, проехали неподалеку от продолжавшего сиять источника и оказались на проспекте Ленина, в этот поздний час совершенно пустом.

- Орел, говоришь? - Олег улыбнулся. - Слишком головаст... И читать умеет. Дать бы ему грант, он бы мигом источники распотрошил.

Милинович недовольно заворчал.

Из тьмы выплыла расположившаяся прямо за автобусной остановкой патрульная машина, и выступивший на проезжую часть гаишник повелительно взмахнул полосатым жезлом. Драго без суеты сбросил скорость, притормозил у обочины и полез в бардачок за документами.

- Ничего, что ты голый? - спросил Турнов.

Милинович и не подумал смущаться.

- Ха! А что я? - дурашливо заявил он. - Назови мне закон или подзаконный акт, по которому запрещено ездить в машине без одежды. Салон данного транспортного средства не является общественным местом, ну а я, следственно, не нарушаю общественного порядка и правил приличия.

Судя по тону, маах'керу воспринимал ситуацию как еще одно развлечение.

Подошедший к автомобилю гаишник заглянул внутрь, и глаза его выпучились, а челюсть отвисла. Несколько мгновений понадобилось, чтобы доблестный страж порядка оклемался и начал принохиваться.

- Трезвые вроде, - проговорил он тонким неприятным голосом, моргая крохотными подозрительными глазками. - И «травой» не пахнет. Вы чего, мужики, на голову больные или как?

- Вполне здоровые, - сказал Милинович. - Закалка, тренировка, и все такое... Ясно?

И он улыбнулся так, что гаишник отскочил от машины на добрый метр.

- Ладно, езжайте, - буркнул он. - Катаются тут придурки всякие, прости господи...

Драго усмехнулся и повернул руль.

- Ну вот, а ты боялся, - старший маах'керу обернулся и покровительственно кивнул. - Как говорят у нас - поперед батьки на оленя не прыгай и, не зная тропинок, в лес не суйся.

Олегу ничего не оставалось, как развести руками.

Машину на этот раз оставили в самом начале Заречного бульвара, около кинотеатра «Россия». Драго попытался попроситься со старшими, но Милинович осадил его, велел «ждать и по сторонам поглядывать», так что парень остался сидеть в машине.

Дождь, как показалось выбравшемуся из машины Олегу, стал еще холоднее, а когда глянул на часы, выяснилось, что двадцать восьмое августа закончилось, и началось двадцать девятое.

Клуб «Секвойя» арендовал помещение у городской научно-технической библиотеки, а та целиком занимала первый этаж желтой пятиэтажки-хрущевки. Между ней и проспектом располагался небольшой сквер - тополя, несколько чахлах кустов сирени, трава без каких-либо признаков стрижки.

Когда ступили в пределы сквера, у Олега закружилась голова, а затем он обнаружил, что идет не к дому, а параллельно ему.

- Рррры? - сказали из-за спины, и Турнов обернулся.

Пребывавший в обличье волкодава Милинович выглядел озадаченным, хвост его был слегка приподнят, а пасть приоткрыта.

- Вот надо же... «Лесное колесо», сатровский отвод глаз... - проговорил Олег. - Не ожидал встретить подобную штуку в городе. Но не пожалели «зеленые», прикрыли свой клуб как следует.

«Лесным колесом» называли хитрое заклинание, которым сатра пользовались с глубокой древности, чтобы защищать укрытые в чаще святилища. Попавший в зону его действия чужак начинал ходить по кругу, постепенно запутывался и затем либо падал без сил, либо убредал вообще не туда, куда собирался.

Милинович встряхнулся и стал человеком.

- Что делать будем? - спросил он с рычащими нотками в голосе.

- Сделаем «лесное колесо» видимым, а затем спокойненько пройдем мимо. Снимать - долго, да и не уверен я, что смогу его ликвидировать, а уж так, чтобы незаметно, точно не сумею.

На то, чтобы разобраться с отводом глаз, Олегу понадобилось десять минут и некоторое количество магической силы. Закончилось все тем, что с пальцев его заструилась белесая дымка, поплыла в стороны, растекаясь по скверу, образуя вытянутые вертикальные контуры.

Более всего это напоминало забор из громадных стеклянных веретен, причем каждое из них вращалось, чуточку покачиваясь из стороны в сторону. Вихри-веретена были с помощью многочисленных энергетических каналов связаны с деревьями и кустами, около которых они находились, сверкающие белизной нити уходили в землю, терялись в траве.

- Красиво, - заметил Олег. - Около самой стены дома можно пройти.

- Значит, пройдем. - Милинович чихнул и вновь обернулся волкодавом.

Пришлось сделать небольшой крюк, протопать под самыми окнами, и они оказались у двери библиотеки. Замок на ней был самым обычным, а сигнализацию ставили, похоже, в середине прошлого века. То ли хозяева целиком надеялись на активируемое ночью «лесное колесо», то ли внутри не имелось ничего особенно ценного или интересного.

После осмотра «Секвойи» Олег решил, что второй вариант ближе к истине.

Никакого водопада, простая дешевая мебель, кучи книжек и альбомов, немалое количество горшков с цветами и без, мешки с землей и удобрениями, лопатки, небольшие грабли и ножницы - красть это станет только безумец.

Они добыли несколько значков с эмблемой клуба - силуэтом могучего дерева на фоне восходящего солнца, а амулет-фиксатор заполнился данными об очередном заклинании из голубых нитей. На этот раз удалось обойтись без неприятностей, никакая альтернативная система сигнализации не сработала, и ночные шпионы покинули клуб незамеченными.

- Два посетили, - сказал Олег. - Осталось еще шесть. Успеем до утра?

Милинович кивком и размахиванием хвоста показал, что шансы на это есть, а затем внезапно замер. Из-за кинотеатра «Россия», где осталась машина с Драго, донесся приглушенный вой, и серый волкодав сорвался с места так, что брызги полетели с его лап.

Олег заторопился следом.

Пробежал мимо входа в кинотеатр, стали видны автомобиль молодого оборотня и два кружащих над ним «одуванчика», два туманных шара, внутри которых угадывались очертания человекоподобных фигур. Альвы! Они сумели встать на след тех, кто проник в «Свирель», и пройти по нему достаточно далеко и достаточно быстро, чтобы настигнуть беглецов.

Один из «голубых» резко пошел на снижение, и в тот же момент дверь машины раскрылась. Драго выкатился из нее кубарем, но оборачиваться и не подумал. Лежа спиной на земле, выбросил правую руку, и с его ладони ушел вверх конус голубоватого сияния, полетели белые звездочки.

Чтобы избежать удара «заморозки», альв вынужден был свернуть, и его собственная атака не состоялась. Второй развернулся в сторону мчавшегося огромными прыжками Милиновича, и навстречу старшему маах'керу устремилась возникшая из ничего снежная лавина.

В том, что касалось иллюзий, Танцорам равных не было, нет и не будет.

Драго вскочил и даже подпрыгнул, норовя цапнуть пролетавшего над ним врага за ногу, но промахнулся. Альв в ответ швырнул вниз белую стремительную тень «муравьиного чиха» и, судя по тому, как задергался, заплясал на месте юный оборотень, попал в цель.

Лавина накрыла Милиновича, прошла еще несколько метров и сгинула. Старший маах'керу остался на ногах, но на спине и плечах его возникли кровоточащие раны. Маг-Танцор спрятал боевое заклинание внутри иллюзии, и не увидевший его «фиолетовый» не

смог ни отбить чары, ни увернуться.

Милюнович зарычал, прыгнул вверх и прямо в прыжке начал трансформацию.

Мгновение он напоминал химеру из греческих мифов - собачьи лапы и голова, из боков торчат крылья, а хвост больше похож на змеиный, но затем превратился в огромную хищную птицу. Щелкнул клюв длиной сантиметров в тридцать, и старший оборотень ринулся в атаку на врага.

Олег же поспешил прийти на помощь младшему.

Учитывая большое расстояние и то, что колдовать приходилось на бегу, выбрал «огни архангела Михаила», оружие проверенное и в то же время самостоятельно наводящееся на цель.

- Держи! - воскликнул он, когда очередь из дюжины шариков бледного пламени сорвалась с руки.

Альв закрутился, превратившись в небольшой смерч, навстречу огненным клубкам потянулись туманные щупальца. Драго, воспользовавшись паузой, отскочил в сторону, и его тонкая фигурка окуталась светло-зеленым огнем - молодой маг пытался снять «муравьиный чих».

Танцор перехватил все до единого шары пламени, но Олег пустил в ход «ветер перемен», и альва повело в сторону. Его сородич, с помощью разнообразных заклинаний отбивавшийся от Милюновича, издал тонкий гортанный крик, полный разочарования и боли.

Что за заклинание применили против них в следующий момент, Турнов не понял.

Показалось, что дождь из прозрачного стал густо-серым, его струи заслонили все вокруг, скрыли кинотеатр «Россия», ряды домов и панораму откоса вдаль. Засверкали белые, алые и синие огни, в ушах возник тонкий противный свист, а земля под ногами несколько раз качнулась.

На мгновение Олег перестал осознавать, сидит он, стоит или лежит, где находится и что происходит. Заколыхался на незримых волнах, позволяя им нести себя сквозь бесцветный сумрак, разрываемый пестрыми вспышками.

Потом все закончилось, они остались втроем, а Танцоры исчезли без следа.

- Неужели все? - спросил Драго, вокруг которого все еще дрожало изумрудное зарево.

- Да, похоже... - Олег пошатнулся, короткая схватка вымотала его невероятно, и виной тому была, скорее всего, усталость, накопившаяся за те почти сорок часов, что он провел без сна.

Заработал канал к источнику, и в ауру потекла энергия, возобновляя потери, вызывая приятную щекотку на коже и порождая тепло внутри. Желание спать накатило с такой силой, что он не удержался, прикрыл глаза, но тут же в испуге открыл их - почудилось, что проваливается в темную бездну.

Милюнович приземлился, забил крыльями, точно пытаясь сохранить равновесие, и обернулся человеком.

- Славно развлеклись, и меня поцарапали, - сказал он, поворачивая голову, чтобы осмотреть собственные плечи. - Но ничего, до следующей охоты заживет... Эй, Драго, ты как?

- Нормально, - ответил молодой оборотень. - Достали они меня, правда.

- Если бы достали, то ты бы уже мертвым валялся, - Милюнович, прихрамывая, зашагал к машине. - Хотя те «голубые» вряд ли ожидали, что столкнутся с маах'керу, и не взяли с собой необходимого оружия. Но второго шанса мы им не дадим, хорошенько «подотрем» наш след...

- Ты умеешь накладывать «веер исхода»? - удивился Олег.

Он видел, как применяют это заклинание, глушащее любую поисковую магию, но сам повторить его бы не смог и всегда полагал, что эти чары по плечу только Наблюдателям.

- Зачем? - Милюнович, похоже, даже оскорбился. - У нас свои способы есть...

«Способы» эти, на взгляд Олега, напоминали заговоры из арсенала деревенской бабки-шептуньи, выучившейся колдовству по учебникам, приобретенным в обычном книжном

магазине. Старший маах'керу нарезал сужающиеся круги вокруг машины и вставших рядом с ней спутников, бормотал и размахивал руками, но тело Силы его при этом оставалось спокойным.

Но что-то, несмотря на отсутствие энергетических эффектов, происходило -то капли дождя принимались радужно переливаться, то за спиной Милиновича появлялся туманный «плащ», то из-под земли начинало доноситься приглушенное кваканье, словно лягушки пьянствовали там в компании кротов.

- Готово, - объявил старший маах'керу. - Не сомневайся, все сработает как надо.

Олег хотел сказать, что не сомневается, но тут резкая боль в голове заставила его вздрогнуть. В следующий момент он согнулся, схватившись за грудь, в которой бешено затрепетало сердце.

Элохим все же не удержались, пустили в ход энвольтацию на смерть.

Не поставь Турнов защиту, он бы через мгновение потерял сознание, а еще через какое-то время - и жизнь. Но наложенное в квартире Милиновича заклинание дало ему возможность выдержать первый, самый страшный удар и начать активно бороться с атакой.

- Я... - выдавил Олег, распрямляясь. - Они...

Маах'керу смотрели на соратника с удивлением и тревогой. Похоже, еще не сообразили, что с ним.

Он задышал глубоко и принялся «прокачивать» энергию через тело Силы, щедро изливая ее в окружающее пространство и одновременно черпая из источника, чтобы просто смыть с ауры те «раны», что появились на ней в результате воздействия на фантом.

- Вот засранцы! - сказал Милинович. - Они все же добрались до тебя? Помощь нужна?

- Давай, - просипел Олег.

Боль отступала чудовищно медленно, не желала уходить, то и дело появлялась в разных местах - в паху, под мышками, в ахилловых сухожилиях, в верхней челюсти... вновь в сердце, затем в печени. По позвоночнику вверх-вниз бегала судорога, а голова казалась воздушным шариком, внутри которого вращаются по орбитам горячие, колющие и тяжелые планеты.

Милинович не стал вдаваться в хитрости, а просто добавил свою силу к той, что располагал Олег. Тому мгновенно стало легче, боль ослабла, превратилась в зуд, в теле возникла пьянящая легкость.

- Через пять минут будешь в порядке, - пообещал старший маах'керу и сурово глянул на младшего: - А ты чего встал? Иди, заводи машину. Я пока штаны натяну, да и все прочее, и поедем, слегка встряхнемся.

Глава 10

Мотор ревел, машину бросало из стороны в сторону, лучи фар выхватывали из тьмы то одну утыканную деревьями обочину, то другую, мелькали березовые стволы, еловые лапы, заросли малины. Антон сидел, вцепившись в руль, и в голос молился неизвестно кому, чтобы под колесо не попала какая-нибудь коварная колдобина, из-за которой полетит ось или еще что похуже.

Он опаздывал на встречу, а опоздание в данном случае могло иметь крайне неприятные последствия.

По этой дороге Антон ездил не раз, но всегда днем, и никогда ему не приходилось так гнать. Поэтому сейчас он трясся от страха, в первую очередь за себя и во вторую - за «Ниву», старенькую, но надежную и проверенную, не раз подставлявшую хозяину железное «плечо».

Для большинства родственников и знакомых Антон Редькин оставался простым механиком в автосервисе, человеком с небольшими странностями, но в общем приличным. Немногие, знавшие ситуацию лучше, имели сведения о том, что он состоит в не особенно большом магическом ордене «Северное полнолуние», что контролировал парочку источников на Автозаводе.

Правда, и там Антон, честно говоря, находился далеко не на первых ролях.

Решения принимали другие, облеченные властью, более могущественные, талантливые и умелые. Он же был из тех, кто эти решения выполняет, ну а сам в глубине души считал, что обладает невероятными способностями, но ему завидуют, изо всех сил притесняют и не дают проявить себя.

Пять лет назад эти мысли нашли неожиданное подтверждение.

Как-то субботним вечером Редькин выпивал в баре «Мечта», что недалеко от Дворца спорта, и тут к нему подсел незнакомец, бледный, худой и какой-то неестественный, точно мультяшный, нарисованный. В первый момент Антон даже хотел пустить в ход магию, чтобы избавиться от незваного собутыльника, но вовремя сообразил, что не видит его ауры.

Бледный не стал тратить время на околичности. Он заказал бутылку дорогого коньяка и заявил, что давно следит за Редькиным, видит в нем скрытый дар и хочет взять его в помощники.

«Мне придется уйти из ордена?» - спросил тогда Антон.

«Зачем? - удивился худой. - Ты будешь состоять в «Северном полнолунии», как и ранее, но при этом работать на меня. Не безвозмездно, само собой. И поверь, работа эта окажется интересной».

Тут Антон набрался смелости и спросил, с кем имеет дело, но ответа не получил.

Ответ на этот вопрос он не знал даже сейчас, через многие годы.

Тогда они без спешки допили коньяк и обсудили, как будут связываться и какой будет оплата. Редькину на миг пришло в голову, что он впутывается во что-то опасное, но эту мысль он торопливо отогнал прочь и попытался убедить себя, что это тот шанс, которого он ждал многие годы.

Бледный, велевший звать себя Ежи, не обманул - работа оказалась интересной.

Каждый раз, когда Антона вызывали, а случалось это порой часто, чуть ли не дважды в неделю, а иногда редко - один раз в полгода, он не знал, что его ждет. Не подозревали этого и другие такие же помощники - сатра, дейвона, Часовщики и маах'керу, завербованные Ежи в разных кланах и орденах Нижнего Новгорода.

Между собой они разговаривали немного, только в интересах дела, но из обрывочных реплик и оговорок Антон сделал вывод, что нелюди тоже не имеют представления, кто их «хозяин».

Что они только не делали - покупали самые разные вещи, от лопат до автомобилей и торгового оборудования, разгружали и загружали машины, ремонтировали заброшенную халупу в Козино, расчищали подземелье под Кремлем, следили за людьми и не только людьми, а порой и пускали в ход магию, ставили мелкие заклинания или убирали чужие.

И все это делалось большей частью по ночам.

Подозрения, что это не совсем хорошо, иногда возникали у Редькина, но оплата была приличной, поступала в срок, никаких неприятностей не случалось, и он постепенно успокоился. А еще он верил, что служит какой-то великой силе, слишком таинственной и могущественной, чтобы объявлять о себе открыто, и мысли об этом заставляли Антона порой испытывать гордость.

Как-то раз он не справился с порученным ему заданием и тогда узнал, что «великая сила» может не только награждать, но и жестоко карать. Наложенное на него проклятие оказалось непродолжительным, но крайне мучительным - от него заболели все зубы разом, так что захотелось немедленно выдрать и отшвырнуть прочь обе челюсти целиком.

«Анальгин» не помог, магия не подействовала, а когда Антон немного пришел в себя, ему позвонили и объяснили, что он не прав. Протестовать он не стал, поскольку ему дали понять, что в случае неповиновения старшие «Северного полнолуния» узнают, что Редькин «ходит налево».

А уж измены никакой орден не простит...

Антон смирился и постарался стать безупречным «помощником».

Самого Ежи он видел крайне редко, один-два раза в год, и встречи эти проходили в

городе, в одном из дешевых кафе, продолжались не особенно долго, но всегда оставляли яркое и тяжелое впечатление. Бледный маг умел повести дело так, что его собеседник ощущал гордость, что ему оказана честь общения с высшим существом, и одновременно чувствовал себя жалким, ничтожным червем.

Но примерно год назад все изменилось.

Очередной вызов последовал в воскресенье, и Антону велели ехать через села Останкино и Никиткино, что в Борском районе, по грунтовой дороге, ведущей в керженские леса. Он с трудом отыскал карту, но прибыл на место вовремя, да еще и привез двух не имеющих машин соратников.

Там им пришлось рубить, очищать от веток и таскать к реке деревья.

За этим занятием они провели большую часть осенних выходных, а с первым снегом вызовы прекратились, и сам Ежи словно исчез. Проявился он только в мае, и Антону вновь пришлось ехать в чащобу, везти из города три больших, упакованных в черную бумагу ящика.

Затем было несколько мелких поручений в самом Нижнем, ну а последняя поездка на Керженец состоялась неделю назад - Ежи срочно понадобились разноцветные свечки, которые обычно втыкают в торт на день рождения, набор шампуров, пылесос, а точнее, шланг от него, газовая горелка, упаковка пластиковых тарелок и дюжина мягких игрушек большого размера.

Для чего «хозяину» нужны эти вещи, Редькин не стал и гадать.

Вчера Антон пришел со смены только в одиннадцать и едва успел поужинать, как зазвонил телефон. Пришлось все бросить, торопливо запрыгнуть в машину и отправиться в не такой и близкий путь.

И вот сейчас он мчался по погруженной во мрак дороге, боясь опоздать.

Вот и поворот, за ним довольно мерзкий участок с никогда не просыхающей лужей... а дальше можно немного разогнаться, чтобы через пятьсот метров затормозить у деревянного мостика через речку Хмелевку.

Ежи стоял у самого мостика, на том же самом месте, где всегда, словно он возникал из-под земли прямо в этой точке, а добирался сюда тайными подземными путями. Голова его была непокрыта, на волосах блестели капли дождя, а длинный черный плащ свисал до самой земли.

Антон глянул на часы и облегченно вздохнул - два ровно, он успел.

- За тобой не было слежки? - спросил «хозяин», когда Редькин выбрался из машины.

- Нет, не думаю... - помотал головой Антон.

- Лучше я проверю, - Ежи зашагал к машине, неспешно, мягко и одновременно как-то неуклюже.

Худобой и умением внушать страх он напоминал слэш, но к черной сфере не принадлежал точно. Бледность наводила на мысли о верог, вампирах, но у тех глаза красные, а не светлые, имя вовсе походило на то, какие бывают у оборотней, а ростом «хозяин» мог сравниться с элохим.

Наиболее естественным было предположить, что он человек, ведь среди «коричневых» встречаются самые разные экземпляры, но сделать этого Антон не мог - он всеми фибрами души, всем сердцем ощущал чуждость этого существа человеческому роду.

Вероятно, Ежи являлся Игроком, но никаких подтверждений этой версии не было.

- Сейчас посмотрим, - сказал он, вскинул руки так, что зашелестели полы плаща, и соединил их над головой.

Что случилось далее, Антон не понял, хотя практиковал магию много лет и знал немало заклинаний. Сверкнуло, волна белого свечения прокатилась сквозь машину, заставив мигнуть выключенные фары и клацнуть что-то в не так давно отремонтированном движке.

- Чисто, - Ежи опустил руки. - Как в городе?

- Э, не очень... - Антон попытался обдумать ответ. - Все перепуганы, не знают, что делать. Оборотни автозаводские вовсе с ума сошли, готовы броситься на кого угодно, да и

остальные не лучше. Источники продолжают светиться, и никто не знает, в чем дело. Ну а на «горе» и вовсе свара какая-то началась, «белые», как я слышал, нашли тех, кто виновен во взрыве их колодца.

На бледном лице возникла тень довольной ухмылки, и Редькину подумалось: не «хозяин» ли стоит за всем этим переполохом? Но он поспешно стал думать о другом - кто знает, может быть, существо в черном плаще способно читать мысли?

- Я понял тебя. Пошли, - Ежи развернулся, и они зашагали через мост, а затем в сторону от дороги, по тропке, что через густой сосняк вела на восток, к Керженцу.

С деревьев капало, под ногами шуршала хвоя, было сыро и неудобно, так что Антон вздрагивал от каждого шороха. Наложенное заклинание помогало видеть во тьме, но заглянуть далеко все равно не удавалось - мешал подлесок, из которого колоннами торчали стволы.

Тропа свернула, и они вышли на берег реки.

- Возьмешь это, - сказал «хозяин», указывая на большой пенек, в данный момент служивший подставкой для огромного кожаного чемодана. - Там двенадцать одинаковых предметов. Твоя задача - доставить их в город и разместить на крышах домов по следующим адресам...

Антон вздохнул и приготовился запоминать.

Откуда и как Ежи и его груз попали сюда, он даже не пытался думать - никаких следов лодки или иного транспортного средства, тропка обрывается около пня, других попросту нет.

- Все понятно? - спросил «хозяин», закончив перечень. - Быстрота не имеет значения, управишься за неделю, будет просто отлично. Главное - доставить точно на место, маскировать не нужно, те предметы, что в чемодане, в состоянии сами позаботиться о себе.

- Да, - сказал Антон.

- Тогда забирай их, и до встречи.

Редькин кивнул, с трудом оторвал от пня тяжеленный чемодан и потащил его обратно по тропе. Когда через пару дюжин метров оглянулся, на том месте, где только что стоял Ежи, не оказалось никого.

Антон сглотнул и попытался ускорить шаг.

Ресторанов, кафе и всяких забегаловок в Нижнем Новгороде великое множество, начиная с презираемого всей прогрессивной мировой общественностью «Макдоналдса» и заканчивая фешенебельными заведениями, в которых помимо дресс-кода действует и каркод, то есть человека, приехавшего на недостаточно крутой «тачке», внутрь могут не пустить.

Есть заведения для всех, имеются такие, что работают почти исключительно для «своих». К последним относятся и те, что прячутся за Пеленой и взгляду обычного человека доступны примерно в той же степени, в какой и недра Юпитера.

Самое известное называется «У Жоржа», и располагается оно в Георгиевской башне Кремля. Там можно встретить уроженцев всех сфер, представленных в Нижнем Новгороде, от людей, дейвона и Часовщиков до верог, элохим, альвов и изредка даже слаш.

О том, что имеются бары исключительно для нелюдей, Олег слышал, но бывать в подобных местах ему не доводилось.

- Куда мы едем? - спросил он, когда они свернули с проспекта Ленина и покатили куда-то в сторону завода «Этна».

- Есть тут одно местечко, - ответил Милинович. - Ваши там редко появляются, но зато всегда в качестве основного блюда. Так вот, тамошний бармен готовит чудеснейшие вещи, в том числе такие, что способны вернуть бодрость даже столь потрепанному хмырю, как ты.

- Хм, ну-ну...

Особого энтузиазма по поводу посещения «местечка» Олег не испытывал, но к этому моменту он настолько устал, что ему было все равно. Не засыпал только потому, что машину периодически встряхивало на ухабах и Драго начинал вполголоса ругать городские власти.

Остановились они во дворе, зажатом между двумя пятиэтажками, и Турнов при всем желании не смог бы сказать, где, на какой улице и даже в каком районе это место находится.

У одного из домов имелась пристройка, окна ее еле заметно светились, а над крыльцом горели желтые буквы «БАР».

- Просто бар? - спросил Олег, открывая дверцу.

- Сложно бар, - Милинович оскалился и щелкнул зубами. - Для обычных «коричневых» тут ничего нет, кафешка, много лет назад закрытая на ремонт. Хозяева потратили немало денег на звуковую изоляцию и магическое прикрытие, но это окупается - сюда охотно ходят те, кто не хочет видеть людей за соседним столиком.

- А как же я?

- Ты со мной, отвалились мои клыки! - старший маах'керу гордо выпрямился. - Пошли!

Они поднялись по ступенькам, массивная дверь распахнулась совершенно бесшумно, изнутри повеяло теплом. Оказавшись в крохотном вестибюле с гардеробом, Олег удивленно хмыкнул, оценил лампочку без абажура под потолком и выложенные кафелем стены.

Навстречу гостям с цоканьем двинулись двое могучих сатра в безрукавках и широких спортивных штанах.

- Ты? - прогудел один из них, сложением похожий на тяжелоатлета.

- Я, - почти с вызовом ответил Милинович. - Он со мной, и мы ненадолго.

Кустистые брови «тяжелоатлета» сошлись, намекая, что он задумался, его более мелкий сородич глянул на человека неприязненно, сжал кулачищи, но без приказа ничего делать не стал.

- Ладно, идите, - разрешил сатра. - Только на полчаса, не больше.

Шагнув в пределы собственно бара, Олег в первый момент не смог понять, велик тот или мал. Помещение оказалось скупо освещено и очень сложно организовано - перегородки, колонны, помосты, лесенки вверх и вниз, занавеси из разноцветных бус, погруженные в полумрак, отдельно расположенные столики какой угодно формы: круглые, квадратные и даже полумесяцем.

И посреди всего этого ярко освещенным пятном выделялась стойка бара, длинная, как анаконда. Блестели выстроившиеся рядами бутылки, искорки бегали по бокалам разных очертаний и размеров.

И невозмутимый бармен-сатра с короткой бородкой пил из высокого стакана что-то, похожее на молоко.

- Едой пахнет, - сказал Олег, принюхиваясь: в воздухе носились ароматы жареного мяса и специй.

- Вот уж жрачку тебе здесь лучше не заказывать, - хохотнул Милинович. - Все, я бы сказал, тут очень «этническое». Пошли, вон он, волшебник шейкера, бутылки и стопки.

Они оставили справа деревянную лесенку, ведущую вверх, прошли мимо ниши, из тьмы которой яростно сверкнули алые глаза. Двое элохим проводили Олега настороженным взглядом, попавшийся навстречу пьяный дейвона в зеленом костюме удивленно вытаращился и икнул, пустив волну перегара.

- Если сюда зайдут люди-маги, - рассказывал Милинович, пока они лавировали между столиками, - то их вежливо выпроводят, и вряд ли найдется в Нижнем такой дурак, что попытается возмутиться по этому поводу. А если найдется, то охрана и посетители быстро научат его уму-разуму. Привет, Энцелад, как твои раздроченные копыта, не отвалились еще?

И с людьми, и с уроженцами гостевых сфер этот маах'керу общался одинаково - без всякого пиетета.

- Привет. Вроде бы нет, - бармен-сатра отставил стакан. - Ты, конечно, придурок даже на фоне прочих «фиолетовых», но что ты притащишь к нам человека, я не ожидал. Счастье, что сегодня нет никого из клана Клокочника или того сумасшедшего альва из Сормово.

- Мы ненадолго. Свари-ка нам кофе, а ему сделай «алый снег».

Энцелад покачал головой, положил руки на стойку, и на полных губах его появилась насмешливая улыбка:

- Ты совсем ополоумел, старый волк? Переводить такую вещь на «коричневого»?

- Делай, что я сказал! - нахмурился Милинович. - Я плачу вдвойне!

Сатра-бармен пожал плечами и отвернулся от клиентов, предоставив им забираться на высокие барные табуреты. Забурчала кофеварка, потек горький запах свежемолотых кофейных зерен и корицы, забренчали крохотные чашки, белые, с желтой надписью «БАР».

Одну из них, заполненную коричневым напитком, Энцелад поставил перед старшим маах'керу, вторую - перед младшим, а затем приступил к приготовлению того, что Милинович назвал «алым снегом».

Ловкие руки сатра так и мелькали, он что-то смешивал, добавлял, взбалтывал, растирал и подогревал, открывал и закрывал холодильник, и все это в таком темпе, что уследить за ним не было никакой возможности. В ход шли как большие бутылки с полки за спиной бармена, так и крохотные, извлеченные из-под стойки, подозрительного вида порошки и даже пучки высушенной травы.

В результате минут через пять перед Олегом возник объемистый коньячный бокал, на две трети заполненный бесцветной жидкостью, а на треть сверху - багровыми хлопьями, что и в самом деле напоминали окровавленный снег.

- Из чего это делают? - спросил Турнов.

- Ты хочешь, чтобы я раскрыл секрет напитка, над которым работал полгода? - гордо улыбнулся Энцелад. - Не бойся, там нет яда или наркоты, сплошь естественные компоненты.

- А эффект они производят абсолютно неестественный! - влез Милинович. - Пей, иначе козленочком станешь... Эта хренота гарантированно взбодрит тебя, даст возможность не упасть еще часов двенадцать. Без нее ты уснешь через полчаса, а то и спустя пятнадцать минут.

- Ну ладно... - Олег понюхал «алый снег», но тот совершенно ничем не пах, и одним махом опрокинул бокал.

Гортань обожгло холодом, зубы занемели, но через мгновение в желудке словно взорвался огненный шар. Глаза расфокусировались, и он понял, что не может их даже повернуть, звуки превратились в далекое монотонное бурчание, а из головы исчезли все до единой мысли.

Олег был словно пьяный, но с необычайной четкостью ощущал собственное тело, каждую мышцу, все кости и даже нервы. При этом не мог пошевелить и мизинцем, а с восприятием и вовсе творилось нечто странное: нос ощущал непонятно откуда взявшиеся в помещении запахи свежей травы, дубовой коры и цветущих роз, кожу тревожило щекочущее прикосновение, будто по всему телу бегали муравьи.

Зрение на миг прояснилось, и он обнаружил стойку перед самым носом, словно пригнулся к ней вплотную. Рассмотрел каждую прожилку в полированной и покрытой лаком доске, а затем провалился в скрывший все вокруг лиловый туман.

Из этого тумана появились звуки, довольно резкие и неприятные, перед глазами замелькали разноцветные пятнышки, похожие на кружащихся у огня мотыльков. Олег попытался уследить хотя бы за одним из них, повернуть голову, но не сумел. И тут что-то мимолетно задело его по лицу раз, другой...

- ...думать! - ударил по ушам сердитый голос Энцелада, и Турнов понял, что его колотят по щекам.

Рефлекторно вскинул руку, и очередной удар пришелся по предплечью.

- Хватит, Драго! - распорядился Милинович, и рука, сжимавшая ворот Олега, разжалась.

Он сидел на том же табурете, бокал из-под «алого снега» стоял там, куда был поставлен. Бармен-сатра выглядел сердитым, старший маах'керу - настороженным, младший оставался спокойным.

- Идиоты, - проворчал Энцелад. - А если бы он кони двинул?

- Ну не двинул же? Не суетись, жареным не пахнет, наш «коричневый» друг в полном порядке.

Олег, честно говоря, был не просто в порядке, на самом деле он чувствовал себя таким бодрым, словно поспал часов десять. В голове ощущались ясность и легкость, сонливость исчезла без следа, вялость и озноб ушли из тела, разве что появилась легкая изжога, но с ней жить вполне можно...

- Ну что? - Милинович хлопнул Турнова по плечу. - Как новый, да?

Слово «новый» породило в мозгу оживленное движение, встряхнуло ассоциации, дремавшие где-то на самой грани подсознания, и от тех цепочка потянулась дальше и дальше...

- Похоже на то, - Олег поднял руку и потер лоб. - Вы что, никогда не поили этим людей?

- Ну да, - признался бармен.

- Действительно, идиоты. Но в этот раз вам повезло, да и мне тоже, - Олег слез с табурета. - Спасибо за «алый снег», но мы пойдем. Дела ждать не станут. У меня тут возникли кое-какие идеи.

Милинович удовлетворенно хмыкнул, и они пошли к выходу, мимо того же пьяного дейвона, что пытался взобраться по лестнице, мимо погруженной во мрак ниши, мимо двух только что вошедших оборотней. Эти сдержанно кивнули сородичам, на человека внимания не обратили, словно его вовсе не было, зато сатра-охранники уставились на Олега во все глаза.

- Что вы с ним сделали? - спросил тот, что поменьше.

- Слегка встряхнули, - ответил Милинович вроде бы даже с гордостью. - Он теперь сам нами командует.

«Зеленые» дружно хихикнули, но Турнов уже открывал входную дверь и оборачиваться не стал. Холодный дождь, струившийся с темного неба, показался ему бодрящим, а тьма - не столь промозглой, как еще полчаса назад.

- Да, я только сейчас понял, как там внутри воняет, - сказал Олег.

- Смотри-ка, чуть очухался, мгновенно стал расистом... или сферистом? - Милинович вытащил сигареты. - Ну и что за гениальная идея посетила тебя, бесхвостый ты наш?

- Мы неправильно действовали, мы искали наугад! - Олег сердито ударил себя кулаком по раскрытой ладони. - Слово «новый», произнесенное тобой, двинуло меня в нужном направлении... Ведь не все клубы были основаны одновременно, есть те, что постарше, но имеются и появившиеся в самом начале лета. Так логичнее направиться в тот, что возник последним! Там следы нашего врага наверняка самые свежие, и мы сможем узнать побольше!

- Голова, - произнес старший маах'керу, выпуская клуб дыма.

- Да, логично, - кивнул Драго. - Если повезет, то, может быть, сумеем его унюхать.

Милинович посмотрел на ученика иронически, но ничего говорить не стал. Торопливо докурил, и они отправились к машине. Забравшись на заднее сиденье, Олег вновь распотрошил папку с информацией о клубах и начал просматривать досье одно за другим.

- Этот старый... - один листок был отложен в сторону. - Этот посвежее... - за ним последовал второй. - А это, похоже, самый свежак... дата открытия - двадцать пятое мая, всего три месяца назад... Сейчас глянем остальные... Так, так... Нет, и вправду самый новый. «Семафор», клуб современного эстрадного танца, улица Динамическая... это черт знает где.

- Сормово? - предположил Драго, вынул из бардачка карту и принялся ее изучать, смешно наморщив нос. - А, вот она... Копосово. Дикая окраина, домен Наблюдателей Белых Вихрей, и наше появление там вряд ли вызовет радостное оживление. Стоит ли туда соваться?

- Это, выходит, клуб для «прозрачных»? - Милинович залихватски заулыбался. - Они там учатся красиво дрыгаться под рейв и прочую мурень, что ныне крутят на дискотеках? Никогда такого не видел и не упущу шанс посмотреть, так что заводи мотор и поехали.

Честно говоря, Олег сомневался, что Наблюдатели ходят в «Семафор», - представители

двенадцатой, последней, сферы никогда не были склонны к шумным увеселениям.

Зато они отличались терпимостью и редко вмешивались в то, что творили инородные маги на их территории, за исключением тех случаев, когда интересы «бесцветных» были задеты напрямую. Поэтому клуб современного танца могла посещать молодежь со всех окрестностей. Туда, скорее всего, ходили юные дейвона, сатра, Часовщики, люди и те же оборотни.

А Наблюдатели только наблюдали и, поскольку не видели для себя опасности, не вмешивались.

- Как скажешь, босс, - хмуро проговорил Драго, убрал карту и сунул ключ в замок зажигания.

Оказалось, что улицу Динамическую найти не так легко. Они свернули с проспекта Кораблестроителей немного не там, где надо, и некоторое время покрутились по жилому кварталу. Пришлось останавливаться, вновь доставать карту, а затем еще и выискивать ближайший дом с номером.

«Развлечения» эти завершились только в три часа ночи, когда дождь закончился, а на востоке стало немного светлеть.

- Вот он, - сказал Олег, разглядывая вывеску «Семафор», где каждая буква горела своим светом.

- Зайдем? - предложил Милинович и начал раздеваться.

Проблема заключалась в том, что здание, ранее служившее, похоже, магазином, было ярко освещено, прямо под окнами клуба проходила дорога, вдоль нее стояли фонари. Понятно, что себя Олег мог спрятать за мороком, но вот полностью скрыть манипуляции с дверью было не в его силах.

- Придется вспомнить детство и бить лампы, - заметил он.

- Так вперед, - рыкнул Милинович, открыл дверцу, и из автомобиля выскочил уже серый волкодав.

Дотянуться «длинной рукой» до каждого фонаря и погасить его было делом плевым, но Олег с удовольствием обошелся бы без этого. Не хотелось оставлять после себя слишком много разрушений - это может привлечь внимание Наблюдателей, да и просто как-то неловко...

С глухим хлопком раздавил первую лампочку, вниз посыпались осколки, ликвидировал вторую, третью. Подбежавший к дверям клуба Милинович тем временем приложил нос к одной из щелей, некоторое время принюхивался, а затем перекинулся в человека.

- Внутри кто-то есть, - сказал он удивленно. - Вот уж не ожидал. О, идет сюда...

Он превратился обратно, и Олег, ликвидировав последний фонарь, заспешил к соратнику. Из-за двери слышались шаги, затем гроыхнуло, взвизгнули петли, и в открывшейся щели, заполненной тусклым светом, показалось лицо - круглое и опухшее, покрытое щетиной, с седыми усами в центре, лысиной над и невероятно сильным запахом сивухи вокруг.

- Вы кто? - спросило оно, и маах'керу, пораженный «ароматическим» ударом, аж присел на задние лапы.

- Даже не знаю, что ответить, - признался Олег. - Рад бы соврать, но не могу.

- Э? - лицо отразило недоумение. - Вы лампочки побили, хулиганы малолетние... Уж я вас...

Дверь открылась шире, стало ясно, что к лицу прилагается тощее тело в ватнике и что в руке у него имеется двустволка, помнившая, похоже, еще времена «очаковские и покоренья Крыма».

Милинович зарычал, а Олег среагировал автоматически - поднял руку и наложил заклинание. Сторож мгновенно погрузился в глубокий сон. Он зашатался, выронил оружие и сам шлепнулся бы, не подхвати его Турнов под мышки.

Маах'керу рыкнул еще раз, но уже одобрительно, и Олег заволок сторожа внутрь.

- Тяжелый, зараза... - пропыхтел он, укладывая обладателя двустволки на пол. - Но

ничего, поспит часок, а затем решит, что мы ему примерещились. Глядишь, и пить бросит после такого.

Милинович изобразил скептическое помахивание хвостом, и они отправились обследовать помещение.

В том плане, что интересовал ночных гостей, «свежий» клуб почти ничем не отличался от более старших собратьев - упрятанное в толщу стен заклинание из голубых светящихся нитей, цветастые значки в даже не запертом кабинете администратора.

- Я ожидал большего, - признался Олег, убирая в карман амулет-фиксатор. - А ты?

- Ррры, - произнес маах'керу, и на том месте, где только что стояла собака, появился человек.

- Тут смердит так же, как и от техдохлых Пастырей Душ, - сообщил Милинович. - Пахнет лесом, и теперь я точно знаю, каким именно. Северными дебрями, что тянутся от Городца до Семенова, вдоль Керженца, затем до самой Ветлуги и дальше на север и на восток...

- Неужели леса пахнут по-разному?

Маах'керу возмущенно фыркнул:

- Ты еще скажи, что все люди пахнут одинаково! Везде разная вода, неодинаковая земля, растут немного отличающиеся деревья! Сосну из окрестностей Ковернино я никогда не спутаю с той, что поднялась неподалеку от Арзамаса!

- Ладно, я тебе верю, - примирительно сказал Олег, подумав, что спорить с оборотнем по поводу запахов все равно что возражать летучей мыши, вздумавшей рассказать о чудесах ультразвуковой локации.

Сам он был человеком типично городским, в лесах, конечно, бывал, и в детстве, когда они летом ездили на сборы в спортлагерь, и позже, во время редких походов за грибами, но особой любви к заросшему деревьями пространству не испытывал и ориентировался там плохо.

- Вот это правильно! Мне верить надо! - Милинович мрачно оглядел пустой темный зал, где они находились: колонки на полу, зеркало размером в целую стену. - И еще тут есть тот странный запах... он сильнее, чем от Пастырей, но я все равно не смог его узнать! - Он сердито рыкнул. - Похоже, именно так пахнет тот, кого мы считаем врагом. Но снаружи я ничего подобного не уловил. Вероятнее всего, на улице все смыл дождь, затоптали посетители и просто прохожие.

- Значит, он был тут? Может быть, получится зацепиться за его след? - предложил Олег.

- Попробуй.

Они вышли в вестибюль, где на полу храпел пьяный сторож, и встали около двери, через которую наверняка проходил обладатель необычного запаха. Олег прикрыл глаза, несколько мгновений потратил на то, чтобы сосредоточиться, а потом скрестил руки перед собой и сделал такое движение, будто правой рукой наматывал веревку на левый кулак.

Заклинание, позволяющее «зацепиться за след» любого обладающего аурой существа, не имело особого названия, да и выглядело оно у каждого мага по-разному. Тут не имелось общих форм или принципов, каждый выбирал тот способ, что казался более удобным и давал результат.

Кисти Олега закололо, сквозь опущенные веки он увидел, как вокруг них закружилась зеленоватая дымка. Образовала шар размером с волейбольный мячик, от него в сторону двери, сквозь нее и наружу потянулись мерцающие нити, две, три, пять, добрый десяток...

А затем шар лопнул, и Олег поморщился от болезненной отдачи.

- Не вышло, как я и думал, - резюмировал Милинович. - Слишком тут много следов, кого в этом «Семафоре» только не бывало, и зацепиться за кого-то одного - задача не по тебе.

Оборотень был прав, но на мгновение Олег все же испытал острый укол смешанной с разочарованием, совершенно детской обиды.

- Вот рыба ерш... - пробормотал он. - Жаль. Ну что, пошли отсюда?

Милинович кивнул, опустился на четыре лапы, и они выбрались наружу, в ночь, потихоньку начавшую превращаться в утро. Драго обнаружился дремлющим в машине, но старший маах'керу не стал устраивать ученику выволочку, только сказал укоризненно:

- Э-хе-хе. А если бы опять альвы? Или еще кто?

Юный оборотень отвел взгляд и покраснел.

- Ну что, куда дальше? - спросил Олег, потянувшись к папке с материалами по клубам.

- Охолони, малый, - посоветовал Милинович. - Мы и так сделали много. Поехали на базу к нашему «желтому» другу, посмотрим, что у них там творится, да и все, что добыли, отдадим. Вдруг этого будет достаточно? Зачем лишний раз задницей рисковать?

- Ну давай, - сказал Олег после паузы, Драго широко зевнул и завел мотор.

Они ехали через Нижний, укутанный в сырое одеяло уже по-осеннему холодного рассвета, а город потихоньку просыпался. На улицах появлялись первые машины, светофоры на перекрестках меняли желтое мигание на нормальный рабочий цикл, выползали из домов невезучие субъекты, чей рабочий день начинается намного раньше, чем у всех остальных.

Когда проезжали по Канавинскому мосту, Олег обратил внимание, что храм элохим, прячущийся за Пеленой на острове посреди реки, светится, точно огромная гнилушка - мерцающим холодным огнем.

- Чего это там «белые» творят? - спросил он.

- Богам своим молятся, - со смешком отозвался Милинович. - Да только те не помогут.

Машина Драго взлетела по Похвалинскому съезду и вскоре оказалась на Ильинке, пустой, словно вымершей. Верхняя, деловая, часть города, в отличие от нижней, рабочей, пока еще спала, и первые признаки жизни появятся тут только после шести утра, а настоящее движение начнется после семи.

Олег выбрался из автомобиля, поплотнее запахнулся в куртку и тут ощутил направленный на него взгляд.

- Так, это что, вампиреныш охрану выставил? - спросил Милинович, тоже почувствовавший чужое внимание. - Ага, точно... Один на крыше сидит, другой во дворе прячется...

- Шустрый оборотень, - донесся сверху мужской голос. - Но убежишь ли ты от серебряной пули?

Маах'керу дружно оскалились, из их глоток вырвалось сердитое рычание, а оставшийся в машине Драго еще и сунул руку куда-то под сиденье. Олега, конечно, заинтересовало, что там хранится, но выяснение этого вопроса он решил отложить до более благоприятного момента и поспешно вмешался:

- А ну стоп! Иван разве о нас не предупреждал?

- Предупреждал, - ответили сверху. - Но только о двоих. Третий - лишний.

- Ладно, Драго, не будем ссориться с этими глупыми, но исполнительными парнями. Езжай домой и отсыпайся, - велел Милинович. - Спасибо за помощь, если что понадобится, я тебе позвоню.

- И рад был познакомиться, - добавил Турнов.

Драго, которому наверняка хотелось остаться, кивнул без особой охоты, и машина его тронулась. Умчался в сторону поворота к площади Лядова, стих шум мотора, и после этого чужое внимание стало намного менее острым.

- Теперь проходите, - разрешили сверху.

- Потом мы с тобой побеседуем в темном переулке, - пообещал Милинович, на что невидимый собеседник отреагировал смешком.

Второй охранник, невысокий и широкоплечий, в камуфляже и шапочке-маске, встретил их во дворе. Олег почувствовал на себе внимательный взгляд, понял, что его обыскали без помощи рук, но выражать недовольство по этому поводу не стал - парни из службы безопасности «Союза семи» просто делали свою работу.

Зато маах'керу насупился и засопел.

В подъезде горела тусклая, покрытая слоем пыли лампочка, в прихожей квартиры Нартина и вовсе было темно, зато полуоткрытая дверь, ведущая в гостиную, пропускала сноп яркого света.

Там что-то происходило, слышались голоса, негромкое позвякивание.

- Привет, радость моя, - умильно сказал Милинович, и только тут Олег заметил движение во мраке сбоку от двери.

- Я тебе не «радость», - ответили звонким женским голосом, и стало ясно, что проход через прихожую сторожит девушка-маах'керу из подопечных Ивана. - Идите, не задерживайтесь.

В гостиной светила огромная старинная люстра, а большой обеденный стол покрывала простыня, некогда белая, а теперь заляпанная алыми, желтыми и серыми пятнами. Лежавшее на простыне раскромсанное тело принадлежало одному из Пастырей Душ, и склонившийся над ним верог во врачебном халате деловито ковырялся в том месте, где у людей находится желудок.

Второй вампир, а именно Иван, стоял около стола и держал поднос с салфеткой и хирургическими инструментами. Услышав шаги, он оглянулся, на белом неподвижном лице блеснули пронзительные красные глаза.

- Очень интересное строение пищеварительной системы... - мелодичным голосом проговорил копавшийся в трупe верог. - Если то, что я нашел, можно так назвать, хм-хм.

- А что-нибудь по делу еще будет? - спросил глава «Союза семи».

- Главное мы выяснили, - вампир-хирург глянул на Олега и Милиновича без особого интереса, просто отметил появление в комнате новых персон. - Можно посмотреть кое-какие частности. Это займет некоторое время, от часа до двух, но не потребует твоей помощи.

- Отлично, - Иван поставил поднос на край стола и тряхнул руками.

- Неплохо вы тут повеселились, - с уважением сказал маах'керу, разглядывая заляпанный пол, забитую кусками окровавленной ваты корзину и большой мешок из черного пластика, в котором бугрилось нечто, не так давно, судя по всему, бывшее телом второго Пастыря Душ.

Его верог просто «разобрали на части».

- Веселимся мы совсем по-другому, - глава «Союза семи» слизнул кровь с тыльной стороны ладони. - Препарируя этих... существ, мы узнали много нового, в том числе и кое-что интересное для нас. Оба они неоднократно испытывали воздействие крайне мощного заклинания, искажающего пространство.

- Искажающего пространство? - переспросил Олег.

О чарах подобного рода он слышал и читал, но сам никогда с ними не сталкивался. Применялись они крайне редко, и в первую очередь потому, что требовали громадного количества энергии, эффект давали непредсказуемый и порой становились причиной настоящих катастроф.

Куда проще отвести человеку глаза, чтобы он сам пошел по кривой, чем исказить пространство и изогнуть прямую тропу.

- Именно, - кивнул Иван. - Ауры Пастырей Душ, которые в то же самое время есть их плотные тела, запомнили это влияние очень хорошо, оно впечаталось в каждую клеточку, отразилось на всех органах. И это наводит на определенные размышления. А вы чем похвастаетесь?

Милинович приосанился, а Олег пошарил по карманам и предъявил добычу: три амулета-фиксатора и три значка.

- Вот, посетили клуб для юных альвов в Щербинках, - сказал он. - Заведение для зеленых «зеленых» на Заречном бульваре и танцевальную школу для всех в Копосово.

- А также побегали и подрались! - похвастался маах'керу.

- А ну-ка, подробнее! - немедленно потребовал Иван, так что пришлось рассказывать и о том, как в «Свири» сработала звуковая магическая сигнализация, и о схватке с «голубыми» около кинотеатра «Россия».

- Могло быть и хуже, но могло и лучше, - признал глава «Союза семи». - Ладно-ладно. Пойдем вниз, посмотрим, что там с энергоанализатором, пора бы ему уже заработать.

В подвале царила сдержанная деловая суэта: Нар-Тин и пожилой мастер опять спорили, чуть не хватая друг друга за грудки, а ученики ковырялись во внутренностях поставленного набор магического прибора.

Хозяин квартиры, завидев соратников, скривился и отчаянно замахал лапками:

- Идите пока отсюда! Еще тридцать минут, и он будет готов!

- Полчаса - это не так долго, - Иван развернулся. - Можно пока выпить чая и съесть чего-нибудь.

Под бухтение Милиновича, намекавшего, что «в моем возрасте вредно пить столь жидкие напитки», добрались до кухни. Маах'керу принялся шарить по навесным полкам, а глава «Союза семи» наполнил и поставил на газ чайник и извлек сотовый телефон.

Увидев его, Олег вспомнил про собственный мобильник и поспешил вытащить его из кармана.

- Ага, я знал! - провозгласил Милинович, потрясая ополовиненной бутылкой «Арарата». - Не люблю армянский, у меня от него язык скукоживается, но на халаву и уксус сладкий...

Аппарат в руке Турнова пиликнул, словно поддерживая оборотня, а на самом деле сообщая о пришедшей эсмэске. Открыв ее, Олег прочитал, что ему дважды звонила Ольга, причем последний раз - всего полчаса назад.

Значит, не спит, значит, можно смело перезванивать.

- Привет, - сказала она, взяв трубку, и голос ее прозвучал устало.

- Привет, - отозвался Олег. - Что-то случилось?

- Нет, просто мы закончили сбор информации по Пастырям Душ, - Ольга зевнула. - Залезли всюду, даже с испанского и китайского кое-что перевели. Файл распечатать или куда-то переслать?

Олег подумал, что вряд ли сумеет в ближайшие часы добраться до резиденции «Золотой розы».

- Давай на электронную почту. Да, на тот ящик, что на mail.ru. Отлично, спасибо...

И, разорвав связь, поинтересовался у Ивана:

- Свободный компьютер с Интернетом в этом доме есть?

- Да, я видел внизу ноутбук, - ответил верог. - Можно отправить за ним одного наглого оборотня, в данный момент бесстыдно уничтожающего коньяк нашего гостеприимного хозяина.

Милинович оторвался от бутылки, горделиво выпятил грудь и даже стукнул в нее кулаком, отчего вышел гулкий звук. Но никаких фраз в собственную защиту произносить не стал, ограничился громкой отрыжкой, поставил недопитый «Арарат» на стол и удалился.

Вернулся он через минуту, уже с ноутбуком «Тошиба» в лапах.

- Что бы вы без меня делали, - проговорил он. - Модема не нашел, взял вот это...

И он вытащил из кармана «тюльпан» из серебристого металла на длинном-длинном стебле, что заканчивался ЮСБ-разъемом. Олег узнал техномагическое устройство, которое позволяло входить в Интернет, минуя провайдеров, - видел нечто подобное один раз, больше двух лет назад.

Следуя подсказкам Ивана, включил «машину» и настроил Сеть.

Затрепыхался четырехцветный флажок в верхнем правом углу окна «Эксплорера», возникла на экране главная страница почтового сервера. Олег ввел пароль и логин и оказался в собственном ящике - давно не чищенном, забитом спамом и еще прошлогодними письмами.

Послание от Ольги уже пришло, и приложенный к нему zip-файл весил немало - пять мегабайт.

- Наши собрали что-то вроде досье на Пастырей Душ. Не хотите посмотреть? - сказал Олег.

Милинович отставил бутылку, а глава «Союза семи» - кружку со свежесваренным чаем.

Ольга и ее помощники потрудились на славу - тут были и выдержки из легенд сатра и слаш, и куски альвийских хроник, написанных еще до создания Пелены, и статьи из газет девятнадцатого века, и интервью с теми, кто вроде бы сталкивался с похожими на Пастырей созданиями уже в столетии двадцатом.

По всему выходило, что существа эти проникли на Землю двенадцать тысяч лет назад, сразу после великой катастрофы, погубившей все сферы нашего кластера, кроме одной, населенной людьми. Откуда пришли они - неясно, никто из чужаков не признал, чтобы подобные создания обитали в их родном мире.

Были Пастыри настолько странными, что вызывали отторжение у всех, начиная со слаш и заканчивая Наблюдателями. Одни считали их животными, другие - разумными существами, но слишком необычными, чтобы вступать в контакт с остальными. Многие уничтожали одноглазых при первой же возможности, кто-то пытался ловить их и дрессировать, словно диких зверей.

Ничего удивительного, что они довольно быстро исчезли, из реальности перенеслись в легенды и сказки. Но при этом не сгнули вовсе - и девять, и пять, и три тысячи лет назад время от времени в диких местах видели тварей, похожих на Пастырей.

Ходили слухи, что они вовсе не уничтожены, а укрылись в джунглях Амазонии, в дебрях Конго или на холодных вершинах Тибета, сумели освоить Антарктиду или ушли под воду, на морское дно.

Большинство свидетельств напоминали галлюцинации или исходили от недостойных доверия наблюдателей, но иногда контакты с Пастырями фиксировались почти документально. Происходило это большей частью в Азии, на обширном пространстве от южного берега Каспийского моря до западных, горных районов Китая.

И последний такой случай относился к временам второй англо-афганской войны, когда чародеи тайного общества «Самахе хвар» использовали против врага одноглазых бойцов, невероятно быстрых и сильных, не знающих страха и усталости, устойчивых к ранам и магии.

Одного такого экспедиционным войскам под командованием генерала Робертса удалось даже захватить в плен. Но довести его до Индии они не смогли - урод сбежал, убив пятерых карауливших его солдат, а на то, чтобы ловить его в диких горах, англичане не пошли.

- Значит, «Черное солнце», - сказал Олег, просмотрев материалы до конца.

- Оно самое, - подтвердил Иван. - Но мы же их уничтожили, раздавили гадину, лишили головы.

Официально реваншистское террористическое объединение «Самахе хвар», несколько веков действовавшее на Ближнем Востоке, было разгромлено в начале двадцатого века. Но три года назад в Нижнем Новгороде обнаружили непонятно как уцелевшие его адепты во главе с высокопоставленным дейвоном по имени Джамих. Только благодаря усилиям Олега и тому, что несколько орденов и кланов объединили усилия, тогда удалось избежать серьезных проблем.

- Ты уверен, что лишили именно головы? - спросил Турнов.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Милинович, слегка ослотившийся после коньяка.

- А то, что мы изловили всех, кто находился ниже Джамиха, но не обнаружили, да и не имели шансов обнаружить тех, кто стоял выше его, кто отдавал ему приказы. С чего мы взяли, что беглый Наблюдатель, много лет прикидывавшийся «серым», на самом деле главный?

- Да... такая мысль не приходила мне в голову, - Иван поскреб в затылке. - Надо будет об этом подумать.

Дверь кухни распахнулась, и внутрь заглянул оживленный Нар-Тин.

- А, вот вы где, сверлить мне не пересверлить! - выпалил он. - Мы закончили, осталось

провести тестирование, и можно приступать к работе! Пошли быстрее! - тут взгляд хозяина квартиры упал на пустую бутылку из-под «Аралата». - Так, и какой негодяй выпил мой коньяк?

Милюнович сделал вид, что его очень интересуют собственные ногти, да еще и принялся насвистывать.

Глава 11

Редакцию «Нижегородского городского» Жарков покинул только в восемь вечера - сначала просматривал верстку статьи в завтрашний номер, затем беседовал с главредом на тему «А чего бы нам такого сотворить в следующем месяце?», а потом выяснилось, что у Анечки из рекламного отдела сегодня день рождения.

От алкоголя Сергей отказался, но вот большой кусок торта съел с удовольствием.

Вышел из здания редакции в хорошем настроении и зашагал по Покровке - вниз, в сторону Кремля, туда, где рядом с рестораном «У Шаховского» была припаркована его машина.

И тут ощутил чужое внимание.

Жарков обернулся, но никто не следовал за ним, никто не пялился в спину, да и вообще центральная пешеходная улица города была в этот вечер на диво пустынной. Невольно поежился и ускорил шаг, почти побежал, но неведомый соглядатай и не подумал отставать, все так же пялился в затылок.

- Это нервы, - пробормотал Сергей, забираясь в салон «Фиата». - Работаете на износ, вот они и шалят... Надо будет к врачу сходить, чтобы выписал успокоительное...

Самое паршивое - он осознавал, что несет галиматью, что слежка, вероятнее всего, не плод разыгравшегося воображения. За ним могли ходить частные детективы, нанятые кем-то из недовольных фигурантов его статей, бандюки, которым Жарков нечаянно наступил на мозоль, или те здоровые парни, что толклись сегодня на месте взрыва в Печерах, а в двухтысячном разгоняли толпу на площади Лядова.

Последний вариант казался самым неприятным в силу того, что Сергей не знал, с кем имеет дело. А неизвестное всегда пугает сильнее, чем знакомое, пусть даже откровенно и несомненно опасное.

- Нет, это нервы, - сказал он еще раз и поехал домой.

Жарков почти ждал, что его встретят в подъезде или в квартире, и был приятно удивлен, когда этого не произошло. Он обошел все комнаты, заглянул даже в кладовку, тщательно запер дверь, окна и лоджию, а затем налил себе сто граммов «успокоительного».

Стало полегче, и он сел работать - сначала над дежурным материалом, потом над статьей, посвященной «Золотой розе».

Где-то около полуночи понял, что хочет есть, и отправился на кухню варить пельмени. Тревога к этому времени почти рассеялась, вернулось хорошее настроение и обычный драйв.

Сергей помешивал шумовкой в кастрюле и рассеянно смотрел на экран телевизора, где показывали очередной детективный сериал. Мысли его текли неспешно, и вертелись они вокруг того, как забегают сектанты Ярослава Шишкина, обнаружив, что об их существовании теперь знают все.

Да, такой шпильки в задницу «Золотая роза» никогда не получала...

Жарков понимал, что ему захотят отомстить, и предусматривал вариант, что придется на какое-то время уехать к тетке в Ярославль. Но, честно говоря, он надеялся, что слава и резонанс от статьи послужат куда лучшим щитом, чем расстояние и хорошее убежище.

Вряд ли головорезы Шишкина рискнут напасть на того, кто раскрыл их грязные тайны. Ведь в этом случае органам мигом станет понятно, кто виноват и где искать подозреваемого.

Шумовка брякнула об стенку кастрюли, и словно эхо отозвалось из комнаты.

Сергей вздрогнул, прислушался, надеясь, что это ему показалось, что ничего не было.

- Вот так номер... - прошептал он, когда бряканье повторилось.

Шумовку Жарков положил на стол и из ящика стола вытащил самый большой из кухонных ножей, тот, которым никогда не пользовался, с лезвием сантиметров в тридцать. Несколько раз взмахнул им, точно самурай - мечом, и двинулся в комнату, туда, где мерцал экран компьютера и горела настольная лампа.

Он отдавал себе отчет в том, что не обладает какой-то особой храбростью, и в том, что драться не умеет совершенно. И тем не менее не собирался сдаваться без боя, а кроме того, надеялся, что все это окажется недоразумением или плодом разыгравшегося воображения.

Сергей нахмурился, увидев, что открыта не только дверь лоджии, но и окна на ней и слышен шум дождя - он же запирает ее, точно запирает, сразу, как только вошел в квартиру.

А потом он обнаружил мокрое пятно на ковре и уставился на него во все глаза.

- Наблюдателен, стервец, нечего сказать, - произнес кто-то тонким противным голосом, воздух задрожал, и на пустом только что месте рядом с телевизором возник широкоплечий лысый мужик за два метра ростом. - А железку эту положи, она тебе не поможет.

- О... - сказал Жарков, выставляя нож перед собой. - Вы кто?

На мгновение ему показалось, что у здоровяка нет не только волос на башке, а еще и бровей, а за спиной колыхнутся огромные белоснежные крылья, - похоже, и в самом деле начали сбивать нервы.

- Положи железку! - повторил широкоплечий, и рядом с ним появилась женщина.

Она была немного ниже напарника, но ростом превосходила Сергея на голову и смотрела на него с нескрываемым презрением, точно на шелудивую собачонку или прилипший к подошве кусок дерьма.

- Мы твои гости, - голос у женщины оказался куда более приятным, но холодным, будто ночь где-нибудь на Новой Земле. - И мы не собираемся с тобой драться, ведь так, Ридаэль?

Здоровяк усмехнулся, махнул рукой, и нож сам вывернулся у Жаркова из ладони, со звяканьем шлепнулся на пол. Репортер «Нижегородского городского» отступил на шаг, уперся лопатками в стену, да так и замер - к нему явились двое сектантов, скорее всего, соратников Шишкина, а это означает, что звать на помощь, сопротивляться или грозить милицией бесполезно.

Остается лишь смириться с собственным поражением и надеяться, что его убьют быстро и без пыток.

- Не только наблюдателен, а еще и соображает быстро, и знает о нас, - одобрительно сказал здоровяк со странным именем Ридаэль. - Не находится в шоке, но в то же время не орет, не спрашивает, как мы сюда попали. Глянь-ка, над чем он там работает?

Женщина направилась к компьютеру, и Сергей дернулся - нет, только не статья, на которую он потратил столько сил и времени! Но здоровяк оказался рядом, навис над Жарковым, и ладонь, способная обхватить баскетбольный мяч, очень аккуратно легла ему на шею.

Женщина двинула мышку, скринсейверные рыбки исчезли с экрана, возникло серо-белое окошко «Ворда». Некоторое время она просматривала текст, перемещаясь по нему вверх-вниз, а когда повернулась, то на ее надменном, белом, правильном, словно у статуи, лице была удивленная улыбка.

- Ридаэль, ты должен на это взглянуть!

- Да? - здоровяк смерил Сергея хмурым взглядом и пошел прочь, но захват на горле ничуть не ослабел: там осталось нечто твердое, готовое сжаться в любой момент, сокрушить гортань и позвонки.

Жарков скосил глаза вниз, но ничего не увидел, попытался дернуться и захрипел от боли.

Незванные гости, проникшие в квартиру через лоджию, уже вдвоем склонились к экрану и принялись что-то оживленно обсуждать. Затем одновременно повернулись и уставились на Сергея, припиленного к стене наподобие приготовленной к сушке бабочки.

- Я читал твои статейки, - сказал здоровяк, - и полагаю, что ты хочешь писать их и

дальше.

- Ну... да... - прохрипел Жарков сдавленным горлом.

- Тогда ты, во-первых, должен забыть о том, что видел сегодня в Печерах, и уничтожить все собранные там материалы, а во-вторых, ты должен пообещать, что будешь слушаться нас и исполнять наши приказы.

- Кого «вас»? И что мне за это будет?

- Слишком много вопросов, - Ридаэль нахмурился, повел кистью, и Сергею показалось, что его сердце сжала холодная ладонь, так что от боли он едва не потерял сознание. - Мы оставим тебя в живых и не станем лишать рассудка - это раз, мы поможем тебе с информацией по «Золотой розе» - это два, мы, вероятно, даже что-то тебе заплатим - это три.

Так что, эти громилы не из помощников Шишкина? Они сами с ним враждуют?

- Ладно, я согласен... - выдавил Жарков, и невидимые тиски разжались: он вновь мог нормально дышать и двигаться, хотя в груди хрипело, а по лицу тек пот. - Но хотелось бы... хотелось бы заметить... я всегда считал, что осознание взаимных интересов - куда более сильный рычаг влияния, чем грубая сила...

- Считай что угодно, - сказала женщина, - но твое мнение здесь никого не интересует.

«Да, это определенно что-то новое, никогда не работал по принуждению, - подумал Сергей, выдавливая из себя угодливую улыбку. - Но ничего, засранцы, для начала мы вместе разберемся с «Золотой розой», а потом я припомню вам сегодняшний вечерок и выставлю счет».

Энергоанализатор выглядел столь же внушительно, как и в тот момент, когда Олег увидел его впервые. Мастер Пав-Рик стоял у стеночки, и физиономия его была непроницаемой, зато двое учеников вовсю переговаривались и посмеивались, складывая инструменты в сумки.

- Ну, начнем, - сказал Нар-Тин, и голос его дрогнул от волнения.

Он сунул руки в блок управления, и энергоанализатор ожил - его верхняя поверхность засветилась мягким белым огнем, в нем замелькали красноватые и желтые искры.

- Убавь мощность, - посоветовал Пав-Рик. - Новая схема конденсации должна достигнуть единения с главным трансформирующим контуром, а на максимуме ты этого не добьешься.

Нар-Тин кивнул, задвигал кистями, и искры постепенно исчезли.

Белое свечение перестало быть однородным, в нем появились более плотные области, похожие на облачка тумана. Они задвигались, те, что возникли внизу, поплыли вверх, сформировавшиеся у потолка принялись опускаться, из столешницы ударили струи белесого тумана.

- На холостом ходу все в норме, - сообщил Нар-Тин. - Дадим ему тестовую задачу.

Туман исчез, облачка принялись стягиваться к одной точке, слипаться, пока не сформировали подобие ауры человека... нет, не человека, Часовщика, если судить по тринадцати расположенным овалом чакрам. Та налилась плотностью, цветом, засветилась зеленоватым огнем, обзавелась внутренним движением и стала точной, если не считать размеров, копией оригинала.

- Мое тело Силы, - сказал Нар-Тин. - Смоделируем на нем кое-какие процессы.

И «желтый» принялся вертеть слепком собственной ауры, то истощая ее до предела, то, наоборот, вливая в нее излишки энергии, изображая воздействие различных заклинаний: «яйца Брахмы», «трясучки», «живого сна», «короткого повода», еще каких-то, Олегу неизвестных.

- Достаточно, - подал голос Пав-Рик. - Все в полном порядке, я удаляюсь.

- Конечно, почтенный, конечно. Сейчас будет вручена соответствующая плата, - Нар-Тин поспешно вытащил руки из блока управления энергоанализатором и, кланяясь, повел сородичей наверх.

Вернулся он минут через пятнадцать, зевая и потирая глаза, и только тут Олег понял, что сутулый Часовщик невероятно устал и держится на упрямстве и рабочем энтузиазме.

- Ты как, в форме? - спросил Иван.

- Да, вполне... - Нар-Тин встряхнулся всем телом. - Бррр... Спать, конечно, хочется, но это подождет... Так, надеюсь, что вы вернулись из поездки не с пустыми руками? О, великолепно, вам удалось пробраться аж в три клуба! Значки пока отложим, а амулеты-фиксаторы давайте мне... Поместим их сюда, сюда... и здесь имеется местечко.

На этот раз занятыми оказались уже шесть гнезд на боку энергоанализатора - к добыче из «Следопыта», «Самоделкина» и «Сварога» добавились схемы вражеских заклинаний, находящихся в «Свирели», «Секвойе» и «Семафоре». Олег прислонился к стене, маах'керу занял место в углу, верог застыл возле лестницы, сложив руки на груди, а Часовщик принялся за дело, используя все сто процентов мощности громадного магического прибора.

Они вновь шли по дороге, которую не смогли одолеть до конца, но в этот раз имели куда более подробную карту.

- Вот они, красавцы... - бормотал Нар-Тин, в то время как над «бильярдным столом» одна за другой возникали похожие на обрывки паутины фигуры, сплетались и расходились вновь. - Повторим, что мы делали, а затем пойдем дальше... заглянем как можно глубже...

Глаза его горели азартом, а кисти, погруженные внутрь блока управления, двигались с такой же скоростью, как у пианиста высочайшего класса, исполняющего очень сложную композицию.

Одна за другой появились диаграммы, в том числе и та, что заставила подать голос Антона Григорьевича. Вспомнив о погибшем соратнике, Олег помрачнел, подумал, что наверняка имелся шанс повернуть дело так, чтобы в схватке с Пастырями Душ обойтись без потерь.

Хотя учитывая то, что было известно об этих существах, шанс очень маленький.

- Вот оно, - проговорил Иван, когда энергоанализатор высветил ту схему, на которой все закончилось в предыдущий раз: двенадцать протозвезд в гигантском облаке пыли, и если шесть из них выглядели призрачными, иллюзорными, то остальные сверкали ярким белым огнем, и от них тянулись к прочим тоненькие, еле заметные, дрожащие «ниточки».

- Я записываю! - воскликнул Часовщик. - Но почему такие явственные связи? Для чего они?

- А потому, что это не двенадцать разных заклинаний, как мы считали ранее, - очень спокойно произнес глава «Союза семи», - а одно заклинание из двенадцати удаленных друг от друга частей. Триста лет прожил я на этом свете, а такого не встречал.

- Одно заклинание? - недоверчиво спросил Милинович. - Как это возможно?

- Очень просто... точнее, сложно, - сказал Иван. - Сейчас почтенный Нар-Тин сделает запись, мы развернем схему в полный формат, и тогда ты увидишь, как они связаны между собой.

Часовщик кивнул, внутри энергоанализатора что-то щелкнуло, и схема стала иной: грандиозное переплетение голубых, синих и фиолетовых линий, разбитое на двенадцать частей, шесть из которых были намечены лишь примерно. Разделенное на дюжину кусков, и тем не менее очевидно единое.

- Невероятно... - маах'керу подался вперед. - Оно что? Собирает энергию?

- Да, похоже на то... - Нар-Тин склонил голову набок, и изображение схемы целиком сменилось одной из ее частей, насколько помнил Олег, той самой, что находилась в «Секвойе». - Вытягивает понемногу и аккумулирует... Но что за энергию и откуда?

- Станный вопрос, - глава «Союза семи» усмехнулся, блеснули его клыки. - Мы знаем, кто ходит в эти клубы - молодежь, в том числе и маги, а их энтузиазм, интерес, эмоции - та же энергия, что выбрасывается из тел Силы, неважно, чем они при этом увлечены - танцами, музыкой или поисками ПервоИсточника. Потери невелики, быстро восполняются естественным образом, и поэтому их никто не замечает, но за счет количества «доноров» таким образом можно собрать громадное количество энергии.

- Но где эта энергия хранится и каким образом передается? - спросил Олег. - На что она идет - очевидно, с учетом того, что творец этого заклинания причастен к уничтожению

источников.

- Сейчас мы это выясним... - пробормотал Нар-Тин.

Для того чтобы найти ответ на заданный Турновым вопрос, пришлось использовать энергоанализатор чуть ли не во всех доступных режимах, единожды делать перерыв, чтобы прибор не перегрелся, и два раза взбадривать Часовщика крепким чаем, за которым ходил наказанный за уничтожение коньяка Милинович.

Но появившаяся в результате всех усилий схема, напоминавшая паука с множеством ног, заставила Нар-Тина застыть с открытым ртом, а маах'керу - выпучить глаза.

- Так просто... и так гениально, - сказал Иван.

- В чем дело? Что такое? - осведомился Олег, сердясь на себя за собственную ущербность.

Схема говорила ему меньше, чем надпись китайскими иероглифами.

- Мы не замечаем того, к чему привыкли, - продолжил глава «Союза семи», - не видим то, что находится вокруг нас всегда. Никому не придет в голову использовать Пелену в своем заклинании, а тому, кто сотворил это... - он взмахнул рукой, - подобная мысль явилась, и он ее воплотил в реальность. Кроме того, очевидно, что начаровал это все один колдун, почерк во всяком случае идентичный. Удивительно... Скорее, стоило ожидать, что нам противостоят несколько магов...

Из дальнейших объяснений Олег понял, что невидимая оболочка, которая окутывает всю землю и искажает восприятие людей, служила в данном случае аккумулятором и одновременно каналом передачи. Накопленная энергия каким-то образом хранилась в ней до момента «нажатия спускового крючка», после него под воздействием сложного заклинания из двенадцати частей изливалась в один из источников, и тот, не выдержав такого удара, взрывался.

Спусковой крючок же нажимали несильным, но исключительным по точности энергетическим импульсом, что заставлял дюжину разрозненных частей на время смыкаться и работать как единое целое.

- Пелена берет понемногу из каждого источника, чтобы поддерживать себя, - сказал Нар-Тин, - и связана с ними со всеми в одинаковой степени, так что цель выбирается, скорее всего, наугад...

- Но какой в этом толк?! Зачем нужны эти выстрелы наугад?! - рявкнул Милинович.

- Если бы я знал, - покачал головой Часовщик. - Сейчас попробуем узнать, кто это сделал, точнее, к какой сфере или даже ордену он принадлежал. В столь масштабной конструкции из чар просто не может не остаться следов ее автора.

Он снова вызвал схему из двенадцати «протозвезд», забежали по ней короткие алые молнии, похожие на росчерки невидимого пера. Затем все исчезло, и над энергоанализатором проявилось изображение бычьей головы: из раны надо лбом течет кровь, правый рог обломан, а глаза смотрят осмысленно, почти по-человечески, и в них читается боль.

- О... не знаю, что это, - растерянно протянул Нар-Тин. - Чей герб?

- У тебя есть справочник «Гербы орденов и кланов СССР» или нечто подобное? - спросил Иван. - У меня ощущение, что я нечто подобное видел, и скорее всего, именно там.

- Да, там, наверху, в кабинете, на той полке, что справа от двери, в заднем ряду, помоему...

Выслушав объяснения, верог удалился, а Часовщик зафиксировал картинку и убрал ее, вернул на место наиболее сложную схему, где переплетались сотни энергетических потоков.

- Просто это разрушить, как я понимаю, не удастся? - поинтересовался Олег.

- Смеешься? - хмыкнул Милинович. - Это заклинание плелось не один день, оно завязано на множество материальных объектов, таких крупных, как дома, но нет гарантии, что даже уничтожив все двенадцать клубов, мы развалим эту конструкцию. Вот если бы удалось найти слабое место, точку опоры, нитку, на которой это все висит, и обрезать ее...

- Я могу попробовать... - сказал Олег.

То, что он не может врать, Турнов осознал еще в детском возрасте, куда позже понял, что прекрасно ощущает чужую ложь, как бы искусно ни была она замаскирована. Но всего несколько лет назад он выяснил, что у этого таланта, являющегося в то же время и проклятием, есть еще одна сторона: умение чувствовать слабые, фальшивые места в любом, даже самом сложном заклинании.

А в изощренной энергетической конструкции, с которой они имели дело, такие должны были быть обязательно.

- Ты? - удивился маах'керу.

Но тут вернулся Иван, притащил справочник по орденам СССР, а также здоровенный том формата А3 с золотистыми цифрами «1800-2000» на бордовом корешке.

- Поищем, - предложил он.

Но поиски не дали ничего.

Ни одно из сколь-нибудь значимых объединений магов за последние два века не использовало тот герб, что они видели. Бычьи головы в символике пару раз встречались, но они были совсем иными, грозными и свирепыми, с выпученными глазами и целыми рогами. Одна принадлежала клану сатра из Мексики, другая - межсферному ордену, который существовал в пятидесятые в Дортмунде.

Вряд ли те или другие имели интересы в Нижнем Новгороде.

- Ну и что делать будем? - спросил Милинович, захлопывая энциклопедию. - Правда, наш «коричневый» приятель предложил кое-что, но мне не особенно верится, что это сработает...

- Почему нет? - красные глаза верог обратились на Олега. - Я как-то сказал, что никогда не видел столь опасного существа, как Рыцарь, и я тогда не соврал. Пусть попробует, что мы теряем? Если отыскать в заклинании точку равновесия и ударить по ней, то заклинание рухнет само, под собственной «тяжестью», и проблему удастся решить нашими силами.

- Говори, что делать, - Нар-Тин посмотрел на Олега, и тот почувствовал себя слегка неловко.

Маги, куда более умелые и сильные, чем он сам, обращались за помощью даже не к нему, а к врожденному таланту, на развитие которого Турнов не потратил и дня. Как всегда в подобной ситуации, он испытывал некоторый дискомфорт и думал, что это не совсем честно, что его заслуги здесь нет никакой.

- Показывай мне все его части по очереди, - попросил Олег, - а я буду смотреть.

Через полчаса выяснилось, что неведомый маг сумел сотворить чары без изъянов - за все время просмотра у Олега ни разу не возникло то смутное, но неприятное ощущение, что всегда появлялось, когда он сталкивался с фальшью.

- Неужели ничего? - Милинович разочарованно вздохнул.

- Полный ноль, - подтвердил Иван. - Разрушительные действия откладываются, продолжаем исследования. Нар-Тин, если ты соберешься с силами и поддержишь картинку еще какое-то время, мы попытаемся отыскать следы канала, по которому приходят управляющие импульсы. Может быть, если уничтожить того, кто их посылает, удастся развалить само заклинание?

Часовщик кивнул, и вновь задвигались, затанцевали его руки в ящике блока управления. Глава «Союза семи» и маах'керу подошли к энергоанализатору вплотную, чуть ли не нырнули вглубь возникшего над «бильярдным столом» изображения, а Олег уселся на стул.

Вернулась усталость, возникло ощущение, что он лишний здесь, что он бесполезное, пятое колесо в телеге и его терпят лишь благодаря тому, что он представляет могущественную «Золотую розу».

- Есть! Вот он, есть! - рывкнул Милинович, и схема заклинания резко, скачком уменьшилась, и от нее потянулась еле заметная, мерцающая, время от времени исчезающая ниточка. - Он виртуальный, поэтому хрен разорвешь... но четкая пространственная локализация! И импульсы не только управляющие, а еще и корректирующие!

- Рыцарь, тащи карты! - велел Нар-Тин. - Они там, в кабинете, в верхнем ящике стола!

Еще со времен службы в армии Олег усвоил простую истину - в ситуации, где мало чего понимаешь, всегда исполняй приказы того, кто знает больше, какими бы непонятными, глупыми или лично для тебя унижительными они ни выглядели. Потом все равно окажется, что опытный соратник был прав, а ты в очередной раз выставил себя беспомощным лохом.

Поэтому он не стал тратить время на уточняющие вопросы, а бросился вверх по лестнице. В верхнем ящике огромного стола, что стоял в кабинете хозяина дома, обнаружил целую охапку карт, выбрал из них три: Нижнего Новгорода, Нижегородской области и Верхнего Поволжья.

Кто знает, насколько далеко засел их враг?

Когда возвращался, на кухне столкнулся с озабоченным Иваном.

- Что такое? - спросил Олег.

- Там, снаружи, большие, очень большие проблемы, - отозвался верог. - По наши души вновь явились, и на этот раз не тупые зомби, так что придется мне разбираться, а тебе - меня заменить.

И, улыбнувшись стремительной улыбкой, он ушел в гостиную.

В мастерской Олега встретили нетерпеливыми возгласами, приказали встать к энергоанализатору, а карту Нижнего расстелить на столешнице.

- Все несложно - вытягиваешь на себя поток и держишь его, не допуская отклонений, - проинструктировал его Нар-Тин. - Балансируешь, как в любом другом заклинании. Если что пойдет не так или не будет получаться - немедленно говори. Начинаем, коллеги!

В следующий момент Олегу показалось, что он оказался под дождем из кипятка - макушку ошпарило, вниз потекли горячие струйки, и большого труда стоило не выругаться. Затем стало легче, он сумел подчинить себе поток энергии и даже немного расслабиться.

Милюнович, стоявший с другой стороны энергоанализатора, одобрительно подмигнул:

- Отлично, так держать!

Часовщик нервно пискнул, и схема заклинания возникла вновь, но на этот раз ее части были четко локализованы - двенадцать крохотных синеватых облачков повисли над теми точками карты, где находились молодежные клубы. Через мгновение их связала сетка из серебристых линий, и одна потянулась в сторону, через Волгу, и дальше на северо-восток.

- Он за городом? - удивился Нар-Тин. - Давай область!

Операцию повторили, и вновь над картой потянулась линия из белого пламени - минуя Бор, разбросанные вокруг него деревушки и дальше, туда, где меж зеленых пятен лесов извивалась синяя полоска Керженца. Пройдя около половины расстояния до реки, она внезапно задрожала, кончик ее расщепился, вверх ударил фонтан крохотных искр.

- Твою мать! - рявкнул Милюнович, а Нар-Тин завопил нечто неразборчивое.

Текущий через Олега поток лопнул, точно струна, и болезненная отдача сотрясла все тело, а в голове словно взорвалась светошумовая граната. Ощутил, как натянулись барабанные перепонки, стенки черепа выгнулись под мощным напором изнутри, а их сочленения затрещали.

По всем признакам, что-то пошло не так.

- Держи! Держи его! - закричал Часовщик, и Олег попытался сообразить, кого (или что?) нужно держать.

В следующий момент зрение вернулось, он сообразил, что стоит на прежнем месте. На стенах и потолке возникли пятна копоти, Нар-Тин тряс обожженными руками, а маах'керу кривился и ругался вполголоса.

- Что это было? - спросил Турнов.

- Ловушка, - угрюмо ответил Милюнович. - Слишком резво мы ринулись по следу и в нее угодили...

- Так что, все зря? - простонал Часовщик.

- Почему? - Усмешка, объявившаяся на физиономии оборотня, была одновременно злой и торжествующей. - Все встало на свои места, головоломка собрана... Запах леса,

исходивший от Пастырей Душ, мощное заклинание, искажающее пространство, и направление, которое мы только что получили... Я знаю, где прячется тот говнюк, что во всем виноват!

- И где? - спросил Олег.

- В керженских лесах укрыт кусок одной из погибших сфер, осколок иного пространства, «сильная» аномальная зона. Она окружена мощным искажающим полем, но порой туда все же забредают всякие идиоты, и не просто забредают, а ухитряются выбраться, и тогда появляются разные бредовые рассказы. Там он и сидит, точно филин в дупле!

- Ты уверен? - в голосе Нар-Тина прозвучало сомнение.

Милинович обратил на «желтого» усталый взгляд ни разу не ошибавшегося пророка, предсказаниям которого тем не менее никто никогда не верит, и сказал почти оскорбленно:

- Ты можешь предложить вариант получше?

Олег знал, что в момент гибели соседних сфер на Землю попали не только их обитатели, но и обломки чужеродных пространств, что эти «осколки» частью разрушились, частью вплавились в плоть родной для человека планеты и образовали аномальные зоны, большие и крохотные, «сильные» и «слабые».

Эти зоны находились и в джунглях, и в обжитых местах, одни скрывались в глубине пустынь, в горах или в глубоких пещерах, а иные преспокойно существовали в мегаполисах. В их пределах обычные физические законы либо вовсе не действовали, либо действовали искаженно, и если в «слабых» отклонения от нормы были незначительны, то «сильные» грозили смертью всякому гостю.

Поэтому в глухих лесах, что тянулись по берегам Керженца, порой исчезали люди, а иногда охотники, лесники и туристы приносили из чащи рассказы о странных встречах и видениях. Этим байкам мало кто верил, газеты время от времени писали о скрытых в дебрях языческих капищах или тайных старообрядческих молельнях, а придурки-контакты с пеной у рта вещали о спрятанных до срока базах инопланетных братьев по разуму.

- Нет, не могу... - признал Нар-Тин, и в этот момент сверху донесли шаги.

Ожидавший худшего Олег вскинул руку, Милинович пригнулся, но это оказался всего-навсего Иван.

- Вот и я, - сказал он. - На этот раз к нам явилась «милиция», якобы Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Да только мы их даже во двор не пустили, а они, вместо того чтобы ОМОН вызвать, на штурм пошли и стрелять начали. А как поняли, что прорваться не выйдет, похватили своих раненых и исчезли. У нас тоже двое с повреждениями, Николай ими занимается.

- Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков? - Олегу вспомнился тот давний день, когда он, будучи подозреваемым в убийстве, прятался на квартире у Аристарха Сергеевича и с обыском к отставному капитану заявили якобы сотрудники именно этого подразделения.

- Они самые, - кивнул глава «Союза семи». - А у вас что?

- А у нас - все! - гордо заявил Милинович. - Можно высылать ударную группу и заканчивать историю! Грохнуть того, кто все это сотворил, или взять его «тепленьким», как больше захочется! Главное, чтобы он не смог своим заклинанием командовать...

Иван выслушал рассказ маах'керу, и белое лицо его стало задумчивым.

- Это далеко... - проговорил верог через несколько секунд. - Я поехать не смогу. На мне наш орден, наши источники тоже нельзя оставить без присмотра, да и этот дом тоже...

Милинович фыркнул:

- Мы и без тебя справимся! Ты зубаст, но и мои клыки пока еще не отвалились! Только сейчас точное место определим, а то эта зона «плавает» туда-сюда, как мячик в луже, и машину надо хорошую, чтобы в самую глушь проехала...

- Я бы с вами отправился, - просительно сказал Нар-Тин.

- Но мы не довели исследования до конца, в этом заклинании еще копать и копать, - заметил Иван.

- Я знаю, конечно! - горячо заговорил Часовщик. - Но главное я понял - это заклинание слишком сложно, чтобы не развалиться под собственным «весом», и оно непременно разрушится, если его время от времени не корректировать. Это и Милинович подтвердит. Наш враг вынужден постоянно следить за собственным творением, поправлять искажения, и поэтому если его лишить такой возможности, то чары станут неопасными! Сейчас важнее добраться туда и сделать дело, убить его или лишить сознания, а не копаться в тонкостях! Кроме того, я позвоню брату, он почти столь же квалифицированный маг, как и я, и с энергоанализатором умеет обращаться! А мне очень хочется поучаствовать в настоящем деле, встретиться с врагом лицом к лицу! И так говорят, что мы, гр-хч-сг-от, трусы! Но это неправда, и я готов доказать это! Только возьмите меня с собой!

Маах'керу замахал руками, точно отгоняя комаров:

- Ладно-ладно! Возьмем.

- А я попробую достать подходящую машину, - сказал Олег, вспоминая переделанный Часовщиками «уазик», на котором раскатывали маги из «Золотой розы».

- Втроем поедете? Не мало? - сомнение отразилось на белом лице вампира.

- Еще пару ученичков захвачу, - пообещал Милинович. - Тех, что побоевитее и посильнее.

- Годится, - сдался наконец Иван. - Тогда за дело, и надо бы озаботиться завтраком.

Нар- Тин, радостный, словно первоклассник утром первого сентября, отправился на кухню, глава «Союза семи» двинулся проверить, что там с его бойцами, а маах'керу с Олегом склонились над картой области.

- Аномальная зона - это не какой-то гнусный колдунишка, - бормотал Милинович, водя ладонями над районом Керженца. - Она «светит» так, что не заметит ее только слепой... Ага, вот она! Попробуй сам, вот тут, южнее Рустая... давай, смелее, это тебе не девку первый раз щупать!

Турнов послушался - над указанным местом ощутил некое уплотнение, словно на бумаге лежал невидимый шарик диаметром в сантиметр, и уплотнение это было очень горячим.

- Нашел? Молодец, - оборотень похлопал человека по плечу. - Карту возьмем с собой...

Они поднялись наверх, и Олег вытащил из кармана сотовый.

Некоторое время размышлял, кому можно позвонить в такой ранний час, а потом набрал номер Ярослава. Шишкин выслушал мага четвертого ряда с большим вниманием, обещал выяснить, кому принадлежит тот «уазик», и подогнать его к дому Нар-Тина.

- Прислал бы кого-нибудь тебе на помощь, но не могу, - сказал он на прощание. - Все на посту, все заняты, от Аристарха Сергеевича до последнего ученика, так что ты уж постарайся сам справиться.

- Хорошо, я постараюсь, - пообещал Олег.

Разорвав связь, он передал трубку Милиновичу, и тот принялся названивать Драго, а потом еще кому-то. Голос у оборотня стал требовательным, командным, а когда на другом конце «провода» осмелились возражать, он рывкнул так, что Часовщик едва не выронил сковородку.

- Это я нечаянно, - заулыбался маах'керу, отдавая телефон хозяину.

- А, ну ладно... - Нар-Тин поставил сковороду на стол. - Где там этот голодный вампир? Как сказал один дейвона в старом фильме - кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста.

Иван пришел завтракать вместе с сородичем по имени Николай, тем самым, что резал Пастырей Душ. Дружной компанией уничтожили приготовленный Часовщиком омлет с грибами и помидорами, подъели запасы сыра и колбасы из холодильника. Едва успели разлить по кружкам чай, как на кухню заглянула девушка-маах'керу из «Союза семи».

- Там драндулет прикатил, - мрачно сообщила она.

- Это за нами, - сказал Олег, поспешно вставая из-за стола. - Пойду, встречу соратника.

Мага, пригнавшего проапгрейженный «желтыми»-автомеханиками «уазик» на

Ильинку, он знал довольно плохо, видел несколько раз на общих собраниях «Золотой розы», помнил имя, но и только.

- Привет, - сказал тот, пожав соратнику руку. - Лишаешь меня верного «коня»?

- Ничего, будет он вновь твоим, - Олег присел, чтобы лучше рассмотреть колеса. - Чем нить, ты мне лучше расскажи, что Часовщики с ним сделали и на что твоя машина способна.

Через пару минут стало ясно, что этот автомобиль жрет прорву топлива и не очень хорош на трассе, но зато способен с легкостью ездить не только по российским лесам и болотам, но и по пустыне Сахара, по ледяному панцирю Антарктиды и по джунглям Экваториальной Африки.

- То, что надо, - прокомментировал Олег, попрощался с коллегой и вернулся в дом.

Вскоре явился брат хозяина дома, Сал-Тин, такой же сероглазый, лысый и носатый, с редкими желтыми зубами, но зато не настолько сутулый. Сидевшую на кухне компанию он окинул недоверчивым взглядом, но, когда его проводили в мастерскую и объяснили задачу, мигом забыл про собственные сомнения.

Энергоанализатор загудел, побежали, сменяя друг друга, разноцветные диаграммы.

- Ну что, поезжайте, - сказал Иван. - А мы будем потихоньку работать и следить за ситуацией.

Милинович собрался за две минуты, а Нар-Тин задержался, набивая вещами довольно большой рюкзак.

- Куда тебе это все? - с неудовольствием проворчал маах'керу, когда Часовщик появился в прихожей, облаченный в камуфляж вроде тех, что носят сотрудники охранных агентств не шибко высокого полета.

- Пригодится! - решительно сказал Нар-Тин, и стало понятно, что его не переубедить.

А когда Олег уже сел на место водителя, Милинович устроился рядом с ним, а Часовщик расположился на заднем сиденье, произошло нечто неожиданное. Николай, вампир-хирург, которого вызвал на помощь глава «Союза семи», бросил дергать себя за ухо и заявил:

- А почему бы мне не поехать с вами?

Иван глянул на сородича с удивлением, но ничего не сказал.

- Ты? С нами? - недоверчиво поинтересовался оборотень. - Зачем тебе это надо?

Николай пожал узкими плечами:

- Из любопытства, из желания раскрыть тайну, к которой я благодаря вам прикоснулся. Если хотите, я поклянусь, что я никак не связан с вашим врагом и что буду сражаться за любого из вас до последней капли, хм-хм, крови.

Олег понял, что и Милинович, и Нар-Тин смотрят на него.

- Это правда, - сказал он.

- Я знаю Николая более ста лет, - вступил Иван. - И не помню ни одного случая, чтобы он нарушил собственное слово. Он отличный медик, сможет вылечить и человека, и Часовщика, и даже альва.

Глава «Союза семи» тоже ни на йоту не покривил душой.

- Кроме того, вы знаете, чего стоит любой из нас в бою, - и вампир-хирург улыбнулся, показав набор острейших зубов.

Да, верог в бою один на один уступит разве что слаш, и еще они умеют многое, что не под силу уроженцам других сфер. Но зато практически невозможно понять, что крутится у них в голове, каковы мотивы живущих неизмеримо долго любителей чужой крови.

Трудно представить, что выкинет «красный» в тот или иной момент.

Но зато как союзник он может оказаться весьма полезным.

- Я - «за», - сказал Олег, переводя взгляд с одного из спутников на другого.

- Я тоже, - поддержал его Нар-Тин.

- Придется не брать одного из моих... - Милинович, вертевший в руках сигарету, задумчиво покачал головой. - А, ладно, если уж я вас терплю, то и кровососа рядом как-

нибудь вынесу. Залезай, док, не забудь только прихватить свои волшебные скальпели и удивительные таблетки.

Николай не заставил себя упрашивать, Олег надавил на педаль газа, и они поехали. Фигура оставшегося на обочине Ивана уменьшилась, затем и вовсе исчезла из виду, и «уазик» понесся через утренний Нижний: сначала в сторону Щербинок, чтобы подобрать Драго, затем немного назад, на Молитовский мост, и по широкой дуге - к переправе через Волгу.

Ученик Милиновича не выказал удивления при виде вампира, кинул в багажник рюкзак, а в салон заволок настоящий вещевой мешок вроде тех, что были в ходу в Великую Отечественную.

- Все взял? - осведомился старший маах'керу.

- Конечно, - ответил младший.

Было почти восемь утра, все дороги были забиты машинами - горожане спешили на работу, и в «узких местах», которых в пределах Нижнего предостаточно, возникали пробки. «Уазик» попадал в них дважды, на развязке у кинотеатра «Москва» и на подъезде к Борскому мосту, где виной всему стала авария под железнодорожным виадуком.

Пока ехали по городу, Нар-Тин начал клевать носом, а затем и вовсе уснул, откинувшись на сиденье.

- Пусть спит, - сказал Милинович. - От отдохнувшего будет больше толку.

Проехали мост, Волга осталась позади, и появилась возможность увеличить скорость. Старший маах'керу вытащил карту области, развернул ее на коленях и принялся изучать:

- Так, ага... сначала через Бор, потом на Ямново, и там есть выход на грунтовку... По ней доберемся до брода через Керженец, и дальше на север по левому берегу...

- А осилит эта машина брод? - засомневался Николай.

- Должна осилить, - ответил Олег. - Не зря над ней на Большой Толкучке поработали. Меня больше другой вопрос волнует: кто нам будет противостоять и как с ним справиться?

- Вряд ли это наш, - Милинович с хрустом почесал макушку. - Слишком уж все хитро для маах'керу, да и не принято у нас действовать в одиночку, без поддержки стаи. Может быть, слаш, хотя им все до лампочки... И интересно, где этот гад энергию добывает, ведь у него нет своего источника?

- Откуда ты знаешь, что нет? - Олег сдал вправо, уступая полосу любителю быстрой езды на «БМВ».

- Появление нового колодца в пределах ста километров от города не осталось бы незамеченным, - назидательным тоном сказал Николай. - Я слышал, что есть способы получать силу помимо источников, с помощью особых ритуалов, или из искажения пространства, что создается вокруг аномальной зоны... Но я никогда не сталкивался с кем-либо, кто бы умел подобное.

- Значит, не наш и не слаш... - Милинович не собирался так легко отступить от избранной темы. - И не Часовщик, - он глянул на спавшего Нар-Тина, - те тоже всегда кучей действуют. «Оранжевых» отмечаем, что остается? Сатра, дейвона, элохим, верог, альвы, Наблюдатели...

- И люди, - добавил вампир. - Максимально опасные существа из всех нас, наиболее хитрые и жестокие.

Олег хмыкнул, но возражать не стал.

Чужаки принесли на Землю некоторое количество гнусностей, немало изобрели за время пребывания здесь, но все их «достижения» меркли по сравнению с тем, что ухитрились натворить люди. Самые разрушительные заклинания, мощнейшее оружие, глупые и кровавые войны - все, что хочется списать на происки коварных уроженцев иных сфер, на самом деле инициировали намного более многочисленные аборигены.

- «Голубые» - вряд ли, у них для этого кишка тонка, - подал голос Драго. - «Красные», «коричневые» или «бесцветные» - все те, кто любит обходные пути и хитрые комбинации.

- В любом случае тот, кого мы там встретим, по возможностям превзошел магов любой

сферы, - заметил Олег. - Если Наблюдатель, то за ним наверняка стоит орден... если верог или мой сородич, то те могут действовать и в одиночку. Дейвона я бы не стал сбрасывать со счетов, как и элохим... Последние если во что уверуют, то пойдут на любые безумства, вспомнить хотя бы Крестовые походы. Но что мы будем делать, как действовать?

- Голосу, - Милинович изобразил голос Сильвера из мультика «Остров сокровищ», - обезвредить!

- Это понятно, ерш твою меть, но способ?

- Глупо, хм-хм, думать о тактике, не зная места сражения, - проговорил Николай. - Это все бессмысленное сотрясение воздуха, порожденное страхом и неуверенностью. Приедем, осмотримся и там решим, как действовать.

Олег хотел возразить, что неплохо бы подготовиться, но тут впереди открылся указатель «Белкино». С асфальтовой дороги они свернули на изрытый тракторными гусеницами проселок, и Турнову стало не до разговоров.

Глава 12

Наблюдатель, носивший довольно банальное имя Алексей, принадлежал к ордену Белых Вихрей и занимал в его иерархии не самое высокое место. Он был всего лишь сержантом языка «подносящих», то есть работал, если пользоваться терминами людей, в службе поддержки и снабжения.

Работа была не самой тяжелой, не особенно сложной, и Алексей, откровенно говоря, был доволен своим местом. Наверх он не стремился, никаких позывов честолюбия не испытывал, приказы старших исполнял в срок и успешно и надеялся, что в награду его допустят к размножению...

Случались, конечно, и неприятности, вроде конфликтов с соседями, когда приходилось вступать в драку, или заражения эмбрионом слаш, что произошло два с половиной года назад.

Тогда Алексея вылечили свои же, и он отделался легко, без последствий.

С тех пор все было тихо, для внешнего мира он оставался скромным менеджером торговавшей консервами фирмы, для своих - сержантом языка «подносящих». Исполнял положенные обязанности, не забывал о надлежащей маскировке, и срок приобщения к размножению понемногу приближался.

Ситуация испортилась два дня назад, двадцать седьмого августа, когда взорвался источник «Союза семи».

- Ну, нас это не коснется, - сказал Алексей, только узнав о произошедшем.

Как быстро выяснилось, он ошибся - верог, что стоял во главе пострадавших, заявил, что подозревает в том числе и Белые Вихри, и тем пришлось принять участие в расследовании.

Магистр отправил одного из ближайших помощников, талантливого командора из языка «чувствующих» по имени Захар, а с ним еще двоих магов, и закончилось это тем, что командора убили. Орден прекратил сотрудничать с «Союзом семи», взорвался еще один источник, на этот раз у элохим, в Верхних Печерах, и Белые Вихри объявили чрезвычайное положение.

Это означало, что все, вплоть до только приступивших к службе молокососов, получают особые назначения, а на охраняемых объектах вводится «красный», самый суровый режим безопасности.

Алексею пришлось забыть о нормальном ночном сне и вспомнить, что такое - стоять на посту. За те восемь лет, что минули со времени его службы в армии, он успел это хорошенько забыть.

С первым назначением ему повезло - попал в резиденцию на проспекте Кораблестроителей, проскучал ночь в пультовой комнате второго, внутреннего, контура, разглядывая экраны мониторов и борясь со сном, а затем отправился подремать, благо до

работы оставалось еще несколько часов.

Во второй раз удача повернулась к Алексею задом - он угодил в утреннюю смену, с шести до двенадцати, а вдобавок его «объектом» стал расположенный в поселке Новом источник.

Находился тот в полузаброшенном гаражном массиве, где с апреля по ноябрь безраздельно царствовала грязь, а единственным, да и то условным проявлением разума являлись изредка возникавшие автовладельцы. Еще тут жили собаки, стая дворняг, полагавших территорию своей и свирепо гавкавших на всякого, кто рисковал на ней появляться.

Но деваться было некуда.

Алексей встал по звонку будильника в полпятого утра, натянул старые джинсы, извлек из кладовки резиновые сапоги и накинул ветровку. Выйдя во двор, с радостью обнаружил, что казавшийся бесконечным дождь закончился, и принялся заводить выдавшую виды «Оку».

На ней добрался до проходившей по улице Коновалова границы массива и оставил машину на обочине. Некоторое время поплутал по узким проходам меж гаражами, чавкая по лужам и ожидая, что вот-вот из-за поворота с лаем вылетит свора оскаленных псов, а затем вышел к источнику.

Тут обнаружился предшественник, мрачный и мокрый, с сигаретой в руке.

- Надо же, ты вовремя, - сказал он, глянув на наручные часы. - Ну что, пост сдал?

- Пост принял, - со вздохом ответил Алексей. - Как ночь прошла?

- Тихо и скучно, - предшественник отшвырнул сигарету в грязь. - Ладно, я потопал.

Он удалился, и Алексей остался один.

Для начала, следуя инструкции, проверил параметры источника - все оказалось в норме. Затем огляделся и принялся размышлять, что бы такое найти и приспособить под сиденье.

Провести шесть часов на ногах не хотелось.

Пустив в ход сканирующее заклинание, Алексей убедился, что в округе нет никого живого, помимо собак, начаровал «око асура» и принялся изучать внутренности ближайших гаражей. В третьем по счету обнаружил вполне подходящий ящик, аккуратно вскрыл металлическую стенку и реквизировал его.

Около семи позвонил старший смены, из того же языка, но повыше рангом, и, зевая, поинтересовался, как идут дела. Алексей уверил его, что все в полном порядке, и продолжил подремывать, сидя на ящике и прислонившись спиной к слегка ограбленному гаражу.

Каждые десять минут он встряхивался и открывал глаза, а раз в полчаса прохаживался, чтобы размяться. Хорошо понимал, что едва расслабится как следует, мгновенно задряхнет, а в этом случае появится риск, что его застукают на посту спящим и... прости-прощай надежды на размножение.

После восьми гаражи начали оживать - зафырчал вдалеке мотор, донеслись приглушенные голоса. Без пяти девять Алексей в очередной раз поднялся с ящика и тут обнаружил, что с источником что-то не так.

Внешне вырывающийся из земли столб желтого сияния выглядел так же, как обычно, но образующие его многочисленные струи не танцевали величаво и мощно, как обычно, а дергались, точно припадочные змеи. Защитно-сигнальное заклинание, поставленное магами ордена, посылало беспорядочные, но еле заметные импульсы и тряслось, как занавеска на сильном ветру.

- О нет, только не это... - пробормотал Алексей и полез за телефоном.

- Что такое? - спросил старший смены недовольным голосом.

- Похоже, началось.

- Твою мать! - рявкнул старший. - Жди, группа прикрытия сейчас прибудет! Но если это ложная тревога...

В том, что тревога не ложная, Алексей был уверен - находясь рядом с источником, он

ощущал его дрожь, чувствовал, как что-то пошло вразнос внутри гигантского столба энергии. А еще он боялся, очень боялся, что повторится то, что случилось в Печерах, и тогда не будет шансов даже убежать.

Группа прикрытия добралась до гаражного массива с рекордной скоростью - через десять минут донесся приближающийся вой сирен, а еще через пять Алексей оказался в окружении дюжины сородичей.

Вел их командор языка «действующих», крохотный и хрупкий, словно альв, с простецким круглым лицом. Но внешность в данном случае была обманчива как никогда - командор считался вторым лицом в ордене после магистра, а также одним из сильнейших и искуснейших магов Белых Вихрей в Нижнем.

На то, чтобы оценить ситуацию, ему понадобилось несколько секунд.

- В круг! За дело! - приказал командор, и маги из группы прикрытия побежали в стороны, образуя кольцо вокруг источника. - А ты что стоишь? А ну марш на другую сторону, там место свободно!

Придавленный страхом Алексей не сразу сообразил, что приказ относится к нему.

- Да-да... - забормотал он, торопливо перебирая ногами.

Столб энергии пульсировал уже так, что это было видно, и слегка покачивался из стороны в сторону. На его поверхности появлялись и исчезали бугры, открывались и закрывались дыры, похожие на алчные рты, из-под земли доносилось еле различимое гудение.

- Как все паршиво... - проговорил командор. - Теперь взяли, все вместе! Раз-два!

Двенадцать магов группы прикрытия вскинули руки, и Алексей отстал от них всего на несколько мгновений. Заструился с их ладоней молочный туман, светящийся, но казавшийся тусклым по сравнению с яростным сиянием взбесившегося источника, закрутился в исполинскую спираль.

Та принялась наматываться на столб, точно нитка на веретено.

Алексей дрожал и клацал зубами, а через него тек энергетический поток невероятной мощности. Ранее сержанту языка «подносящих» не доводилось участвовать в подобных групповых ритуалах, да и сейчас он был не более чем одной из подпорок громадной конструкции из чар.

Источник дергался и потихоньку становился толще, молочная спираль мешала ему увеличиваться, но остановить это расширение не могла.

- Держим! Еще немного! - в руках командора появились два жезла, один короткий и черный, словно вырезанный из самой плоти ночи, второй длинный и прозрачный, будто палец изо льда.

Взмах, другой, и гудение стало тише, сияние потеряло безумную яркость.

Алексей, руки которого уже дрожали от напряжения, а перстень-стабилизатор на пальце раскалился докрасна, облегченно вздохнул. Сейчас более знающие и умеющие маги пустят в ход изошренные чары, и тогда это безобразие закончится и все вновь будет хорошо...

Краем глаза увидел, как исказилось лицо стоявшего по соседству сородича.

Вскрикнул что-то командор, молочная спираль растворилась, и источник лопнул, как упавшее на пол яйцо. Алексея шарахнуло одновременно в лицо, живот и грудь, сбilo с ног, поволокло по земле. Он потерял возможность видеть, резкая боль вспыхнула в позвоночнике, в ногах, в пальцах, всюду.

Что-то ударило по затылку так, что череп загудел, подобно медному котлу, а затем наступила тишина.

- Ой... ей... - сказал Алексей, поднимая голову.

Он лежал рядом с оплавленной и погнутой металлической стенкой, единственной, что уцелела от одного из гаражей. Там, где недавно полыхал источник, виднелась черная воронка, и над ней курился дымок. На ее краю стоял командор языка «действующих» в обгоревшей одежде, и жезлы в его руках были скрещены.

Судя по доносившимся с разных сторон столам, прочим магам из группы прикрытия досталось не меньше, чем Алексею.

- Ну что же, мы хотя бы попытались... - голос командора звучал спокойно, даже отстраненно, но, когда он повернулся, стало видно, что светлые глаза без зрачков пылают гневом. - Вставайте! Нас ждет очень много работы. Нужно как можно быстрее навести порядок и убедить тех, кто не посвящен в тайну Пелены, что тут случился всего лишь взрыв газа...

Мотор взревел натужно, Олег крутанул руль, они повернули, и впереди меж деревьев блеснула вода.

- Река, - заявил Милинович таким тоном, словно все остальные страдали слепотой. - Я бы даже сказал, что это Керженец. Если верить карте, здесь должен быть брод. Проверим?

По пологому склону «уазик» спустился к воде. Олег остановил машину и выключил мотор.

- Перекур, - объявил он. - Отдохну немного.

С того момента, как они свернули с асфальта на проселок, миновало полтора часа, и за это время он немисливо вымотался. В глазах появилась резь, лежащие на руле руки принялись неметь, и все потому, что приходилось то и дело поворачивать, объезжать лужи, рытвины, протискиваться между тесно стоящими деревьями, одолевать крутые подъемы и неровные спуски.

То, что на карте выглядело дорогой, на самом деле больше напоминало свободную от деревьев полосу, кое-где для пущего неудобства снабженную двумя колеями, то разбитыми, то фантастически узкими.

Переделанный Часовщиками «уазик», надо отдать ему должное, показал себя с лучшей стороны. Они ни разу не застряли и не заглохли, хотя иногда погружались в грязь или воду едва не по днище, подпрыгивали на корнях, плюхались в ямы и перебирались через бревна.

- Я тогда выйду. Можно? - сидевший посередине Николай повернулся к Драго, и в этот момент ожил телефон в кармане Олега.

- Надо же, тут есть связь? - удивился Милинович.

- Есть, - Турнов вытащил мобильник, увидел на экране незнакомый номер. - Интересно, кто это?

Прижал трубку к уху и услышал холодный голос Ивана:

- Привет. Как вы там, в пути?

- В пути, - ответил Олег. - До переправы добрались.

- Понятно. А у меня для вас две новости - плохая и очень плохая. - Тут глава «Союза семи» сделал небольшую паузу, давая собеседнику время проникнуться. - Первая заключается в том, что ровно в девять взорвался еще один источник, на этот раз в домене Наблюдателей из Белых Вихрей.

- Вот задница, - сказал Милинович, даже не скрывавший, что он подслушивает разговор.

- А вторая связана с тем, что мы с Сал-Тином имели возможность наблюдать заклинание нашего врага в действии. Обкатали кое-какие модели, замеры параметры и выяснили, что оно переходит на самоподдерживающийся режим. Для того чтобы переход совершился, необходима еще одна катастрофа, четвертый масштабный выброс энергии, которым сопровождается гибель источника.

- Есть мысли, когда и где она произойдет? - спросил Олег.

Иван усмехнулся:

- Насчет «где» - это к провидцам. А когда - могу сказать точно. Первый взрыв случился двадцать седьмого, в два ночи. Второй - двадцать восьмого, в одиннадцать утра. Между ними - тридцать три часа. Третий прогремел только что, и от второго его отделило уже двадцать два часа.

- На треть меньше... - прошептал Драго.

- Если тенденция сохранится, то четвертого можно ждать спустя почти пятнадцать

часов, то есть сегодня в полночь, - продолжил глава «Союза семи». - И если мы его допустим, то дальше начнется цепная реакция, заклинание начнет работать безостановочно, не требуя подстройки и контроля. В этом случае даже уничтожение того, кто его создал и наложил, ничего не изменит. Взрывы будут следовать один за другим, все с уменьшающимся интервалом и растущей мощностью, и чем все это закончится, трудно представить. Но Пелена, что существует за счет постоянной подпитки из источников, на территории Нижнего разорвется, исчезнет, причем на достаточно долгое время.

- Может быть, этого он и добивается? - спросил Олег. - Экстремист-правдолюбец? Хочет, чтобы все увидели то, что есть на самом деле, узнали правду? И не жалеет для этого ни сил, ни времени, ни чужих жизней?

- Вероятно, очень вероятно, - сказал Иван. - Но это не имеет практического значения. В любом случае, вы должны добраться до него как можно раньше и уничтожить возможность корректировки заклинания, чтобы оно благополучно начало разрывать само себя на части и в конце концов рухнуло.

- Так поехали, чего время терять?! - нетерпеливо прорычал Милинович, а Николай махнул рукой, давая понять, что передумал вылезать.

Зарычал мотор «уазика», и машина двинулась к реке, заплескали вокруг колес волны Керженца. В один момент показалось, что их оторвало от дна и понесло, но покрышки вновь цапнули землю, и автомобиль покати́л быстрее, а затем и вовсе начал потихоньку выбираться на сушу.

Поднялись и свернули налево, на уводящую в лес дорогу, заросшую, но на первый взгляд довольно неплохую. «Уазик» стало швырять из стороны в сторону, по крыше и стеклам заколотили ветки, одна ухитрилась влезть в салон и съездила Драго по физиономии.

- Стекло подними! - велел Милинович, и юный оборотень завертел ручку.

Одолели мостик через речушку шириной метров в десять, оставили в стороне заросшее камышом болото. Перед развилкой Олег мгновение помедлил, выбирая направление, а затем повернул направо, и тут дорога запетляла, словно ее прорубали в большом подпитии.

Еще болотце, из-под колес летит грязь, ельник, такой темный, что хочется включить фары, поворот... второй, через колеи перескакивает заяц с прижатыми ушами, удирает в заросли, и Драго нервно рычит...

А затем Олег нажал на тормоз.

Нет, дорога продолжала тянуться дальше, а молодые елочки, березки и осинки создавали две стены на ее обочинах. Вот только очертания ее иногда подрагивали, словно путь через лес был нарисован на невероятно большом ковре, и тот пошевеливался под ветром.

А Турнов чувствовал в этой картине нечто донельзя фальшивое.

- Правильно, дальше не надо, - сказал Николай. - Вот она, граница, прошу любить и жаловать.

Олег активировал магическое зрение, и у него сперло дыхание.

Ничего подобного он в жизни не видел, и даже не представлял, что такое возможно: огромная и очень сложная энергетическая конструкция, настоящий вал из сотен переплетенных мотков «колючей проволоки», причем каждая светится своим оттенком зеленого, топорщатся многочисленные шипы, наливаются сиянием, а затем тухнут.

Все это поднималось на дюжину метров и выше расплывалось на фоне неба, а внизу уходило в землю, насколько глубоко, не видно, но вряд ли на какие-то сантиметры.

- Клево! - воскликнул Драго. - И через это нам предстоит пройти?

- Ну да, - в голосе старшего маах'керу, в отличие от младшего, энтузиазма не было. - Только сначала нужно определить ее границы, выяснить, насколько эта дрянь велика и нет ли в ней дырочек.

Олег заглушил мотор и выбрался из машины.

Глотнул сырого, напоенного запахом хвои воздуха и в первый момент едва не закашлялся.

- Держи, - Драго протянул Турнову извлеченную из вещмешка бутылку минералки.
- И мне давай, - Милинович деловито потер руки. - Разбудим носатого и займемся делом...

Но как выяснилось через минуту, Нар-Тин очнулся сам и, зевая, принялся вылезать из салона. При виде границы аномальной зоны глаза его, и так большие, расширились, и Часовщик на некоторое время застыл с приоткрытым ртом.

- Закрой, а то кукушка влетит, - посоветовал старший маах'керу. - Готов работать?

- Готов... еще бы... - Нар-Тин подавил очередной зевок и вытащил из «уазика» рюкзак.

Олег подумал, что толку от него все равно не будет и не лучше ли остаться у машины, но затем любопытство пересилило, и он пошел вместе с остальными. По дороге удалось сделать всего с дюжину шагов, дальше начало ощущаться мягкое, но все усиливающееся сопротивление - будто идешь, стараясь продавиться через толстую подушку.

- Не пускает, хм-хм, - сделал вывод Николай. - Очень странно. Ведь попадали же внутрь те люди, что приносили отсюда рассказы о чудесах. Или параметры этой границы все время меняются? Что, займемся исследованиями?

Они вернулись к «уазу», и трое старших магов принялись о чем-то спорить: Милинович горячился и размахивал руками, Нар-Тин все тыкал пальцем вверх, верог сохранял спокойствие.

- Ладно, давай попробуем, - согласился наконец старший маах'керу, и Часовщик взялся за свой рюкзак.

Оттуда был извлечен магоскоп на штативе с раздвижными ножками, еще какая-то штуковина, похожая на моток проволоки с многочисленными «усиками», а также конический шлем с рогами, что должен идти в комплекте с рыжей бородой, топором и воплем «Один!».

- Усиливает чувствительность, - пояснил Нар-Тин, видя изумленные взгляды соратников.

В шлеме и с магоскопом он стал напоминать викинга-землемера. Николай развел руки и медленно воспарил ввысь, а Милинович, наоборот, присел на корточки и уперся в землю.

- Я готов, - объявил он.

Вампир произнес нечто неразборчивое, по «валу из колючей проволоки» скользнула змейка бледного пламени. Старший маах'керу поймал ее стремительным движением руки, а Часовщик возбужденно задвигал тощим задом и обрадованно завопил:

- Есть! Есть! Готово!

- Что у вас там готово? - спросил Олег, начавший тяготиться ролью бессловесного зрителя.

- Параметры сняли, - ответил Милинович. - Сейчас выясним, что это за штука...

На выяснение разноплеменной троице понадобилось минут пять обсуждения, после чего Нар-Тин объявил, что аномальная зона в данный момент имеет форму овала, вытянутого вдоль Керженца примерно на девять километров, а в ширину достигает пяти километров.

- Готовимся к прорыву, - с улыбкой заявил старший маах'керу. - Надо бы переоблечься и снарядиться. И тебе, Олег, тоже, а то выглядишь, словно заявившийся в театр аквалангист.

- Мне? - удивился Турнов, искренне полагавший, что он одет как надо.

- Именно тебе... - И тут уже оборотни занялись тем рюкзаком, что лежал в багажнике.

Олег получил комплект камуфляжа, не такого, как у Часовщика, а настоящего, армейского, ботинки с высокой шнуровкой, бандану, и в качестве бонуса - штурмовую винтовку «ГПЗ7» немецкого производства, а к ней - глушитель и несколько снаряженных магазинов.

- Вы, люди, любите всякие стреляющие штуковины, - сказал Милинович, сияя довольной улыбкой. - Вот я и решил, что одна из них тебе не помешает. Разберешься, как она

работает?

- Разберусь.

Именно с такой «машинкой» Олег дела не имел, но держал в руках не только советское оружие. В качестве трофеев после схваток с «духами» к ним чего только не попадало - и американские «М-16», и швейцарские пистолеты «Зигзауэр», и вовсе экзотические бразильские «МД-3».

Пока переодевался и разбирался с винтовкой, оборотни успели вовсе скинуть оружие и превратиться в волков. Нар-Тин собрал оборудование и повесил рюкзак на спину, а Николай прихватил из «уазика» чемоданчик, в котором, скорее всего, лежали медицинские инструменты.

- Все готовы? - спросил он. - Тогда пошли. Вон тот участок более проходим, чем остальные.

«Проходимый участок» на вид ничем не отличался от соседних ни для обычного взгляда, ни для магического зрения. Тут росли высоченные мощные сосны, под ними кудрявились высокие кусты с красными ягодами и громоздился энергетический вал границы зоны.

И вновь появилось еле заметное, но все усиливающееся сопротивление, затем Олег понял, что ему очень страшно и хочется повернуть назад. Невольно вздрогнул, уловив громкий шелестящий звук - точно по опавшим иголкам ползла очень большая и шустрая змея.

- Не обращайтесь внимания! Это галлюцинации! - воскликнул Нар-Тин тонким голосом.

Рога его шлема пылали, словно два факела, и видно было, что каждый метр дается Часовщику с большим трудом. Маах'керу трусили, высунув языки и тяжело дыша, и только верог шагал совершенно спокойно, помахивая чемоданчиком, словно на обычной прогулке.

Олег на миг отвлекся и внезапно сообразил, что не идет, а стоит, уставившись в одну точку. Кто-то рассмеялся ему в ухо, и этот звук будто спустил с цепи прятавшиеся до сих пор глюки - из болотистой лесной почвы полезли сверкающие громадные цветы на извивающихся стеблях, сосны обернулись колоннами из темного золота, сверху долетел звон и цокот, точно по вершинам деревьев неслись всадники. Соратники исчезли из виду, непонятно откуда прикатила волна смрада - гниющие селедочные головы, разорванные человеческие внутренности...

Возникло желание вскинуть оружие и дать очередь, чтобы отогнать морок, но Олег поспешно подавил его - не хватало еще начать палить наугад, пострелять своих, да еще и сообщить врагу, что к нему явились вооруженные гости.

- Похоже, что так просто мы не пройдем, - донесся откуда-то издалека голос Николая.

- Что делать будем? - спросил Олег, надеясь, что его услышат.

Цокот и звон стихли, им на смену пришли доносящиеся из-под земли глухие удары, словно там кто-то заколотил в исполинский барабан. Вонь сменилась ароматом кондитерского магазина, а цветы превратились в громадных птиц, и те закружились вокруг Олега.

- Отходи назад, - пришел ответ. - Только спокойно и неспешно.

Он сделал шаг, потом еще один, зацепился пяткой то ли за корень, то ли за упавшую ветку. Покачнулся, взмахнул рукой, пытаясь удержать равновесие, и понял, что иллюзии исчезли.

Вспотевшее лицо охлаждал ветерок, лес был сумрачен, пуст и тих.

- Что за ерунда? - прорычал обернувшийся человеком Милинович. - Не понимаю, что там происходит, что за хрень поджаривает наши мозги, и это бесит меня сильнее всего! Интересно, а есть у этого громадного котла крышка? Что выйдет, если заглянуть в него сверху?

- Погоди... - начал Нар-Тин, но старший маах'керу уже взмыл в небо стремительной острокрылой птицей.

Качнулись ветви, сверху донесся пронзительный крик, а Николай философски

произнес:

- Ну что же, он сам это выбрал. Хм-хм.

Милинович вернулся довольно быстро, весь взъерошенный, с разинутым клювом и торчащими перьями. Приземлился тяжело, как вздумавший полетать пингвин, а когда вернул себе человеческий облик, стало видно, что на правом боку у него несколько параллельных царапин - словно кто-то рванул когтями.

- Есть крышка? - поинтересовался Олег.

- Еще какая, даже целая крыша... - мрачно буркнул старший маах'керу. - Эх, надо покурить и подумать, что дальше делать.

- Может быть, машину используем? - предложил Часовщик. - У нее галлюцинаций не бывает, тела Силы нет, и поэтому энергетический барьер она пройдет без труда. Надо лишь разогнаться немножко побыстрее, и проскочим эту «полосу препятствий» за минуту, так, чтобы мы даже испугаться не успели.

- Я бы не стал так рисковать и оставил этот вариант напоследок, - заметил Николай. - Кто знает, как поведет себя двигатель внутреннего сгорания в пространстве, где действуют иные физические законы?

- Что тогда? Будем искать лазейки? - Милинович поскреб зарастающую на глазах рану.

- На четырех ногах это делать сподручнее, чем на двух. Так, Драго, ты налево, в сторону берега, я направо, в глубь чащи... что такое для волка дюжина-другая километров?

Два серых зверя исчезли за деревьями, а Нар-Тин вновь распотрошил рюкзак.

- Пока время есть, займусь исследованиями, - объявил он. - Пошвыряю туда разными заклинаниями, посмотрю, что с ними будет. Вдруг удастся подобрать ключик к этому «замку»?

На «огни архангела Михаила» граница аномальной зоны отреагировала пульсацией, «заморозку» проглотила безо всякого следа, «призрачный клинок» пропустила внутрь без сопротивления, а вот «осиный рой» проделал в ней здоровенную дыру, что затянулась не сразу.

- Может быть, нам удастся пробиться силой? - задумчиво проговорил Часовщик. - Раз за разом использовать последнее заклинание, чтобы создать нечто вроде тоннеля...

- Но сколько ресурсов это потребует? - заметил Николай. - А мы далеко от своих источников, и быстро возобновить затраты не получится... - тут он перевел взгляд на Олега.

- Я слышал об особых талантах Рыцаря из «Золотой розы». Возможно ли использовать их тут?

- Нет, - покачал головой Турнов. - Эта полоса, где пространство из иной сферы соприкасается с нашим... оно не то, чем кажется, и поэтому я постоянно ощущаю невероятно сильный обман... и это заглушает возможность почувствовать фальшь более мелкую... связанную с какими-то слабыми местами.

- А, ясно... - в голосе верог прозвучало разочарование.

Оборотни вернулись примерно через час, и за это время Нар-Тин настолько «заездил» свои магические приборы, что один из рогов на шлеме оплавился, а магоскоп и вовсе развалился на куски.

- Что-нибудь нашли? - спросил Часовщик, едва Милинович принял человеческий облик.

- Нет, - мрачно ответил маах'керу. - Везде одинаково гладко, ни единой дырки.

- Вариантов немного, - сказал Николай. - Либо разгоняемся на машине, либо пускаем в дело коллективный «осиный рой». Мне не нравится ни тот ни другой, но третий выглядит еще менее привлекательным - ждать, когда граница сменит характеристики и станет проходимой. Это может произойти и через пять минут, и завтра, и через полтора месяца.

- Я за автомобиль, - высказался Нар-Тин, а Драго поддержал его негромким воем и вилянием хвоста.

- Это вариант слишком рискованный, как уже говорили, - возразил Олег. - И шумный, о чем тоже не надо забывать. Рев мотора может встревожить того, кого мы ищем, привлечь его

внимание, а нам это надо? Попробуем магию, все же нас пятеро, и каждый чего-то да стоит.

Все поглядели на Милиновича, и тот немедленно напустил на себя задумчивость:

- А чего я? Железякам я не доверяю, даже тем, над которыми «желтые» потрудились. Еще сломается чего-нибудь или взорвется. Лучше пустим в ход чары, а там поглядим...

«Тактика оборотней, - подумал Олег. - Сначала ввязаться в драку, а потом думать».

- Два против двух, и выходит, что мой голос решающий... - Николай сделал паузу, видно было, что ему приятно оказаться в роли того, от кого все зависит. - Я склоняюсь к «осиному рою».

- Тогда за дело! - рявкнул Милинович. - Шевелите задницами, бесхвостые!

Некоторые общеизвестные заклинания можно творить как в одиночку, так и коллективно, при этом сила их растет в геометрической прогрессии. В обычных условиях подобное используется нечасто как ввиду отсутствия необходимости в подобном, так и потому, что совместная работа даже двух магов требует кропотливой и долгой сонастройки. Но сейчас условия были далеки от обычных.

На то, чтобы «сыгратья», компания из пяти магов четырех сфер не имела времени.

- Ничего, нам ювелирная точность не нужна, - заявил старший маах'керу, когда Нартин принялся высказывать сомнения по этому поводу. - Распределим обязанности, выберем место и ударим.

На словах все выглядело несложно.

Прорываться решили там же, где и в первый раз, хотя Олег вновь не заметил каких-то отличий этого участка границы от соседних. Выстроились в линию так, что верог оказался посередине, а двое оборотней по флангам, и выставили перед собой развернутые ладони.

- Через меня, - предупредил Николай. - Раз, два, три... Начали!

Олег напрягся, перестраивая энергетические потоки внутри ауры, кисти его неистово зазудели. Увидел, как с пальцев Милиновича сорвалась черная «капля» с крылышками, отдаленно похожая на громадную, вымазанную в гудроне осу, сам выпустил такую же, третья покинула крохотную ладошку Часовщика, и дальше они полетели десятками...

«Капли» устремились другу к другу и принялись сбиваться в огромный жужжащий шар.

- Отлично, давим, давим... - пропыхтел старший маах'керу.

Олег гнал энергию, опустошал себя без жалости, понимая, что сейчас не тот момент, чтобы экономить. Чувствовал, как гудят ноги, как начинают мерзнуть кончики пальцев и неприятная сосущая пустота возникает в затылке - тело Силы близилось к порогу истощения.

- Хватит! - приказал верог, и Турнов с облегчением уронил руки.

Учитывая, что до источника не один десяток километров, восстановление займет не менее часа.

Жужжащий шар, в диаметре достигший полутора метров, распался на тысячи частей, но те теперь походили скорее не на ос, а на уродливых безголовых птиц с прозрачными крыльями. И эта огромная стая с пронзительным визгом устремилась вперед и принялась терзать «вал из колючей проволоки», прогрызая в нем тоннель, способный пропустить не только человека, но и электричку.

- Рры? - спросил Милинович, вновь ставший волком, и покосил на остальных желтым глазом.

- Шагаем, - негромко сказал Николай, и пятеро магов двинулись вперед.

«Тоннель» рос на глазах, в стороны от него бежали волны лилового свечения, заставляли трястись всю исполинскую энергетическую конструкцию. Но и черные «птицы» одна за другой исчезали, превращались в белый пар, и все меньше и меньше становилось их.

Вступив в пределы границы, Олег в этот раз не ощутил никакого сопротивления, и не обрушились на его мозг волны ярких иллюзий. В первый момент ему даже показалось, что все, еще немного, и они преодолеют эту преграду, ворвутся в то пространство иной сферы, где свил гнездо неведомый враг.

Но «осиный рой» выдохся, сгинул без следа, а они все шагали в зеленоватой

светящейся толще.

- Он сжимается или мне кажется? - нервно оглядываясь, спросил Нар-Тин.

- Не каже... - довести фразу до конца Олег не успел, поскольку «тоннель» исчез и, как ему показалось, сверху рухнуло нечто тяжелое, как бетонная плита, и с громким звоном разбилось о макушку.

Понял, что падает, попытался нашарить опору... провалился в крутящуюся тьму... увернулся от щелкнувших рядом исполинских челюстей... обнаружил себя в темной норе, ведущей вверх, к свету... свет этот надвинулся, вырос, стал ослепительным, и Олег понял, что лежит на спине.

Над ним стояли двое маах'керу, оба в человеческом обличье, и вид у них был озабоченный.

- Он очнулся, - констатировал Драго.

- Вижу, - мрачно сказал Милинович, хотя было видно, что он рад. - Ты как?

- Нормально. - Язык и губы слушались хорошо, ничего не болело, только по-прежнему ощущались симптомы энергетического истощения: слабость и холод в конечностях. - Мы прошли?

- Увы, нет, - ответил подошедший Николай. - И еле выбрались. Я вышел сам, а тебя и почтенного Нар-Тина пришлось вытаскивать оборотням. На них энергетический удар почти не подействовал, хм-хм.

Олег сел, увидел, что неподалеку, прислонившись спиной к дереву, расположился Часовщик. Заметив, что товарищ по несчастью очнулся, «желтый» слабо улыбнулся и помахал рукой.

На ноги встать удалось не сразу, закружилась голова, да и желудок намекнул, что не прочь избавиться от содержимого. Пришлось прибегнуть к «анальгину», не заклинанию даже, а магическому приему, позволяющему слегка взбодрить даже истощенный до предела организм.

Нар-Тин проглотил подозрительную на вид желтую таблетку размером чуть ли не с хоккейную шайбу. После этого он опустошил бутылку с минералкой, но зато вскочил, как новый, а глаза его неестественно заблестели.

- Что дальше? - спросил Милинович. - Эх, были бы у нас парашюты...

- Но их нет! - отрезал Николай. - Поэтому будем пользоваться тем, что есть, а именно машиной.

- Пойдем на таран? - оживился Драго.

Он являлся настоящим уникалом среди оборотней, которые неприязненно относились к любому устройству сложнее изобретенной еще в палеолите ручной мельницы для зерна.

- Пойдем, - кивнул верог. - Настраивайтесь, и забираемся в машину.

- Только я сяду за руль! - безапелляционно заявил Нар-Тин. - Над этой машиной работали мои сородичи, и только один из нас способен полностью использовать все ее возможности!

- А ты умеешь водить? - наполовину в шутку спросил Олег.

Часовщик, похоже, обиделся.

- Помимо автомобилей всех типов, еще катер, самолет и даже танк! - заявил он. - По коням!

Пока пассажиры забирались в «уазик», Нар-Тин успел заглянуть в мотор и обстучать все колеса. Похоже, желтая таблетка была неким мощным стимулятором, и тот подействовал даже излишне сильно.

Олегу на этот раз досталось место сзади, между двумя маах'керу, а Николай устроился рядом с водителем.

- Чтобы на каждой линии был кто-то энергоустойчивый, - объяснил он. - Вы, парни, готовьтесь выскочить, если что, а ты, Рыцарь, приготовь автомат и держи палец на курке.

То, что «ГПЗ7» не автомат, а штурмовая винтовка и что нажимают не курок, а спусковой крючок, Олег объяснять не стал - каждый, даже вампир, что живет куда дольше

человека и умеет больше, имеет право на собственные заблуждения.

- Вперед! Вперед! - возбужденно пропищал Нар-Тин, запрыгнув на свое место и закрыв дверцу.

Взревел мотор, колеса закрутились, из-под них полетела земля, сухие иголки и мелкие веточки. Машина словно присела, а затем прыгнула вперед и с ходу врезалась в «вал из колючей проволоки».

Она- то сопротивления не встретила, а вот Олег почувствовал, как его придавило к спинке сиденья. Услышал приглушенную ругань Милиновича, увидел, как перед бампером поднялось нечто похожее на гейзер, как волосы на затылке Николая встали дыбом и по ним забегали голубоватые искры.

Потом зрение отключилось, осталась лишь тьма, наполненная звуками: гулом мотора, шорохом под колесами, глухими ударами веток в правый борт, учащенным дыханием Драго...

- Держи руль, мать твою! - выкрикнул неизменно спокойный Николай.

«Уазик» повело вбок, закачало, что-то гроыхнуло впереди, точно взорвалась граната. Олег инстинктивно сжался, возникло желание натянуть каску и спрятаться в «десант» или окоп.

- Ссуука... - прошипел Милинович. - Что же ты...

Машина остановилась так резко, что Турнова швырнуло вперед, в проем между сиденьями. На мгновение он застрял там, словно идущий на нерест лосось между камнями, но рывком высвободился.

Все звуки забил тонкий, комариный писк, навалилось головокружение, Олега словно потащило по кругу, засасывая во тьму. Но на этот раз он не дал «завалить» себя так легко, начал сопротивляться, заскрипел зубами, потом укусил губу до крови и зарычал, нагнетая ярость.

Как ни странно, это помогло. Дурнота отступила, и даже зрение вернулось.

Перед глазами, правда, все двоилось и плыло, и видно было паршиво, точно они находились в густом тумане. «Уазик» стоял, съехав на обочину, носом в канаве, упершись бампером в здоровенную сосну, Николай поднимал упавшего на руль Нар-Тина, и голова того безвольно болталась.

Задние дверцы были распахнуты, оборотни куда-то делись.

- Давай наружу, если можешь двигаться, - сказал верог, бросив на человека быстрый взгляд.

- Могу, - ответил Олег и начал протискиваться налево.

Мышцы вроде бы слушались, но тело казалось тяжелым и в то же время пустым, словно внутренности извлекли, а кожу и кости заменили на свинцовые. При каждом сгибании в коленях что-то щелкало, а позвоночник напоминал стальной стержень, поскольку напрочь отказывался гнуться.

Вывалившись из машины, Олег едва не упал, но оружие не выпустил.

Вокруг был лес, но выглядел он дико и странно даже для мага, знающего о чужаках и иных мирах. Стволы деревьев дрожали, окутанные разноцветным маревом, так что породу каждого можно было скорее угадать, чем определить, из земли торчало нечто, похожее одновременно и на болотные кочки, и на грибы, там и сям виднелись темные ямы с отвесными стенками.

- Ага, шевелится! - рядом появился Милинович, и голос его неприятно ударил по ушам.

Олег кивнул, и после этого простого движения лес изменился - исчезли ямы и кочки, их сменила ровная желтая поверхность, но не песок, а нечто искусственное, вроде линолеума. Неизменными остались только деревья в дымке и идущая назад дорога, прямая, словно траектория полета ракеты в лишенном притяжения и воздуха пространстве.

- Двигай обратно! - прокричал старший маах'керу Олегу в самое ухо, и тот невольно поморщился.

Думать было невероятно трудно, казалось, что мысли, громоздкие и неповоротливые,

обзаведшиеся множеством шипов и неровностей, цепляются друг за друга, и в голове стоит неумолчный грохот.

Но что от него требуется, Олег сообразил, выбрался на дорогу и зашагал в ту сторону, откуда они приехали. Оглянувшись, увидел, что Милинович помогает Николаю вытащить из «уазика» Нар-Тина, а обернувшийся волком Драго застыл перед самым бампером.

А в следующий момент автомобиль взорвался.

Там, где только что находился его кургузый зеленый силуэт, расцвел огромный цветок из алого огня. Олег упал на землю еще до того, как сообразил, что произошло, прикрыл голову руками - сработали военные рефлексy. Волна горячего воздуха, неожиданно слабая, прокатилась по телу, возник и стих негромкий шелест ветвей.

- Там, где встречаются волны, как молнии Индры, я нахожу это дело довольно забавным, - пробормотал Турнов, поднимая голову, тяжесть в которой сменилась легкостью и ясностью.

Он был готов к тому, что все его соратники погибли и что дальше придется выживать одному.

Но Николай стоял как ни в чем не бывало, Нар-Тин висел у него на плече словно громадная кукла, и черный чемоданчик в руке верог казался целым. Милинович, весь в копоти, рылся в чадящих обломках «уазика», и оскаленная физиономия оборотня выражала ярость и боль.

Олег поднялся, сделал шаг в сторону машины, но увидел отвращающий жест Николая и понял, что там его помощь не нужна. Лес вокруг изменился вновь, появились заросли темно-фиолетовой шуршащей травы высотой по пояс взрослому мужчине и плавающие между ветками темно-зеленые шары, похожие на надутых через соломинку исполинских жаб.

Олег вскинул оружие, целясь в ближайшую тварь, но та пролетела мимо, не обратив на человека внимания.

- Ыыыыы! - Милинович взвыл так, что звук, казалось, отразился эхом от самого неба.

Отшвырнул в сторону пару кусков железа и вытащил из обломков нечто изуродованное, окровавленное.

Похоже, собственного ученика.

Вновь навалилось головокружение, Олег покачнулся, но устоял и зашагал дальше по дороге, что представляла собой полосу стабильности посреди изменчивого, текучего мира. Пока добирался до обычного пространства, облик чащи трансформировался еще трижды, и всякий раз она становилась иной.

За границей зоны все было как обычно - шум ветра, запах смолы и отдаленный голос кукушки.

- Последи за ним, - сказал появившийся рядом Николай, сгружая наземь бледного, точно снег, Нар-Тина.

И вампир бросился обратно, туда, где перебирал ногами, почти не двигаясь при этом, ощеренный Милинович. Олег с содроганием подумал, что расстояние до взорвавшейся машины, в пределах границы казавшееся большим, на самом деле могло не превышать десятка метров.

Наклонившись к Часовщику, с облегчением услышал, что тот дышит.

- Ничего, морда носатая, оклемаешься, - пробормотал он. - А за водой теперь к реке идти?

Но Нар-Тин очнулся сам. Распахнул полные мути и ужаса глаза, завопил и попытался вскочить. Олег вынужден был его схватить и пару минут подержать, пока «желтый» не перестал биться.

- Все? - спросил Турнов.

- Да... конечно, да... - ответил Часовщик. - Я помню, мы разогнались... о потроха Многоглазого!

Олег глянул в ту сторону, куда смотрел Нар-Тин, и у него мелькнула мысль, что сейчас

придется держать впавшего в неистовство Милиновича. Вынесший на себе не только ученика, но и один из рюкзаков, старший маах'керу положил Драго на землю, упал рядом на колени и принялся грызть костяшки пальцев.

- Тихо, спокойно... - проговорил Николай, во всех передрыгах сохранивший свой чемоданчик.

Олег заметил молниеносно брошенное заклинание из вампирского арсенала, и Милинович прекратил дрожать. Щелкнули застёжки, чемоданчик открылся, белые руки верог замелькали, доставая разнообразные медицинские принадлежности - скальпель, шприцы, ватные тампоны, какие-то склянки...

Про Драго нельзя было даже сказать, что он выглядел плохо.

Юный оборотень выжил чудом и представлял собой окровавленный кусок мяса с торчащими наружу обломками костей, ожогами непонятно какой степени и чудовищным количеством повреждений. Если бы не живучесть «фиолетовых» и не их способности к регенерации, ученик Милиновича давно бы умер.

- Сейчас я ему помогу... не стоит переживать, - продолжал бормотать Николай, делая раненому укол. - Нар-Тин, иди сюда, будешь ассистировать... У тебя руки половчее, чем у остальных...

Часовщик изменился в лице, но возражать не стал.

Вскоре они вдвоем что-то делали с Драго, а старшему маах'керу и Олегу только и оставалось, что сидеть и наблюдать. Милинович то и дело начинал бормотать себе под нос, словно читал молитву, но это, скорее всего, было не так, поскольку среди оборотней редко встречаются искренне верующие.

Олег, несмотря на энергетическое истощение и шок, обратил внимание, что верог не только обрабатывает ожоги, раны и переломы, а еще и собирает кровь Драго в небольшие бутылочки. Но говорить по этому поводу ничего не стал - молодой маах'керу все равно терял жидкость из жил, так что какая разница, прольется она наземь или будет позже выпита вампиром?

- Я сделал все, что возможно в таких условиях, - сказал Николай, когда прошел час, а может быть, и два. - Остается надеяться на то, что парень выкарабкается сам, поскольку возможности доставить его в больницу нет.

- Спасибо, - выдал Милинович через сжатые зубы. - Я перед тобой в долгу... Если он и погибнет, то это будет... достойная смерть... Предоставим Драго его судьбе... Займемся тем, чем должны...

Было видно, что слова даются оборотню тяжело, что ему хочется снова завывать, а того пуще - вонзить кому-нибудь в шею клыки. Но Милинович сдерживал свой бешеный нрав, помнил, где они находятся и ради какого дела сюда явились.

- Надо бы поесть... - несмело предложил Нар-Тин. - Надеюсь, там осталось что-нибудь?

Маах'керу выволок из погибшей машины рюкзак, что лежал в багажнике и принадлежал Драго. Внутри обнаружилось несколько банок рыбных консервов, половинка буханки хлеба и две полторашки минералки.

- Запасливый молодой человек, - проговорил Николай, когтем вскрывая сайру в подсолнечном масле. - И, насколько я могу судить, очень талантливый. Жаль будет, хм-хм, если он погибнет.

- Да, - глухо сказал Милинович. - Но у каждого своя судьба... Раз я взял Драгутина сюда, то...

Он осекся и махнул рукой.

Ели в полном молчании, под аккомпанемент начавшегося дождя - капли щелкали по ветвям, бесшумно стекали по стволам, шлепали по лужам, падали с иголок, мягко чмокали, падая на землю.

- Что дальше? - спросил Нар-Тин, когда с едой было покончено. - Миновал полдень, а мы еще ни на шаг не продвинулись. Откровенно говоря, я не знаю, что еще можно

попробовать.

- Я готов отдать собственную жизнь, - заявил Милинович.

Олег поежился - однажды он видел ритуал, в котором использовалось самоубийство заклинателя, и быть свидетелем подобных чар второй раз не хотел. Часовщик посмотрел на старшего маах'керу с испугом, а Николай несколько растерянно почесал в затылке.

- Нет, постараемся обойтись без этого. К другому способу мне, честно говоря, тоже не хотелось прибегать... - негромко сказал он. - Да раньше я и не мог к нему прибегнуть в силу отсутствия необходимых ингредиентов... Но теперь можно...

Верог вновь открыл чемоданчик и выставил три бутылочки, полных темно-багровой жидкости. Слабое свечение вокруг каждой дало понять, что на сосуды наложено заклинание, предохраняющее кровь от свертывания.

- Это зачем? - испуга во взгляде Нар-Тина стало еще больше.

- Любую стену можно проломить с помощью животворного сока, если знать, как его правильно использовать... - голос Николая звучал так тихо, что приходилось напрягать слух, дабы различить слова. - Это поможет нам войти, но все не будет просто... Может понадобится еще кровь.

- Я готов дать! - рыкнул Милинович.

- А ты разве не останешься здесь, присмотреть за ним? - Олег кивнул на лежавшего Драго.

- Отвались мои клыки, я не в силах ничем ему помочь! Мой ученик либо выживет, либо нет, в зависимости от того, хватит ли у него здоровья. Зато я в силах сделать так, чтобы возможная смерть моего ученика не оказалась напрасной, чтобы мы добрались до горла того гада, из-за которого мы тут и очутились!

- Тогда не будем терять времени, - верог подхватил бутылочки и резко встал.

Вслед за ним поднялись остальные.

Глава 13

Маги второго ряда входили в кабинет Ярослава с опущенными головами, точно школьники, вызванные «на ковер» к директору. Ольга выглядела куда менее привлекательно, чем обычно, Мария Аркадьевна, казалось, постарела лет на пять, Аристарх Сергеевич потерял где-то всегдашнюю бодрость, и только Федор смотрелся как обычно.

Усы его воинственно торчали, лысина блестела, глаза навывкате глядели мрачно.

- Так-так, - сказал глава «Золотой розы». - Как-то даже неприятно вас видеть такими, господа присяжные заседатели...

Аристарх Сергеевич вроде бы заулыбался, Ольга вздрогнула и поднесла ладонь к лицу - наверняка вспомнила, что не накружилась сегодня как следует, а Мария Аркадьевна проговорила с рыданием в голосе:

- Но как же... эта смерть!

- Все мы умрем, даже могущественные и облеченные властью маги, - Ярослав пожал плечами и полез в тот ящик стола, где хранил сигары. - Григорьич пал в бою, и от руки не просто серьезного, а невероятно сильного противника... Сердечный приступ для родни мы уже инсценировали. Устроим ему хорошие похороны, выберем человека на его место и будем жить дальше.

- Будем, а куда деваться? - сказал Федор, улыбаясь немножечко заискивающе.

- Ладно, это все эмоции, - глава «Золотой розы» прикурил и выпустил клуб ароматного дыма. - Оставим их пока в стороне и займемся делами. Аристарх Сергеевич, какова общая обстановка в городе?

Отставной капитан прокашлялся и заговорил:

- Наблюдателям из Белых Вихрей удалось минимизировать последствия того взрыва, что случился в Новом поселке, так что разрушения оказались сравнительно невелики и все удалось списать на взрыв бензобака. Но при этом погибло трое «бесцветных», еще несколько

получили серьезные повреждения и доставлены в больницу.

- Интересно, кто следующий? - пробормотала Ольга.

- Надеюсь, что никто, - сказал Ярослав. - Есть шансы, что это безумие скоро закончится... Что еще?

- «Адские факелы» продолжают полыхать, каждый час на территории города в видимой части спектра светится от одного до трех источников. Но почти все хозяева колодцев приняли меры, наложили дополнительные маскирующие чары, и большей частью феномен удается скрывать, хотя порой свечение прорывается через все заслоны. Наши... - тут Аристарх Сергеевич запнулся, - наши источники прикрыты вроде бы надежно, но сами понимаете, что гарантировать здесь ничего нельзя, - и он развел руками.

Федор кинул на отставного капитана неприязненный взгляд.

- Это все? - спросил Ярослав.

- Нет, не совсем... Ряд объединений объявили чрезвычайное положение, другие мобилизовались полностью и готовы к войне, и все без исключения следят за соседями и подозревают друг друга. Отмечены стычки между кланом Фоон и маах'керу в районе Среднего рынка, между Часовщиками около Большой Толкучки, дейвона и Наблюдателями из Изумрудных Крыльев...

Глава «Золотой розы» помахал дымящейся сигарой:

- Мелкие драчки меня не интересуют. Что с беглецами?

- Исход продолжается, хотя и не ускоряется. По состоянию на шесть утра Нижний покинули около двух тысяч уроженцев гостевых сфер, в основном «зеленых», «серых» и «желтых».

- Обгадились, - прошептал Федор.

- И я их понимаю, - Ольга с вызовом посмотрела на лысого мага. - Кому придется хуже всего, если взрывы продолжатся и что-нибудь случится с Пеленой? Кого ринутся убивать испуганные и озлобленные люди, чьи дома громить? Наши? Нет. Тех, кто не похож на них и на нас, тех, кто умеет летать, имеет копыта или рога или способен превраща...

- Тихо! - это слово Ярослав произнес негромко, но властно, и она мигом замолчала.

Мгновение в кабинете царила тишина, нарушаемая лишь стуком дождевых капель в окно.

- Как дети малые, - укоризненно сказал глава «Золотой розы». - И в такой момент?... Очень хорошо, чужие драки оставим пока, поговорим о нашей собственной войне, - он перевел взгляд на Федора. - Что там «Алая звезда» и элохим Парадэля? Готовы ли мы к обороне?

Лысый маг крикнул, вытер усы и принялся докладывать.

Из его слов стало ясно, что объявившие войну «белые» не спешат воплощать угрозы в дела и все ограничилось парой небольших столкновений без жертв и даже без раненых. «Алая звезда» же и вовсе ничем себя не проявила и со вчерашнего вечера сидела тихо.

- «Аргус» поднят по тревоге, все объекты под охраной, - сказал Федор в завершение. - Полагаю, что мы сможем как отразить любое нападение, так и сами пойти в наступление.

- А вот это ни в коем случае, - покачал головой Ярослав. - Зачем?

- Да, кстати... - вмешался Аристарх Сергеевич. - Хотелось бы знать, как там дела у Олега... а то я с ним давно не связывался. Он все еще с Иваном? Им удалось узнать что-нибудь важное?

Глава «Золотой розы» раздавил остатки сигары в пепельнице и только затем ответил:

- И мне хотелось бы узнать, как у него дела, но боюсь, что в ближайшее время это будет невозможно. Предводитель «Союза семи», насколько мне известно, остался в городе, а Рыцарь в компании Милиновича и одного из Часовщиков отправился в аномальную зону, что на Керженце.

- Я звонила полчаса назад, но «абонент вне зоны доступа», - быстро добавила Ольга.

- Там вроде бы засел тот, кто стоит за взрывом источников, - продолжил Ярослав. - Если они добьются успеха, то непременно выйдут на связь, если потерпят неудачу, то скорее

всего - нет...

- Но надо послать помощь! - воскликнул отставной капитан. - Кого-нибудь...

- Кого-нибудь можно, но только не из наших, - сказал глава «Золотой розы». - Ты сам понимаешь, что у нас сейчас каждый человек на счету. Вдруг «белые» захотят превратить холодную войну в горячую или взорвется один из наших колодцев? Что тогда?

- Я понимаю, - кивнул Аристарх Сергеевич, но лицо его осталось мрачным.

- Вот и славно, - подвел итог Ярослав. - Экстренного ничего нет? Тогда обсудим кое-какие вопросы, касающиеся финансовой стороны существования нашего ордена. Ольга, тебе слово...

Николай подошел к границе аномальной зоны вплотную, соратникам велел остаться чуть позади.

- Если понадобится помощь, я позову, - сказал он. - Но думаю, что справлюсь сам.

Вокруг хрупкого тела верог загорелась мощная аура, он застыл, напряженный и неподвижный, будто статуя. А затем медленно, очень медленно поднял руку, в которой была зажата бутылочка с кровью Драго, и раздавил ее. Посыпались осколки, но багровая жидкость вместо того, чтобы потечь вниз, шаром темного пламени осталась в узкой ладони.

Николай присел и катнул этот шар вперед, точно в боулинге.

При этом он сотворил еще какое-то заклинание, но какое именно, Олег не смог понять, таким сложным оно оказалось. Красная сфера вспыхнула, покатила по земле, потихоньку увеличиваясь в размерах и оставляя за собой все расширяющуюся темную дорожку.

То, что представало глазам как вал из светящейся колючей проволоки, вновь затряслось, но не так, как ранее. На этот раз по границе аномальной зоны побежала мелкая, еле заметная рябь, а образующие ее струи энергии начали смещаться, выкручиваться, частью уходить вниз, частью - вверх, образуя исполинскую арку...

Словно колоссальная гусеница изгибала туловище, не желая соприкасаться с причиняющим боль шаром из раскаленного металла.

- Чтобы мне поджариться, если я понимаю, что он делает, - пробормотал Милинович.

- И я, - добавил Нар-Тин.

Олег говорить ничего не стал, с ним и так все было ясно.

Шар из крови разлетелся огнистыми брызгами, Николай махнул рукой и зашагал вперед, одновременно откупоривая вторую бутылочку. Вступив под «арку», Турнов невольно напрягся, ожидая чего угодно - боли, сопротивления, иссушающих мозг видений.

Но на первых шагах не ощутил ничего, словно гулял по городскому парку.

Верог повторил манипуляции, и новый чудовищный снаряд покатиł вперед, проламывая невидимую для обычного взгляда стену. За ним осталась не просто выжженная дорожка, а неглубокая, заполненная пеплом канава, и мощная аура вампира немного потускнела.

Он тратил не только чужую кровь, но и собственные силы.

В один момент Олегу показалось, что он шагает вверх по бегущему вниз эскалатору: стволы деревьев по сторонам замерли, рывками двигаясь то вперед, то назад, меж ними начало стучаться белесое марево, в листве за клубился фиолетовый туман, очертания леса поплыли.

- Это... - успел воскликнуть Нар-Тин, и тут Олег распался на десятки фрагментов:

...Он стоял перед разгневанной мамой, а та отчитывала его за разбитую вазу, ее любимую, привезенную некогда дедом из Чехии...

...Он смотрел на завернутого в одеяло старшего сына, крохотного, с насупленным красным лицом, и жена счастливо улыбалась...

...Он летел по делам в Москву, и сидевшая по соседству девушка изо всех сил пыталась познакомиться...

...Он бежал на зимней «области» полтора, до финиша остался круг, а впереди - всего один соперник, но правую ногу сводило судорогой...

...Он праздновал Новый год в Афгане, опившись неведомо как добытого портвейна, и

орал с друзьями во все горло «Маму Анархию»...

Он подписывал договор с поставщиками... он сражался с дейвона... он шел...

Да, Олег шел вслед за худосочным вампиром, в одном ряду с насупленным голым оборотнем и крохотным Часовщиком, и именно это было на данный момент единственной реальностью.

Чтобы вернуться к ней, пришлось до хруста в челюстях стиснуть зубы и несколько раз моргнуть.

- Крови... - прохрипел Николай, пошатываясь.

- Держи! - Милинович нагнал верог и встал рядом с ним.

Прозвучал короткий, но очень неприятный скрип, и новый шарик багровой жидкости, на этот раз совсем крохотный, полетел вперед. Что-то с негромким звоном лопнуло, точно разорвалась невидимая завеса, и лес впереди изменился, обычная чаща трансформировалась в нечто чудовищное, странное.

Непонятно почему, но Олег понял, что это не галлюцинация, что они прошли, прорвались.

- Да... - Нар-Тин издал булькающий звук и начал заваливаться вперед.

Олег подхватил его, почувствовал, как на руки капает горячая жидкость, и предостерегающе вскрикнул. Маах'керу и Николай обернулись, стали видны шафрановые звериные глаза первого и пылающие красные второго.

- Хватай и тащи его! - приказал верог. - Дойдем, там разберемся.

Олег подхватил легкое, почти невесомое тело «желтого» и побежал вслед за соратниками. Этот десяток (или сколько там на самом деле?) метров почему-то дался очень тяжело, выдохся так, словно одолел несколько километров. А когда оказался в пределах аномальной зоны, органы чувств отказали все разом...

Он ослеп, оглох, перестал ощущать запахи и собственное тело.

Продлилось это, правда, очень недолго, пока организм приспособливался к пространству, где все не так, как в обычном мире. Вернулись звуки - отдаленное почавкивание, монотонный шорох, шаги рядом, затем тьма в глазах начала потихоньку светлеть, размываться.

- Давай его сюда, - сказал оказавшийся рядом Николай.

Олег опустил Нар-Тина наземь.

Тут определенно была земля или нечто на нее похожее - бугристое и покрытое трещинами, ярко-коричневое, а местами зеленое. Очень низко нависало то, что могло сойти за небо - колышущееся и серое, напоминавшее туман с плавающими в нем желтыми огоньками.

Осколок погибшей сферы полнили запахи - резкие, сильные, и неудивительно, что Милинович кривился и морщил нос.

Там и сям виднелись скалы, черные и алые, размером от письменного стола до товарного вагона, самой разной формы, стоящие по одной и кучками, поднимающиеся в «небо» или вросшие в землю. Торчали растения, похожие на зеленые руки с растопыренной пятерней, просто зеленые чешуйчатые пеньки, виднелись островки покрытого слизью желтого мха.

Олег оглянулся, чтобы посмотреть на границу, и пробормотал, не удержавшись:

- Вот рыба ерш...

- Да, выход тут бесплатный, - сказал Милинович, правильно понявший возглас соратника.

Изнутри «полоса препятствий», отнявшая у них столько сил и времени, казалась прозрачной и очень узкой. Несколько шагов, и ты в обычном российском лесу, где шуршит под ногами хвоя, покачиваются сосны и идет дождь.

- Зато вход очень дорогой, - голос Николая прозвучал мрачно. - Боюсь, он умирает.

Нар-Тин лежал с закрытыми глазами, грудь его вздымалась и опадала, а изо рта тонкой струйкой текла кровь. Тело Силы Часовщика трепетало, словно пламя свечи на сильном

ветру, и потихоньку сжималось.

Олег глянул на свои ладони - они были перепачканы красным.

- Умирает? Но отчего? - Милинович присел на корточки, осторожно взял руку Часовщика.

- Просто от смерти, хм-хм, - верог оскалился, и вышло это не столько жутко, сколько жалко. - Мы прошли там, где живому не место, где рискованно находиться даже мне или слаш... а гр-хч-сг-от... они никогда не славились особой живучестью... вот он и не выдержал...

Олегу на мгновение показалось, что все происходящее с ним - жуткий сон, что картинка сейчас лопнет, разорвется на тысячи кусков и он проснется в собственной постели, обнимет Лену...

Подобное и ранее происходило с ним - уставал до того, что даже спать не мог, на тренировках или в армии, и тогда возникало необычайно сильное ощущение, что все вокруг - иллюзия, что еще мгновение, и она исчезнет, и он, наконец, увидит, каков мир на самом деле.

Тело Силы его потихоньку восстанавливалось, качало энергию из далекого источника, но медленнее, чем хотелось.

- Ты сможешь что-нибудь сделать? - спросил маах'керу.

- Я слишком вымотался, - ответил Николай, и это было правдой. - В другой ситуации - да, но тут...

Нар- Тин распахнул глаза, незрячие, слепые, тело его выгнулось дугой, кровь брызнула уже и из ноздрей, потекла из ушей. От ауры Часовщика начали отрываться куски, похожие на языки зеленоватого пламени, поплыли в стороны, потихоньку исчезая, исчезая...

«Желтый» умирал, и остановить этот процесс мог разве что Игрок.

Олег даже оглянулся в глупой надежде, что из-за ближайшей скалы выйдет Граф, улыбнется своей безумной улыбкой, а «попугай» на его плече закурлыкает и выплюнет струю огня.

Но никто не появился.

- Все... - сказал Милинович, когда судорога перестала трепать Нар-Тина, а кровь прекратила течь. - Он был храбрым парнем, хоть и мелким... а уж о магическом умении я и не говорю...

Олег не ощутил горечи, лишь тупое разочарование - то ли чересчур устал, то ли вновь начал сказываться недосып, то ли просто слишком много всего произошло за последние дни, начиная с боя в его собственной квартире и заканчивая смертью Антона Григорьевича. Но в любом случае перетрудившаяся душа в этот момент оказалась неспособной на сильные чувства.

- Что будем делать с телом? - спросил он.

- А что мы можем сделать? - пожал плечами Николай. - Только оставить здесь и надеяться, что тут нет падальщиков.

- Живые твари точно есть, - маах'керу оглянулся. - Может быть, защитить его каким заклинанием? Заодно узнаем, как тут действует магия и действует ли вообще... А ну-ка...

Он повел ладонями над мертвым Часовщиком, и с пальцев Милиновича потекли вниз струи белого «дыма», начали липнуть к желтоватой коже Нар-Тина, создавая вокруг трупа тонкую оболочку.

Олег не знал этих чар, но мог догадаться, для чего они предназначены: отгонять трупоедов, что решат полакомиться телом, сделать его непривлекательным для местных грифов и шакалов.

- Смотри-ка, действует, - сказал Турнов.

- Это заклинание - да, - Николай поднялся. - Но другие могут не сработать или сработать не так, как мы привыкли, поэтому ты, Рыцарь, не забывай про автомат.

- Про такую вещь сложно забыть.

- Готово, - Милинович вскочил одним гибким движением. - Ну что, пошли искать нашего «друга»? Пока я не чувствую его запаха, но думаю, скоро он коснется моих ноздрей.

И маах'керу перекинулся в волка.

То, что заменяло в этом месте почву, хрустело под ногами, как свежие вафли на зубах, и Олег на каждом шаге проваливался, неглубоко, но ощутимо. Утешало его то, что даже куда более легкий верог не мог двигаться тихо. Бесшумно ступавший оборотень поглядывал на обоих с неудовольствием.

Они прошли через заросли чешуйчатых пеньков, увидели, что некоторые из них покрыты черными «цветами», ощутили их тяжелый смрад. Обогнули ближайшую скалу, похожую на ком застывшей крови, и наткнулись на бьющий из земли фонтан темно-синего пламени.

Сапфировые искры летели вверх, в туманную плоть «неба», и там потихоньку гасли.

- Источник? Здесь? - удивился Олег.

- Нет, не похоже... - покачал головой Николай. - Это нечто иное, я не знаю...

Милюнович предостерегающе зарычал, и они оба повернули головы в ту сторону, куда смотрел оборотень. Островок слизистого «мха» раскололся посередине, и из открывшейся темной норы заструилось нечто живое, змееподобное, меняющее очертания и откровенно хищное.

Тут Олег тратить время на вопросы не стал, развернулся и нажал спусковой крючок. «ГПЗ7» в его руках затряслась, выплевывая пули из ствола, по окрестностям раскатилась дробь очереди.

Явившаяся из-под земли тварь задержалась из стороны в сторону, а когда замерла, стала напоминать прозрачный шланг от пылесоса толщиной в бедро взрослого мужчины. В ее стекливой плоти остались темные комочки застрявших пуль, вокруг растеклась лужа похожей на воду крови.

- Если он еще не знал, что у него незваные гости, то теперь знает, - сказал Николай.

Милюнович замотал головой и вновь принял человеческий облик.

- Не уверен, - заявил он. - Со звуками тут нечто странное творится, еще хуже, чем на границе. Так что не удивлюсь, если весь грохот, что мы подняли, затих через десяток метров.

- Зато мы точно знаем, что огнестрельное оружие здесь действует, - добавил Олег.

И они пошли дальше, оборотень впереди, с опущенной к земле мордой и настороженными ушами, за ним верог с чемоданчиком, и в арьергарде человек с немецкой штурмовой винтовкой.

Обогнули участок совершенно голой «земли», иссеченной глубокими трещинами, из которых поднимался серый дым. Миновали озерцо размером с комнату, вместо воды заполненное янтарно-желтой жидкостью, где двигались раскоряченные тени местных «рыб».

- Смертельный яд, - сказал Николай, приняв хавшись. - Хотя на пиво похоже, а прямо в нем - вобла.

Двигались не по прямой, Милюнович обходил участки, показавшиеся ему подозрительными, и старался не лезть в особенно густые заросли «рукастых» кустарников, что порой достигали двух метров в высоту. Шли очень медленно, осознавая, что каждый шаг может привести в ловушку, для которой в земных языках нет даже названия.

По расчетам Олега, миновал час, когда показалась штуковина, при виде которой он решил - опять начались глюки.

Коричневый плюшевый медвежонок, почти точная копия олимпийского, сидел у вросшей в землю черной скалы, голова его была наклонена, а длинные и загнутые когти на передних лапах блестели, словно намазанные смолой.

- Вряд ли это абориген... - протянул верог, и стало ясно, что он видит то же самое.

- Живой? - тут Олег разглядел вокруг медвежонка слабую, куцую ауру. - Голем?

При звуках его голоса игрушечный зверь вскинул голову, и стала видна его морда - выпученные, бешено вращающиеся глаза и пасть с зубами, что вызвали бы комплекс неполноценности у акулы из фильма «Челюсти». В следующий момент медвежонок встал и вихляющейся, дерганой походкой зашагал навстречу явившимся из обычного мира гостям.

Милюнович отступил на шаг, и в рыке его прозвучало отвращение.

- Расстрелять его? - предложил Олег.

- Не трать патроны, - Николай вышел вперед. - Я хочу изучить, что это за существо и как оно сделано. Возможно, это даст нам возможность лучше узнать нашего врага.

Медвежонок прыгнул, когда до верога оставалось метров пять, выбросил лапы с резко удлинившимися когтями. Вампир подскочил, скорее даже подлетел, и обрушился на голема сверху, прижал его коленом к земле, так что искусственной твари только и осталось, что бессильно сучить конечностями.

- И тут скальпель пригодится, - сказал Николай. - Порежем его слегка, посмотрим...

Внутри у игрушки оказалась вата, металлические пружины и обыкновенный булыжник размером с кулак, но насыщенный энергией так, что по его серым бокам скакали золотистые искры.

- Аккумулятор, не иначе, - буркнул вновь ставший человеком Милинович. - Кто у нас ловок в изготовлении големов? Наблюдатели? Сатра? Но запах и тех и других я знаю отлично, а от этой штуковины смердит иначе, тем же, чем и от Пастырей Душ. Ну-ка, посмотрим, как насчет следа...

След обнаружился, но предельно нечеткий, так что даже чуткому волчьему носу пришлось нелегко. Растерзанные остатки медвежонка остались позади, и они запетляли между разнокалиберных каменных глыб, островков желтого мха и луж все той же жидкости цвета янтаря.

Маах'керу несколько раз останавливался, видно было, что он в сомнении, затем шел дальше. Над их головами клубилось серое «небо», плавали в его глубине желтые огоньки, маленькие и большие, яркие и тусклые. Похрустывала при каждом шаге коричневая почва, шелестели на легком ветерке руки-ветви.

Все было настолько монотонно и спокойно, что нападение Олег едва не проморгал.

Уловил шорох справа и только начал поворачивать голову, как чувство опасности взвизгнуло раненым зверем. Краем глаза заметил летящий в его сторону темный силуэт и упал вперед, уходя с линии атаки. Затрещала ткань, что-то острое вонзилось в плечо, но, к счастью, неглубоко.

Олег перекатился и обнаружил, что Милинович сцепился с игрушечным тигром!

Зверюга была размером в половину человека и орудовала лапами не хуже настоящего хищника.

- Второй, - сказал Николай. - А вон и третий.

Хрустнули заросли, и из них выбралась мисс Пиги из «Маппет-шоу», вот только никто сейчас не назвал бы ее ни смешной, ни симпатичной. Неведомый мастер сделал из претендующей на лавры секс-бомбы игрушечной свинки боевую машину, жуткую и смертоносную.

Она бросилась на Олега, и тот не стал ждать, когда тварь приблизится к нему. Загрохотала штурмовая винтовка, голову мисс Пиги разорвало на части, полетели клочья ваты, металлические детали. Но остановился голем только после того, как очередная пуля расколотила вшитый в живот аккумулятор.

Маах'керу тем временем сумел оторваться от тигра, и верог ударил заклинанием, разорвавшим в клочья искусственную ауру полосатого хищника. Тот подпрыгнул в последний раз и рухнул наземь, выпучив глаза, вытянув окаменевшие лапы и длинный оранжевый хвост.

- Оба целы? - спросил Николай, переводя взгляд с одного соратника на другого.

Милинович вместо ответа уселся и принялся вылизывать кровоточащие царапины на боку, а Олег буркнул:

- До свадьбы заживет.

Тигриные когти разорвали камуфляжную куртку, сняли небольшой кусочек кожи и вспахали плоть. Главное, что рука не перестала двигаться, да и сама рана быстро закрылась, прекратила кровоточить.

Болезненно, но терпимо.

Этих големов верог исследовать не стал, и так было понятно, что внутри у них точно то же, что и у давешнего мишки. Обработавший языком раны маах'керу вскочил на ноги, всем видом показывая, что он жив, здоров и готов, как юный пионер, и они пошли дальше.

Пару раз в зарослях поднималось довольно громкое шуршание, и Олег поворачивал оружие в его сторону, готовясь стрелять. Но никто так и не нападал, хотя единожды Турнов готов был поклясться, что видел существо, как две капли воды похожее на Пастыря Душ, человекообразное, черное, словно угольный пласт, и с единственным огромным глазом посреди лба.

Но спутники ничего не заметили, и он не стал поднимать тревогу.

Прошли еще одно озеро, больше предыдущего раза в два, и тут Милинович остановился, засопел чуть громче.

- Браво, - донесся откуда-то сверху хриплый, точно у курильщика со стажем, голос. - Вы все же нашли меня.

На вершине скалы, формой напоминавшей кафедру, стоял очень высокий и бледный незнакомец в длинном плаще. Глаза у него были узки, как у змеи, на голове топорщился короткий ежик темных волос, а на тонких губах играла издевательская усмешка.

Николай присел, потом подлетел метра на три, а маах'керу сердито заворчал.

- Точнее, не вы нашли, а мне стало любопытно, кто смог почти добраться до моего убежища, - продолжил незнакомец. - Да, чудная компания, оборотень, вампир и человек...

Олег был готов поклясться, что довольно давно встречал кого-то на него очень похожего. И еще он ощущал сильнейшую фальшь, прятавшуюся в словах обладателя длинного плаща, в каждом его жесте и скупой мимике.

Ауры незнакомца Турнов видеть не мог, но это и не выглядело удивительным - тот был невероятно сильным и искусным магом. Но, что странно, никак не удавалось определить, с уроженцем какой сферы они столкнулись - бесцветной, коричневой, красной, а может быть, черной?

Более всего укрывавшийся в аномальной зоне враг напоминал человека, хотя от него прямо разило какой-то чужеродностью и искусственностью. Мог бы сойти за слаш, но не внушал страха, да и кожа его была светлой, за верог, если бы только обзавелся алыми глазами.

Так что, выходит, перед ними Наблюдатель?

Понятно, что те не имеют волос на голове, но незнакомец мог носить парик или быть из тех «бесцветных», что очеловечились, обзавелись зрачком в глазу и всем прочим. Ходили упорные слухи, что выходцы из всех трех орденов иногда проделывают подобное и далее живут обычной человеческой жизнью.

- Вы пришли, чтобы убить меня? - казалось, эта мысль забавляла незнакомца.

- Догадливый, сволочь, - сказал Олег и дернул вверх ствол винтовки.

Обладатель черного плаща щелкнул пальцами, и у его ног объявилась плюшевая собака размером с бульдога. Прыгнула вперед, принимая на себя предназначенную хозяину очередь, а тот исчез, сгинул, точно провалился сквозь скалу. И тут же со всех сторон из зарослей полезли всякие игрушечные твари - слон, корова, бегемот, несколько лошадей и даже динозавр.

Зубы и когти у них, если судить по виду, были вовсе не тупые и не хрупкие.

- Держитесь, я за ним! - крикнул Николай, по воздуху устремляясь вперед.

Вампиры не такие хорошие летуны, как элохим, они даже не летают, а левитируют, но в качестве ВВС тоже кое-чего стоят.

- Твою мать! - Олег размолотил в клочья самую шуструю лошадь и принялся менять магазин.

Милинович вцепился в бок бросившегося на него динозавра, вырвал здоровенный клоч, но от атаки слона увернуться не смог. Покатился по земле, вскочил, страшный, оскаленный, с огнем в желтых глазах, и взвыл так, что у живого противника кровь бы застыла в жилах.

Но големы никогда не были живыми, да и крови в них не имелось.

Олег потерял всего несколько секунд, но корову ему пришлось отталкивать «длинной рукой». Затем отпрыгивать, чтобы бегемот не откусил ему ногу, и стрелять тошнотворно-розовой твари в загривок.

Цели, по счастью, не были бронированными, и калибра пять пятьдесят шесть вполне хватало. Зато они могли похвастаться высокой подвижностью, так что Олегу приходилось вертеться и порой пускать в ход не только «длинную руку», но и приклад.

Штурмовая винтовка для боя в таких условиях подходит плохо, и поэтому Турнов быстро получил несколько ран.

- Шустрые, гады... - пропыхтел он, выстрелом в упор добивая ползущего бегемота.

Последнюю корову перехватил Милинович, оставивший от динозавра и слона набор разноцветных кусков и обрывки ваты. Сбил ее в прыжке, а затем отскочил, давая человеку возможность пустить в ход оружие.

Олег рванул спусковой крючок, дергающаяся тварь свалилась наземь, и все закончилось.

- Искусник хренов, - пробормотал он, имея в виду бледного творца големов, затем недоуменно посмотрел вверх. - А это еще что за ерунда, смена погоды или смена времени суток?

Пока они сражались, туманная серая пелена над головой исчезла, ее место заняла темно-фиолетовая бездна с серебристым шариком в зените. Света он вроде не испускал, но оказалось, что глядеть на него неприятно, Олег вынужден был прикрыть лицо ладонью, а затем и вовсе отвернуться.

Глаза непонятно почему жгло, на них наворачивались слезы.

- Рррры... - волку пожать плечами трудно, но Милинович ухитрился исполнить этот трюк, а потом еще и лязгнул зубами.

Все ясно - нужно шевелиться, спешить на помощь Николаю.

- Идем, конечно, - сказал Олег и побежал вслед за устремившимся вперед маах'керу.

Точнее, попытался побежать, но почти тут же захромал и вынужден был сбросить ход: помешала рана в бедре, не особенно большая или глубокая, но очень болезненная.

Они обогнули скалу, похожую на кафедру, и очутились на опушке настоящего леса - раскоряченные шипастые деревья с «глазами» на ветвях, стволы увенчаны громадными цветами, а коричневой «почвы» не видно из-за зеленых чешуйчатых пеньков, от совсем крохотных до вымахавших в рост человека.

Милинович уверенно нырнул в заросли, не задев и веточки, Олег последовал за ним, и первый попавшийся шип сладострастно воткнулся ему в ладонь. Дерево затрепетало и даже, похоже, сделало попытку придвинуться, но Турнов дожидаться не стал, ускорил шаг.

Бедро и плечо дергала боль, по лицу тек пот, перед глазами время от времени начинало кружиться, то ли от банальных недосыпа и усталости, то ли от местных аномальных воздействий.

Штурмовая винтовка тянула к земле, пеньки хрустели под ногами, заставляя спотыкаться. Ветки с «глазами» раскачивались, хотя ветра не было, и вроде бы даже тянулись к человеку.

Маах'керу мелькал впереди стремительной серой тенью, время от времени оглядывался.

- Я иду... - бормотал Олег. - Сейчас догоню... Еще немного, надо только нажать.

Он вспоминал обстоятельства, когда приходилось действовать на пределе собственных сил, а порой и выходить за него - на тренировках, на соревнованиях, в Афгане, несколько раз на работе. Перебирал случаи, когда он выходил победителем в безнадежной, казалось, ситуации, и это немножко помогало...

Затем лес закончился, они выскочили на берег очередного озера, на этот раз, похоже, с обычной водой. Милинович зарычал и длинными прыжками устремился туда, где Николай сражался с творцом големов.

Верог обрушивал на обладателя длинного плаща эфемерные, очень сложные

заклинания, похоже, стремился не просто ранить или убить врага, а собирался взять его под контроль. Но бледный отражал и развеивал их одно за другим, и с физиономии его не сходило презрительное выражение.

Олег остановился, чтобы перевести дух, и тут вспомнил, где видел похожее существо: два года назад, во время истории с безумием слаш, когда они просматривали запись совершенного на телевышке обряда.

Там тощих, сильно напоминавших людей типов было аж три, лица их казались вырезанными из асбеста масками, и двигались они точно так же, как творец големов, - неспешно, плавно и одновременно как-то коряво.

В тот раз не удалось выяснить, кто это такие, откуда они взялись и какие цели преследовали, вызывая среди «черных» Нижнего Новгорода вспышку размножения. Но, похоже, тогдашняя неудача не охладила пыла неведомых «экспериментаторов», и они вернулись, на этот раз с другим замыслом, не менее изощренным, но столь же масштабным и жестоким.

Николай оглянулся, махнул Милиновичу:

- Отвлеки его! Зайди сза...

Договорить он не успел, поскольку бледный перешел в контратаку - наколдовал банальный «пузырь пустоты», который верог легко отбил, затем пустил в ход «заморозку», и тут вампиру пришлось уворачиваться. Маах'керу с грозным рыком бросился на творца големов сбоку, но отлетел прочь и закувыркался, точно щенок, получивший удар сапогом.

Чем попало оборотню, Олег разглядеть не смог.

Сплюнув, он поднял «ГПЗ7» и пошел вперед - там, где не справляются чары и зубы, могут помочь быстро летящие кусочки свинца.

- Ах ты... - воскликнул Николай, и в мелодичном его голосе прозвучало удивление.

Разрушая заброшенный на него «кокон Артемиды», он пропустил выпад «призрачным клинком». Сотканное из голубоватого тумана лезвие пробило вампира насквозь и вылезло из его спины на добрую ладонь. Полетели капли крови, черной, густой, словно расплавленный гудрон.

- Отойди! - крикнул Олег, стараясь выцелить врага.

Николай попытался уйти вверх, но бледный схватил его за ногу и с невероятной силой швырнул в сторону. Еще до того, как верог с хрустом врезался в шипастые заросли, творец големов развернулся и ударом «длинной руки» вновь сшиб наземь пытавшегося встать Милиновича.

Олег нажал спусковой крючок.

Он был готов поспорить на что угодно, что попал, причем не один раз, но толку от этого не оказалось никакого. Взметнулись полы длинного плаща, и тот закружился в воздухе, оседая наземь, словно громадный лист.

Враг исчез, мгновенно наложил на себя мощнейший отвод глаз, способный обмануть даже мага.

- Где ты, тварь? - Олег завертел головой туда-сюда.

Услышал похрустывание, обнаружил неподалеку на земле возникающие отпечатки ног и прыгнул в сторону. Через то место, где только что стоял, с шорохом прошел голубоватый вихрь «заморозки».

Милинович все же ухитрился подняться, тряхнул головой, оскалил белоснежные зубы.

- Сейчас получишь, - сказал выбравшийся из зарослей Николай, грязный и страшный, с исцарапанным лицом, в изорванной одежде, с кровоточащей раной на груди.

Кого иного такое повреждение вывело бы из игры, но только не верог.

Там, где появлялись отпечатки ног, вспыхнул белый ореол, и творец големов возник из невидимости. Стало ясно, что под плащом его прятался синий комбинезон, вроде тех, что носят работяги, и тяжелые армейские ботинки.

Дыр в одежде врага Олег разглядеть не смог и с досадой подумал, что все-таки промахнулся.

- Ничего... - прошептал он. - Еще получишь!

Он вскинул винтовку, но выстрелить не успел, настолько стремительным оказался бросок бледного. Тот кинулся навстречу маах'керу и выбросил перед собой руку с растопыренными пальцами. С каждого сорвалась молния, и все пять с треском впились в оборотня, так что тот оказался в коконе из огня.

Прозвучал и затих сдавленный рык, пламя погасло, и Милюнович остался лежать грудой обугленного меха.

Бледный нагнулся, пропуская над собой очередь, и медленно пошел навстречу Николаю. Тот пригнулся и оскалился, выставил руки, блеснули десять острейших изогнутых когтей.

Патроны закончились, как всегда, в самый неудачный момент. Олег выщелкнул опустевший магазин и с проклятиями полез в карман куртки. Вытащил полный, но, когда попытался вставить, тот неожиданно заклинило, пришлось выковыривать его, срывая ногти и горло.

Верог, похоже, устал, истратил весь запас энергии, поскольку более не пытался творить заклятия. Он атаковал, надеясь на собственную быстроту и ловкость, на когти и зубы, на все, чем природа неимоверно щедро наделила уроженцев красной сферы.

А вот его противник не стал состязаться с вампиром в скорости и силе.

Он бросил «ветер перемен», притом так умело, что Николай не имел шансов уклониться. Левитировавшего верог закрутило, он вынужден был опуститься на землю и тут же получил «призрачным клинком» в горло.

Стоило признать, что творец големов владел боевой магией отлично.

Олег наконец справился с заупрямившейся винтовкой и начал стрелять, даже как следует не прицелившись. Одновременно побежал к месту схватки, понимая, что обессиленный и неоднократно раненный вампир долго не продержится, что ему нужно прийти на помощь, иначе...

Бледный, не обращая внимания на то, что вокруг свистят пули, сделал шаг, и в поднятой руке его возник шар голубого огня. Безжалостно яркий, ослепительный свет хлестнул во все стороны, заставил Олега споткнуться на бегу.

Пытаясь сохранить равновесие, он услышал задушенный, полный боли вскрик Николая.

- Вот и все, «красный», - сказал творец големов, и что-то негромко хлопнуло.

Свет погас, и Олег обнаружил, что верог лежит на спине, глаза его выпучены, а вместо живота и груди - обугленная дыра. Убить вампира очень непросто, но после такой раны не выживет даже верог, особенно тот, что лишился почти всех сил и уже до этого получил немалое количество повреждений.

Бледный повернулся, и Турнов увидел его глаза, светлые и холодные, точно лед.

- Теперь ты, «коричневый»... - сказано это было тоном приговора.

- Посмотрим! - Олег длинной очередью выпустил весь магазин, не особенно надеясь, что это чем-то поможет, просто чтобы отвлечь врага, а затем бросил в него «ГПЗ7».

Из недр души подобно лаве поднялась иступленная ярость, та, что заставляет отшвырнуть прочь страх смерти и боли, вынуждает слабого в общем-то человека идти наперекор превосходящей силе, бросаться на амбразуру, шагать на гибель, сражаться в одиночку против дюжины.

В этот момент Олег ничего не боялся, не думал о прошлом или будущем, не помнил вообще ни о чем. Он только видел перед собой врага и любой ценой, даже ценой собственной жизни, хотел сделать того мертвым. А еще он прекрасно осознавал собственные возможности и не имел намерения соревноваться с творцом големов в магическом искусстве.

Бледный автоматически поймал штурмовую винтовку... глаза на белом лице удивленно блеснули... Олег прыгнул к нему, не обращая внимания на рвущую боль в ноге, на ноющее плечо...

Удар в твердый, как доска, живот, а когда противник согнулся - добавил в челюсть.

Под кулаком что-то хрустнуло, но творец големов оказался крепок, в сознании удержался и на ногах устоял. Он даже попытался сотворить очередное заклинание, но не успел, получил в ухо, затем еще раз в живот и напоследок - прямо в глаз и тут уж отступил на шаг.

Этот тип был великим магом, но вот драться умел не особо хорошо.

Олег легко блокировал попытку контратаки и вновь напал сам - по физиономии, но мимо, лишь задел волосы... в бок, туда, где у людей печень, затем коленом в пах... проверим, что у него там...

Бледный держался стойко, а вдобавок плоть его оказалась куда более жесткой, чем у человека, так что Олег довольно быстро отбил руки и содрал костяшки пальцев. Но это его не остановило, и он бил, лупил и колотил, точно Рокки Бальбоа в поединке с чемпионом мира, вкладывая в удары все силы, всю жажду мести.

И поэтому когда промахнулся, то с трудом удержался на ногах и обнаружил, что противника перед ним нет.

- Ну что, потешился? - голос творца големов звучал не так уверенно, как раньше, но звучал из-за спины Олега.

Он медленно обернулся, понимая, что сделать все равно ничего не успевает, что оказался в полной власти врага. Глянув на того, невольно улыбнулся - не все удары пропали зря, глаз подбит, нос свернут набок, одно ухо распухло, нижняя челюсть выглядит скособоченной.

- А теперь я тебя убью, в награду за твою доблесть - быстро, - пообещал бледный.

Олег улыбнулся еще шире, и не только потому, что ему было наплевать на угрозы, а еще и по причине того, что он видел, как Милинович поднялся и медленно крадется к врагу.

В последний момент творец големов то ли почувствовал что-то, то ли услышал: глаза его расширились, он взмахнул рукой. Но маах'керу уже прыгнул, и в следующее мгновение разъяренный волк обрушился бледному на загривок, смял его и придавил к земле.

Через момент оборотень стал человеком, взлетел его окутанный синим огнем кулак и обрушился на поросшую темными волосами макушку. Творец големов вскрикнул тонко и жалобно, закатил глаза и затих, только подергивались его длинные тонкие руки и ноги.

- Ты его не убил? - спросил Олег.

- Нет, - устало сказал Милинович. - Иначе кого мы будем допрашивать?

Выглядел маах'керу ужасающе - волосы на голове обуглены, на лице и теле гроздь ожогов, двигался скособоченно, припадал на одну ногу, но при этом взгляд его блестел знакомой энергией.

- Ты как? - Олег нагнулся и зачем-то поднял «ГПЗ7», хотя патронов для нее все равно не осталось.

- А чего я, отвались мои клыки? - Милинович хмыкнул. - Покурить бы, пару рюмашек опрокинуть, и был бы в полном порядке... Смотри, видишь его ауру? И вправду все на этого говнюка завязано... Как только жил с такой тяжестью, не понимаю... А ну-ка, ну-ка...

Тело Силы лишившегося сознания творца големов стало видимым, и Олег удивленно хмыкнул: оно донельзя напоминало человеческое, те же очертания, те же семь чакр, разве что было на диво большим и ярким.

- Ты видишь то же, что и я? - поинтересовался он. - Это мой сородич?

- Похож... - маах'керу почесал обугленный бок и поморщился. - Шшш... сейчас мы это разорвем...

На ауре бледного имелась хорошо заметная аномалия - нечто вроде обмотанного вокруг пояса каната, завязанного во множество узлов. Его свободный конец торчал из-за спины, поднимался на высоту примерно двух метров и далее постепенно исчезал, растворялся в воздухе.

- Ты думаешь, у тебя получится?

- А как же, - Милинович для пробы взмахнул руками и скривился. - Маг я или шавка подзаборная? Да и тебя, бесхвостый, не пальцем сделали. Так что иди сюда, будешь

помогать.

Глава 14

Двадцать девятого августа две тысячи второго года в Нижнем Новгороде властвовала непогода.

Сизые тучи ползли так низко, что с земли не было видно расположенной на площади Лядова телевышки. Дождь то начинался, то прекращался, то припускал с удвоенной силой, ветер носил по улицам сорванные с ветвей желтые листья, эти почтовые марки осени.

И поэтому никто из умеющих летать обитателей древнего города, расположенного при слиянии Оки и Волги, не думал о том, чтобы подняться в воздух. Элохим держали крылья сложенными, альвы оставались на земле, верог предпочитали передвигаться либо пешком, либо в автомобилях.

Меж тем, рискни кто-нибудь из «белых», «красных» или «голубых», взлети он около двух часов дня в небо и остановись на той высоте, откуда виден весь Нижний, такого смельчака ждало бы необычное зрелище...

Первым вспыхнул тот источник, что находился в Подновье и принадлежал одному из кланов дейвона. Загорелся, точно фонтан подоженной нефти, и столб огня поднялся в небеса. За ним последовали колодцы в Верхних Печерах, на улице Родионова, в Кузнечихе, на Советской площади.

Загорались энергетические центры, которыми пользуются маги города, словно лампочки в огромной гирлянде, и сияние их пробивалось через Пелену, сквозь все наброшенные на них маскирующие заклятия. Волна свечения катилась с северо-востока на юго-запад, через Советский и Нижегородский районы дальше в Приокский, Канавинский, Ленинский...

До висевшего в небесах наблюдателя долетели бы изумленные, раздраженные и испуганные возгласы. Многие случайные прохожие остановились, вытаращившись на необычное зрелище, засуетились маги, оставленные присматривать за источниками, кое-кто из водителей упустил руль, и к восклицаниям добавился звон, грохот и завывание сигнализации.

Несколько мгновений светились все до единого источники Нижнего Новгорода, «адские факелы» полыхали от завода «Красное Сормово» до Гнилищ, от Щелоковского хутора до Дубравной, а затем в той же последовательности они начали гаснуть: Подновье, Печеры, Родионова, Советская площадь, Ванеева, Бекетова, Сенная...

Для тех, кто не умеет видеть через Пелену, город становился обычным.

Для тех, кто умеет, - тоже.

Над энергоанализатором неспешно крутилась большая и очень сложная схема: двенадцать опорных точек, из них шесть горели более ярким огнем, и все были соединены между собой полыхающими голубыми нитями, плюс обрывки немного более тонких нитей торчали во все стороны и шевелились, подобно волосам утопленника, и вокруг каждой дрожал еле заметный ореол.

Поворачивалась то одним боком, то другим, давала возможность рассмотреть себя с разных сторон.

- Сейчас мы, выходит, наблюдаем его работу в режиме реального времени? - сказал глава «Союза семи», разглядывая действующую модель вражеского заклинания. - Интересно, очень интересно. Ну что, Сал-Тин, твои теоретические выкладки насчет неизбежного возникновения цепной реакции оправдываются?

- Конечно, - кивнул брат Нар-Тина, очень на него похожий, и обликом, и голосом, и манерой поведения. - Смотри, оно потихоньку копит энергию, вбирает в себя то, что было выброшено в пространство во время гибели последнего источника. Если его не подправлять... вот-вот! - Часовщик ткнул в сторону одной из точек, что начала мигать подобно переменной звезде. - Если не корректировать, то накопление может смениться

рассеиванием... но пока корректировка происходит вовремя, и оно работает.

Мигание прекратилось, но через мгновение принялась моргать уже вся модель, по ней побежали настоящие волны, нити из голубого огня принялись извиваться, как щупальца напуганного осьминога.

- Что это? - спросил Иван, и тут телефон у него в кармане заиграл «Марсельезу».

Глава «Союза семи» вытащил сотовый и приложил к уху:

- Да? Что? Не может быть! Маскируйте их, не жалейте сил, держитесь, я сейчас приеду.

Но едва он разорвал соединение, как мобильник затрещал вновь.

- Ни сна, ни отдыха, - хмыкнул Сал-Тин, не отрывавший взгляда от все так же мерцавшей схемы.

- Да? - лицо верог осталось спокойным, только голос выдавал, что он раздражен. - Успокойтесь? Я понял, ладно. Отбой тревоги, но следите за ними во все глаза и займитесь свидетелями.

Модель заклинания прекратила мигать, сделалась такой же, как прежде, но что-то в ней изменилось. Чуть тусклее стало сияние точек пересечения и огненных нитей, уменьшились ореолы вокруг «волос утопленника».

- Только что наши источники загорелись все одновременно, - сказал Иван. - Заполыхали так, что вся маскировка полетела псу под хвост. Триста лет живу, а такого не видел. Наши запаниковали, решили, что сейчас все взорвется, а колодцы взяли и погасли.

- Думаю, что дело не только в ваших источниках... - проговорил Часовщик. - Наше заклинание изменилось. Похоже, нечто случилось с Пеленой, по ней пробежала некая волна искажения...

Сал-Тин сунул руки в «блок управления», схема исчезла, ее место заняла кубическая таблица из тысяч ячеек, из которых было заполнено чуть меньше половины: цифрами от единицы до пяти или чудными значками, смысла коих не понял бы ни один математик.

Глава «Союза семи» терпеливо ждал, он хорошо знал, когда нужно давить на помощников, требуя результата, а когда нужно постоять в сторонке, давая людям (в широком смысле слова) действовать самостоятельно.

Кроме того, Сал-Тин был скорее не помощником, а партнером, и особого права давить на него верог не имел.

- Хм-хм-хм, - прохмыкал Часовщик, некоторое время понаблюдав за таблицей, за тем, как меняются циферки и символы в ее ячейках. - Похоже, что потенциальное напряжение резко повысилось... имело место аномальное воздействие, схожее с «адскими факелами»... и теперь мы имеем... что мы имеем, кстати?... Нужно опять взглянуть на схему...

Громадный куб сгинул, вернулась модель заклинания, и Сал-Тин принялся ее изучать, время от времени приближая отдельные участки, увеличивая их до максимума и утыкаясь в них носом.

- Ну что? - спросил Иван, когда Часовщик принялся яростно чесать в затылке.

- Похоже, оно перестало работать согласованно... Исчезла корректировка, те нити, что держали его в узде, ослабли... Накопление энергии прекратилось, и если не возобновится в течение часов трех-четырех, то изменения станут необратимыми, и к вечеру заклинание рассыплется окончательно. Фрагменты перестанут стыковаться, и можно будет не бояться очередного взрыва.

- А, это очень хорошая новость, - сказал глава «Союза семи», и на лице его появилась улыбка, и не обычная, мимолетная и равнодушная, а открытая и радостная, почти человеческая. - Похоже, что Николай, Милинович и твой брат добрались до того, кто все это затеял.

- Хотелось бы в это верить, - вздохнул Сал-Тин.

- Сейчас попробую позвонить Рыцарю, - глава «Союза семи» вновь взялся за сотовый, но, когда набрал номер, из трубки прозвучал лишь равнодушный женский голос, сообщивший, что «абонент находится вне зоны действия сети». - Да, еще хотелось бы верить, что они не просто дотянулись до горла нашего врага, а еще остались при этом

живы...

- Дело сделано, - сказал Милинович, разминая кисти и встряхивая ими, точно после умывания.

Бледный творец големов лежал неподвижно, глаза его были закрыты, руки и ноги разбросаны в стороны. Так же мощно полыхала почти человеческая аура, вот только «каната» вокруг пояса на ней более не имелось.

Что самое странное, это тело Силы не обладало «мозолями» - хорошо заметными опытному магу уплотнениями, что остаются от часто используемых заклинаний. Как будто обитатель аномальной зоны вовсе не пользовался чародейством или делал это совсем не так, как остальные.

- Теперь можно допрашивать этого молодца, - добавил маах'керу. - Только надо его для начала связать... чем только? Ага, его же собственными шмотками... Иди, плащ принеси.

Олег приволок длинный тяжелый плащ, и превратившийся в барса Милинович острыми когтями аккуратно порезал его на полосы. Из них вышла неплохая веревка, и вскоре руки и ноги врага украсили симпатичные толстые узлы, какие не сразу разорвала бы и горилла.

- Сейчас приведем его в себя, - сказал Милинович. - Ты допрашивай, а я буду следить, чтобы он ничего не выкинул.

- погоди, кое-что надо сделать... - Олег прокашлялся и потер ладони друг о друга.

Не так давно он сплел первое в жизни собственное, индивидуальное заклинание и даже дважды пускал его в ход, оба раза наполовину в шутку, наполовину для того, чтобы проверить, как оно действует. Эти чары, не имевшие пока названия, не позволяли тому, на кого их накладывали, врать и отмалчиваться в ответ на вопросы, не давали хитрить и изворачиваться.

И сегодня их ждала первая серьезная проверка.

- Хм, ну давай... - буркнул маах'керу.

Олег присел на корточки рядом с головой творца големов, взмахнул руками и пробормотал несколько слов. С пальцев его сорвалось полупрозрачное облачко, распалось на два, одно устремилось ко лбу, ограниченному ежиком темных волос, другое - к горлу лежащего.

Два энергетических сгустка, один, чтобы воздействовать на расположенную в голове чакру, что отвечает за разум, и второй - для той, что находится в яремной вырезке и контролирует речь. Знать, когда твой собеседник лжет, - полезно, но умение выбить из него правду экономит и время, и силы.

Творец големов вздрогнул, открыл глаза, попытался дернуться, но пути выдержали.

- Лежи спокойно и не рыпайся! А если не понял... - Милинович вновь обернулся клыкастым и когтистым хищником, и толстый полосатый хвост ударил по бокам. - Ррррры...

Рычание оказалось куда действеннее слов - бледный застыл, наблюдая за находившейся в опасной близости пастью.

- Я думаю, он понял, - проговорил Олег. - Ведь так?

- Да, - сказал творец големов.

- Очень хорошо. А теперь скажи, как твое имя?

- Здесь меня называют Ежи, - медленно, словно борясь с собственным языком, произнес бледный, и Олег подумал, что его заклинание тоже можно обмануть, дав правдивый по форме, но недостаточный по сути ответ.

Мало ли кого где и как называют?

- А настоящее имя? - уточнил он. - То, которым тебя называли при рождении?

На белом лице отразилась борьба, оно перестало напоминать маску, задрожали губы, задвигались брови, на лбу появились морщины, складки набухли возле рта, желваки - на скулах.

- Миклош из Штернберка, - произнес наконец Ежи.

- Так могут звать и оборотня, но ты не «фиолетовый», это очевидно. Выходит, все же человек? - удивился Олег. - Никогда бы не сказал, что ты принадлежишь к числу моих сородичей.

- Да, я человек... был, - произнес творец големов.

Во взгляде Ежи блеснула ненависть, похоже, он сообразил, что на него наложено заклятие и что пока оно будет действовать, он не властен над собственным языком. Милинович предостерегающе зарычал, и Олег понял, что пленник вновь попробовал путы на прочность.

- К какому ордену ты принадлежишь? - спросил он.

- Дети... - Лицо Ежи исказилось, на лбу выступили капли пота, он боролся изо всех сил. - Дети Тесея...

Вот тут Олег удивился по-настоящему.

Про орден Дети Тесея он слышал, но считал, что тот существовал в глубокой древности, во времена Александра Македонского, и сгинул еще до начала нашей эры. Помнится, альв по прозвищу Глазастый говорил, что именно этот орден, при вступлении в который требовалось принести в жертву быка, инициировал войну на уничтожение Персидской империи.

А еще он был как-то связан с Девятью Неизвестными.

- Дети Тесея? - ради того, чтобы уточнить, Милинович даже сменил облик. - Это из засранцев, практиковавших кровавые ритуалы, чтобы добывать силу, и вроде бы умевших обходиться без источников?

Видно было, что Ежи не хочется отвечать, но деваться ему было некуда:

- Да.

- Ну ни хрена себе! - воскликнул маах'керу. - Это что, выходит, он до сих пор есть?

- погоди, - остановил Олег соратника. - Потом будет время расспросить его о чем угодно, сейчас надо узнать самое главное. Ежи, это ты инициировал создание молодежных клубов «Следопыт», «Сварог», «Семафор», «Свирель»?... - он перечислил все двенадцать.

- Да, - сказал пленник.

- И это ты наложил на них аккумулирующее энергию заклинание?

На этот вопрос Ежи ответил так же, как и на предыдущий, затем он подтвердил, что при его содействии Часовщик по имени Вик-Цам изготовил большое количество значков-амулетов.

- Так этот «желтый» работал на тебя только из-за денег? - опять влез Милинович.

- Нет, - сказал Ежи. - Он помогал мне... из идейных соображений...

- А еще такие идейные сотрудники у тебя есть? - поинтересовался Олег.

- Да! Да! - рявкнул пленник, широко открыв рот, и стало понятно, что язык у него черный и тонкий, чуть ли не раздвоенный на конце, сильно напоминающий змеиный.

Тот, кого при рождении назвали Миклошем из Штернберка, когда-то был человеком, и во многом им оставался, но не очень понятным образом сумел изменить свою плоть, трансформировать ее в нечто странное.

- погоди, - вновь придержал маах'керу Олег. - Нападения на нас - тоже твоих рук дело?

- Естественно, - на этот раз Ежи, похоже, говорил по собственной воле. - Красноглазый из «Союза семи» оказался слишком шустрым, и мне пришлось импровизировать, иначе бы ваша компания непременно вышла на мой след. Я натравил на «Контакт» толпу оборотней, а сам запустил то заклинание, провоцирующее раздоры, склоки, конфликты... Я надеялся, что вы рассоритесь и перестанете действовать вместе... Ведь порознь вы никогда ничего не добились бы!

Он вскинул голову, забился в путах, но обернувшийся волком Милинович аккуратно прихватил пленника за горло. Ощувив прикосновение кинжально-острых зубов, тот мигом затих, в голубых глазах мелькнул страх.

А Олег подумал, что Ежи не преувеличил - ни «Золотая роза», ни Иван, ни Парадэль, ни Наблюдатели из Белых Вихрей по отдельности никогда бы не распутали этот клубок.

Сборище разноплеменных магов до своего распада успело кое-что сделать, Нар-Тин работал с энергоанализатором, благодаря Милиновичу и Драго они проникали в клубы, верог из «Союза семи» на полную катушку использовал ресурсы собственного ордена, да и «Золотая роза» пару раз неплохо проявила себя.

И только благодаря всему этому они достигли того, чего достигли, прошли по ниточке до самого конца.

- Отпусти его, - сказал Олег, и маах'керу неохотно разжал челюсти.

На шее Ежи остались отпечатки волчьих зубов, в паре мест появились крохотные надколы.

- Вы еще не победили, - прохрипел пленник, глядя на Турнова с ненавистью.

- Думаешь? - усмехнулся Олег. - Ладно, продолжим. Ну хорошо, ты организовал клубы, сотворил значки-амулеты, сплел огромное, искуснейшее заклинание из двенадцати частей, запустил его в работу, в результате чего начали взрываться источники... Но зачем тебе все это?

- Я думал, ты умнее, - презрительно сощурился Ежи. - Все просто. Нет источников на территории Нижнего Новгорода - нет и Пелены. Она существует не просто так, а понемногу качает энергию из всех колодцев, и если возможность для подкачки ликвидировать...

Милинович недовольно заворчал, а Олегу на ум пришел Джамих Карил Тарик, он же Рамзан Фатихович Мухаммедов, дейвона, оказавшийся Наблюдателем и уцелевшим адептом «Черного Солнца». Вспомнились пронзительный взгляд алых глаз, серое треугольное лицо и спокойный голос: «Пелена над Нижним Новгородом перестанет существовать. Ненадолго, всего на три дня, но что это будут за дни...».

Джамих и его последователи три года назад собирались уничтожить ту незримую загородку, что мешает обычным людям увидеть мир таким, какой он есть, при том что «Самахе хвар» всегда считалась организацией реваншистской, и главной ее целью было уничтожение «коричневых».

- Но зачем? Для чего это нужно? - спросил Олег.

Пленник попытался стиснуть челюсти, белое лицо его побагровело, глаза налились кровью. Но заклинание и в этот раз оказалось сильнее, и черный язык заметался в открывшемся провале рта:

- Пелена... за эти тысячелетия... она стала... сделалась неотъемлемой частью людского сознания... люди рождаются с ней... живут... они срослись с ней, не могут без нее... Если убрать, возникнет массовое помешательство, многие... очень многие получают тяжелые травмы тела Силы... неизбежны смерти... многие тысячи смертей... очень быстро, в течение суток... Маги выживут, но без источников останутся бессильными...

- Ерш твою меть... - в этот момент Олегу очень хотелось, чтобы Ежи лгал.

Но заклинание не позволяло обманывать, да и ни единого грамма фальши не было в словах творца големов.

Уничтоженные источники, лопнувшая Пелена, тысячи смертей, еще большее количество безумцев и тех, у кого повреждения тела Силы приведут «всего лишь» к тяжелым болезням. Повергнутый в хаос город, лишившиеся возможности колдовать маги из всех сфер, полное безвластие и растерянность...

Империя смерти, в которую превратится столица Верхнего Поволжья.

Та империя, возникновение которой едва удалось избежать в феврале двухтысячного года.

- Ррры! - произнес Милинович, и в рыке его прозвучали страх и растерянность.

- Так... - сказал Олег, пытаясь собрать разбежавшиеся мысли. - В конечном итоге ты, а точнее, стоящий за твоей спиной орден Дети Тесея пытались уничтожить Пелену в пределах нашего города?

- Да.

- Не вы ли подкинули эту идею «бесцветному», что прятался под маской Джамиха?

- Мы, - тут Ежи улыбнулся. - И ему не хватило совсем чуть-чуть, чтобы выполнить эту

задачу.

- Не вы ли инициировали эпидемию размножения среди slash? - Олегу вспомнилась телевышка, площадка на ее вершине и трое белолицых, облаченных в черное мужчин, проводивших на ней странный обряд.

- Мы. Тогда нам помешало неудачное стечение обстоятельств.

- Надо узнать, где он брал энергию, - влез обратившийся в человека маах'керу. - Никаких следов источника рядом! Зато с той стороны, из-за озера, тянет дымом, там у него наверняка убежище!

- Погоди, это не са... - Олег осекся на полуслове, поскольку мир вокруг начал меняться.

Серая пелена, напичканная желтыми огоньками, вновь затянула небо и опустилась так низко, что в ней скрылись вершины самых высоких деревьев. Со всех сторон донеслись скрип и шуршание, и растения, от покрытых шипами великанов до закованных в чешую пеньков, начали уменьшаться в росте.

- Они уходят в землю? - спросил Милинович. - Чего-то бояться?

- Что сейчас будет? Отвечай? - Олег требовательно глянул на пленника. - Это опасно?

- Я называю... это... черным снегом... вдохнешь его - смерть.

- Прикрыть рот достаточно, чтобы выжить? - осведомился маах'керу.

- Да.

Затрещал раздираемый на куски рукав от куртки Олега, и Милинович метнулся к озеру. Растения к этому времени ушли в почву целиком, по другую сторону от водоема, примерно в километре, открылся бревенчатый дом с остроконечной крышей, большим сараем и поленницей под навесом.

Серое марево потемнело, стало черным, огоньки в нем принялись гаснуть.

- Держи, - вернувшийся оборотень бросил один из намоченных кусков плотной ткани Турнову, другой приложил к собственному рту, а третьим накрыл физиономию Ежи, да еще и прижал ладонью.

- Спафсибо, - пробормотал Олег сквозь импровизированную маску, и тут и вправду пошел снег.

Пушистые снежинки, огромные, точно пуговицы, и черные, словно вороньи перья, кружились в полном безветрии, сталкивались друг с другом, оседали на землю, на воду и немедленно принимались таять.

Это выглядело красиво и в то же время до озноба жутко.

Олег невольно сжался, когда одна из них приземлилась ему на руку, ожидал чего угодно, ожога, сильной боли. Но ощутил лишь холодное прикосновение, и через мгновение там, где только что лежала будто вырезанная из сажи звездочка, осталось мокрое пятнышко.

- Интересно, а как фвода? - спросил Милинович, поглядывая на озеро.

- Череш чаф пофле окончания «фнегопада» ее фнова можно пить, - сказал Ежи, воспринявший вопрос на свой счет и не сумевший избежать ответа. - Ранее не фтоит, отравишь.

Еще минут пятнадцать они сидели в полном безмолвии, и черный снег с негромким шелестом устилал землю. Маах'керу смотрел на него, будто зачарованный, Олег не забывал приглядывать за пленником, но тот лежал тихо, не шевелился и не пытался колдовать.

А затем все закончилось, небо начало светлеть, вновь появились в нем желтые огни.

- Крафсиво, - сказал Милинович и осторожно снял с лица мокрую тряпку. - Ну что, вернемся к нашему барану?

- Конечно, - Олег с наслаждением избавился от маски. - На чем мы остановились?

- На вопросе про воду в озере, - сообщил Ежи, и в голосе его прозвучало нечто вроде усмешки.

- Надо бы заклинание еще доработать. Так, ага... - Олег ударил себя кулаком по ладони. - Эпидемия размножения... Джамих и его замысел уничтожения Пелены... В этот раз клубы и заклинание... Всего, выходит, было три попытки добиться примерно одного и того же... Но почему именно в Нижнем Новгороде? Зачем устраивать кровавый бардак

именно здесь? Или место выбрано случайно для простой демонстрации вашего могущества?

- Нет, не случайно, - произнес Ежи с вполне понятным ожесточением: начнешь ненавидеть собственный рот, если он вот таким образом выдает тебя. - Детям Тесея нужно несколько дней, чтобы провести в городе... - тут он вновь принялся бороться с заклинанием, - в городе... некие работы...

- Что за работы?

- Ордену... нужен... спрятанный здесь... артефакт... около двух столетий назад... - пленник сражался изо всех сил, пытался закусить язык, свести вместе губы, но мускулы лица и языка его не слушались. - Тихо забрать его невозможно... чтобы не поднимать шума, чтобы никто не заметил... нужно обеспечить прикрытие...

- Прикрытие? - и тут Олег почувствовал, что готов придушить бледную гниду прямо на месте.

Разорвать Пелену, погубить десятки тысяч людей и не только людей, принести горе и разрушение в крупный город, и все это исключительно ради того, чтобы замаскировать операцию по извлечению некоего артефакта? Поставить местных магов в такую ситуацию, чтобы им было не до того, чтобы смотреть по сторонам, перегрузить работой местные власти лишь для того, чтобы развязать себе руки?

- Не ярись, - на плечо легла широкая ладонь, и Олег осознал, что тяжело дышит, сжав кулаки, Ежи смотрит на него с беспокойством, а Милинович вновь принял человеческий облик.

- Да, хорошо... Что за артефакт?

- Я не знаю, честно, - замотал головой пленник. - Не имею представления ни как он выглядит, ни где находится. Эту часть общего плана отдали другим, и я не имел с ними связи. Они в данный момент ждут поблизости от города, чтобы сразу, как начнется, вступить в дело.

- И не врет ведь, гаденыш, - маах'керу кашлянул в кулак. - Что с ним делать будем?

- Вырубить надо пока, а затем как-то доставить в город, - Олег поднялся. - Основное мы узнали, дальше нужно что-то вроде официального допроса, чтобы все его слышали, и из «Союза семи», и Часовщики...

Договорить ему не дал пленник.

Страшно изогнувшись, он выкрикнул единственное слово, и Олега со страшной силой ударило в лицо. В голове загудело, нос хрустнул, во рту возник вкус крови, перед глазами потемнело. Турнова мотнуло, на ногах он удержался просто чудом и рефлекторно присел, качнулся в сторону, чтобы избежать повторной атаки. Только потом мелькнула мысль, что бить его вроде бы некому...

Проморгавшись, увидел, что Ежи стоит, пути его пылают белым огнем, но это бледного творца големов никак не беспокоит. Милинович обнаружился неподалеку, лежащий лицом в землю, с разбросанными руками и огромным кровавым пятном посредине спины.

Что бы это ни было за заклинание, основной удар пришелся по оборотню.

Именно его Ежи посчитал главным противником.

- Ах ты! - рывкнул Олег, бросаясь на врага с кулаками.

Но то, что получилось один раз, во второй не прошло - бывший пленник ждал именно такой атаки. Он не стал уклоняться или закрываться, он даже шагнул навстречу и стряхнул с себя импровизированные веревки. И те, продолжая гореть, перескочили на мага из «Золотой розы», одна обвилась вокруг его ноги, другая обмоталась вокруг правого запястья.

Схватившись за нее левой рукой, чтобы сорвать, Турнов едва не заорал от боли.

- Что, нравится? - прошипел Ежи, но Олег не стал его слушать.

Два прыжка, и он оказался на берегу озера и с плеском шлепнулся в воду, плотно закрыв рот и зажав пальцами ноздри, чтобы ни в коем случае ни капли отравленной жидкости не попало внутрь.

Перекатился в сторону и вскочил, не давая врагу ни секунды.

С радостью отметил на физиономии Ежи удивление - тот не ждал от противника такой прыти.

- Ну что же, теперь моя очередь, - сказал Олег.

Сколь бы ни был силен бледный творец големов, он потратил немало сил, сражаясь поначалу с Николаем, затем с ними двумя, и не имел ни времени, ни возможности, чтобы их пополнить. Зато все проведенные внутри аномальной зоны часы энергия исправно поступала в ауру Турнова, и сейчас он чувствовал, что находится почти на максимуме.

А значит - можно рискнуть, устроить магический поединок.

Выброшенная рука, и во врага полетели «огни архангела Михаила». У Ежи не хватало сил на то, чтобы уничтожить их вдали от себя, он вынужден был отбивать шары пламени ладонью, один за другим, морщась и гримасничая.

Атака с помощью «заморозки», больше для того, чтобы выиграть время и выбраться на сушу, затем швырнуть в лицо творцу големов горсть превращенных в заостренные ледышки капель...

Прыгнуть в сторону, чтобы уйти от возможной атаки.

- Рррр... - донеслось оттуда, где вставал с земли убитый, как казалось пару минут назад, Милинович.

Олег на миг отвлекся и пропустил удар «молотом» прямо в лоб. Не удержался на ногах, упал на спину. Но мягко перекатился и вскочил, стараясь не обращать внимания на то, что заныли все до единой раны, а та, что на бедре, вдобавок ко всему начала кровоточить.

Теперь их двое, и это значит, что шансы на победу очень неплохие...

Через мгновение Олег едва не сменил точку зрения на этот вопрос, поскольку Ежи вновь пустил в ход то заклинание, которым вырубил их, когда был еще в путах. Его аура резко расширилась, стала напоминать цветок с пылающими лепестками разной длины и завибрировала.

Олег вновь получил сильный удар в лицо, а вот маах'керу сумел увернуться. По крайней мере, он даже не пошатнулся и прыгнул к врагу, выставив перед собой руки с острыми звериными когтями. На то, чтобы трансформироваться целиком, сил у Милиновича, похоже, не осталось.

Ежи отбил эту атаку играючи, с помощью «муравьиного чиха», особенно эффективного против оборотней.

- Ничего, я до тебя доберусь, сволота длинная, - прошептал Олег, глядя, как маах'керу катается по земле и пытается избавиться от гула в башке и плавающей перед глазами мути.

Смог наколдовать «огни архангела Михаила» еще раз и бросился вперед, сокращая дистанцию. Кто ростом меньше и обладает более короткими руками, должен подойти поближе - этот закон работает и в благородном боксе, и в грязной уличной драке.

Ежи отступил, попытался накинуть на себя морок, как в тот момент, когда избавился от плаща, но не хватило то ли энергии, то ли концентрации. Тошная фигура пошла волнами, заколыхалась, но и не подумала исчезать, и Олег с размаху врезался в творца големов, сбил его наземь.

Сам, правда, упал неудачно, вывихнул запястье и на мгновение отключился из-за болевого шока.

- Сук-ка... - выдавил он, очухиваясь и пытаясь найти противника.

Тот смог подняться, но мысль о сопротивлении, похоже, убрал куда подальше, и Ежи обратился в бегство. Заспешил в обход озера, надеясь добраться до убежища, что почти исчезло за прущими из земли деревьями.

Олег попытался встать, но споткнулся о вылезший прямо под ногой чешуйчатый пенек и вновь свалился. Когда утвердился на ногах, Ежи и след простыл, зато Милинович справился с «муравьиным чихом» и выглядел снова готовым к бою.

- Пошли! За ним! - рыкнул он, почесывая живот. - Нельзя давать врагу передышки!

В теории Олег с этим планом был полностью согласен, а вот воплотить его в реальность оказалось довольно сложно. Бежать он смог, правда, небыстро и мотаясь из

стороны в сторону, точно пьяный сапожник по пути из кабака, но раны при этом дико заболели.

Выдержал метров двадцать, затем перешел на шаг.

- Ты чего? - спросил обернувшийся маах'керу.

- Мои повреждения зарастают не так быстро, как твои... Беги, не жди меня, я чуток отстану...

Милинович рыкнул вновь и с треском вломился в заросли, не обращая внимания на колючки. Олег последовал за ним, едва не свалился, запнувшись о кочку, и получил новую рану - шип длиной в палец аккуратно распорол ему кожу на лбу, лишь пары сантиметров не дойдя до брови.

Вдобавок ко всем неприятностям кровь потекла прямо на глаз.

К счастью, этот лесок был не таким густым, как тот, через который они пробирались к озеру. Олег, у которого от усталости и боли напрочь отключилась способность ориентироваться на местности, почти все время видел далеко впереди оборотня и старался держаться за ним.

Потом чащоба закончилась, и они выскочили к бревенчатому дому, выглядевшему посреди аномальной зоны так же дико, как океанский лайнер в центре Сахары. Турнов обнаружил, что дверь распахнута, а в следующий момент на крыльцо выбрался Ежи с охотничьей двустволкой в руках.

Бледное лицо кривила торжествующая усмешка.

«Всего два выстрела, - подумал Олег, кидаясь под защиту поленницы. - Затем он будет вынужден перезаряжать. И хорошо, что он взялся за оружие, это значит, что сил колдовать больше не осталось».

У него самого запас энергии еще имелся - на несколько серьезных заклинаний, не меньше...

Громыкнуло, но выстрел, похоже, предназначался Милиновичу, поскольку Олег даже не услышал свиста пули и не понял, куда она попала. Прижавшись к бугристой боке поленницы, он несколько мгновений потратил на то, чтобы отдышаться, а затем быстренько оценил обстановку.

Ежи его не видит, но и сам бледный сейчас за углом, вне зоны досягаемости...

Пустить в ход «трясучку», наложить ее на крыльцо?... Нет, слишком долго, враг может сменить дислокацию, и тогда силы окажутся потраченными впустую... И куда делся маах'керу?

Милинович будто сквозь землю провалился, Олег его не видел и не слышал.

Что еще?... Подкрасться к углу и броситься из-за него... Это имеет смысл, если дожидаться второго выстрела, иначе рискуешь нарваться на пулю и погибнуть без толку и славы... Попытаться залезть в окно, чтобы зайти творцу големов в тыл... атаковать изнутри?

Он прислушался, но не уловил ничего, ни шагов, ни дыхания, и пошел в обход поленницы. В задней стене дома обнаружил окно, забранное матовым непрозрачным стеклом, и пустил в ход «призрачный клинок». Аккуратно вырезал то место, где должна была находиться защелка, и потянул створку на себя, надеясь, что петли не выдадут его скрипом...

Петли промолчали, но зато изнутри, из комнаты, в лицо метнулось нечто черно-белое, оскаленное. Олег дернулся в сторону, острые когти царапнули ухо, едва не оторвав его, и в то же мгновение из-за дома донесся грохот выстрела.

«Почему я не остался там? - подумал он, глядя, как плюшевый кошак приземляется на лапы и поворачивает в его сторону. - Сейчас бы врезал тому гаду... А Милинович, похоже, цел».

В следующий момент посторонние мысли пришлось вышвырнуть из головы, поскольку голем атаковал. Напорвшись на «призрачный клинок», едва не разваливший игрушку пополам, он не остановился, а попытался прыгнуть еще раз, отталкиваясь только передними лапами.

Выглядело это и жалко, и мерзко.

- Ну и уродство... - пробормотал Олег, нацеленным ударом разрушил аккумулятор кота, а затем повернулся к окну.

Комната, лежавшая за ним, исполняла, скорее всего, роль мастерской - широкий стол с тисками и мощной лампой над ним, стеллаж с разнообразными инструментами, штабель ящиков в углу. Через приоткрытую дверь виднелся коридор и еще одно помещение, из-за косяка выглядывал угол чего-то черного и массивного.

Олег перебрался через подоконник, стараясь как можно меньше шуметь, огляделся в поисках чего-нибудь, способного стать оружием. Взяв в руку тяжелый молоток, почувствовал себя увереннее, словно обзавелся пистолетом или пузырьком с «сердцем огня».

Выглянул в коридор, обнаружил, что тот короткий, метров в пять, в правой стене один дверной проем, в левой - две закрытых двери, а прямо по ходу расположена, судя по всему, прихожая.

- Не прячься, мохнатый! Я все равно тебя достану! - злой голос Ежи долетел одновременно снаружи и спереди, так что Олег крепче сжал молоток и двинулся по коридору.

Главное, чтобы ничего не скрипнуло под ногами.

За проемом в правой стене располагалась жилая комната - застеленная койка, шкаф с книгами, второй - для одежды. Черным и массивным был сейф, такой громадный, что упирался в потолок, а шириной мог вполне поспорить с кабиной самосвала.

Олег тратить время на подробный осмотр не стал, глянул только мельком.

Добравшись до прихожей, на несколько мгновений замер, пытаясь на слух определить, где именно находится враг. Но ничего не услышал и скользнул к приоткрытой двери, приткнул глазом к щели, через которую проникал рассеянный свет.

Ежи находился в двух шагах, виднелась его спина, обтянутая синим комбинезоном, затылок, покрытый короткими черными волосами. Из-за плеча торчала двустволка, творец големов поводит ей из стороны в сторону, явно не очень хорошо представляя, где находится цель.

Милюнов, похоже, укрывался где-то в окружающих дом зарослях.

Олег глубоко вздохнул, поднял молоток над головой и решительно распахнул дверь. Ежи повернулся с необычайной быстротой и инстинктивно вскинул ружье, прикрывая голову.

Удар пришелся по стволам, и они с негромким «кряк» согнулись.

Олег замахнулся вновь, одновременно попытался отвлечь противника тычком кулака в челюсть. Но сам получил сильнейший пинок в живот и согнулся от боли, едва не выронив трофейное «оружие».

Распрямившись, обнаружил перед носом два дула.

- Я бы на твоём месте не стал стрелять... - проговорил он. - Кто знает, что случится с двустволкой?

- А я и не буду, - сказал Ежи и замахнулся, чтобы ударить Олега стволами по лицу.

Турнов понимал, что нужно отклониться, избежать контакта, но на это удивительным образом не было сил. Он мог лишь следить, как двигается приклад, как уходят в сторону две металлические трубки, как бледный творец големов переступает с ноги на ногу, чтобы усилить атаку...

В лицо Олегу повеяло холодом, Ежи вскрикнул и перестал двигаться, лицо его побледнело. На бровях появился иней, губы побелели, и только расширившиеся глаза остались живыми, но и это ненадолго.

Творец големов мягко упал вбок, двустволка вывалилась из его пальцев.

- Вовремя я, - сказал подхитивший к крыльцу Милюнов. - Удар «заморозкой» в спину - это, конечно, подловато, но наши меня не осудят, если узнают все обстоятельства...

Выглядел оборотень, честно говоря, отвратительно - весь покрытый кровью, в поджигающих ожогах и ранах, с волочащейся правой ногой и гримасой боли на грязной

физиономии. Но смотрел при этом бодро, а белые зубы скалил так, словно находился не посреди аномальной зоны, а в театре оперетты.

- Не осудят, - Олег распрямился, поежился от резкой боли в пояснице.

- А как этот гад твоё заклинание сбросил? - маах'керу присел на корточки рядом с Ежи, приподнял ружье и с брезгливой гримасой отбросил его в сторону. - Да и от пут избавился ловко, нечего сказать.

- Не знаю. Я считал, что снять его самостоятельно невозможно... но...

- Не рассчитывал, что мы нарвемся на такого шустрого гаденыша? - Милинович понимающе кивнул. - Я бы на твоём месте тоже не рассчитывал. Кажется мне, что лучше держать его без сознания. «Живой сон» наложить, что ли? Хотя нет, не выйдет... Ты не знаешь какого-то похожего заклинания, но чтобы и на магов действовало? - он с надеждой посмотрел на Олега.

Тот покачал головой:

- Нет.

«Живой сон» позволял создать иллюзию бодрствования для спящего на самом деле человека или уроженца гостевой сферы, но обязательно лишённого магических способностей. Тот, на кого его накладывали, думал, что не спит, и был способен в какой-то степени реагировать на внешние раздражители, но мысль о бегстве или сражении не могла прийти ему в голову.

Наверняка имелось нечто подобное и против чародеев.

- Тогда я попробую вспомнить, - маах'керу закричал, как старый дед. - Ты там у него в жилище сигарет не видел? А то страсть как курить хочется, аж копчик колет и хвост чешется...

- У тебя сейчас нет хвоста.

- А, да? - Милинович, выпучив глаза, уставился себе между ног. - Ну, значит, это не хвост... Только густо краснеть я, уж извините, не буду... Так, посмотрим, где тут пахнет жареным...

Ежи понемногу оттаивал, иней на его коже и волосах исчезал, глубокая, мертвенная белизна кожи сменялась обычной бледностью. Приглядевшись, можно было увидеть вокруг него все расширяющееся облако пара.

- Никогда не видел, как накладывают «живой сон» или нечто подобное, - сказал Олег.

- Сейчас увидишь...

Но Милинович ничего не успел сделать.

Ежи открыл глаза, улыбнулся и бестрепетно вонзил большие пальцы рук в собственную грудь. Обычные на вид когти легко прорезали кожу, первые фаланги скрылись целиком, раздался неприятный, слизистый хруст, и потекла темная, как у верог, кровь.

- Что за... - начал Олег, но довести фразу до конца не смог, Милинович схватил его за руку и прыгнул в сторону.

В локте вспыхнула боль, эхом откликнулись и так саднившие раны, к ним добавились ушибы, возникшие на коленях при совсем не мягком приземлении. Захотелось матюкнуться на слишком уж резкого оборотня, но делать этого Олег не стал, просто вырвал руку и развернулся.

Бледный творец големов лежал неподвижно, а кровь, вытекающая из ран в груди, дымилась.

- Оп-па... - только и сказал Милинович, когда дым сменился огнем.

Белое, очень яркое и жаркое пламя охватило Ежи, и тот задержался, истошно завопил. Но крик быстро стих, и остался лишь треск обугливавшейся плоти, вонь горелого мяса и хруст костей.

Тело сгорело с невероятной быстротой, словно было не просто высушено, а еще и как следует пропитано смолой, полито бензином или иной горючей жидкостью. Огонь погас, и там, где он только что пылал, осталось черное выжженное пятно в форме овала и продолговатый валик пепла.

- Зажигательно, - оценил маах'керу. - Интересно, как он это сумел?

- Вживленный в тело амулет, настроенный на саморазрушение? - предположил Олег. - Активируешь его, раз-два, и даже самый лучший некромант не в силах допросить твои останки... Хотя меня намного больше другое волнует - кто теперь поверит нашему рассказу?

- Кому надо - поверит, - отрезал Милинович. - Кто знает, что мы отыщем в этой домухе? Может быть, чистосердечное признание с подписью и списком «кротов» в нижегородских орденах и кланах. И, в крайнем случае, всегда есть «открытие памяти».

- Да, наверное, - мысль о том, что придется самому пройти через столь мерзостную процедуру, энтузиазма у Олега не вызывала. - Дети Тесея, надо же, никогда бы не подумал...

- Хватит болтать! - решительно заявил маах'керу. - Некогда трепаться. У нас уйма дел! Надо обыскать жилище этого самосожженца! - он махнул рукой на черное пятно. - На предмет жратвы, выпивки, сигарет, а также всяческих улик. Затем забрать тела Николая и Нар-Тина, вынести их из аномальной зоны, не погибнув при этом. Добраться до места, где будет ловить сотовый, и дать сигнал, чтобы нам выслали подмогу, охрану, медгруппу и гуляющих девок...

Милинович, похоже, от усталости слегка утратил контроль над языком.

«Да уж, отдыхать в ближайшие часы не придется, - подумал Олег. - И еще при первой же возможности нужно позвонить Лене. Я целый день на связь не выходил, она там, наверное, с ума сходит...»

Глава 15

Почти под любым крупным городом есть подземелья, и чем мегаполис древнее, тем их обычно больше. Под Москвой тоннелей, рукотворных пещер, бункеров, тайных веток метро и просто глубоких подвалов столько, что вряд ли есть диггер, обладающий полной картой второй, «нижней», российской столицы.

Тут имеется свое население, не такое многочисленное, как наверху, но не менее разнообразное. Бродят романтики подземелий, любители прогулок по сырым и опасным тоннелям, простукивают стены алчные искатели сокровищ, верящие в то, что тут скрыто золото партии, царской семьи, а то и «Либерия», таинственная библиотека Ивана Грозного...

Шныряют крысы, гнездятся теневики, гарпии и иные существа, предпочитающие тьму свету. Функционируют бункеры, одни старые, возникшие еще до Великой Отечественной, другие новые, построенные для нынешних правителей страны и для тех, о ком эти правители и представления не имеют.

Один из бункеров, если спроецировать его на поверхность, находился в центральной части Москвы, и дорогу к нему знали очень немногие люди. Да и уроженцев гостевых сфер, которые могли похвастаться тем, что они слышали про спрятанный за дверью из черной стали зал, можно было пересчитать по пальцам.

Здесь всегда пахло грибами, и во влажной темноте собирались маги, принадлежащие к одному из древнейших орденов на земном шаре, те, что именовали себя Детьми Тесея. Свет тут зажигали крайне редко, большинство членов древнего ордена прекрасно видели во мраке, те, кто был лишен этой способности от природы, компенсировали ее с помощью заклинаний.

Но сегодня в просторном овальном зале горели свечи, установленные прямо на полу - три вложенных друг в друга круга золотистых неподвижных огоньков, и к запаху грибов примешивался аромат горящего воска.

А в центре помещения, вокруг столика из драгоценного красного дерева, чьи ножки были вырезаны в виде львиных лап, стояли семеро. Все они были согласно возникшей едва ли не одновременно с Пеленой традиции облачены в длинные, до пола, черные балахоны.

Лица прятались под капюшонами, руки скрывались в просторных рукавах.

На столике располагалась подставка из серебра, а на ней - хрустальный шар размером с голову младенца, и в нем клубились туманные образы. Мелькали смутные фигуры, вспышки,

доносились приглушенные звуки - выстрелы, крики, рычание и громкий треск.

Грохнуло в последний раз, загорелся белый огонь, и изображение внутри шара сгнуло, остался лишь дым, какой испускает оставленная в пепельнице сигарета.

- Вот и все, он погиб, - сказал один из магов в капюшонах резким неприятным голосом.

Будь тут Ли́ка, словотворящая ведьма, она бы узнала этот голос.

- И вместе с ним рухнул наш план, - произнес второй, выделявшийся меж собратьев благодаря росту. - Уже третья попытка не удастся, и всегда в этом оказывается замешанным тот орден... Как его? Да, «Золотая роза». Я бы сказал, что это выглядит очень подозрительно.

- Что нам о них известно? - спросил третий, маленький.

- Почти все, - недовольно дернул плечами первый. - Отделения в семи городах, в том числе и в Москве, но каждое действует независимо от остальных. Крупнейшие - в Нижнем Новгороде и Казани. Ничем особенным не знаменит, какой-то определенной идеологии не придерживается, экономическая мощь приблизительно соответствует магической. Сильнейшие чародеи примерно на уровне наших младших учеников...

- Если этот так, то как они ухитряются рушить наши планы? - удивился четвертый, чей голос шелестел, точно шелк. - Есть вероятность, что за ними стоит кто-то еще, кто-то более могущественный?

- Такая вероятность всегда есть, - усмехнулся второй, махнул левой рукой, на которой было не пять, а шесть пальцев. - Многие ли из тех, кого мы используем, подозревают, кому именно служат? Так же может все обстоять и здесь... Ими управляют втемную, а они сами об этом и не знают.

- Но кто? Кто? - спросил четвертый. - Кто может просто знать о нас?

- Многие, - ответил первый. - Игроки, кто-нибудь из Наблюдателей, какая-нибудь неведомая нам сила... Мы действуем, а значит, проявляем себя, и скрыть все проявления нашей мощи невозможно. Но присмотреть за «Золотой розой» нужно, даже не ради них самих, а чтобы выяснить, кто дергает за веревочки, кто управляет марионетками. А затем - нанести удар...

- Но как быть с основным планом? Хватит ли ресурсов на него? - поинтересовался пятый, фигура которого все время подрагивала и время от времени расплывалась, теряла четкость очертаний.

- Мы искали сотни лет и нашли. Мы терпели тысячелетия и вытерпели, - голос первого стал громче, в нем появились монотонные, завывающие нотки. - Мы работали веками, и работе нашей не было видно конца, мы прятались и страдали, мы гибли и терпели неудачи. Что после всего этого ожидание в несколько лет? То, что нам нужно, никуда не денется, мы сначала поймем, кто нам противостоит, ликвидируем сопротивление, затем проведем операцию и заберем нужные нам предметы. И план будет исполнен...

- ...будет исполнен, будет исполнен... исполнен... полнен... - зашептало обитающее в зале эхо.

- Так и поступим, и я готов взять на себя эту задачу, - сказал шестой, капюшон на голове которого как-то странно топорщился, намекая, что под ним прячется либо высокая прическа, либо гребень, либо рога. - Моих ресурсов хватит, чтобы разобраться с этой «Золотой розой».

- Действуй, - кивнул первый.

- Можно маленькое дополнение? - поднял руку молчавший до сих пор седьмой.

- Конечно, - ответил второй.

- Я бы на вашем месте обратил внимание не только на «Золотую розу» в целом, и не только на ее нижегородское отделение, а на одного из тамошних магов. Он «коричневый», зовут его Олег Турнов, и за неумение лгать он получил от соратников прозвище Рыцарь.

Третий удивленно хмыкнул, четвертый фыркнул, а первый покачал головой.

- Олег Турнов? Рыцарь? - удивленно переспросил шестой. - Никогда не слышал о таком. Ладно, если ты настаиваешь, мы сделаем это. Но хотелось бы знать, отчего такой

интерес?

- Считайте, что подала сигнал тревоги моя интуиция, - пожал плечами седьмой, появившийся на свет много раньше коллег. - А ей, как вы прекрасно знаете, я привык доверять.

Первый выдержал паузу и склонил голову.

За ним поклонились остальные, и свечи в спрятанном глубоко под поверхностью земли зале начали тухнуть одна за другой.

Статью про «Золотую розу» Сергей Жарков закончил только к одиннадцати вечера четверга и тут же отправил ее на имейл, который ему сообщила заявившаяся через балкон парочка. Ответ пришел через час, в нем содержалось одобрение, а также дополнения к некоторым фактам.

Сергей вздохнул с облегчением и переслал текст в «Нижегородский городской».

А на следующий день около десяти его разбудил звонок главреда.

- Отличный материал! - завопил тот в трубку, едва Жарков выдавил довольно сонное «але». - Ставим во вторичный номер, увеличиваем тираж и готовимся к валу звонков!

- Очень хорошо, - пробормотал Сергей. - Как насчет двойного гонорара?

- Э... нет, рассмотрим вопрос о полutorном, - главред, даже взлетевший на гребень волны энтузиазма, головы не терял. - Замануху на первую полосу, а сам текст на вторую и третью... Фотографии я посмотрел, но они мне не очень понравились. Нет ли чего на замену?

Жарков пообещал, что пришлет что-нибудь еще, и отправился досыпать.

Вторичный, «толстый» номер - это очень хорошо, а первая, вторая и третья полосы - вообще отлично. Так что можно сегодня отпраздновать успех, без особого шума, в дорогом хорошем ресторане, а затем начать потихоньку готовить новую сенсационную статью...

У Сергея был неплохой задел на тему: «Кто разворовывает ГАЗ?».

План этот он начал воплощать в жизнь вскоре после полудня, когда окончательно проснулся. Принял душ, некоторое время отдал работе - телефонным звонкам и правке текста, затем прокатился, взял интервью и вечером отправился праздновать, прихватив с собой одну из подружек...

В субботу с утра болела голова, так что этот день он пробездельничал.

В воскресенье, первого сентября, вновь работал, и на этот раз не над тем, над чем хотелось ему. Ездил по городу, осматривал школы, общался с мрачными, задерганными директорами, узнавая, как готовы классы, спортивные залы и столовые к новому учебному году.

Директора, из-за обычного ежегодного аврала работавшие даже в выходные, отвечали без особой охоты, информацию из них приходилось вытягивать, как упрямую рыбу из проруби.

Но работа журналиста - это не всегда лавры и «чистое» творчество.

За этот день Жарков умотался так, что лег спать необычайно для себя рано, в одиннадцать вечера. А в десять утра, как и в пятницу, его разбудил звонок главреда «Нижегородского городского», вот только тон у начальства оказался совсем иным.

- Привет. Не спишь? - поинтересовалось оно как-то даже робко.

- Уже нет, - сказал Сергей. - А что случилось?

- Тут такое дело... понимаешь... Как бы это тебе лучше объяснить?

Тут с Жаркова мигом слетела вся сонливость - главреда он знал много лет и за все это время наблюдал его в подобном состоянии всего пару раз, и оба те случая вспоминать совершенно не хотел.

- Лучше объяснить прямо, - попросил Сергей, холодея от дурного предчувствия.

- Да? Ты уверен? Хм... ну ладно. - Главред прокашлялся. - В общем, мы заплатим тебе за статью о «Золотой розе» двойной гонорар, но в печать она не пойдет. Я убрал ее из номера.

- Что? Как?!

- Так получилось...

- Что значит - получилось? Что за бред?! - тут Жарков впервые за долгое время разъярился по-настоящему: его материал, сделанный потом и кровью, готовившийся в течение не месяцев даже, а лет, хотят «зарубить»? Собираются лишить его выстраданной мести?

- Ты человек понимающий, поэтому я тебе скажу, - тут главред понизил голос, словно боялся, что их подслушают. - Мне вчера позвонили, да... и сказали, что публиковать это нельзя... и велели уничтожить все копии файла, что есть у нас в редакции, и вообще - молчать.

- Кто позвонил? - в этот момент Сергей меньше всего хотел выглядеть «понимающим» человеком, он желал выяснить, кто встал у него на пути, кто в самый последний момент подложил такую свинью?

- Сверху. С самого верху... - признался главред. - А приказы оттуда, ты сам понимаешь, не обсуждают. И не советую тебе с этим материалом соваться куда-нибудь в другое место. Опубликовать его тебе все равно не дадут, а тобой могут заняться вплотную... Усек?

Редактор «Нижегородского городского» был третий калач, он помнил времена самиздата и психушек, где держали особо умных диссидентов, и уж если кому-то удалось его застращать...

Выходит, что пугали и вправду серьезные люди, и делали это всерьез.

- Все понял. Про гонорар не забудьте, - сказал Сергей и положил трубку.

Так что, «Золотая роза» как-то пронюхала о готовящейся статье и предприняла контрмеры? Но почему они тогда не попытались ликвидировать первоисточник статьи, то есть наглого и пронырливого репортера Жаркова? Нет, разобраться в ситуации можно только одним способом...

Лысый здоровяк со странным именем Ридаэль оставил Сергею номер сотового и велел звонить, если возникнут проблемы. Обещал, правда, что они и сами будут за ним приглядывать, но это обещание, похоже, стоило меньше, чем кусочек бумаги, на котором его можно было записать.

Жарков вновь взял мобильник, отыскал нужный номер и набрал его.

- Слушаю тебя, - сказал Ридаэль.

- Доброе утро. У меня появились трудности... - и, стараясь говорить спокойно, Сергей поведал, что произошло с его статьей, а в завершение спросил, что ему делать.

- Не суетись, - посоветовал Ридаэль. - Это мы сделали так, чтобы статья не вышла.

- Но почему?

- Ситуация изменилась. Не бойся, обещанные деньги ты получишь, а в случае необходимости - и защиту. Материалы ни в коем случае не уничтожай, в дальнейшем они могут пригодиться.

И он положил трубку.

- Вот так номер, - пробормотал Жарков.

«Ситуация изменилась», и что это означает? Что компания громил, в которую входит Ридаэль, уладила свои разногласия с «Золотой розой», но не совсем, а временно, и репортер «Нижегородского городского» может им еще пригодиться, а пока побудет тузом в рукаве или скорее фигой в кармане...

Фигой Сергей быть не желал, он хотел мести Шишкину и его помощникам.

А теперь еще и тем, кто пытался использовать его в качестве оружия, а теперь за ненадобностью «убрал в шкаф».

- Ничего, засранцы, - протянул он. - Вы у меня попляшете, и те и другие...

Возникла мысль позвонить Темному, попросить его о помощи, но Жарков ее отверг. Вряд ли таинственному информатору понравится, что в нарушение негласного правила журналист попытался найти его по собственной инициативе.

Нет, он справится сам... и начнет хотя бы с того номера, по которому общался с

Ридаэлем. Выяснить через сотового оператора, на кого он зарегистрирован, с кем общается чаще всего, проще простого, ну а размотать веревочку дальше - дело техники и терпения...

И того и другого у Сергея было предостаточно.

Ментосканер, расположенный на колесной платформе, напоминал модель Сатурна - полосатый шар из похожего на стекло материала, и вокруг него три обруча «колец». Еще Олегу казалось, что от прибора слегка пахнет озоном, но это, скорее всего, было обманом чувств.

Сам прибор находился на сцене большого зала резиденции «Золотой розы», а Турнов сидел рядом на стуле, и от нацепленной ему на голову «шапочки» из проводов к ментосканеру тянулся толстый кабель. Около «Сатурна» располагался Сал-Тин, брат погибшего в аномальной зоне Нар-Тина, и осторожно поворачивал напоминавшие разноцветные шишки регуляторы.

Процедура длилась уже почти час, и все это время макушку Олега покалывало, где-то в недрах черепа то и дело появлялась щекотка. Что показывает ментосканер, он видеть не мог, как и реакцию зрителей, поскольку располагался спиной к ним, но вот уши ему никто не затыкал.

И судя по восклицаниям и отдельным фразам, малoverы, еще шестьдесят минут назад чувствовавшие себя на коне, понемногу сдавали позиции.

- Прошу обратить внимание на ауру, - это Ярослав. - Параметры позволяют судить...

- Необычно, очень необычно. Позвольте, я... - это Иван.

- И вы еще будете говорить, что нам примерещилось, отвались мои клыки? - А это Милюнович.

Нельзя сказать, что Олег внимательно вслушивался в те разговоры, что велись в зале, - время от времени он отвлекался, начинал думать о чем-то совершенно не относящемся к делу, а иногда погружался в нечто вроде дремоты. Работа ментосканера являлась тому виной или обыкновенная усталость, он знать не хотел, да и разницы особой не было.

С того момента как погиб адепт ордена Дети Тесея, прошло около трех суток, и за это время отдохнуть как следует не удалось. Четверг и ночь на пятницу провели в аномальной зоне и ее окрестностях, организуя доставку тел погибших соратников и раненого Драго в Нижний, разбираясь с жилищем бледного творца големов, ну а вечером в пятницу Олег отправился встречать с поезда Лену с сыном.

Выспаться снова не вышло.

В субботу его выдернули для подробного допроса в «Золотую розу», и продлился этот допрос весь день. И результатом его стало то, что сегодня Олега подключили к ментосканеру, позволяющему без особого труда и болезненных ощущений извлечь из памяти недавние воспоминания.

- Очень хорошо, я полагаю, что достаточно, - Ярослав чуть повысил голос, заставив Турнова вынырнуть из дремоты. - Так, почтенный Сал-Тин, будьте добры, отключайте прибор...

Часовщик, брат погибшего Нар-Тина, не только исполнял обязанности техника. Он выполнял задание вождя и старейшин собственного рода, пожелавших узнать, при каких обстоятельствах и ради чего погиб их сильнейший маг, и обладал полномочиями на объявление войны.

В том случае, если выяснится, что Нар-Тин умер из-за предательства или преступной небрежности.

Сал-Тин, надо отдать ему должное, держался отменно, по узкой неподвижной физиономии, «украшенной» длинным носом, нельзя было сказать, что ее обладатель только что потерял близкого родственника. Но глаза... заглянув в большие глаза «желтого», Олег всякий раз ощущал угрызения совести и думал, что Нар-Тина можно было спасти.

Хотя бы просто не брать его с собой на Керженец...

- Сейчас я сниму это, почтенный Рыцарь, - сказал Сал-Тин. - Как вы себя чувствуете?

По характеру он отличался от брата, был не настолько импульсивен, выглядел гораздо

спокойнее.

- Нормально, только спать хочется, - ответил Олег, чувствуя, как с его головы убирают надоевшую «шапочку». - Ну что, как, отыскал ты в моих воспоминаниях повод для войны?

- Сонливость пройдет через час-другой, - сообщил Часовщик. - А насчет повода... его всегда можно отыскать, если того желаешь. Я увидел, что мой родич... - голос «желтого» дрогнул, - пал в столкновении с силами, что превыше смертных, и что вы, почтенный Рыцарь, и ваши спутники безупречны.

- И это хорошо, - Олег встал, покрутил головой, разминая затекшую шею. - Эх, хорошо...

Он повернулся и посмотрел в зал.

Они все были там: Ярослав и Аристарх Сергеевич, ухмыляющийся Милинович и невозмутимый Иван, двое магов-сатра из клана Фоон и крошечный Наблюдатель из ордена Белых Вихрей с аккуратной нашлепкой пластыря на лбу. А ближе всего к сцене, сложив на груди могучие руки и выпрямившись во весь рост, стоял Парадэль, лидер пещерской колонии элохим.

Тот самый «белый», чьи бойцы разгромили квартиру Олега и едва не прикончили его самого.

Чтобы пригласить его сюда, на своеобразный «киносеанс», Ярославу и его помощникам пришлось затратить уйму сил. Привлечь к посредничеству «Союз семи» и Ивана, а когда это сорвалось, обратиться к помощи Ардиэля, сильнейшего мага «белых» в городе и единоличного хозяина источника, спрятанного в глубине Щелоковского хутора.

Только его вмешательство помогло заключить перемирие и договориться о встрече.

- Я обязан извиниться, - громко сказал Парадэль, глядя прямо в лицо Олегу прозрачными, как вода, глазами. - И за своих излишне ретивых парней, и за себя самого - за то, что дал волю беспочвенным подозрениям и позволил им стать основой для действия...

«Что толку от слов? - подумал Олег, вспоминая скандал, который учинила Лена, узнавшая, что ей придется некоторое время пожить у родителей. - Хотя ты говоришь искренне».

Элохим, похоже, не врал, он и вправду чувствовал себя довольно неловко.

- Я лично, - продолжил он, - постараюсь компенсировать материальные потери, понесенные тобой в результате прискорбного инцидента, и прослежу за тем, чтобы все было приведено в порядок как можно быстрее.

Олег заезжал домой вчера, когда пришло известие, что перемирие заключено и что нападений можно не опасаться. Обнаружил, что квартира аккуратно заперта, но внутри царит разгром, оставшийся после стычки с участием человека, оборотня и нескольких элохим.

- Вот рыба ерш, - сказал он. - Ладно, если быстро, то годится, но только учтите, от жены я вас защищать не буду...

Лицо Парадэля удивленно вытянулось. Он, видимо, подумал, что над ним издеваются, затем вспомнил, что семейные нравы у «коричневых» совсем не такие, как у «белых», и с улыбкой предположил:

- Это шутка?

- Не совсем, - усмехнулся Ярослав. - Если бы вы знали характер Лены так хорошо, как знаем его мы, то немедленно бросились бы рыть окопы, строить блиндажи, покупать каски и бронежилеты.

- Все же шутка, - сказал Парадэль, глянув на главу «Золотой розы» немного укоризненно. - Твой номер, Рыцарь, у меня есть, и сегодня вечером мы созвонимся, все обсудим.

- Лучше завтра днем, - поправил Ярослав. - Сегодня у нас небольшие посиделки, и отсюда Олег вряд ли уйдет трезвым...

- Как угодно, - Парадэль кивнул и направился к дверям.

Пока длилась беседа, Сал-Тин с помощью двух сородичей отключил ментосканер и

спустил его со сцены. Маги-сатра успели попрощаться и уйти, а Наблюдатель с пластырем на лбу сгинул незаметно, вполне в традициях своего скрытного народа.

- Меня на пьянку не позовете? - осведомился Милинович, скаюсь не хуже саблезубого тигра. - И правильно, я бы себя тоже не позвал, слишком уж много пью, ха-ха-ха!

- Как там Драго? - спросил Олег.

- Очухивается, - сообщил маах'керу. - Если сразу не подох, значит, выкарабкается и через неделю будет уже за девчонками бегать... или они за ним, это уж как повезет.

И он вновь рассмеялся.

На Милиновиче все заживало даже лучше, чем на собаке. Еще в четверг еле двигавшийся, покрытый ранами и ожогами, сегодня, в воскресенье, он выглядел бодрым и полным сил. У Олега дела обстояли, честно говоря, несколько хуже - раны еще давали о себе знать, усталость пока никуда не исчезла, плюс наблюдались странные искажения в работе тела Силы.

Аномальная зона, кусок пространства иной сферы, заключенный в плоть Земли, все же пометила того, кто в ней побывал.

- Ладно, мне пора бежать, - сказал маах'керу. - Дела. Но думаю, еще увидимся...

Он легко запрыгнул на сцену, хлопнул Олега по плечу так, что тот пошатнулся, а в следующий момент уже шагал по проходу между креслами. Аристарх Сергеевич глянул Милиновичу вслед, а когда тот вышел из зала, сказал, покачивая головой:

- Интересненький экземпляр, просто удивительный.

- Трудно спорить, - согласился Ярослав. - Ну что, двигаем в «Снежинку», чтобы отметить завершение этой истории?

- А она завершена? - удивился Олег.

- Там поговорим, - глава «Золотой розы» перевел взгляд на предводителя «Союза семи». - Так, ты с нами? Официальное приглашение было озвучено, но кто знает, вдруг для тебя старая вражда значимее общих интересов?

- С вами, - ответил Иван. - Пойдем, Рыцарь, прокачу тебя на скороходе по старой памяти...

- А своими ногами никак? - вмешался Аристарх Сергеевич. - Или совсем обленились, чародеи великие? Тут идти-то не больше пары километров, даже я добреду.

В конечном итоге его мнение победило, и они отправились пешком - по Алексеевской мимо расположенного на Звездинке источника, одного из тех, что принадлежал «Золотой розе», и дальше к улице Горького, к знакомой многим магазинам Нижнего кафешке.

В первом зале, рассчитанном на то, чтобы отваживать случайных посетителей, их встретила официантка в накрахмаленной белой рубашке и черной юбке. Заулыбалась приветливо, на главу «Союза семи» бросила взгляд, одновременно любопытный и опасливый.

Верог тут бывали нечасто, если вообще когда-либо бывали.

- Все готово? - спросил Ярослав.

- Конечно, проходите, - официантка заулыбалась еще приветливее.

Во втором зале, для своих, ярко горели лампы, аудиосистема воспроизводила бессмертный хит группы «А-ха» «Take on Me», кондиционер пытался в меру сил ей подпевать. Один из столов, тот, что дальний от входа, был накрыт на четыре персоны, искры бегали по тарелкам, рюмкам, бокалам и стаканам, переползали с вилок на ножи и обратно.

Едва сели, как засуетившаяся официантка принесла салаты и большую тарелку с мясной нарезкой.

А подо все это - графин коньяка.

- Эх, нальем, - сказал Ярослав. - Аристарх Сергеевич, я все понимаю, но придется...

Отставной капитан, алкоголя почти не употреблявший, вздохнул и развел руками.

Первую выпили, не чокаясь, поминая тех, кто погиб в последние дни, - Антона Григорьевича и Николая, Нар-Тина и Энливэля. Коньяк оказался хорошим, так что Олег не ощутил потребности закусывать, но есть хотелось сильно, и поэтому он активно принялся за

салат.

Не отстали от Турнова и соседи по столу.

- Ну что, теперь можно и побеседовать, - предложил Ярослав, когда тарелки опустели, и вытащил из кармана сигару. - Для начала обсудим, что у нас в городе творится...

- А ничего, - заметил Иван. - «Адские факелы» сгнули, как их и не было, последний раз один из наших источников вспыхнул в ночь на пятницу, но всего на несколько секунд.

- Наш еще раньше, - добавил Аристарх Сергеевич.

- Я и говорю, - продолжил глава «Союза семи». - Суета потихоньку утихает, кто что-то потерял, зализывают раны, - тут его красные глаза на миг сузились, - кто приобрел... ну таких, я полагаю, нет... Какое-то время все будет тихо - все приходят в себя.

- Ну, с Парадэлем все ясно, - встрял Олег. - А «Алая звезда»? Они все еще воюют с нами?

- Никаких попыток установить контакт не было, - пожал плечами раскуривший сигару Ярослав. - Они гордо молчат, полагая, что сами мы на них нападать не станем.

- И правильно полагают, паразиты, - сказал Аристарх Сергеевич.

Едва ли не подбежавшая к столу официантка собрала грязные тарелки и упорхнула, пообещав, что «горячее сейчас будет».

- Да, мы ждем... - протянул Ярослав, одобрительным взглядом проводив упакованные в черную юбку ягодицы. - Так, о чем мы? Да, альвы так и не догадались, кто именно посетил «Свирель» той ночью, у них есть подозрения насчет маах'керу, но и только.

- Значит, пока всюду мир? - спросил Иван с еле заметной улыбкой. - И в человецех благоволение?

- Ну, если вы не захотите немедленно компенсировать потерю источника... - покачал головой Шишкин, и взгляды их скрестились, Олег почти услышал металлический лязг, какой издают соприкоснувшиеся шпаги.

- Не захотим. Это будет неразумно, очень неразумно.

- Рад, что наши мнения по данному поводу совпадают, - и Ярослав запыхтел сигарой.

Тут пришлось прерваться, поскольку принесли горячее - свиное жаркое с грибами под каким-то хитрым соусом, и все это с гарниром из жареных на гриле овощей и вареной картошки.

Олег жевал, слушал, как Мортен Харкет распевает «The Living Day Lights», и думал, что мир в Нижнем долго не продлится. Быстренько найдется клан или орден, который посчитает, что ему досталось больше всех и что пора оттяпать источник у соседей или хотя бы устроить им гадость...

Ну а дальше все пойдет как обычно - мелкие стычки, интриги, иногда серьезные столкновения, неожиданные коалиции, что распадаются сразу же после успеха, союзники, становящиеся врагами, и наоборот.

Под жаркое выпили еще пару раз, и Олег почувствовал, как напряжение, в котором он жил последние дни, с того утреннего звонка Ярослава, начинает потихоньку уходить, как расслабляются мышцы. По телу побежала теплая волна, захотелось подремать, но сонливость мигом испарилась, стоило предводителям двух орденов возобновить разговор.

- Так что удалось накопать в аномальной зоне? - спросил Иван. - Мне было, сами понимаете, не до того, чтобы следить за тем, как там шла работа, и сейчас хотелось бы узнать подробности.

Ярослав и Аристарх Сергеевич переглянулись, и Олег понял: они в сомнении - стоит ли выкладывать все. Затем глава «Золотой розы» решительно взялся за графин с коньяком и заговорил:

- Вчера вечером жилище, что построил себе Ежи, было уничтожено во время не совсем понятного катаклизма. Полагаю, что в данном случае мы столкнулись не с диверсией, а с обычным для тех мест природным явлением. Из тех, кто находился там, никто не погиб, да и исследования к тому моменту были почти закончены, только вот похвастаться нечем...

- То есть как? - удивился Олег.

- А так, - буркнул Ярослав. - Мы, Часовщики из рода Нар-Тина и парни Милиновича перерыли там все и не нашли никаких зацепок... Удалось выяснить, как этот парень обходился без источника... Точнее, не «как»... - он досадливо прищелкнул пальцами.

- Мы определили лишь способ, но как использовать его на практике - не знаем, - пришел на помощь шефу Аристарх Сергеевич. - Рядом с домом отыскиали нечто вроде капища - круг из камней, внутри жертвенник, едва-едва обтесанная глыба в виде бычьей головы, и вокруг него кости.

- И чьи же? - невозмутимо поинтересовался Иван.

- Тоже бычьи. Похоже, он приносил быков в жертву особым образом, и это то ли помогало установить контакт с расположенным очень далеко источником, то ли само по себе давало силу... Даже реконструкции того заклинания, что там использовалось, у нас нет!

- А если обратиться за помощью к слаш? К тому же Зафриду? - предложил глава «Союза семи». - Пусть поработает с останками, вдруг удастся вытащить из них что-нибудь.

- Чего с ними ни делай, разговаривать они не станут, - пробормотал Олег. - И кажется мне, толку из этого не будет. Если он использовал энергию, что выделяется в тот момент, когда живое существо в муках расстаётся с жизнью, то наверняка выпивал ее всю, без остатка.

- Вероятно, так оно и есть, - кивнул Аристарх Сергеевич с улыбкой. - Ведь из всех тех вещей, что мы нашли в доме, и из разрушенных на куски големов нам не удалось извлечь никакой информации. Словно у них никогда не было хозяина, не имелось человека, который их создал и использовал.

- Могли сохранить одного голема в функционирующем состоянии, - сказал Иван. - Отдали бы его Часовщикам или сатра, тем, кто опытен в подобной магии. Уж они бы его «разговорили».

Олег усмехнулся:

- Один из них мог остаться в функционирующем состоянии лишь в том случае, если бы мы с Милиновичем это состояние благополучно утратили! И вообще, в тот момент нам было как-то не до того, чтобы собирать улики, мы банально хотели выжить!

- Ладно, не будем спорить, - примирительно вскинул руку Ярослав. - Давайте лучше еще по одной.

Данный замысел был немедленно приведен в исполнение, а поскольку графин после этого оказался пустым, глава «Золотой розы» подозвал официантку, велел принести еще один и «что-нибудь закусить».

- А что известно об ордене Дети Тесея? - спросил Иван. - Триста лет живу на этом свете, а впервые о них услышал всего несколько дней назад. Даже как-то стыдно...

Все одновременно посмотрели на Аристарха Сергеевича, признанного специалиста по всяческой старине.

- Ну, честно говоря, немного, - признался он. - Я потревожил наших собратьев в Москве, предпринял собственный поиск. Данные очень скудные: возник на территории Греции и Малой Азии примерно за семьсот-восемьсот лет до нашей эры, вроде бы включал представителей разных сфер. При вступлении в орден неофиту полагалось убить быка и искупаться в его крови, ну и в дальнейшем они использовали животных в магических ритуалах...

Из дальнейшего рассказа стало ясно, что Дети Тесея играли важную роль в становлении классической античной цивилизации, но при этом никогда не выходили на первый план. Чужими руками долго пытались объединить Грецию, пока не сделали ставку на Македонию и ее царей Филиппа и Александра.

Вроде бы они стояли за спиной последнего, когда тот отправился завоевывать Персию.

- Я нашел упоминания, что именно орден добыл огромный изумруд, называвшийся «Слезой Зевса», - говорил Аристарх Сергеевич, оживленно жестикулируя. - Тот самый, что позволял Александру Македонскому творить невозможное - дотягиваться до источников через тысячи километров. Затем он утерял его где-то в районе нынешнего Афганистана и

быстро погиб... А Дети Тесея вскоре совсем исчезли, словно растворились... К началу нашей эры о них уже нет никаких упоминаний, и вот, выскочили, словно чертики из табакерки.

- Негусто, - резюмировал Иван.

- Да, и это при том, что мы даже не знаем их настоящего названия! - добавил Аристарх Сергеевич. - Дети Тесея - наименование вроде бы условное, дано из-за этих «бычьих» ритуалов... Я нашел упоминания, что они были связаны с Девятью Неизвестными, но те сами по себе легенда, так что верить в это, ну, не очень разумно... - и он, словно извиняясь, пожал плечами.

- Одно понятно, что они существуют и действуют, - вступил Ярослав. - В том числе и у нас в городе, что они помогали Джамиху воплотить его безумный план, они инициировали эпидемию безумия среди «черных», начали взрывать источники... и все ради чего? Ради какого-то артефакта, якобы спрятанного где-то на территории города? Олег, он тебе не наврал?

- Не думаю, - ответил Турнов. - Задурить мне голову, чтобы я не почуял ложь, не под силу даже Игроку. Кроме того, Ежи находился под заклинанием, что не позволяло ему врать. А что это вообще может быть за артефакт? Наверняка ведь есть какие-то мысли?

И Аристарх Сергеевич вновь оказался в центре общего внимания.

- Конечно, я думал об этом, - сказал он. - И выискал вот что: после присоединения Грузии к России члены правивших там династий перебрались в нашу страну, в том числе кое-кто получил огромные владения в тогдашней Нижегородской губернии, около нынешнего Лысково. Согласно легенде, они прихватили с собой сплетенный из волос и виноградной лозы крест святой Нины, покровительницы Грузии, а также хитон самого Христа. Что на самом деле прячется под этими названиями, нам неизвестно, но эти вещи в тысяча восемьсот первом году якобы вернули обратно на Кавказ, и верится в это слабо...

Тут принесли второй графин с коньяком, и пришлось потратить некоторое время, чтобы наполнить бокалы, а затем опустошить. Посидели в молчании, смакуя напиток и слушая «Velvet», а Ярослав полез за новой сигарой - верный признак того, что он потихоньку «дошел до кондиции».

- Хитон Христа? Крест святой Нины? - задумчиво протянул Иван. - Да за подобным может скрываться все, что угодно... Маги прежних времен не умели многого из того, чем обладаем мы, но зато владели такими заклинаниями, которые мы даже понять не можем... Творили поразительные вещи, взять хотя бы книгу Феофана Прокоповича или ту же «Слезу Зевса».

- Вспоминать можно долго, - Олег потянулся к блюдцу с кружками лимона, взял один и положил в рот. - Но ясно одно: придется копать в обоих направлениях - и в сторону артефакта, что так нужен Детям Тесея, и в сторону этого загадочного ордена. Вряд ли они успокоятся, и вряд ли простят «Золотой розе» то, что мы три раза оказались у них на пути.

- Это верно, да, - подтвердил Ярослав. - Поэтому нам стоит готовиться к неприятностям... Что, Иван, ты готов забыть про старые обиды и выступить вместе с нами против общего врага?

Прежде чем ответить, глава «Союза семи» некоторое время помолчал.

- Надо поразмыслить, - наконец сообщил он. - Посоветоваться с моими. Такие вещи, сам понимаешь, с нахрапу не решают. Вполне возможно, что наш союз придется держать в тайне, дабы остальные не решили, что наше объединение слишком сильно, и не выступили против нас...

- Симулировать конфликты, разногласия и столкновения, - кивнул лидер «Золотой розы».

- А самим в это время работать, - невозмутимо продолжил верог. - Искать... внимательно смотреть по сторонам и, может быть, организовать нечто вроде экспедиции в Москву...

- И неплохо бы разыскать провидцев, которые все дружно сбежали из города, - добавил

Олег.

- Зачем? - с удивлением посмотрел на него Ярослав. - Думаешь, кто-то из них скажет нечто дельное? Все оправдаются туманными предчувствиями, будут долго и красиво говорить не пойми о чем, а в результате ты уйдешь от них с еще большей головной болью, чем пришел...

Олег вспомнил Глазастого, во многом благодаря которому два года назад удалось разрушить замысел с превращением Нижнего Новгорода в империю смерти, но возражать не стал.

Спорить не хотелось, да и смысла в этом споре никакого не было.

- Самое паршивое, - сказал он, - что мы увидели и узнали довольно много, но на самом деле все это не более чем «адские факелы», внешнее проявление совершенно непонятого феномена... Кусочек грандиозного плана, непонятно кем задуманного и выполняемого... Дети Тесея могут играть в нем далеко не первую роль, но даже об их истинном замысле мы можем только догадываться!

- Да, это верно, - Иван покачал головой, и вилка в его руках согнулась, точно была не из металла, а из мягкого пластика. - Но я уверен, что рано или поздно мы до всего докопаемся.

- По крайней мере, приложим для этого все силы, - с улыбкой добавил Ярослав, а Аристарх Сергеевич просто кивнул.

**This file was created
with BookDesigner program
bookdesigner@the-ebook.org
23.01.2011**